This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXIV. № 2—ФЕВРАЛЬ. 1894 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

I. Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 24 февр. и 28 мая 1893 года . . . . . 1—10

II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, въ 1893 году. 11—12

III. Положеніе о стипендіи имени д. тайн. сов. **Н. И. Козлова** . . . . . 13—

—

Часть II—неоффиціальная.

I. Филиппъ II и паденіе вольностей Арагона. Пробная лекція. — Магистранта **В. К. Пискорскаго** . . 1—18

II. Лекціи по славянскому языкознанію. I. Болгарскій языкъ.—Проф. **Т. Д. Флоринскаго** . . . . . 157—189

III. Св. Правительствующій Синодъ при Петрѣ Великомъ, его организація и дѣятельность. Соч., удост. зол. медали. — Студ. **Н. Ольшевскаго** . . . . . 1—50

IV. Исторія проказы въ Терской области (съ рисунк. и картою).—Проф. **Г. Н. Миха** . . . . . I—XX +1—63

Прибавленія.

I. Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти. Т. I, вып. 6-й (съ карт.). —Проф. **П. И. Броунова** 1—22

II. Курсъ химической технологіи.—Профессора **Н. А. Бунге** . . . , . . . 33—80

III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . I—XVI

IV. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ весеннее полугодіе 1894 г.

КІЕВЪ.
1894.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 2—ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1894.

Δ
PSlav 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра
Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

I. Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 24 февр. и 28 мая 1893 года . . . 1—10

II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, въ 1893 году. . . . . 11—12

III. Положеніе о стипендіи имени д. тайн. сов. **Н. И. Козлова** 13—

Часть II—неоффиціальная.

I. Филиппъ II и паденіе вольностей Арагона. Пробная лекція.—Магистранта **В. К. Пискорскаго** . . . . . 1—18

II. Лекціи по славянскому языкознанію. I. Болгарскій языкъ. —Проф. **Т. Д. Флоринскаго** . . . . . 157—189

III. Св. Правительствующій Синодъ при Петрѣ Великомъ, его организація и дѣятельность. Соч., удост. зол. медали. — Студ. **Н. Ольшевскаго**. . . . . 1—50

IV. Исторія проказы въ Терской области (съ рис. и картою). —Проф. **Г. Н. Минха** . . . . . I—XX
+1—63

Прибавленія.

I. Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти. Т. I, вып. 6-й (съ карт.).—Проф. **П. И. Броунова** . . . . . 1—22

II. Курсъ химической технологіи.—Профессора **Н. А. Бунге** . 33—80

III. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ . . . . . I—XVI

IV. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ весеннее полугодіе 1894 г.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

24 февраля 1893 года.

Въ настоящемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ ректора университета Ѳ. Я. Фортинскаго, присутствовали: деканъ Н. В. Бобрецкій; ординарные профессоры: В. С. Иконниковъ, И. В. Лучицкій, Ю. А. Кулаковскій, П. В. Владиміровъ, Ѳ. И. Кнауэръ, Н. А. Бунге, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, А. А. Коротневъ, П. Н. Венюковъ, Б. Я. Букрѣевъ, П. И. Броуновъ, С. М. Богдановъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. О. Эйхельманъ, Д. И. Пихно, Л. Н. Казанцевъ, В. В. Чирковъ, Ф. А. Лешъ; экстраординарные профессоры: А. И. Сонни, С. Н. Реформатскій, Я. Н. Барзиловскій, Г. Г. Де-Метцъ, Н. П. Яснопольскій, В. В. Подвысоцкій, Т. И. Лоначевскій-Петруняка, А. Д. Павловскій, А. А. Садовень, М. А. Тихомировъ. Не присутствовали: ординарные профессоры: Т. Д. Флоринскій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Э. Г. Гейбель, В. Б. Антоновичъ, Н. П. Дашкевичъ, І. А. Леціусъ, К. М. Ѳеофилактовъ, И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, М. П. Авенаріусъ, М. Ѳ. Хандриковъ, О. В. Баранецкій, Н. Н. Шиллеръ, В. П. Ермаковъ, А. П. Эльтековъ, Г. К. Сусловъ, Н. К. Ренненкампфъ, В. Г. Демченко, П. П. Цитовичъ, А. Я. Антоновичъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, В. А. Бецъ, П. И. Перемежко, В. А. Субботинъ, Г. Н. Минхъ, А. Х. Ринекъ, С. И. Чирьевъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, Ѳ. К. Борнгауптъ, Г. Е. Рейнъ, М. И.

Стуковенковъ, И. А. Сикорскій, П. И. Морозовъ, Е. И. Аѳанасьевъ, по неизвѣстной причинѣ, Н. А. Ѳаворовъ,—по болѣзни, В. А. Праховъ,—по нахожденію въ отпуску; экстра-ординарные профессоры: С. Т. Голубевъ, Н. М. Бубновъ, А. Н. Гиляровъ, П. Я. Армашевскій, П. М. Покровскій, П. А. Лашкаревъ, Н. А. Оболонскій, В. Е. Черновъ, Я. Н. Якимовичъ—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта 18 декабря 1892 года, опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и, по подписаніи, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа на основаніи 31 стат. Устава Университ. 1884 года.

Слушали: представленія физико-математическаго факультета отъ 8 февраля 1893 г. за № 17 объ избраніи Директора физическаго Института при Берлинскомъ Университетѣ, профессора Кундта и медицинскаго факультета отъ 8 февраля за № 109, объ избраніи французскаго ученаго Pasteur—почетными членами сего Университета.

Постановили: признать избраніе единогласнымъ и ходатайствовать объ утвержденіи ихъ почетными членами Университета Св. Владиміра предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а также послать означеннымъ лицамъ привѣтственныя телеграммы.

Слушали: представленіе библіотечной коммиссіи отъ 12 января 1893 г. за № 2 о переизбраніи членовъ этой коммиссіи.

Опредѣлили: вмѣсто выбывшихъ членовъ профессоровъ: Демченка, Пихно, Чирьева и куратора Бобрецкаго, избрать членами этой коммиссіи; Казанцева, Леша, Букрѣева и куратором Шиллера.

Слушали: представленіе Директора Коллегіи Павла Галагана отъ 12 февраля 1893 года за № 61 съ отчетами Коллегіи за 1892 годъ и опредѣлили: представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

Слушали: проектъ смѣты доходовъ и расходовъ по Университету Св. Владиміра на 1894 годъ и опредѣлили: принять этотъ проектъ въ полномъ составѣ и ходатайствовать объ утвержденіи.

Слушали: представленіе библіотечной коммиссіи о распредѣленіи библіотечной суммы по каѳедрамъ на 1893 годъ и опредѣлили:—принять къ свѣдѣнію.

Слушали: предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

а) отъ 21 января 1893 г. за № 479, о назначеніи приватъ-доцента Харьковскаго Университета Грена приватъ-доцентомъ Университета Св. Владиміра для преподаванія Исторіи Востока съ содержаніемъ въ размѣрѣ одной тысячи двухсотъ рублей въ годъ.

б) отъ 29 января 1893 года за № 731 объ утвержденіи сверхштатнаго лаборанта при каѳедрѣ зоологіи кандидата физико-математическаго факультета Юліана Семенкевича въ должности хранителя зоологическаго музея.

в) отъ 29 января 1893 года за № 726 объ оставленіи лекаря Венедикта Николаева въ должности штатнаго ординатора терапевтической клиники по 10 декабря 1894 года.

г) отъ 29 января 1893 года за № 729 объ утвержденіи лекаря Владиміра Жемчужникова въ должности штатнаго ординатора при акушерско-гинекологической клиникѣ на одинъ годъ, считая съ 14 января 1893 года.

д) отъ 29 января 1893 года за № 728 объ утвержденіи лекаря Александра Янченко въ должности сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники срокомъ по 7 мая 1893 года.

е) отъ 29 января 1893 года за № 730 объ утвержденіи лекаря Николая Михайлова въ должности помощника прозектора при каѳедрѣ анатоміи.

ж) отъ 30 января 1893 года за № 740 объ оставленіи лекаря Туровѣрова въ должности ординатора терапевтической факультетской клиники на четвертый годъ съ сохраненіемъ содержанія въ размѣрѣ 600 р. считая съ 2 ноября 1892 года.

з) отъ 17 февраля 1893 года, за № 1299 о выдачѣ прозектору при кафедрѣ судебной медицины доктору медицины Игнатовскому квартирныхъ и суточныхъ денегъ съ 29-го минувшаго января сего 1893 года.

Опредѣлили: означенныя предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

28 мая 1893 года.

Въ настоящемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ ректора университета Ѳ. Я. Фортинскаго, присутствовали: деканы Т. Д. Флоринскій, Н. В. Бобрецкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Э. Г. Гейбель, ординарные профессора: В. С. Иконниковъ, В. Б. Антоновичъ, Ю. А. Кулаковскій, Н. П. Дашкевичъ, П. В. Владиміровъ, Ѳ. И. Кнауэръ, М. Ѳ. Хандриковъ, Н. А. Бунге, Н. Н. Шиллеръ, Ѳ. И. Шмальгаузенъ, Б. Я. Букрѣевъ, А. П. Эльтековъ, П. И Броуновъ, Г. К. Сусловъ, В. Г. Демченко, О. О. Эйхельманъ, А. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, А. В. Бецъ, В. В. Чирковъ, М. И. Стуковенковъ, П. И. Морозовъ, экстра-ординарные профессора: С. Т. Голубевъ, Н. И. Бубновъ, А. И. Сонни, А. Н. Гиляровъ, С. Н. Реформатскій, Я. Н. Барзиловскій, П. И. Покровскій, Г. Г. Де-Метцъ, Т. И. Лоначевскій-Петруняка, А. А. Садовень, М. А. Тихомировъ, Я. Н. Якимовичъ, В. П. Образцовъ. Не присутствовали: ординарные профессора: Н. А. Ѳаворовъ, Л. Н. Казанцевъ—по болѣзни, И. В. Лучицкій, П. П. Цитовичъ, В. А. Субботинъ, И. А. Сикорскій—по нахожденію въ отпуску, А. В. Праховъ, І. А. Леціусъ, К. М. Ѳеофилактовъ, И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, М. П. Авенаріусъ, О. В. Баранецкій, В. П. Ермаковъ, А. А. Коротневъ, П. В. Венюковъ, С. М. Богдановъ, Н. К. Ренненкампфъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. Я.

Антоновичъ, Д. И. Пихно, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, А. Х. Ринекъ, Ѳ. К. Борнгауптъ, Г. Е. Рейнъ, Ф. А. Лешъ, Е. И. Аѳанасьевъ—по неизвѣстной причинѣ, экстра-ординарные профессора: П. Я. Армашевскій, Н. П. Яснопольскій, П. А. Лашкаревъ, В. В. Подвысоцкій, А. Д. Павловскій, В. Е. Черновъ—по неизвѣстной причинѣ, Н. А. Оболонскій—по нахожденію въ отпуску.

Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта 24 февраля 1893 года.

Опредѣлили: Протоколъ этотъ утвердить и по подписаніи представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа на основаніи 31 ст. Устава Университетовъ 1884 года.

Слушали: представленія факультетовъ съ обозрѣніемъ преподаванія и съ расписаніями лекцій въ Университетѣ на $189^{3}/_{4}$ годъ.

Опредѣлили: представить на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 23 февраля 1893 года за № 143 о порученіи профессору Чернову изготовленія и чтенія рѣчи на актѣ Университета и о темѣ для оной „о воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста".

Опредѣлили: утвердить.

Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 4 марта за № 158 объ утвержденіи лекаря Ивана Зеленева въ степени доктора медицины.

Опредѣлили: утвердить.

Слушали: представленія физико-математическаго факультета отъ 31 марта за № 45 и 25 мая за № 60 и 61 объ утвержденіи Дмитрія Гольдгамера—въ степени доктора физики, Владислава Ротерта въ степени доктора ботаники и Вольдемара Варлиха въ степени магистра ботаники.

Опредѣлили: утвердить гг. Гольдгамера, Ротерта и Варлиха въ присужденныхъ имъ факультетомъ степеняхъ.

Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 12 марта за № 122 о томъ, что, по возбужденному въ одномъ изъ Университетовъ вопросу о введеніи физико-химіи въ составъ окончательныхъ испытаній въ физико-математическихъ испытательныхъ коммиссіяхъ, физико-математическій факультетъ Кіевскаго Универси-

тета, въ засѣданіи 26 января, призналъ таковое введеніе только обремененіемъ для учащихся и при томъ безъ настоятельной необходимости, такъ какъ почти всѣ вопросы, перечисленные въ проектѣ программы для окончательнаго испытанія по физико-химіи, содержатся въ нынѣ принятыхъ программахъ по физикѣ и химіи; но оно былобы желательно только въ томъ случаѣ, если въ принятыхъ нынѣ нормальныхъ планахъ преподаванія и экзаменныхъ требованіяхъ послѣдуетъ болѣе строгая спеціализація по отдѣльнымъ группамъ наукъ физико-математическаго факультета, при чемъ весьма желательно отдѣльное преподаваніе физико-химіи въ Университетѣ въ качествѣ дополнительнаго предмета для студентовъ обоихъ отдѣленій сего факультета и непремѣнно въ связи съ практическими занятіями по сему предмету.

Опредѣлили: представить чрезъ г. Попечителя Округа г. Министру Народнаго Просвѣщенія согласно съ заключеніемъ факультета.

Слушали: представленія историко-филологическаго факультета отъ 13 апрѣля за № 32 и физико-математическаго факультета отъ 20 апрѣля за № 53 о вознагражденіи за чтеніе лекцій въ весеннемъ полугодіи 1893 года приватъ-доцентовъ: а) по историко-филологическому факультету Голубовскаго, Павлуцкаго, Клячина и б) по физико-математическому факультету Совинскаго, Курчинскаго и Фогеля.

Опредѣлили: ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ ассигнованіи вознагражденія приватъ-доцентамъ за чтеніе ими лекцій студентамъ въ весеннемъ полугодіи 1893 года, въ обычномъ размѣрѣ—по 100 руб. за часъ въ полугодіе, именно: П. Голубовскому, Г. Павлуцкому и В. Клячину—за 2 часа, по 200 р. каждому, В. Совинскому и В. Курчинскому за 6 часовъ—по 600 р. каждому и Р. Фогелю за 3 часа—300 руб.

Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 12 апрѣля за № 30 о разрѣшеніи магистру Евѳимію Карскому доставить меньшее, противъ положеннаго по правиламъ, число экземпляровъ его диссертаціи („Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ Москва 1886 г. съ приложеніемъ: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Варшава 1893 г.), именно 50 вмѣсто 80, въ виду невозможности увеличить количество экземпляровъ ея иначе, какъ изготовленіемъ втораго изданія, что потребовало бы какъ большихъ расходовъ, такъ и продолжительнаго времени.

Опредѣлили: принимая во вниманіе мотивы, изложенные въ означенномъ представленіи факультета, разрѣшить г. Карскому доставить меньшее, противъ положеннаго по правиламъ, число экземпляровъ диссертаціи.

Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 21 мая за № 59 объ исходатайствованіи разрѣшенія празднованія 50-лѣтняго юбилея государственной службы профессора К. М. Ѳеофилактова.

Опредѣлили: ходатайствовать.

Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 26 апрѣля за № 38 объ избраніи извѣстнаго оріенталиста профессора Тюбингенскаго Университета Рудольфа Рота почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра по случаю исполненія въ семъ году пятидесятилѣтія ученой его дѣятельности. Предложеніе факультета принято единогласно членами Совѣта Университета.

Опредѣлили: ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи состоявшагося въ собраніи Совѣта избранія Рота въ почетные члены Университета.

Слушали: представленіе Историческаго общества Нестора лѣтописца отъ 18 марта за № 29, съ протоколомъ его отъ 14 марта и съ проэктомъ измѣненій устава общества.

Опредѣлили: проектъ представить г. Попечителю округа для утвержденія его въ установленномъ порядкѣ.

Слушали: письмо г. Кундта съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его почетнымъ членомъ Университета.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 27 мая 1893 года за № 317 о состоявшемся въ засѣданіи его 26 мая согласіи его съ мнѣніемъ профессора Лоначевскаго-Петруняки по возбужденному медицинскимъ факультетомъ одного изъ Университетовъ вопросу о необходимости включить въ число обязательныхъ предметовъ для фармацевтовъ практическій курсъ по общей фармаціи.

Опредѣлили: заключеніе факультета съ мнѣніемъ профессора Лоначевскаго-Петруняки установленнымъ порядкомъ представить Министерству на благоусмотрѣніе.

Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 27 мая за № 318 о томъ, что медицинскій факультетъ въ засѣданіи 26 мая, выслушавъ заявленіе профессора Садовеня, что практическія занятія по медицинской химіи должны быть, по его мнѣнію, обязательны не только для студентовъ 4-го полугодія (согласно утвержденному г. Министромъ учебному плану), но и для студентовъ 3-го полугодія медицинскаго факультета, постановилъ: соглашаясь съ доводами г. Садовеня ходатайствовать объ обязательности на будущее время практическихъ занятій по медицинской химіи и для студентовъ 3-го полугодія по 7 часовъ въ недѣлю (въ томъ числѣ 5 обязательныхъ).

Опредѣлили: Согласно съ заключеніемъ факультета представить чрезъ г. Попечителя г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Слушали: предложенія г. Попечителя Кіев. Учеб. Округа:

а) отъ 26 мая за № 4222 о порядкѣ испрошенія преподавателямъ Университета заграничныхъ командировокъ въ учебное время: „циркуляромъ отъ 25 мая 1874 г. за № 5821 Министерство Народнаго Просвѣщенія обращало вниманіе начальствъ учебныхъ округовъ на ходатайства о командированіи профессоровъ Университетовъ заграницу и по Россіи съ ученою цѣлію въ учебное время года. Признавая крайне нежелательнымъ оставлять на время командировки преподаваніе въ университетахъ необезпеченнымъ и принимая во вниманіе, что забота о полнотѣ преподаванія по всѣмъ каѳедрамъ, согласно ст. 66 и п. 4 § III ст. 30 университетскаго устава, лежитъ на обязанности прежде всего факультета, а затѣмъ Совѣта Университета г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 29 истекшаго апрѣля за № 7850, проситъ меня сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы факультеты и Совѣтъ Университета Св. Владиміра, при ходатайствахъ о командированіи въ учебное время года профессоровъ и преподавателей: 1) обстоятельно указывали цѣль и необходимость испрашиваемыхъ командировокъ, 2) точно обозначали тѣ мѣры, кои приняты ими для полнаго обезпеченія преподаванія на время отсутствія командируемаго лица и 3) обязывали каждаго командируемаго представлять по возвращеніи изъ командировки донесеніе объ исполненіи оной. Донесенія же эти должны быть напечатаны въ Извѣстіяхъ тамъ, гдѣ оныя издаются. Сообщая о вышеизложенномъ, въ дополненіе къ предложенію быв. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ

19 іюня 1874 г. за № 6824, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять настоящее распоряженіе Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ руководству и точному и неуклонному исполненію."

б) отъ 22 марта за № 2433 объ избраніи на 2 года въ составъ Совѣта при Попечителѣ Кіевскаго Учебнаго Округа 6-ти членовъ изъ среды профессоровъ Университета по предметамъ: русскаго языка и словесности, древнихъ языковъ, исторіи, математики, естественной исторіи и педагогики.

в) отъ 5 апрѣля за № 2660 объ отсутствіи дѣйствительной необходимости въ учрежденіи новаго общества физико-медицинскаго при существованіи въ Кіевѣ двухъ обществъ – общества врачей и общества естествоиспытателей.

г) отъ 29 апрѣля за № 3577 о томъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія не признаетъ возможнымъ учрежденіе должности лаборанта съ окладомъ жалованья въ 800 руб. при каѳедрѣ физической географіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

д) отъ 17 марта за № 2232 о разрѣшеніи г. Министромъ учрежденія должности третьяго сверхштатнаго лаборанта при неорганическомъ отдѣленіи химической лабораторіи Университета Св. Владиміра съ содержаніемъ въ 600 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

е) отъ 15 марта за № 2105 о разрѣшеніи Министра, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 25 октября 1875 года, учредить въ Университетѣ Св. Владиміра при каѳедрѣ анатоміи должность сверхштатнаго помощника прозектора съ содержаніемъ по 500 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ.

ж) отъ 27 апрѣля за № 3359 о разрѣшеніи Министра учредить при каѳедрѣ фармаціи съ фармакогнозіею должность сверхштатнаго лаборанта безъ содержанія.

з) отъ 27 апрѣля за № 3360 о разрѣшеніи Министра учредить при каѳедрѣ судебной медицины въ Университетѣ Св. Владиміра двухъ должностей сверхштатнаго помощника прозектора безъ содержанія.

и) отъ 3 марта за № 1688 объ оставленіи профессора Университета Св. Владиміра Ив. Лучицкаго, выслужившаго 13 февраля 1893 года 25 лѣтъ по учебной части, въ занимаемой имъ должности на дальнѣйшее время.

к) отъ 3 марта за № 1689 объ утвержденіи сверхштатнаго ординатора хирургической клиники Университета Св. Владиміра лекаря Гавр. Аѳанасьева-Прокофьева въ означенной должности на два года съ 29 января 1893 года.

л) отъ 3 марта за № 1684 о назначеніи приватъ-доцента Университета Св. Владиміра доктора медицины Образцова экстраординарнымъ профессоромъ сего Университета по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи съ 20 февраля 1893 года.

м) отъ 17 марта за № 2230 о допущеніи прозектора при каѳедрѣ судебной медицины доктора медицины А. Игнатовскаго къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ званіи приватъ-доцента по предмету судебной медицины.

н) отъ 2 апрѣля за № 2579 о допущеніи лаборанта химической лабораторіи Н. Володкевича къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ званіи приватъ-доцента по предмету химіи.

о) отъ 5 апрѣля за № 2641 о допущеніи магистранта М. Ясинскаго къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента по предмету исторіи русскаго права.

п) отъ 19 марта за № 2331 объ утвержденіи военнаго врача М. Колесникова и. д. помощника прозектора при каѳедрѣ судебной медицины.

р) отъ 19 марта за № 2332 объ утвержденіи Ив. Линтварева въ должности помощника прозектора при каѳедрѣ патологической анатоміи со дня избранія 6 марта 1893 года.

с) отъ 8 апрѣля за № 2747 объ утвержденіи лекарей Влад. Гогоцкаго и Григор. Левицкаго въ должностяхъ сверхштатныхъ ординаторовъ при акушерско-гинекологической клиникѣ Университета Св. Владиміра на три года съ 19 минувшаго марта.

Опредѣлили: предложенія г. Попечителя принять къ свѣдѣнію.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Кіевскаго Центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1893 году.

I. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ.

Въ Кіевскомъ Центральномъ архивѣ къ 1-му января 1893 года числилось:

А) актовыхъ книгъ	5,885
Б) отдѣльныхъ документовъ	454,980
В) старыхъ дѣлъ:	
1) Кіевскаго Губернскаго Правленія около	50,000
2) бывшей Кіевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда около	15,000
3) разныхъ писемъ, записокъ и дѣлъ покойнаго генерала отъ артиллеріи Г. В. Новицкаго	2 связки.

Въ теченіе 1893 года поступило изъ Архива Кіевскаго Губернскаго Правленія старыхъ дѣлъ 2-ой половины прошлаго вѣка, имѣющихъ научное значеніе, 85 связокъ, заключающихъ въ себѣ около 2500 дѣлъ.

За тѣмъ къ 1-му января 1894 года состоитъ на лицо:

А) актовыхъ книгъ	5,885
Б) отдѣльныхъ документовъ	454,980
В) старыхъ дѣлъ:.	
1) Кіевскаго Губернскаго Правленія около	52,500
2) бывшей Кіевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда около	15,000

3) разныхъ писемъ, записокъ и дѣлъ покойнаго генерала отъ артиллеріи Г. В. Новицкаго . . . . . 2 связки.

II. Составленіе описей къ актовымъ книгамъ.

Къ 1-му января 1893 года находилось на лицо 87 описей къ 87 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 28,868 отдѣльныхъ документовъ.

Въ теченіе 1893 года вновь составлено три описи къ тремъ актовыхъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 1787 отдѣльныхъ документовъ.

За тѣмъ къ 1-му января 1894 года имѣется 90 описей къ 90 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 30,655 отдѣльныхъ документовъ.

Изъ означеннаго количества описей 44 отпечатаны, 19 разрѣшены къ печати и остальныя 27 приготовляются къ печати.

III. Выдача выписей и посвидѣтельствованіе документовъ.

Къ 1-му января 1893 года неисполненныхъ требованій не оставалось.

Въ теченіе 1893 года поступило три требованія о выдачѣ и посвидѣтельствованіи 12 документовъ.

Къ 1-му января 1894 года всѣ означенныя требованія были исполнены.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣтельствованіе документовъ въ отчетномъ году поступило восемнадцать рублей (18 руб.).

И. д. Завѣдывающаго Архивомъ *И. Каманинъ.*

На основаніи Высочайшаго повелѣнія
5-го декабря 1881 г. утверждаю.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Статсъ-Секретарь Графъ **Делянновъ**.

14-го декабря 1893 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. И. Козлова для студентовъ медицинскаго факультета университета св. Владиміра.

1) Изъ процентовъ съ капитала въ 6000 руб., пожертвованнаго университету св. Владиміра женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прасковьею Николаевною Тарновскою и женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольгою Николаевною Рукавишниковою, учреждается въ названномъ университетѣ, на медицинскомъ факультетѣ, одна стипендія имени покойнаго отца ихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Николая Иларіоновича Козлова.

2) Стипендіальный капиталъ составляетъ неотъемлемую собственность университета св. Владиміра и хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета.

3) Стипендія назначается одному изъ студентовъ медицинскаго факультета университета, русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, по усмотрѣнію Правленія университета, на основаніи общихъ правилъ назначенія стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

4) Могущія образоваться, по какимъ-либо причинамъ, остатки отъ стипендіи должны быть присоединяемы къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

5) Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Филиппъ II и паденіе вольностей Арагона*).

(Пробная лекція, читанная 4 декабря 1893 г. для полученія званія приватъ-доцента по каѳедрѣ всеобщей исторіи).

Мм. Гг.!

Филиппъ II былъ первымъ королемъ, соединившимъ подъ своею властью всѣ государства Пиренейскаго полуострова. Этимъ, однако, не ограничивались его владѣнія: они охватывали, кромѣ того, Фландрію, значительную часть Италіи и земли Новаго Свѣта. Лишенныя какого бы то ни было внутренняго политическаго единства, связанныя между собою только особою короля, владѣнія эти представляли сложную и пеструю амальгаму разнородныхъ политическихъ элементовъ, сохранявшихъ свою особенную физіономію, характеръ и стремленія. Государства Пиренейскаго полуострова, Кастилія, Арагонъ, Каталонія, Валенсія, Португалія, Наварра, Гренада, соединенныя подъ скипетромъ испанскаго короля, жили самобытною жизнью, имѣли самостоятельное управленіе, особые обычаи и учрежденія и являлись столь же чуждыми по отношенію другъ къ другу, какъ и по отношенію къ другимъ составнымъ частямъ испанской короны—Фландріи, Милану, Неаполю.

*) Пособіями для составленія этой лекціи служили слѣдующія сочиненія: *D. Manuel Danvila y Collado,* Las libertades de Aragon (Madrid, 1881); *A. Marichalar y C. Manrique*, Historia de la legislacion y recitaciones del derecho civil de España (t. VI, Madrid, 1863), *D. Modesto Falcon*, Historia del derecho civil español, comun y foral (Salamanca, 1880); *D. Modesto Lafuente*, Historia general de España (t. VII, Madrid, 1862); *G. Gervinus*, Historishe Schriften, I Bd.—Versuch einer inneren Geschihte von Aragonien (Frankfurt a. M. 1833); *H. Hallam*, View of the state of Europe during the middle ages: chapter IV.—The history of Spain to the conquest of Granada (London, ed. Ward, Lock and Co); *Marquis de Pidal*, Philippe II, Antonio Perez et le royaume d'Aragon (tt. I—II, Paris, 1868) и др.

До Филиппа II монархія эта не имѣла опредѣленнаго центра, дворъ королевскій не имѣлъ постоянной резиденціи. Со времени же этого государя внутри Кастиліи создается центръ управленія, въ Мадридѣ сосредоточиваются всѣ нити администраціи отдѣльныхъ частей монархіи; Филиппъ II задается цѣлью поставить центральную власть на такую высоту, чтобы координировать и подчинить себѣ разнородные элементы монархіи, устранить существующее между ними соперничество и дать имъ внутреннее единство. Главнымъ орудіемъ для осуществленія этихъ широкихъ задачъ были такъ называемые *Верховные Совѣты* для каждой изъ составныхъ частей монархіи, образованные при королевскомъ дворѣ въ Мадридѣ и состоявшіе изъ министровъ, основательно знакомыхъ съ мѣстными законами и обычаями той или иной страны. Главою каждаго такого совѣта былъ король, представлявшій въ идеѣ монарха того именно государства, дѣлами котораго завѣдывалъ данный Совѣтъ. Дѣла здѣсь рѣшались согласно спеціальнымъ фуэросамъ и законамъ каждаго инкорпорированнаго государства; исполненіе сдѣланныхъ въ совѣтѣ постановленій возлагалось на обыкновенныхъ магистратовъ. Повидимому, все различіе новой системы управленія въ сравненіи съ прежней состояло лишь въ перенесеніи Верховныхъ Совѣтовъ изъ прежнихъ нѣсколькихъ центровъ въ одинъ, общій для всѣхъ—въ Мадридъ. Это измѣненіе не встрѣтило никакой оппозиціи со стороны подчиненныхъ Филиппу II государствъ: напротивъ, съ точки зрѣнія послѣднихъ, оно являлось какъ бы подтвержденіемъ и гарантіей ихъ самостоятельнаго и отдѣльнаго управленія. Таковы были учрежденныя Филиппомъ II Верховные Совѣты Италіи, Фландріи, Арагона, Португаліи, Индій, не считая древняго Совѣта Кастиліи. Существованіе этихъ совѣтовъ, однако, не мѣшало королю въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшать вопросы, входящіе въ кругъ ихъ компетенціи, безъ участія совѣтовъ и вступать въ непосредственныя сношенія съ вице-королями и другими уполномоченными въ подчиненныхъ ему областяхъ.

Наряду съ этими Верховными Совѣтами существовалъ рядъ другихъ съ совершенно инымъ характеромъ, чѣмъ первые. Если первые сосредоточивали въ себѣ всѣ нити общаго управленія отдѣльныхъ частей монархіи, то другіе завѣдывали лишь одною какою-нибудь опредѣленною отраслью общей администраціи, и если первые являлись выраженіемъ историческаго дѣленія и самобытнаго существова-

нія различныхъ частей монархіи, то вторые возвѣщали будущее единство и централизацію ихъ. Къ этому роду совѣтовъ относились *Государственный Совѣтъ*, *Военный*, *Финансовый*, *Инквизиціонный* и др. Въ каждомъ изъ нихъ рѣшались вопросы, соотвѣтственно ихъ компетенціи, по отношенію ко всей монархіи, и къ нимъ мало по малу переходили дѣла, относившіяся раньше къ компетенціи Совѣтовъ отдѣльныхъ государствъ, значеніе которыхъ съ каждымъ днемъ падало.

Таково было управленіе обширной Испанской монархіи и таковы были отношенія составныхъ ея частей къ центральной власти.

Арагонъ, судьба учрежденій котораго при Филиппѣ II составляетъ предметъ настоящей лекціи, являлся одной изъ составныхъ частей владѣній испанскаго короля. То было одно изъ тѣхъ государствъ Пиренейскаго полуострова, которыя образовывались въ теченіе долгаго періода „Reconquista“, періода борьбы христіанскихъ королей съ маврами изъ-за завоеванной ими территоріи. Въ эпоху наибольшаго своего развитія территорія Арагонскаго королевства не шла дальше предѣловъ нынѣшнихъ провинцій Сарагоссы, Хуэски и Теруэля; но владѣнія арагонскихъ королей были гораздо обширнѣе, такъ какъ въ составъ ихъ входили, кромѣ того, Каталонія, Руссильонъ, Валенсія и Балеарскіе острова, не считая позже пріобрѣтенныхъ королевствъ Неаполя, Сициліи и Сардиніи. Со времени соединенія Арагона съ Кастиліей при Фердинандѣ Католикѣ и Изабеллѣ Кастильской въ жизни этого государства совершаются безпрестанныя измѣненія въ смыслѣ все большаго сліянія съ инкорпорировавшею его Кастиліей. Какъ было уже сказано, общее управленіе составными частями Арагонской короны сосредоточивалось въ рукахъ „Верховнаго Совѣта Арагона“, находившагося въ Мадридѣ. Совѣтъ этотъ состоялъ изъ 6 членовъ, докторовъ права, изъ которыхъ 2 непремѣнно должны были быть уроженцами Арагона, 2—Валенсіи и 2 – Каталоніи. Король избиралъ изъ ихъ среды одного, исполнявшаго функціи вице-канцлера и президента Совѣта, остальные носили титулъ регентовъ тѣхъ провинцій, къ которымъ принадлежали по рожденію. Кромѣ этихъ 6 членовъ въ Совѣтѣ присутствовали: главный казначей короны Арагона, обыкновенно выбиравшійся въ это время изъ кастильскихъ гидальго и предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ въ отсутствіе вице-канцлера; адвокатъ фиска и протонотаріусъ Арагона, не имѣвшіе рѣшающаго голоса. Изъ этого совѣта исходили правительственные указы, касавшіеся

управленія Арагона; чрезъ его посредство король сносился со своими вице-королями и главными намѣстниками; Совѣтъ обсуждалъ и предлагалъ всякія мѣропріятія, касавшіяся доменовъ Арагонской короны; наконецъ, этотъ Совѣтъ являлся высшимъ судебнымъ мѣстомъ, но не для Арагона и Каталоніи, а для остальныхъ частей Арагонской короны—Валенсіи, Сардиніи и Балеарскихъ острововъ. Что касается внутренняго строя Арагона, то въ его политическихъ учрежденіяхъ и соціальныхъ отношеніяхъ въ XVI в. сохранялось еще много элементовъ, стоявшихъ въ противорѣчіи со стремленіями Филиппа II къ абсолютизму и централизаціи. Здѣсь не мѣсто, конечно, давать полную характеристику въ высшей степени оригинальныхъ учрежденій Арагона. Подобная характеристика вывела бы насъ далеко за предѣлы намѣченной задачи. Мы ограничимся лишь общимъ указаніемъ на тѣ стороны политическаго и соціальнаго строя этого государства, безъ знанія которыхъ невозможно понять происшедшаго впослѣдствіи конфликта между Филиппомъ II и Арагономъ.

Въ Арагонѣ мы замѣчаемъ тѣ же соціальные элементы, что и въ большинствѣ другихъ европейскихъ государствъ, являвшіеся здѣсь, какъ и повсюду, результатомъ развитія средневѣковыхъ общественныхъ отношеній. Привилегированная поземельная аристократія съ огромными богатствами, могущественное и образованное духовенство, средній классъ, организованный въ муниципалитеты и городскія общины, безправное и угнетенное сельское населеніе—вотъ тѣ элементы, совокупность которыхъ составляла арагонское общество, во главѣ котораго стоялъ король съ властью, ограниченной сословнымъ представительствомъ, т. наз. кортесами. Несмотря на все сходство арагонскихъ учрежденій и общественныхъ отношеній съ обще-европейскими, въ нихъ замѣчается много своеобразныхъ чертъ, и прежде всего въ положеніи дворянства, которое нигдѣ въ Европѣ, за исключеніемъ развѣ одной Польши, не пользовалось такимъ безмѣрнымъ могуществомъ, какъ въ Арагонѣ. Арагонское дворянство, имѣвшее одновременно политическую и военную организацію, представляло тѣсно сплоченное сословіе, въ которомъ всѣ члены его, начиная отъ ricos hombres до послѣдняго гидальго, были тѣсно связаны другъ съ другомъ. Въ дворянской іерархіи Арагона существовало 3 главныя степени: *ricos hombres*—или высшая аристократія, *infanzones*—среднее дворянство и *caballeros*, или гидальго—низшее дворянство. Ricos

hombres, или бароны, были прежде всего крупными поземельными собственниками Арагона, обладателями широкихъ судебныхъ и полицейскихъ правъ надъ своими вассалами. Помимо этого, въ исключительномъ владѣніи ricos hombres находились т. наз. *honores*, или части королевскаго домена, которыя вначалѣ они получали отъ королей въ личное владѣніе, а потомъ—въ наслѣдственное; лишиться бароній или honores они могли лишь въ силу приговора Верховнаго Судьи Арагона. Въ этихъ honores имъ принадлежала судебная и административная власть, право взиманія въ свою пользу судебныхъ штрафовъ и право устанавливать налоги. Honores раздѣлялись на участки, величина которыхъ опредѣлялась количествомъ средствъ, необходимыхъ для содержанія 1 рыцаря; участки эти назывались *caballerias de honor* и распредѣлялись между членами рыцарскаго сословія, обязанными за это являться на призывъ барона съ извѣстнымъ количествомъ воиновъ. Въ свою очередь, ricos hombres, въ силу владѣемыхъ ими бароній, обязаны были участвовать въ королевскихъ походахъ вмѣстѣ съ зависимыми отъ нихъ caballeros. Гарантіей могущественнаго положенія арагонской знати являлись ея многочисленныя и широкія привилегіи. Въ силу этихъ привилегій ricos hombres ни въ какомъ случаѣ не могли присуждаться къ смертной казни или тѣлесному наказанію; судебное преслѣдованіе противъ нихъ могло возбуждаться лишь королемъ или его уполномоченными, причемъ исключительнымъ судьею въ процессахъ, возникавшихъ между королемъ и ricos hombres, являлся т. наз. „Верховный Судья Арагона“; они были свободны отъ всякихъ налоговъ и податей; жилище ихъ считалось неприкосновеннымъ для представителей власти; въ случаѣ нарушенія королемъ фуэросовъ они имѣли право заключать между собою конфедераціи, открыто подниматься войной противъ короля, низлагать его съ престола и выбирать на мѣсто его новаго, но непремѣнно изъ среды арагонской знати, точно такъ же имъ не возбранялось вести войну другъ съ другомъ. Совокупность этихъ привилегій ставила арагонское дворянство въ такое исключительное положеніе, что не могло быть и рѣчи о сохраненіи какого бы то ни было равновѣсія между соціальными элементами Арагона. Злоупотребленія дворянства своимъ могуществомъ, являвшіяся результатомъ преобладающей роли его въ обществѣ и выражавшіяся въ тираническомъ отношеніи къ своимъ подданнымъ и въ частыхъ возстаніяхъ противъ королей, неизбѣжно должны были вызвать реакцію

противъ дворянскихъ привилегій, какъ со стороны королевской власти, такъ и со стороны народа. Реакція эта, обнаружившаяся въ исходѣ среднихъ вѣковъ, привела къ пораженію дворянства въ битвѣ при Эпилѣ (1348) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ уничтоженію анархической „Привилегіи уніи“ (изд. въ 1288 г.). Несмотря на это, до самаго конца XVI в. дворянство продолжало быть господствующимъ элементомъ арагонскаго общества, попрежнему имѣло двойное представительство въ кортесахъ, въ которыхъ изъ 4 *brazos*, или чиновъ, два принадлежали дворянству. Положеніе остальныхъ сословій, какъ сказано, характеризуется тѣми же чертами, что и въ другихъ государствахъ. Просвѣщенное и свободолюбивое духовенство является здѣсь великой общественной силой, составляетъ первое brazo кортесовъ, умѣряетъ до извѣстной степени произволъ аристократіи, но въ то же время является ревностнымъ поборникомъ вольностей и фуэросовъ Арагона. Городское сословіе, опиравшееся въ своемъ развитіи на поддержку королевской власти, достигаетъ значительной свободы и самостоятельности и участвуетъ въ кортесахъ, гдѣ образуетъ особое brazo. Безотраднымъ было положеніе крестьянскаго населенія, всецѣло предоставленнаго произволу дворянства, обладавшаго безапелляціоннымъ правомъ распоряжаться жизнью своихъ крестьянъ; одинъ изъ фуэросовъ санкціонировалъ право сеньоровъ умерщвлять своихъ подданныхъ посредствомъ голода или жажды, причемъ даже королю возбранялось вступаться за нихъ—„et in eis Dominus Rex non se potest in aliquo intromittere“, гласитъ одинъ изъ арагонскихъ фуэросовъ.

Таковы были соціальныя отношенія Арагона въ XVI в., съ которыми такъ мало гармонировала уравнительная политика монархическаго правленія.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію политической организаціи Арагона и укажемъ на ея основныя конституціонныя начала.

Съ той поры, какъ судьба Арагона была связана съ судьбой Кастиліи, король Арагона и Кастиліи соединяются въ одномъ лицѣ. Со времени учрежденія столицы Испаніи въ Мадридѣ, королевская власть Арагона представляется въ особѣ *вице-короля*, главнаго намѣстника испанскаго монарха. Кромѣ вице-короля, другимъ представителемъ королевской власти здѣсь былъ *губернаторъ Арагона*. Оба эти должностныя лица назначались королемъ и являлись двумя центральными органами исполнительной власти. Рядомъ съ ними стояла

другая центральная власть—*кортесы*. Это было сословное представительное учрежденіе, подобное тѣмъ, которыя существовали подъ тѣмъ же названіемъ въ другихъ частяхъ Пиренейскаго полуострова и подъ названіемъ генеральныхъ штатовъ, парламента, ландтаговъ и т. д. въ другихъ государствахъ Европы.

Въ XVI в. арагонскіе кортесы обладали еще значительной долею могущества и въ значительной мѣрѣ ограничивали королевскую власть. Ни одинъ законъ не могъ быть изданъ или подвергнутъ измѣненію безъ утвержденія кортесовъ, гдѣ каждое сословіе, или brazo, вотировало предложенія отдѣльно и гдѣ несогласія одного изъ членовъ какого-нибудь brazo было вполнѣ достаточно, чтобы уничтожить результатъ общаго соглашенія. Неудивительно, поэтому, что каждый законъ, изданный кортесами, считался какимъ-то чудомъ. „Cada fuero ó ley de Aragon, говоритъ Мурильо („Fundacion milagrosa del Pilar"), me parece un milagro, porque realmente, al parecer, lo es conformarse todos los parecceres en uno". Кромѣ законодательной власти, кортесы обладали и судебными правами: они принимали жалобы на короля и его министровъ, жалобы, разборъ которыхъ поручался Верховному Судьѣ Арагона; рѣшенія послѣдняго подвергались голосованію въ кортесахъ, и приговоръ ихъ немедленно приводился въ исполненіе. Кортесы, согласно фуэросамъ, должны были собираться каждые 2 года въ одномъ изъ городовъ или мѣстечекъ Арагона. Они состояли изъ 4 чиновъ, или *brazos*, совѣщавшихся каждое особо, въ отдѣльныхъ палатахъ—*estamentos*, и сносившихся между собою посредствомъ коммиссаровъ—*tratadores*. Первое brazo представляло высшее арагонское духовенство, состоявшее изъ сарагосскаго архіепископа, всѣхъ епископовъ, аббатовъ важнѣйшихъ монастырей, пріоровъ нѣкоторыхъ каѳедраловъ и т. д.; всѣ они присутствовали здѣсь въ силу личнаго права, а не представительства; затѣмъ слѣдовало brazo высшаго дворянства, въ составъ котораго входили ricos hombres, одни—въ силу личнаго права, другіе—по королевскому приглашенію; 3-е brazo состояло изъ приглашаемыхъ въ кортесы членовъ низшаго дворянства, т. наз. caballeros и hihosdalgos, а 4-е изъ депутатовъ отъ 10 городовъ (ciudades), 3 коммунъ (communidades), 18 мѣстечекъ (villas). Въ промежуткахъ времени отъ одной сессіи кортесовъ до другой ихъ мѣсто заступала т. наз. *Депутація королевства*, засѣдавшая въ Сарагоссѣ и состоявшая изъ 8 членовъ, по 2 отъ каждаго brazo, избирав-

шихся въ кортесахъ передъ закрытіемъ сессіи; но въ разсматриваемую эпоху депутаты избирались уже ежегодно, по жребію; засѣданія ихъ происходили ежедневно въ „Casas de la Députacion"; на обязанности ихъ лежала охрана фуэросовъ отъ нарушенія, контроль и управленіе финансами Арагона.

Если королевская власть, такимъ образомъ, ограничена была въ законодательномъ и административномъ отношеніяхъ кортесами и депутаціей, то еще болѣе ограниченій встрѣчала она въ судебномъ отношеніи, со стороны трибунала Верховнаго Судьи—„Justicia Mayor de Aragon". Учрежденіе это, безпримѣрное въ исторіи европейской цивилизаціи, хотя и представляющее нѣкоторое сходство со спартанскими эфорами и римскими трибунами, получило громадное значеніе въ XIV в., со времени уничтоженія Привилегіи уніи, заключавшей въ себѣ, какъ извѣстно, право вооруженнаго сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ королевской власти. Взамѣнъ этого насильственнаго, такъ сказать, права, арагонское дворянство получило болѣе легальную гарантію своихъ правъ въ институтѣ „Justicia Mayor", назначавшагося, а до 1441 г. и отрѣшавшагося отъ должности, королемъ. Но со времени закона, изданнаго въ кортесахъ Алканьиса (Alcañiz) въ 1441 г., Justicia Mayor становится пожизненнымъ и неотрѣшимымъ отъ должности магистратомъ, хотя назначеніе его попрежнему принадлежитъ королю. Верховный Судья, со времени закона 1265 г., изданнаго кортесами въ Ejea, назначался всегда изъ сословія caballeros, но не ricos hombres, привилегіи которыхъ дѣлали неудобнымъ занятіе ими этой отвѣтственной должности. Въ теченіе послѣднихъ 150 лѣтъ магистратъ этотъ находился въ рукахъ фамиліи Лануса вслѣдствіе постояннаго назначенія королями лицъ изъ одной и той же фамиліи; это обстоятельство сообщало институту Верховнаго Судьи особенную устойчивость и авторитетъ. Въ составъ трибунала арагонскаго Хустисіи, кромѣ самого Хустисіи, входили еще 5 его помощниковъ, или лейтенантовъ (lugartenientes), докторовъ права, пожизненно назначавшихся королемъ изъ числа 16 кандидатовъ, представляемыхъ кортесами. Въ распоряженіи Хустисіи, кромѣ того, находилась обширная канцелярія, состоявшая изъ 6 нотаріусовъ и значительнаго числа писцовъ; 8 приставовъ (alguaciles), постоянно находились при особѣ Хустисіи для немедленнаго приведенія въ исполненіе его приговоровъ; двое изъ альгвасиловъ всегда шли впереди Хустисіи

съ пучками сухихъ вѣтокъ въ рукахъ (fasces), на подобіе римскихъ ликторовъ. Justicia Mayor являлся высшимъ истолкователемъ арагонскихъ фуэросовъ, и къ нему должны были обращаться за рѣшеніями всѣ суды во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Онъ вмѣшивался въ судопроизводство королевскихъ судей всякій разъ, какъ замѣчалъ отклоненіе ихъ отъ фуэросовъ; кромѣ того, онъ имѣлъ самостоятельную гражданскую и уголовную юрисдикцію въ значительномъ числѣ случаевъ и, особенно, въ процессахъ, возникавшихъ между королемъ и знатью. Главными средствами вмѣшательства Верховнаго Судьи въ процедуру другихъ трибуналовъ были такъ наз. *фирмы* (firma del derecho, juris firma) и *манифестація* (manifestacion). „Firma del derecho" представляла важную гарантію не только личной свободы, но и права собственности, и заключалась въ правѣ Верховнаго Судьи пріостанавливать и переносить по требованію заинтересованной стороны дѣло, начавшееся въ одномъ изъ королевскихъ судовъ, непосредственно на свое разсмотрѣніе. Манифестація являлась основной гарантіей личной свободы и состояла въ правѣ Верховнаго Судьи держать у себя подъ арестомъ лицъ, преслѣдуемыхъ административною властью, съ тѣмъ, чтобы избавить ихъ отъ насилій ея агентовъ, пока дѣло не разслѣдуется компетентнымъ трибуналомъ, пока не будетъ произнесенъ имъ приговоръ и обезпечено точное исполненіе его. „Сила этого института была такъ велика, говоритъ Бланкасъ, что могла спасти человѣка, на шеѣ котораго была уже веревка".

Ревниво оберегали арагонцы свои вольности отъ нарушеній и создали цѣлую систему тонкихъ предосторожностей противъ возможныхъ злоупотребленій Верховнаго Судьи своею огромною властью. Магистратъ этотъ они сдѣлали въ высшей степени отвѣтственнымъ. По закону, изданному кортесами въ Монсонѣ въ 1390 г., изъ каждаго brazo кортесовъ избиралось по 1 лицу, по жребію, и избранныя такимъ образомъ 4 лица, называвшіяся инквизиторами, обязаны были слѣдить за дѣйствіями трибунала Хустисіи и отдавать о нихъ отчетъ въ каждую сессію кортесовъ. Только передъ кортесами могъ быть обвиненъ Хустисія въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, и только кортесы, по выслушаніи оправданій Хустисіи, могли произнести надъ нимъ приговоръ. Что касается лейтенантовъ Верховнаго Судьи, то подчиненные, какъ и Хустисія, контролю 4 инквизиторовъ, они со времени закона, изданнаго кортесами въ Каталайюдѣ въ 1461 г., подлежали

чрезвычайному безапелляціонному суду 17 присяжныхъ (los diez y siete judicantes), избираемыхъ по жребію среди 4 brazos кортесовъ.

Изъ предложеннаго очерка видно, что конституціонныя формы Арагона въ XVI в. достигли замѣчательной выработки, политическія гарантіи личныхъ и имущественныхъ правъ, если не всего, то по крайней мѣрѣ, части общества находились на высокой степени совершенства, произволъ королевской власти былъ ограниченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Но XVI-й вѣкъ былъ вѣкомъ повсемѣстнаго стремленія королей къ абсолютизму, борьбы ихъ противъ свободныхъ представительныхъ учрежденій и сословныхъ средневѣковыхъ вольностей. Эти стремленія, эта борьба не могли миновать и Арагона, особенно, когда во главѣ монархіи стоялъ такой человѣкъ, какъ Филиппъ II, съ его великими притязаніями на неограниченную власть и съ его громадными политическими рессурсами. Однако и этотъ сильный монархъ не могъ отважиться сразу и открыто выступить противъ арагонскихъ фуэросовъ. Онъ исподоволь подготовлялъ почву для водворенія здѣсь своего абсолютизма и, когда эта почва была уже достаточно подготовлена, выжидалъ только удобнаго повода, чтобы окончательно покончить съ вольностями Арагона. Поводъ такой представился.

24-го мая 1590 г. древняя столица арагонскихъ королей—Сарагосса была охвачена грознымъ возстаніемъ народа, поднявшагося въ защиту своихъ фуэросовъ, которые были нарушены, по общему убѣжденію, мѣстными министрами Филиппа II. Народныя массы двинулись къ замку Aljaferia, резиденціи инквизиціоннаго трибунала, въ руки котораго незаконнымъ образомъ былъ переданъ Антоніо Пересъ, нѣкогда всемогущій министръ и фаворитъ Филиппа II, потомъ, вслѣдствіе романическихъ обстоятельствъ, подвергшійся опалѣ, содержавшійся въ теченіе многихъ лѣтъ въ тюрьмѣ и приговоренный, наконецъ, къ смертной казни, но бѣжавшій отъ нея въ Арагонъ подъ защиту его фуэросовъ. Верховный Судья Арагона принялъ его подъ свою охрану и далъ возможность ему воспользоваться правомъ манифестаціи. Бѣгство изъ мадридской тюрьмы Переса, бывшаго секретаря Филиппа II и посвященнаго во всѣ тайны его политики, вызвало сильное негодованіе короля и серьезныя опасенія на счетъ возможнаго раскрытія имъ государственныхъ тайнъ. Всѣ старанія свои онъ употребилъ на то, чтобы вернуть бѣглеца въ свои руки, но встрѣтилъ непреодолимыя препятствія въ учрежденіяхъ Арагона, не допу-

скавшихъ выдачи манифестованнаго лица даже королю. Деспотическому Филиппу II пришлось подчиниться либеральнымъ законамъ страны и преслѣдовать Переса на конституціонной почвѣ, при посредствѣ своихъ агентовъ въ Сарагоссѣ, передъ трибуналомъ Верховнаго Судьи. Начавшійся знаменитый процессъ разоблачилъ съ одной стороны рядъ такихъ дѣйствій Филиппа II, которыя сильно компрометировали его королевское достоинство, а съ другой установилъ фактъ невиновности Переса во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Предвидя неблагопріятный для себя исходъ процесса, Филиппъ II остановилъ его, прежде чѣмъ Пересъ могъ быть оправданъ передъ судомъ Хустисіи, перенесъ дѣло его въ экстренную слѣдственную комиссію, образованную изъ королевскихъ судей въ Сарагоссѣ и обвинилъ передъ нею Переса въ государственной измѣнѣ. Бывшій секретарь Филиппа, основательно знакомый съ законами Арагона, предвидя пристрастное къ себѣ отношеніе комиссіи, обратился тогда къ Хустисіи за firma del derecho, получилъ ее и въ силу этого акта былъ освобожденъ отъ суда комиссіи. Чтобы не дать возможности ускользнуть изъ своихъ рукъ Пересу, продолжавшему содержаться въ тюрьмѣ манифестованныхъ, Филиппъ рѣшился прибѣгнуть къ крайнему средству, къ инквизиціонному суду. Изъ этого учрежденія, несмотря на то, что компетенція его ограничивалась только дѣлами вѣры, испанскіе короли сумѣли сдѣлать повсемѣстно въ своихъ владѣніяхъ послушное орудіе своихъ политическихъ интересовъ, стараясь при помощи его парализовать дѣйствія другихъ, болѣе независимыхъ отъ королевской власти, трибуналовъ, такихъ, напримѣръ, какъ Justicia Mayor. Чрезвычайный королевскій уполномоченный въ Сарагоссѣ, маркизъ Альменара, по соглашенію съ членами Верховнаго Совѣта Арагона и Верховнаго Совѣта Инквизиціи въ Мадридѣ, возбудилъ вопросъ о возможности преслѣдованія Переса на почвѣ вѣры и передачи его такимъ путемъ изъ рукъ Justicia Mayor въ руки инквизиторовъ Сарагоссы, откуда онъ уже легко могъ быть препровожденъ въ Кастилію. Планъ этотъ встрѣтилъ полное одобреніе со стороны Филиппа II. Изобрѣтательность его клевретовъ помогла имъ выставить рядъ нелѣпыхъ, но вполнѣ достаточныхъ для преслѣдуемой цѣли обвиненій Переса въ ереси, подкрѣпленныхъ ложными показаніями подкупленныхъ свидѣтелей, послѣ чего инквизиціонный трибуналъ отправилъ делегата къ Верховному Судьѣ съ требованіемъ выдачи

Переса изъ тюрьмы манифестованныхъ, по обвиненіи его въ ереси, въ руки инквизиторовъ. Формальнаго заявленія о такого рода обвиненіи было достаточно, чтобы Верховный Судья отступился отъ манифестованнаго, такъ какъ на дѣла вѣры не простиралась его компетенція, и могущественное покровительство его было безсильно по отношенію къ обвиненному въ ереси. Пересъ былъ переданъ въ руки инквизиціи.

Возникновеніе этого процесса въ Сарагоссѣ совпадало со временемъ общаго броженія среди арагонскаго общества, недовольнаго актами мадридскаго правительства, явно клонившимися къ ограниченію вольностей Арагона. Въ числѣ такихъ мѣръ особенное вниманіе общества обращалъ на себя обсуждавшійся въ то время въ Мадридѣ проектъ о назначеніи иноземныхъ лицъ на постъ арагонскаго вице-короля, проектъ, противорѣчившій основнымъ конституціоннымъ началамъ страны, въ силу которыхъ иностранцы не могли занимать въ ней ни одной общественной должности. Кромѣ того, арагонское дворянство сильно было возбуждено непріязненнымъ отношеніемъ къ себѣ перваго министра Филиппа II, графа Чинчона, имѣвшаго личные счеты со многими знатными фамиліями Арагона. Результатомъ такого рода настроенія было то, что мѣстное дворянство, въ рядахъ котораго Пересъ имѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ и друзей, приняло сторону Переса въ спорѣ его съ Филиппомъ и въ защитѣ интересовъ Переса видѣло въ то же время и защиту своихъ вольностей и привилегій. Пересъ воспользовался благопріятнымъ для себя настроеніемъ общественнаго мнѣнія въ собственныхъ интересахъ и немедленно извѣстилъ своихъ друзей о своемъ пребываніи въ инквизиціонной тюрьмѣ. Извѣстіе это произвело сильное волненіе въ Сарагоссѣ, которое подъ вліяніемъ агитаціи донъ Діего Эредія (Heredia) и другихъ сторонниковъ Переса перешло въ открытый народный бунтъ. Бунтъ этотъ сопровождался насиліями надъ королевскими агентами, способствовавшими заключенію Переса въ инквизиціонную тюрьму, такими, какъ маркизъ Альменара, который отъ полученныхъ ранъ вскорѣ умеръ, и завершился насильственнымъ освобожденіемъ изъ рукъ инквизиціи Переса, который послѣ этого снова былъ препровожденъ къ тюрьму манифестованныхъ.

Сарагосскія событія 24 мая заставили мадридское правительство сильно призадуматься. Вопросъ о Пересѣ отходилъ уже на второй планъ въ виду цѣлаго ряда важныхъ проступковъ, совершенныхъ

сарагосскимъ населеніемъ по отношенію къ Верховному Судьѣ, къ королевскимъ агентамъ, къ членамъ инквизиціоннаго трибунала. Для обсужденія мѣръ, необходимыхъ для возстановленія порядка, наказанія виновныхъ въ бунтѣ и возвращенія Переса въ тюрьму инквизиціи, въ Мадридѣ составлена была экстренная хунта, въ составъ которой вошли члены большей части мадридскихъ административныхъ и судебныхъ совѣтовъ. Всѣ члены хунты были согласны относительно необходимости прибѣгнуть немедленно къ помощи военной силы; но по вопросу о томъ, какъ распорядиться этой силой, мнѣнія сильно расходились, и хунта распалась на двѣ партіи: одна изъ нихъ, болѣе умѣренная, называвшаяся арагонскою, предлагала отправить, подъ предлогомъ похода во Францію, армію къ границамъ Арагона, съ тѣмъ, чтобы косвеннымъ образомъ оказывать давленіе на бунтовщиковъ и сообщить больше энергіи и увѣренности дѣятельности королевскихъ агентовъ въ Сарагоссѣ, направленной на установленіе порядка; другая, болѣе крайняя, настаивала на немедленномъ выступленіи кастильской арміи въ предѣлы Арагона и подавленія безпорядковъ вооруженной силой. Понимая, что вступленіе кастильскаго войска на территорію Арагона будетъ признано населеніемъ за вопіющее нарушеніе конституціонныхъ основъ королевства, Филиппъ II послѣ долгихъ совѣщаній и колебаній рѣшился, наконецъ, принять сторону болѣе умѣренной партіи, во избѣжаніе возможнаго конфликта, опаснаго для него въ то время въ виду враждебныхъ отношеній его къ сосѣдней съ Арагономъ Франціи. Вслѣдъ за тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о немедленномъ выступленіи арміи, которая и расположилась на четырехдневномъ разстояніи отъ Сарагоссы. Однако, мѣра эта подѣйствовала еще болѣе возбуждающимъ образомъ на общественное мнѣніе. Въ Сарагоссѣ появилась цѣлая литература пасквилей и памфлетовъ, подвергавшихъ жестокому осмѣянію не только министровъ и агентовъ Филиппа II, но и особу самого короля, цѣлый рядъ летучихъ листковъ, возбуждавшихъ народъ къ защитѣ фуэросовъ, панегириковъ, прославлявшихъ Переса, и т. д. Несмотря, однако, на подобное состояніе общественнаго мнѣнія, депутаты королевства, гласные сарагосскаго муниципалитета и агенты Филиппа II рѣшили снова привести въ исполненіе приговоръ Верховнаго Судьи относительно выдачи Переса въ руки инквизиторовъ. Были приняты всѣ мѣры предосторожности для безпрепятственнаго препровожденія его

изъ одной тюрьмы въ другую, и 24 сентября подъ сильнымъ конвоемъ Пересъ отправленъ былъ въ инквизиціонную тюрьму; но въ тотъ моментъ, когда карета съ арестованнымъ уже приближалась къ Aljaferia, сторонники Переса ударили въ набатъ, раздались крики: „viva la libertad! vivan los fueros!“ Вооруженныя толпы гидальго и горожанъ бросились на конвоирующій отрядъ и снова освободили Переса... Повторились кровавыя сцены 24 мая.

Событія все болѣе и болѣе осложнялись и вывели, наконецъ, Филиппа II изъ состоянія нерѣшительности. Онъ принялъ твердое рѣшеніе подавить возстаніе вооруженной силой и въ концѣ октября отдалъ приказъ генералу донъ Алонзо Варгасу стать во главѣ кастильской арміи и съ нею вступить въ Арагонъ для усмиренія возставшихъ.

Извѣстіе объ этомъ смѣломъ рѣшеніи, нарушавшемъ основные государственные законы Арагона, поразило всѣхъ, даже наиболѣе умѣренныхъ арагонцевъ. Въ виду важности момента депутаты королевства и другія народныя власти Арагона собрались въ чрезвычайномъ засѣданіи, на которое были приглашены 11 лучшихъ знатоковъ мѣстнаго права для рѣшенія вопроса о легальности королевскихъ дѣйствій. Всѣ согласились, что дѣйствія эти незаконны, „contrafuero“, и что, слѣдовательно, арагонцы въ правѣ оказать имъ вооруженное сопротивленіе. Такой же отвѣтъ на поставленный вопросъ далъ и Верховный Судья, постъ котораго занималъ въ то время Хуанъ де Лануса V, двадцати-семилѣтній молодой человѣкъ. Беззавѣтно преданный дѣлу сохраненія старинныхъ вольностей Арагона, весь проникнутый сознаніемъ важности своихъ обязанностей, которыя въ теченіе 150 лѣтъ безпрерывно выполнялись его предками и сдѣлались какъ бы наслѣдственными въ родѣ, Хуанъ де Лануса издалъ торжественную декларацію о незаконности королевскихъ дѣйствій и съ юношескимъ жаромъ принялся за организацію сопротивленія королевской арміи. Пользуясь огромною популярностью за свои прекрасныя личныя свойства, отличаясь смѣлымъ и открытымъ характеромъ, привѣтливостью обращенія, благородною внѣшностью, онъ способенъ былъ поддерживать и направлять всеобщее воодушевленіе сарагосскаго населенія къ опредѣленной цѣли, къ защитѣ родныхъ фуэросовъ. Съ рѣдкимъ единодушіемъ Сарагосса стала готовиться къ войнѣ. Организованъ былъ военный совѣтъ, въ составъ котораго вошли представи-

тели высшаго и низшаго арагонскаго дворянства, какъ герцогъ Вилла—Эрмоза, графъ Аранда, донъ Діего Эредія и др. Во всѣ города и мѣстечки были сдѣланы воззванія о сопротивленіи кастильской арміи. Въ Каталонію и Валенсію были отправлены послы съ просьбой о помощи, разсчитывали также на поддержку изъ Франціи.

7-го ноября генералъ Варгасъ находился уже въ предѣлахъ Арагона во главѣ 14-тысячной арміи. Противъ него выступили Верховный Судья, Хуанъ де Лануса, депутатъ королевства, Хуанъ де Луна и гласный Сарагоссы, Хуанъ де Метели, во главѣ сарагосской милиціи, съ которою должны были по пути соединиться милиціонеры другихъ городовъ и отряды арагонскихъ дворянъ. Общая численность сарагосскаго ополченія доходила до 2 тысячъ. Между тѣмъ ожидаемой помощи не послѣдовало. Выступить съ такими ничтожными силами противъ Варгаса Хустисія не рѣшился и повернулъ къ г. Эпилѣ съ тѣмъ, чтобы собрать болѣе значительное войско. Путь къ Сарагоссѣ теперь былъ совершенно открытъ, и къ ней-то двинулся Варгасъ, не встрѣчая по пути никакого сопротивленія. Населеніе Сарагоссы, видя себя беззащитнымъ и изолированнымъ отъ всего Арагона, упало духомъ. Всѣ, кто только имѣлъ какое-нибудь основаніе опасаться мести Филиппа, спѣшили покинуть Сарагоссу, въ томъ числѣ бѣжалъ и Пересъ. Безсильныя власти продолжали оставаться на своихъ постахъ, когда 12 ноября генералъ Варгасъ безпрепятственно вошелъ съ войскомъ въ Сарагоссу...

Донъ Хуанъ де Лануса и донъ Хуанъ де Луна напрасно обращались къ арагонскому народу съ воззваніемъ о защитѣ фуэросовъ: народъ оставался глухъ къ этимъ воззваніямъ, онъ не желалъ участвовать въ борьбѣ Сарагоссы съ королемъ, считая происшедшее возстаніе лишь дѣломъ партіи Переса и нѣсколькихъ ricos hombres, интересы которыхъ ему были такъ чужды!

Отчаявшись въ возможности поднять народъ на защиту фуэросовъ, Верховный Судья возвратился въ Сарагоссу для отправленія обычныхъ обязанностей, несмотря на присутствіе въ ней кастильской арміи. Генералъ Варгасъ и прибывшій сюда незадолго передъ тѣмъ королевскій уполномоченный, маркизъ Ламбе, дѣйствовали самымъ умѣреннымъ образомъ, опираясь на поддержку депутатовъ и гласныхъ Сарагоссы. Но мадридская хунта, въ которой теперь получила преобладаніе партія крайнихъ, была недовольна подобнымъ образомъ

дѣйствій, настаивала на тяжкихъ репрессаліяхъ, на примѣрномъ наказаніи виновниковъ возстанія и, чтобы на этомъ пути не встрѣчать никакихъ помѣхъ со стороны арагонскихъ властей, требовала отмѣны изданой Верховнымъ Судьей декларації противъ входа кастильской арміи и временнаго пріостановленія дѣйствія фуэросовъ. Напрасно старались противодѣйствовать этимъ требованіямъ власти Арагона: сила находилась не на ихъ сторонѣ, а Филиппъ былъ непреклоненъ. Часъ трагической развязки приближался.

18 декабря генералъ Варгасъ получилъ письмо, написанное собственноручно королемъ, въ которомъ предписывалось ему немедленно приступить къ энергическимъ мѣрамъ для наказанія виновныхъ въ мятежѣ. „По полученіи этого письма", говорилъ король, „приказываю вамъ арестовать донъ Хуана де Лануса, и я долженъ узнать о его смерти одновременно съ извѣстіемъ о его арестѣ. Немедленно велите отсѣчь ему голову, причемъ глашатай долженъ кричать: таково правосудіе, которое приказалъ нашъ государь совершить надъ этимъ рыцаремъ за то, что возмутилъ королевство и поднялъ знамя противъ своего короля. Всякій, кто поступитъ такъ, будетъ наказанъ подобнымъ же образомъ". Варгасъ немедленно принялъ необходимыя мѣры для исполненія королевскаго приказа.

На слѣдующій день утромъ, когда пробило 11 часовъ, Верховный Судья спускался съ лѣстницы дворца депутаціи, въ сопровожденіи своихъ лейтенантовъ, направляясь съ ними въ церковь св. Іоанна, гдѣ ежедневно выслушивалъ мессу передъ началомъ аудіенціи. Къ нему приблизился навстрѣчу капитанъ Хуанъ де Веласко, поджидавшій его здѣсь съ отрядомъ солдатъ, и отдалъ ему приказъ сдаться. Хуанъ де Лануса на мгновеніе смутился при такой неожиданности, но, скоро оправившись отъ смущенія, съ достоинствомъ отвѣчалъ: „Верховный Судья Арагона можетъ быть арестованъ только въ силу совмѣстнаго повелѣнія кортесовъ и короля!" и, чтобы найти поддержку своимъ словамъ, обратился въ сторону своихъ лейтенантовъ, но тѣ молчали, онѣмѣвши отъ ужаса. Лишь у одного изъ нихъ хватило смѣлости сказать: „Король можетъ все"!... Немедленно затѣмъ Хустисія былъ окруженъ стоявшими наготовѣ солдатами и, по требованію Веласко, отдалъ ему свою шпагу, въ знакъ лишенія свободы.

Тяжелое чувство испытывали въ то время арагонцы при видѣ арестованнаго Хустисіи. „Я видѣлъ, говоритъ современный арагон-

скій писатель—Мурильо, какъ его арестовали, и этотъ арестъ глубоко поразилъ меня такъ же, какъ и все общество, ибо былъ законъ, по которому Хустисія не могъ быть арестованъ иначе, какъ по приказу кортесовъ, на которыхъ присутствовалъ бы и король. Всѣмъ казалось, что наступило время поруганія всѣхъ законовъ, такъ какъ не соблюдалось фуэро даже въ отношеніи къ Верховному Судьѣ".

На слѣдующее утро (20 декабря 1591 г.) на торговой площади стоялъ уже воздвигнутый за ночь эшафотъ, весь покрытый черной матеріей. По всѣмъ главнымъ улицамъ и площадямъ разставлены были солдаты; дула пушекъ были обращены въ сторону домовъ, откуда можно было ожидать сопротивленія. Въ городѣ воцарилось гробовое молчаніе. Всѣ жители замкнулись въ своихъ домахъ. Никто не хотѣлъ быть свидѣтелемъ кровавой трагедіи, и Сарагосса имѣла видъ всѣми покинутаго, опустѣлаго города, занятаго непріятельской арміей. Въ 7 часовъ утра совершилась казнь. Верховному Судьѣ Арагона была отсѣчена голова...

То было начало мщенія Филиппа. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ Арагонѣ царилъ терроръ. Не было числа совершившимся казнямъ, изгнаніямъ, конфискаціямъ имущества лицъ, обвиненныхъ въ мятежѣ. Когда же, наконецъ, мстительность Филиппа была удовлетворена, когда на эшафотахъ и въ тюрьмахъ подъ пытками уничтоженъ былъ цвѣтъ арагонскаго дворянства и когда, наконецъ, такимъ образомъ были устранены всѣ наиболѣе оппозиціонные элементы общества, Филиппъ милостиво объявилъ всеобщую амнистію и рѣшилъ созвать кортесы для окончательнаго умиротворенія Арагона. Кортесы собрались въ Тарасонѣ въ 1592 г. Не встрѣчая нигдѣ больше оппозиціи, Филиппъ могъ теперь произвести при ихъ посредствѣ существенныя измѣненія въ конституціонномъ строѣ Арагона, въ смыслѣ бо́льшаго подчиненія его своей абсолютной власти. Не требовалось больше единогласія для рѣшеній brazos кортесовъ; отнынѣ дѣла должны были рѣшаться здѣсь большинствомъ голосовъ. Власть депутаціи доведена была до minimum'a: принадлежавшее ей раньше финансовое и полицейское управленіе въ странѣ теперь возложено было на министровъ Филиппа.

Въ трибуналѣ Верховнаго Судьи произведены были радикальныя измѣненія, низводившія какъ Верховнаго Судью, такъ и его лейтенантовъ на степень обыкновенныхъ королевскихъ чиновниковъ, назна-

ченіе и смѣщеніе которыхъ поставлено было въ полную зависимость отъ королевской воли. Лишившись главнаго условія своей независимости, именно пожизненности назначенія и отвѣтственности передъ кортесами, институтъ Justicia Mayor, этотъ вѣнецъ вольностей Арагона, обращенъ былъ въ простое орудіе королевской власти.

Таково было существенное значеніе постановленій кортесовъ 1592 г. Конституція Арагона потерпѣла полное крушеніе; отъ нея остались лишь жалкіе обломки, но за то принципъ неограниченной монархической власти получилъ и здѣсь полное торжество.

ЛЕКЦІИ

ПО

СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ.

Профессора **Т. Д. Флоринскаго.**

Повелительное.

Ед. ч.	1 л.	—	—	Мн. ч. 1 л. нека мијем	нека знаејм
	2 л.	мий	знай	2 л. мијте	знајте
	3 л.	нека мије	нека знаје	3 л. нека мијѫт	нека знаѫт

Причастія.

Прошедшее дѣйст. II: мил, а, о (миѣл); знал, а, о (знаѣл).
Прошедшее страд.: мит, а, о.

Прошедшее совершенное I.

мил, а, о съм. знал, а, о съм.

Прошедшее совершенное II.

мил, а, о съм бил, а, о. знал, а, о съм бил, а, о.

Давнопрошедшее.

мил, а, о бѣх. знал, а, о бѣх.

Будущее.

ште мијѫ, ште знаѫ.

Будущее неопред.

ми́-штѫ, зна́-штѫ.

Будущее совершенное.

ште съм мил, а, о, ште съм знал, а, о; *или*
ште бѫдѫ мил, а, о, ште бѫдѫ знал, а, о.

Условное накл.

Настоящее: мијвам, знајвам.
Прошедшее: мијвах, знајвах.
Прош. соверш.: мил, а, о бих, знал, а, о бих.

---

2. Кор. *мел, кол.*

Вторая основа: **млѣ, кла.**

Ед. ч.	1 л.	ме́лѫ (я)	ко́лѫ (я)	Мн. ч. 1 л. ме́лем	ко́лем
	2 л.	ме́леш	ко́леш	2 л. мелете	колете
	3 л.	ме́ле	ко́ле	3 л. мелѫт	колѫт (ят)

Преходящее.

Ед. ч. 1 л.	ме́лѣх	ко́лѣх	Мн. ч. 1 л.	ме́лѣхме	ко́лѣхме
2 л.	мелѣше	колѣше	2 л.	мелѣхте	колѣхте
3 л.	мелѣше	колѣше	3 л.	мелѣхѫ	колѣхѫ

Аористъ.

Ед. ч. 1 л.	млѣх	клах	Мн. ч. 1 л.	млѣхме	клахме
2 л.	млѣ	кла	2 л.	млѣхте	клахте
3 л.	млѣ	кла	3 л.	млѣхѫ	клахѫ

Повелительное накл.

Ед. ч. 1 л.	—	—	Мн. ч. 1 л.	да ме́лем	да ко́лем
2 л.	мели́	коли́	2 л.	мелéте	колéте
3 л.	да ме́ле	да ко́ле	3 л.	да мелѭт	да ко́лѭт

Причастія.

Прошедшее дѣйст. II: млѣл, а, о, клал, а, о.
Прошедшее страд.: млѣн, а, о, кла́н, а, о.

Прошедшее совершенное I.

млѣл, а, о съм. клал, а, о съм.

Прошедшее совершенное II.

млѣл, а, о съм бил, а, о, клал, а, о съм бил, а, о.

Давнопрошедшее.

млѣл, а, о бѣх. клал, а, о бѣх.

Будущее.

ште ме́лѭ, ште ко́лѭ.

Будущее неопред.

млѣ́-штѫ, кла́-штѫ.

Будущее совершенное.

ште съм млѣл, ште съм клал: *или*
ште бѫдѫ млѣл, ште бѫдѫ клал.

Условное.

Настоящее: ме́лвам, -ваш, -ва, -ваме, -вате, -ват.
Преходящее: ме́лвах, -ше, -ше, -хме, -хте, -хѫ.
Прош. соверш.: млѣл, а, о бих, клал, а, о бих.

Б) *Вторая основа на* -а.

Кор. *ла, пис.*

Настоящее.

Ед. ч. 1 л.	ла́ѭ (я)	пи́шѫ	Мн. ч. 1 л.	ла́јем	пи́шем
2 л.	лајеш	пи́ше́ш	2 л.	лајете	пи́шете
3 л.	лаје	пише	3 л.	лаѭт	пи́шѫт

Преходящее.

Ед. ч. 1 л.	ла́ях	пи́шѣх	Мн. ч. 1 л.	ла́яхме	пи́шѣхме
2 л.	лаяше	пишѣше	2 л.	лаяхте	пишѣхте
3 л.	лаяше	пишѣше	3 л.	лаяхѫ	пишѣхѫ

Аористъ.

Ед. ч. 1 л.	ла́ях	пи́сах	Мн. ч. 1 л.	ла́яхме	пи́сахме
2 л.	лая	писа	2 л.	лаяхте	пи́сахте
3 л.	лая	писа	3 л.	лаяхѫ	писахѫ

Повелительное.

Ед. ч. 1 л.	—	—	Мн ч. 1 л.	да ла́јем	да пи́шем
2 л.	лаи	пиши́	2 л.	лајте	пише́те
3 л.	да лаје,	да пише	3 л.	да лаѭт	да пишѫт

Причастія.

Прошед. соверш. дѣйст. II: ла́ял, а, о, пи́сал, а, о.
Прошедшее страд.: ла́ян, а, о, пи́сан, а, о.

Прошедшее совершенное I.

ла́ял, а, о съм. пи́сал, а, о съм.

Прошедшее совершенное II.

ла́ял, а, о съм бил, а, о, пи́сал, а, о съм бил, а, о.

Давнопрошедшее.

ла́ял, а, о бѣх. пи́сал, а, о бѣх.

Будущее. Будущее неопред.

ште ла́ѭ, ште пи́шѫ. ла́я-штѫ, пи́са-штѫ.

Будущее совершенное.

ште съм ла́ял, а, о, ште съм пи́сал, а, о; *или*
ште бѫдѫ ла́ял, а, о, ште бѫдѫ пи́сал, а, о.

Условное.

Настоящее: ла́йвам, пи́свам, -ш, -а, -аме, -ате, -ат.
Преходящее: ла́йвах, пи́свах, -ше, -ше, -хме, -хте, -хѫ.
Прош. соверш.: ла́ял, а, о бих, пи́сал, а, о бих.

В) *Вторая основа на* ѣ.

Кор. *люл, жел.*

Настоящее.

Ед. ч.	1 л.	люлѣѫ (я)	желѣѫ (я)	Мн. ч.	1 л.	люлѣјем	желѣјем
	2 л.	люлѣјеш	желѣјеш		2 л.	люлѣјете	желѣјете
	3 л.	люлѣје	желѣје		3 л.	люлѣѫт	желѣѫт

Преходящее.

Ед. ч.	1 л.	люлѣях	желѣях	Мн. ч.	1 л.	люлѣяхме	желѣяхме
	2 л.	люлѣяше	желѣяше		2 л.	люлѣяхте	желѣяхте
	3 л.	люлѣяше	желѣяше		3 л.	люлѣяхѫ	желѣяхѫ

Аористъ.

Ед. ч.	1 л.	люлѣх	желѣх	Мн. ч.	1 л.	люлѣхме	желѣхме
	2 л.	люлѣ	желѣ		2 л.	люлѣхте	желѣхте
	3 л.	люлѣ	желѣ		3 л.	люлѣхѫ	желѣхѫ

Повелительное.

Ед. ч.	1 л.	—	—	Мн. ч.	1 л	да люлѣјем	да желѣјем
	2 л.	люлѣй	желѣй		2 л.	люлѣйте	желѣйте
	3 л.	да люлѣје	да желѣје		3 л.	да люлѣѫт	да желѣѫт

Причастія.

Прошед. соверш. дѣйст. II: люлѣл, а, о, желѣл, а, о.
Прошедшее страд.: люлѣн, а, о, желѣн, а, о.

Прошедшее совершенное I.

люлѣ́л, а, о съм. желѣ́л, а, о съм.

Прошедшее совершенное II.

люлѣ́л, а, о съм бил, а, о, желѣ́л, а, о съм бил, а, о.

Давнопрошедшее.

люлѣ́л, а, о бѣх. желѣ́л, а, о бѣх.

Будущее. Будущее неопред.

ште люлѣ́ѭ, ште желѣ́ѭ. | люлѣ́-штѫ, желѣ́-штѫ.

Будущее совершенное.

ште съм люлѣ́л, а, о, ште съм желѣ́л, а, о; *или*
ште бѫдѫ люлѣ́л, ште бѫдѫ желѣ́л, а, о.

Условное накл.

Настоящее: люлѣ́вам, желѣ́вам, -ш, -а, -аме, -ате, -ат.
Преходящее: люлѣ́вах, желѣ́вах, -ше, -ше, -хме, -хте, -хѫ.
Прош. соверш.: люлѣ́л, а, о бих, желѣ́л, а, о бих.

Къ отд. А) 1. относятся глаголы: пи́ѭ, ви́ѭ, вѣ́ѭ, ши́ѭ, кри́ѭ, гни́ѭ, пѣ́ѭ, лѣ́ѭ, плю́ѭ.

Къ отд. Б): ба́ѭ, ка́ѭ се, блѣ́ѭ, сѣ́ѭ, ма́ѭ се, дремлѭ; дра́штѫ—аор. дра́сках, гра́чѫ — аор. гра́цах, и́штѫ—аор. и́сках, ли́жѫ — аор. ли́зах, лѣ́жѫ—аор. лѣ́гах, ма́жѫ — аор. ма́зах, пла́чѫ—аор. пла́ках, ре́жѫ—аор. ре́зах, че́шѫ—аор. че́сах, ка́жѫ—аор.—ка́зах. Сюда-же относятся нѣкоторыя глаголы V-го класса: копаѭ, игра́ѭ, сѣдлаѭ, вѣнче́ѭ.

Къ отд. В): блѣднѣ́ѭ, грѣ́ѭ, желтѣ́ѭ, живѣ́ѭ, зрѣ́ѭ, умѣ́ѭ, чернѣ́ѭ.

Четвертый классъ.

Основы на *-и.*

А) *Вторая основа также на* -**и**.

Кор. *вод*, *лов.*

Настоящее время.

Ед. ч. 1 л.	во́дѭ (я)	ло́вѭ (я)	Мн. ч. 1 л.	во́дим	ло́вим
2 л.	водиш	ловиш	2 л.	водите	ловите
3 л.	води	лови	3 л.	водѧт (ят)	ловѧт (ят)

Преходящее.

Ед. ч. 1 л.	во́дѣх	ло́вѣх	Мн. ч. 1 л.	во́дѣхме	ло́вѣхме
2 л.	водѣше	ловѣше	2 л.	водѣхте	ловѣхте
3 л.	водѣше	ловѣше	3 л.	водѣхѫ	ловѣхѫ

Аористъ.

Ед. ч. 1 л.	во́дих	ло́вих	Мн. ч. 1 л.	во́дихме	ло́вихме
2 л.	води	лови	2 л.	водихте	ловихте
3 л.	води	лови	3 л.	водихѫ	ловихѫ

Повелительное накл.

Ед. ч. 1 л.	—	—	Мн. ч. 1 л.	да во́дим	да ло́вим
2 л.	води́	лови́	2 л.	водéте	ловéте
3 л.	да во́ди	да ло́ви	3 л.	да во́дѧт	да ло́вѧт

Причастія.

Прошедшее дѣйст. II: во́дил, а, о, ло́вил, а, о.
Прошедшее страд.: во́ден, а, о, ловен, а, о.

Прошедшее совершенное I.

во́дил, а, о съм. ло́вил, а, о съм.

Прошедшее совершенное II.

во́дил, а, о съм бил, а, о, ло́вил, а, о съм бил, а, о.

Давнопрошедшее.

во́дил, а, о бѣх. ло́вил, а, о бѣх.

Будущее.	Будущее неопред.
ште во́дѫ, ште ло́вѭ.	во́ди-штѧ, ло́ви-штѧ.

Будущее совершенное.

ште съм во́дил, а, о, ште съм ло́вил, а, о; *или*
ште бѫдѫ во́дил, а, о, ште бѫдѫ ло́вил, а, о.

Условное накл.

Настоящее: во́двам, ловя́вам, -аш, -а, -аме, -ате, -ат.
Преходящее: во́двах, ловя́вах, -ше, -ше, -хме, хте, -хѧ.
Прош. соверш.: во́дил, а, о бих, ло́вил, а, о бих.
(*Будущее*: штѣх да водѫ, штѣх да ло́вѭ).

Б) *Вторая основа на* -ѣ.

Кор. *вид*, *търп*.

Настоящее.

Ед. ч.	1 л.	ви́дѫ (я)	търпѭ (я)	Мн. ч.	1 л.	ви́дим	търпи́м
	2 л.	ви́диш	търпи́ш		2 л.	видите	търпите
	3 л.	види	търпи		3 л.	видѧт(ят)	търпѧт(ят)

Преходящее.

Ед. ч.	1 л.	ви́дѣх	търпѣ́х	Мн. ч.	1 л.	ви́дѣхме	търпѣ́хме
	2 л.	видѣше	търпѣше		2 л.	видѣхте	търпѣхте
	3 л.	видѣше	търпѣше		3 л.	видѣхѧ	търпѣхѧ

Аористъ.

Ед. ч.	1 л.	ви́дѣх	търпѣ́х	Мн. ч.	1 л.	ви́дѣхме	търпѣ́хме
	2 л.	видѣ	търпѣ		2 л.	видѣхте	търпѣхте
	3 л.	видѣ	търпѣ		3 л.	видѣхѧ	търпѣхѧ

Повелительное.

Ед. ч.	1 л.	—	—	Мн. ч.	1 л.	да ви́дим	да търпи́м
	2 л.	виж	търпи́		2 л.	видѣ́те (вижте)	търпе́те
	3 л.	да ви́ди	да трьпи		3 л.	да ви́дѧт	да търпѧт

Причастія.

Прошедшее дѣйст. II: ви́дѣл, а, о, тьрпѣ́л, а, о.
Прошедшее страд.: ви́дѣн, а, о, тьрпѣ́н, а, о.

Прошедшее совершенное I.

ви́дѣл, а, о съм. тьрпѣ́л, а, о съм.

Прошедшее совершенное II.

ви́дѣл, а, о съм бил, а, о, тьрпѣ́л, а, о съм бил, а, о.

Давнопрошедшее.

ви́дѣл, а, о бѣх. тьрпѣ́л, а, о бѣх.

Будущее.

ште ви́дѫ (я), ште тьрпѭ́.

Будущее неопред.

ви́дѣ-штѫ́, тьрпѣ́-штѫ́.

Будущее совершенное.

ште съм ви́дѣл, а, о, ште съм тьрпѣ́л, а, о; *или*
ште бѫ́дѫ ви́дѣл, а, о, ште бѫ́дѫ тьрпѣ́л, а, о.

Условное накл.

Настоящее: ви́двам, тьрпѣ́вам, -аш, -а, -аме, -ате, -ат.
Преходящее: ви́двах, тьрпѣ́вах, -аше, -аше, -ахме, -ахте, -ахѫ́.
Прош. соверш.: ви́дѣл, а, о бих, тьрпѣ́л, а, о бих.
(*Будущее*: штѣ́х да ви́дѫ, штѣ́х да тьрпѭ́).

Къ отд. А) относятся: бо́рѭ се, броѭ́, варѭ́, гасѭ́, глушѭ́, го́нѭ, говорѭ, го́твѭ, грѣшѭ́, гу́бѭ, доѭ́, душѭ́, клоньѭ́, корѭ́, лѫ́гѫ, ми́слѭ (условн. ми́слювам), мо́лѭ, мѫ́тѭ, мѫ́чѫ, про́сѭ, сѫ́дѭ, слу́жѫ, то́чѫ, у́чѫ, хо́дѭ.—Глаголы—купѭ́, платѭ́, хвьрлѭ, родѭ часто замѣняются глаголами пятаго класса: купу́вам, пла́штам, хвьрлям, ра́ждам.

Къ отд. Б): въртѭ́, врѣштѭ́, гълчѫ́, горѭ́, лежѫ́, лъштѭ́ (блещу), летѭ́, мълчѫ́, стоѭ́, сѣдѭ́.

Пятый классъ.

Основы на — *а* (= аје), *я* (= яје).

1) *Вторая основа на* -а.

Кор. *дѣл*, *куп*.

Настоящее время.

Ед. ч. 1 л.	дѣлам	куп-у́ва-м	Мн. ч. 1 л.	дѣламе	куп-у́ва-ме
2 л.	дѣлаш	куп-ув-аш	2 л.	дѣлате	куп-ува-те
3 л.	дѣла	куп-ува	3 л.	дѣлат	куп-у́ват

Преходящее.

Ед. ч. 1 л.	дѣлах	купу́вах	Мн. ч. 1 л.	дѣлахме	купу́вахме
2 л.	дѣлаше	купуваше	2 л.	дѣлахте	купувахте
3 л.	дѣлаше	купуваше	3 л.	дѣлахѫ	купувахѫ

Аористъ.

Ед. ч. 1 л.	дѣла́х	купува́х	Мн. ч. 1 л.	дѣла́хме	купува́хме
2 л.	дѣла́	купува́	2 л.	дѣла́хте	купува́хте
3 л.	дѣла́	купува́	3 л.	дѣла́хѫ	купува́хѫ

Повелительное.

Ед. ч. 1 л.	—	—	Мн. ч.	1 л.	да дѣламе	да купу́ваме
2 л.	дѣлай	купу́вай		2 л.	дѣлайте	купу́вайте
3 л.	да дѣла	да купу́ва		3 л.	да дѣлат	да купу́ват

Причастія.

Прошедшее дѣйст. II: дѣлал, а, о, купу́вал, а, о.
Прошедшее страд. дѣлан, а, о, купу́ван, а, о.

Прошедшее совершенное I.

дѣлал, а, о съм. купу́вал, а, о съм.

Прошедшее совершенное II.

дѣлал, а, о съм бил, а, о, купу́вал, а, о съм бил, а, о.

Давнопрошедшее.

дѣлал, а, о бѣх. купу́вал, а, о бѣх.

Будущее.	Будущее неопред.
ште дѣ́лам, ште купу́вам.	дѣ́ла-штѫ, купува-штѫ.

Будущее совершенное.

ште съм дѣ́лал, а, о, ште съм купу́вал, а, о; *или*
ште бѫдѫ дѣ́лал, а, о, ште бѫдѫ купу́вал, а, о.

Условное накл.

Настоящее: дѣ́лвам, купвам, -аш, -а, -аме, -ате, -ат.
Преходящее: дѣ́лвах, купвах, -ше, -ше, -хме, -хте, хѫ.
Прош. соверш.: дѣ́лал бих, купу́вал бих.
(*Будущее*: штѣ́х да дѣ́лам, штѣ́х да купу́вам).

---

2) *Вторая основа на* — я.

Кор. *вал.*

Настоящее.	Преходящ.	Аористъ.	Повелит.
Ед. ч. 1 л. ва́лям	ва́лях	вали́х	—
2 л. ва́ляш	ва́ляше	вали́	ва́ляй
3 л. ва́ля	валяше	валя	да ва́ля
Мн. ч. 1 л. ва́ляме	валяхме	вали́хме	да ва́ляме
2 л. ва́ляте	валяхте	вали́хте	ва́ляйте
3 л. ва́лят	валяхѫ	вали́хѫ	да ва́лят

Прич. дѣйствит. II — ва́лял, а, о. *Прич. страд.*— ва́лян, а, о. *Давнопрошедшее* — ва́лял, а, о бѣ́х. *Будущее* — ште ва́лям. *Будущее неопр.*—валя-штѫ. *Будущее соверш.*—ште съм ва́лял, а, о; *или*—ште бѫдѫ ва́лял, а, о. *Условное* — ва́лвам (наст. вр.), ва́лвах (прех. вр.), ва́лял, а, о бих (прош. сов.).

Къ отд. 1) относятся: бѣ́гам, сѣ́дам, па́дам, да́вам, ти́чам, и́мам, нѣ́мам, ду́мам, би́вам, ди́гам, лѣ́гам, мѣ́рдам (двигаю), поли́вам, сѣ́рбам (хлебаю), вра́штам, гѫду́вам, дока́рам, ви́кам, ска́чам, пърскам, пу́кам, ми́лувам, ми́нувам, кѣ́сам; а также многочисленные глаголы, сложенные съ предлогами, особенно на *вам* и *ждам:* въздѝгам, въздѝшам, изли́зам, изми́вам, прие́мам, наре́ждам, откри́вам, отси́чам, пости́лам,

уби́вам, испи́вам, зали́вам, напи́свам, преора́вам, проли́вам, поуча́вам, раскопа́вам, разгледу́вам, раскри́вам, съжала́вам, забѣ́гвам, изва́ждам, пробо́ждам, оби́ждам, прера́ждам се, погле́ждам, отха́ждам и др. Нѣкоторые изъ глаголовъ этой категоріи спрягаются по указаннымъ образцамъ только въ настоящемъ времени, а въ остальныхъ формахъ болѣе употребительны другія основы; напр.: ка́звам—аор. ка́зах, напи́свам—аор. напи́сах, прич. напи́сал, испи́вам—аор. испи́х, пробождам—пробо́дох, обу́вам—обу́х и т. п.

Къ отд. 2) относятся: хвьрля́м, стрѣ́ля́м, кла́ня́м се, затва́ря́м, изга́ря́м, нахра́ня́м (кормлю), тьрка́ля́м, има́ря́м, препра́вя́м, похва́ля́м, поте́гля́м, натова́ря́м и др.

Безличные глаголы (разныхъ классовъ).

Бива, блѣ́ска се, вали́, гърми́, зазорѣ́ва се (занимается заря), роси́, рами́, свѣ́тка се, стъмя́ва се (темнѣетъ), мьркну́ва се, сѣ́мва или сѣ́мнува се (наступаетъ день), трѣшти́, и́ма, нѣ́ма, прили́ча, трѣба или трѣ́бува, стои се (добро), кѣ́сно е (поздно), ра́но е, доста е, стига е (довольно), мѧ́чное, лесное, сраме (и другіе сложные съ *е*); пише се, ка́зува се; боли́ ме (те, го, я, ни, ви, ги), мързи́ ме (те, го и т. д.), сърби ме; игра́е ми (ти, му́, и́, ни, ви, им) се, пие ми се, плаче ми се, спи ми се, ѣдѣ́ ми се (мнѣ хочется играть, спится и т. п.).

---

7. Неизмѣняемыя слова.

Нарѣчія.

1) Тук, ту́ка (здѣсь), там, тадѣ́зи (тамъ), гдѣ (дѣ), бли́зо, во́нка (зап. н.), далеч, надалеч, сѧ́кадѣ (всюду), не́гдѣ, нейдѣ, дѣгодѣ (гдѣ-то), нийдѣ, никѫ́дѣ (нигдѣ), вѫ́трѣ (внутри), вън (внѣ), насрѣ́д, посрѣ́д (среди), о́коло, го́рѣ, долу, покра́й, отту́к, отза́д, отвѣ́н, отбли́зу, отдале́ч, отпрѣ́д, от навсѫ́дѣ, кѫ́дѣ, догдѣ, от кѫ́дѣ, от гдѣ, дома, домака (зап. н.).

2) Ни́нѣ, сега́, прѣди (прежде), поди́р, послѣ, сѣ́тнѣ (потомъ), до́час, до́пѫти (въ другой разъ), днесь, вче́ра, за́вчера, у́трѣ, дру́ги-ден, денѣ́ (днемъ), ноштѣ́, ноштем (ночью), су́трин (завтра), за́ранка, рано, су́трин-та (рано утромъ), попла́днѣ, ве́чер, срѣ́д-ноштъ, навре́-

мѣ, пролѣтесь, лѣтѣ, лѣтось, есенéсь, зúмѣ и зимáс, рано, кѣсно, пак (снова), нáйпослѣ, изнóво (снова), тъзгодúна, онъзгодúна, кога, нѣкога, нúкога, вúнаги (всегда), до сегá, от сегá, до когá, до тогáз, до когá-то, тога, тогива (зап. н.), тега (мак. н.).

3) Как, тъи (такъ), úнак, úначе, кáкъ годѣ, тýтакси, еште, оште, еш, наóпако, добрѣ, лóшо, злѣ, хýбаво (прекрасно), бѣрзо, полéка (по-немногу), задрýжно, сиромáшки (бѣдно), яко (сильно), мѧчно (трудно), по нáшенски.

4) Кóлко, мнóго, мáлко, нѣколко, дóста, пóвече (больше), колкото, колкогодѣ, толкози, кóлко пѧ́ти, зашто́, за какво́.

5) Точно, да, наздрáво, найстина, навѣрно, ништо, никак, вовсе, едвам, комай и комахай (едва), óсвен (сверхъ этого), сáмо (только), съвсѣм.

Предлоги.

Без, в, до, за, зад, из, към, на, над, низ, о, от, по, под, при, прѣд, прѣз, слѣд, с, у, чрѣз; върхý, зарáд, между́, намѣсто, óколо, освѣн, покрáй, прóтив, срѣштý, прек-преко (зап. н. черезъ).

Только при образованіи сложныхъ словъ употребляются: въз, при, пра, пре, про, раз.

Въ народной рѣчи предлоги *в*, *е* часто удвоиваются: *във*, *вов*, *със*, *сас*, *ссс*, *сос*.

Въ западномъ нар. *в* иногда звучитъ какъ *у*.

Союзы.

1) *Соединительные:* и, па (и), и па, пай, и пай, та (зап. н.), нели́, нел (зап. н. и вотъ).

2) *Противительные:* а, нъ, но, ала, але, али, аль, алалем (но), ама, ами (но), между това́, обáче (всетаки).

3) *Раздѣлительные:* ли, или, аль, яли-яли, ель-ель, дали-дали, ем-ем, ту-ту, ни-ни, нито, нека-нека.

4) *Сравнительные:* както-тъи, колкото-тóлкози, тъи-штото, како (зап. н.), сѧ́што така́—както.

5) *Изъяснительные:* че, што, дека.

6) *Причинные:* зáради това́, зашто́то, по нéже, тъи като́, зер (зап. н.), оти (=греч. ὅτι).

7) *Союзы цѣли:* да, за да, зарад.

8) *Временные:* ега, ага, яга, дорѝ, дор, дурѝ, дорѹ́ (пока), докле, додека, како, када, когá, одкад, одкáко.

9) *Условные:* акó, али (ели), едали, нали (нели зап. н.).

10) *Уступительные:* да, нека, акó и да—нъ.

Частицы.

Отрицательныя: не, ни.

Вопросительныя: ли, али, ели, дали, нель, зашто.

Междометія.

Кромѣ общеупотребительныхъ въ славянскихъ языкахъ междометій, въ родѣ: ай, эй, ой, ух, на и т. п. болгарскому языку свойственны еще слѣдующія характерныя: Богме, бóме, боме (клятва), бре (братъ! въ обращеніи къ старшимъ или равнымъ), море (= бре, къ старшимъ), эла (ура! гей), яо (увы!), пома (помоги!), ле, леле (о! ой! увы!). Въ народныхъ пѣсняхъ особенно распространено междометіе *ле*. Въ простой формѣ оно присоединяется къ именамъ существительнымъ въ звательномъ пад. для выраженія оттѣнка нѣжной ласки; въ двойной-же формѣ (леле) оно обыкновенно предшествуетъ существительному: Боже ле, куме ле, горо ле, горо ти зелена, Радо ле, сестро ле; леле коню, леле майко, леле, леле я сиромаф. (Мил.). Иногда это *ле* получаетъ значеніе суффикса, служащаго для образованія ласкательныхъ и уменьшительныхъ существительныхъ; напр.: брале (братецъ), селе (сестрица), мале (мама).

---

8. Нарѣчія и говоры болгарскаго языка.

Изученіе болгарской діалектологіи, какъ уже замѣчено выше, находится въ зачаточномъ состояніи. За послѣднее время въ болгарскихъ ученыхъ изданіяхъ печатается не мало цѣннаго діалектологическаго матеріала [1]), свидѣтельствующаго о значительномъ количествѣ

[1]) Уже во время печатанія настоящаго труда мы получили возможность воспользоваться цѣлымъ рядомъ новѣйшихъ изданій и работъ болгарскихъ филологовъ, не указанныхъ въ перечнѣ на стр. 54—56. Они приведены въ „дополненіяхъ“ къ этому сочиненію.

и разнообразіи болгарскихъ говоровъ, но детальная разработка этого матеріала едва начинается. Поэтому строго-научная классификація говоровъ и обстоятельная характеристика ихъ въ настоящее время не только представляетъ большія трудности [1]), но и едва-ли возможна. Нѣкоторыя обобщенія, подсказываемыя современнымъ состояніемъ вопроса, должны быть принимаемы съ значительною осторожностью, какъ положенія, еще нуждающіяся въ болѣе подробномъ изслѣдованіи и обоснованіи.

Все разнообразіе болгарскихъ говоровъ обыкновенно подводятъ подъ два нарѣчія: восточное (ѳрако-мизійское) и западное. За границу между ними принимаютъ: р. Искеръ, Ихтиманъ, Татаръ-Базарджикъ, р. Топольницу. Но, кажется, правильнѣе, согласно мнѣнію лучшихъ знатоковъ болгарской этнографіи (П. Славейковъ, К. Иречекъ) выдѣлить изъ западнаго нарѣчія еще двѣ болѣе или менѣе самостоятельныя группы говоровъ — *родопскіе* говоры (Рупаланское нарѣчіе), представляющіе по своимъ особенностямъ средину между восточнымъ и западнымъ нарѣчіями, и *македонскіе* говоры, значительно отличающіеся какъ отъ восточнаго нарѣчія, такъ отъ говоровъ западной части болгарскаго княжества. Такимъ образомъ всѣ говоры болгарскаго языка можно подвести подъ четыре главныхъ нарѣчія: восточное, сѣверо-западное, македонское (юго-западное) и рупаланское (родопское, южное). Территорію каждаго изъ этихъ нарѣчій приблизительно можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ.

1) *Восточное нарѣчіе*, самое распространенное, лежащее въ основѣ современнаго литературнаго языка, господствуетъ въ Болгарскомъ княжествѣ, именно въ сѣверной его части, за исключеніемъ страны *Шоповъ*, и въ южной (Восточной Румеліи) за исключеніемъ территоріи *Рупцовъ* или *Рупаланъ*. На востокѣ оно простирается до Черноморскаго побережья, на югѣ доходитъ до нижней части ѳракійской равнины между Адріанополемъ и Константинополемъ, касается подошвы Родоповъ, захватываетъ клинообразнымъ полуостровомъ христіанскіе города Пештеру и Батакъ и мусульманское плато Доспада, уступая страну у истоковъ Марицы западному нарѣчію, а на западѣ

[1]) Для объективнаго изслѣдователя изученіе болгарскихъ говоровъ нерѣдко затрудняется неисправностью изданій текстовъ народной рѣчи и завѣдомою тенденціозностью записывателей и наблюдателей этой рѣчи.

доходитъ до Искера. У Ихтимана и Вакареля, между Искеромъ и Видомъ, слышится смѣшанный говоръ, скорѣе западное нарѣчіе, чѣмъ восточное. Софійское плоскогорье всецѣло принадлежитъ западному нарѣчію. Въ при-Дунайской равнинѣ по направленію къ западу восточное нарѣчіе слышится до Рахова. Къ этому-же нарѣчію относится говоръ угорскихъ и бессарабскихъ Болгаръ. Самый чистый болгарскій языкъ, съ наименѣе испорченнымъ вокализмомъ, наблюдается въ центральной Средней Горѣ на границѣ трехъ нарѣчій — западнаго, восточнаго и южнаго (рупаланскаго).

Западныя нарѣчія господствуютъ въ западной части болгарской территоріи, именно въ княжествѣ — на западъ отъ указанной границы—р. Искеръ-Ихтиманъ—и въ Македоніи. Они представляютъ много говоровъ, изъ которыхъ нѣкоторые соприкасаются съ сербскимъ, албанскимъ и греческимъ языками. Въ лексикальномъ отношеніи и по отдѣльнымъ формамъ эти нарѣчія имѣютъ извѣстное сходство съ сербскимъ языкомъ. Отсюда споръ о принадлежности этихъ нарѣчій къ болгарскому или-же сербскому яз. Рѣшеніе этого спора возможно только въ пользу болгарскаго языка, такъ какъ западныя нарѣчія, при нѣкоторомъ частномъ сходствѣ съ сербскимъ яз., имѣютъ свою особую звуковую систему и представляютъ въ области фонетики и морфологіи, не мало типическихъ явленій, повторяющихся въ другихъ болгарскихъ нарѣчіяхъ — восточномъ и южномъ. Главныя черты отличія западныхъ нарѣчій отъ восточнаго—слѣдующія.

Восточное нар.	Западное нар.
1) Старосл. *ѣ* (въ удар. слог.)=*я:* хлѣ́б = хляб снѣ́г = сняг бѣ́л = бял мѣ́ра = мя́ра млѣ́ко = мля́ко	*ѣ* = *е* (је) хлѣ́б = хљеб, хлеб снѣ́г = снјег бѣ́л = бјел мѣ́ра = мјера млѣ́ко = млјеко
2) Неудар. *а* = ѧ, ъ, ь, а̂: гри́ва̂, гла́ва̂ (ъ), му́ха̂	*а* не переходитъ въ *глухой зв.:* грива, глава, муха.
3) Неудар. *е* = *и*, *о* = *у:* тиле́, до́ди, пла́чиш мума́, гулѣ́м, до́дуф	*е*, *о* сохран. первонач. выговоръ: теле́, до́де, плачеш мома́, голјем, до́дох

4) Старосл. ѫ=глух. зв. (ъ, ѫ, а̂): мѫж, дѫб, пѫт, чуха̂.	Старосл. ѫ = а, о, у: маж, даб, рака, рока, рука́.
5) *dj* = *жд*, *tj* = *шт*: между, раждам, прежде свѣшта, кѫшта, плаштам	*dj* = *г*, *г'*, *tj* = *к*, *к'*: мегю, рогени, прег'а свек'я, кук'я, плак'ям
6) Полное распаденіе склоненія.	Сохраненіе бо́льшаго количества падежныхъ формъ.
7) Въ 1 л. ед. ч. наст. вр. преобл. окон. ѫ (глух. зв.): пи́шѫ, пекѫ, молѭ.	Въ 1 л. ед. ч. наст. вр. преобл. окон. *м*: пишем, печем, молим.

Другія болѣе частныя отличія обоихъ нарѣчій отмѣчены въ предшествующемъ изложеніи. Впрочемъ, указанныя примѣты не имѣютъ безусловнаго значенія. Нѣкоторыя изъ нихъ, представляя характерную черту восточнаго нарѣчія, попадаются въ отдѣльныхъ говорахъ западнаго, и наоборотъ. Смѣшанные говоры, вообще, не рѣдки въ области болгарскаго языка. Иногда два села или мѣстечка, лежащія въ близкомъ сосѣдствѣ, принадлежатъ по говору жителей къ двумъ различнымъ нарѣчіямъ. Таковы напр. историческія Панагюриште и Копривштица; въ первомъ изъ нихъ, лежащемъ южнѣе, слышится восточное нарѣчіе, между тѣмъ во второмъ—въ Копривштицѣ, расположенномъ къ сѣверу отъ Панагюриште, наблюдаются особенности западныхъ нарѣчій.

2) Въ частности изъ двухъ западныхъ нарѣчій, *съверо-западное* (Шопско-Търнское) обнимаетъ слѣдующія города, съ прилегающими къ нимъ областями: Виддинъ съ Кулой и Бѣлградчикомъ, Ломъ и Рахово на Дунаѣ, Берковицу и Врацу, Самаковъ, Дупницу, Джумаю, Разлогъ, Кюстендилъ, Осоговъ, Радомiръ, Софію, Брезникъ, Търнъ, Царибродъ и Пиротъ[1]). — Въ нарѣчіи этомъ можно отличить слѣдующіе говоры: *Търнскій*—въ горной странѣ между Искеромъ, Струмой и Нишавой (Враня, Търнъ, Брезникъ, Царибродъ, Пиротъ); *Рыльскій*—на который іеромонахъ Неофитъ перевелъ въ 1840 г. Св. Писаніе, — въ области Самакова, Дупницы, Кюстендила и Разлога;

[1]) Въ Орханіэ и Златицѣ преобладаетъ восточное нарѣчіе. Ср. Період. Спис., IX, 1884, стр. 116.

Шопскій — на Софійскомъ полѣ (Софія, Радоміръ [1]); *Тимокскій* — по правому берегу средняго и нижняго Тимока и въ Зайчарскомъ округѣ Сербскаго королевства. Нѣкоторые говоры, близко подходящіе къ сербской границѣ или переходящіе ее, имѣютъ не мало особенностей, свойственныхъ сербскому языку, и должны быть разсматриваемы какъ переходные говоры между сербскимъ и болгарскимъ языкомъ. Таковы особенно тимокскій и пиротскій говоры.

3) *Юго-западное* или *македонское нарѣчіе* слышно въ т. н. Македоніи, т. е. въ Солунскомъ, Битольскомъ и Призренскомъ вилайетахъ. Точнѣе, это—страна, лежащая на югъ отъ Шара-планины, Кара-дага и Осоговскихъ горъ, въ области Струмы, Вардара, Охридскаго и Преспанскаго озеръ. На югѣ македонское нарѣчіе доходитъ до полуострова Халкидики и Архипелага, на западѣ граничитъ съ Албаніей, въ которой, впрочемъ, отдѣльныя славянскія поселенія идутъ далеко вглубь страны, до самаго побережья Адріатическаго моря; на востокѣ, у Родопскихъ горъ, оно граничитъ съ рупаланскимъ или южнымъ нарѣчіемъ. Македонское нарѣчіе также представляетъ весьма значительное разнообразіе говоровъ. Важнѣйшими нужно признать слѣдующіе четыре: а) *сѣверо-македонскій* или *Скопско-Кратовскій* (говоръ Копановцевъ и Піянцевъ)—въ окружіяхъ городовъ Скопья, Куманова, Кратова, Тетова, Щипа; на югъ границы его доходятъ до р. Брегальницы и Щипа, на западѣ—до Шара-планины, на востокѣ—до Струмы. Говоръ этотъ соединяетъ въ себѣ особенности восточнаго и западнаго нарѣчія и сверхъ того довольно близокъ къ сербскому языку; поэтому вполнѣ справедливо и его отнести къ смѣшаннымъ, переходнымъ болгаро-сербскимъ говорамъ; б) *западно-македонскій*—въ странѣ между Охридскимъ и Преспанскимъ озерами и р. Вардаромъ. Въ немъ различаютъ два подрѣчія: Дебрянъ-Мыяковъ (въ Дебрѣ) и Барзаковъ (Бабуновъ—въ окрестностяхъ Велеса, Битоля и Прилѣпа); в) *южно-македонскій* — въ южной части области, отъ Костура черезъ Воденъ, Кукушь до Сереса (говоръ Бандовцевъ или Крановцевъ, Горно-Полѣнцевъ, Дольно-Полѣнцевъ); г) *восточно-македонскій* — на востокъ отъ Щипа, по обѣимъ сторонамъ средней Струмы и Струмицы (Малешево, Струмица, Петричь). Говоръ Мърваковъ въ юго-восточной части

[1]) Въ широкомъ смыслѣ имя Шоповъ пріурочивается къ болгарскому населенію и другихъ мѣстностей западной Болгаріи, напр. Врачанскаго, Търнскаго округовъ.

Македоніи, между нижней Струмой и Родопой, относятъ къ Рупаланскому нарѣчію.

4) *Рупаланское (южное)* нарѣчіе распространено по всей горной странѣ Родопы, отъ нижней Струмы до Эноса, за исключеніемъ Разлога (относящагося къ области западн. нар.), а также Батака и Доспада (относящ. къ области вост. нар.); слѣдовательно, оно слышится въ округахъ Мельника, Демиргиссара, Сереса, Драмы, Неврокопа, Чепина, Ахър-Челеби, Рупчоса, Хаскіоя, Димотики и Фере. Сверхъ того оно раздается и на востокъ отъ нижней Марицы, въ равнинахъ Узункюпри и Странджи до Бургаса, при чемъ въ этой части страны многократно прерывается восточнымъ нарѣчіемъ. Населеніе, пользующееся этимъ говоромъ, называется *Рупцами* или *Рупаланами*. Представители этого говора въ юго-восточной Македоніи болѣе извѣстны подъ именемъ *Мърваковъ*.

Въ предшествующей характеристикѣ болгарскаго яз. на первомъ мѣстѣ поставлено восточное нарѣчіе. Отмѣтимъ здѣсь важнѣйшія особенности Шопско-Търнскаго, Македонскаго и Рупаланскаго нарѣчій.

Шопско-Търнское нарѣчіе.

(Съверо-западное)

П. Байкушевъ, Народни пѣсни и приказки по Търнский говор (Период. Спис. София, 1884, кн. XI—XII); Вацовъ, Народни пѣсни Пиротски (Период. Спис., 1886, кн. XIX — XX); В. Качановскій, Памятники Болгарскаго народнаго творчества. Сборникъ западно-болгарскихъ пѣсенъ, Спб., 1882; Н. Тиховъ, Очеркъ грамматики западно-болгарскаго нарѣчія по сборнику болгарскихъ пѣсенъ В. В. Качановскаго, Казань, 1891; П. Славейковъ, Нѣколко думи за Шопитѣ (Период. Спис., 1884, кн. IX); А. Теодоровъ, Западнитѣ български говори (Пер. Спис., 1886, кн. XIX — XX); К. Иречекъ, Cesty po Bulharsku, V Praze, 1888, 369; Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Издава министерството на народното просвѣщение, кн. I—IX; М. Миличевић, Кнежевина Србија 1876 и Краљевина Србија, 1880.

---

1) *Дj = жд*, *тj = ч:* пре́жда, наре́ждамо, граждане, Любераждe, Драгобужде; ноч, свѣча, среча, прачам; чу, че, че идем (будущ. вр.); иногда *тj = к':* брак'а, трек'ата година, куйк'а (кѫшта). Тимочане смягчаютъ *д* въ *дж:* меджа, роджен. Въ Краиштѣ слышно *д':* мед'ата.

2) Глухой ъ удерживается, если онъ соотвѣтствуетъ старо-слав. ъ, ь или происходитъ изъ *о*, *е:* дън, съгá, тъгáй, снъхá, опѣнци, конóпъц, покровьц, листьц; но: собралú се, сóпни се. Глухой изъ ѧ и неудар. *а*—не возможенъ въ сѣверо-западн. нар.

3) Старо-слав. ѧ = *у:* скуп, пут, два пути, истинýл, врбý, рукáта, седý (3 л. мн. ч.), ю, ню (вин. п. жен. р.), су, несу, несýт (въ Краиштѣ); рѣже (въ Видд, Зайчарѣ, Софіи, Драголевцахъ) ѧ = *а:* сат, несат.—Это *у* напоминаетъ переходъ ѧ въ *у* въ сербскомъ языкѣ; но кое-гдѣ оно встрѣчается и въ восточныхъ говорахъ: сýмрак, сýкръвица, рýга се, дубрáва, понуда; руку, ногу (угорск. болг. н.).

4) Старосл. *лъ—ль* въ сред. словъ переходитъ, какъ въ сербскомъ, въ *у:* вуна, вук, бугарин, пуно, дуго; но въ окончаніи прич. прош. дѣйств. П, *л* всегда сохраняется: дошъл, легъл, станул. Впрочемъ, нерѣдко старо-слав. *лъ—ль* въ серединѣ словъ соотвѣтствуетъ гласное *l̥* или *л* съ глухимъ звукомъ: Българе, длъбоко. Тоже самое нужно сказать относительно старо-слав. группъ *ръ, рь:* трн, дрво, кьрвь, гърло. Ср. выше стр. 84—86.

5) Мягкіе *л'*, *н'* довольно употребительны: угл'ен, угл'еве, кол'е, земл'я, крал'е, н'ива, кон', кон'и. Встрѣчается (хотя рѣдко) и мягкое *р:* цар'я. (Ср. 88—89 стр.).

6) *Ф* звучитъ какъ *в:* чивлик, Вилип, вранк (франкъ).

7) Слова муж. р. съ членомъ оканчиваются на *ът* или *о:* градът, царът, путът, манастиро, бего. Въ жен. р. членъ *та*. Въ Пиротск. окр. встрѣчаются формы члена — *ва, во, на, но*, свойственныя македонскимъ и родопскимъ говорамъ: дете-во, дете-но, жена-ва.

8) Изъ падежей сохранились три: именительный, звательный и винительный. Винительный падежъ имѣетъ значеніе общаго падежа и замѣняетъ всѣ падежи кромѣ звательнаго и именительнаго; напр.: *винит. п.:* на Турчина, да видиш нашу вал'явицу, дай свѣчу-ту, извели водýту, ударише на плячку; *родит. п.:* от проклету Турцию, от горуту, дойде сабя до гушу, от криву реку, от Паланку (Ср. K. Jireček, Cesty, 369); *дат. п.:* при женýту; *творит. п.:* сос душу, сос войску, работя под тоягу; *мѣстн. п.:* у нашу реку работише, у планинýту, манастириште у клисýру (Ср. выше стр. 113).

9) Членъ при винит. п. иногда принимаетъ флексію: попатога, волатога, конятога, човекатога, црнотога, белотога. Склоненіе члена наблюдается также въ македонскихъ и родопскихъ говорахъ.

10) Слова жен. р. оканчив. во множ. ч. на *е:* девок*'е*, жен*е*, годин*е*.

11) Дательный пад. личн. мѣст. жен. р.: јой (Търн) *вой* (Пирот, Лесковацъ).

12) Въ 1 л. мн. ч. наст. и прош. вр. ок. *мо*: смо, чемо, седимо, идемо, бѣгамо, копа(х)мо. Въ Соф. окр. *ме*: сме, чéме, идеме.

13) Въ преходящемъ и аористѣ *х* часто исчезаетъ: вршéмо, косимо, жнемо; но и: береме, косиме. 1 л. ед. ч.: идо, видо, дава, несо.

14) Въ 3 л. множ. ч. аор. оконч. *ше* (какъ въ сербск. яз.), а не *хѫ* (*ха*), какъ въ остальныхъ болгарскихъ нарѣчіяхъ: даваше, отидоше, писаше, работише (ср. выше стр. 137).

15) Въ 3 л. множ. ч. наст. вр. ок. *т* обыкновенно исчезаетъ, особенно когда ему предшествуетъ *у*: иду, несу, чую, гледаю, даду. Вм. старо-слав. *ѧть* иногда является *е*: изводе, оде, уче.

Македонское нарѣчіе.

(Юго-западное)

Ст. Верковић, Народне песме Македонски Бугара, у Београду, 1860; Миладиновци Дм. и К., Български народни пѣсни, 2-е изд., София, 1891; Илиевъ Ат., Сборник от народни умотворения, обичаи и др. събрани изъ разни български покрайнини, кн. I, Народни пѣсни, София, 1889; Шапкаревъ К., Сборникъ отъ български народни умотворения, кн. I—VШ, 1891—92; Ястребовъ И. С., Обычаи и пѣсни Турецкихъ Сербовъ, Спб., 1886, 2-е изд., 1889; Статьи (П. Р. и Никольскаго) по поводу этого сочиненія въ Изв. Слав. Благ. Общ., 1886, №№ 9—11; Дриновъ М., Народныя пѣсни съ замѣчаніями о Дебрскомъ и Костурскомъ говорахъ (Пер. Спис. Браила, XI—XII, 1876); Его-же, Нѣсколько словъ объ языкѣ, народныхъ пѣсняхъ и обычаяхъ Дебрскихъ Славянъ, 1888 (Изъ Изв. Слав. Благ. Общ. 1887); Народныя пѣсни въ изд.: а) Периодическо Списание на Българското Книжовно Дружество, Браила, София; б) Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина, издава Министерство-то на народно-то просвѣщение, кн. I—IX; в) Книжици за прочитъ, Солунь и др.; Сырку П., De la phonologie bulgare, Dialecte Macedonien (въ Сборникѣ La Macedoine au point de vue ethnographique, historique et philologique, Par Ofeicoff, Philippopoli, 1888; Ср. рец. Драганова въ Журн. Мин. Народ. Просв., 1888, апрѣль); Драгановъ Д., Носовые гласные звуки въ современныхъ македонско-славянскихъ и болгарскихъ говорахъ (Рус. Фил. Вѣстн., 1881, I); Его-же, Этнографическій очеркъ славянской Македоніи (Изв. Слав. Благотв. Общ., 1888, № 1 — 3, 6—7, 9); Замѣчанія и поправки къ этой работѣ—Шопова (Пер. Спис., 1879, XXXI); Шапкарева (Изв. Слав. Общ., 1888, 6 — 7 и Сборник за нар. умотвор. II) и Дринова (Изв. Слав. Общ., 1888, 6—7); Г. Карановъ, Материали по етнографията на нѣкои мѣстности въ сѣверна

Македония, които сѫ сѣжни съ България и Сърбия (Сборн. за нар. умотв., кн. IV, 1891); Имъ-же изданы пѣсни по Кратовскому говору въ Период. Спис., Браила, XI — XII (1876) и София, XVI (1885); Теодоровъ, Единъ приносъ къмъ Височкия говоръ (Пер. Спис., XV, 1885); Думи и рѣчи по говоръ въ Солунско окржжие (Пер. Спис., XVII, 1885); Матовъ, Кратка расправия по етнографията на Македония (Пер. Спис., XXXIV—XXXV); Новаковић, Ћи Ђ у македонским народним дијалектима (Глас Српске Краљевске Академије, Београд, XII, 1889); Его-же, Ein Beitrag zur Kunde der Macedonischen Dialekte (Arch. f. Slav. Phil., XII, 1881, XIII, 1891, 4); Masing L., Zur Laut und Akzentlehre der Macedoslavischen Dialekte, Спб., 1891; За ударението върху думитѣ въ рѣсенский говоръ отъ западно-македонското нарѣчие (Пер. Спис., кн. XLI — XLII, 1893); Пулевски, Рјечник од три језика: македонски, арнаутски и турски, Београд, 1875; (Ср. его-же, Рјечник од четире језика: српско-албански, арбанаско-арнаутски и турски, Београд, 1875).

---

1) Старо-слав. ѫ или сохраняетъ носовой выговоръ *ѫн*, *он*, *ѫм*, *ом*, или замѣняется чистыми гласными *о*, *а*, *у*, *е* и глухимъ *ъ* (ѫ).

Старо-слав. ѧ соотвѣтствуютъ или носовые гласные *ен*, *ин*, *ем*, *им*, или чистое *е*.

Носовые гласные, составляющіе особенность *южнаго говора*, слышны главнымъ образомъ въ *Костурскомъ* и *Солунскомъ* округахъ, гдѣ они сохранились въ значительной полнотѣ и на довольно большой территоріи (говоръ Бандовцевъ [1]); но спорадически, въ отдѣльныхъ селахъ, или извѣстныхъ словахъ они встрѣчаются по всей южной Македоніи — отъ Костура до Сереса, а также въ Преспѣ, Битольскомъ, Охридскомъ и Демиръ-Хиссарскомъ округахъ и еще далѣе на востокъ въ Брациговѣ, за Пештерой (ср. выше 72 стр.). Примѣры: бъндъм, бънде, всеканде, глъмбоко, гълъмб, гъмба, гънглив, дъмб, зъмб, кренг, мъндро, мънжки, мънка, пънт, два пънты, рънка, рънчица, порънчам, скъмпо, съмбота, сънд, сонд, есънт (сѫтъ); глендам, говендо, гренда, девен, десен, деведесент, јензик, заенц, оглендало, менсо, пенток, пен, пенда, ренд, свентец, чендо, братученд, клентра, женгва, бре́мен, вре́мен, имен. Неорганическій носовой, вызванный вліяніемъ аналогіи, слышенъ въ такихъ словахъ: длъго, лънжа, търпенза, теленга, пентел и др. Въ тѣхъ мѣстностяхъ южнаго говора, гдѣ ѫ утратилъ носовой выговоръ, вм. него слышенъ глухой звукъ *ъ*: рѫ́ка, мѫ́ж, пѫ́т и т. п.

---

[1]) Отъ слова бандем = бѫдѫ.

Звуки *а, о* вм. ѧ свойственны вообще *западнымъ* говорамъ, при чемъ *о* господствуетъ въ языкѣ Дебрянъ, *а* — въ говорѣ Барзаковъ; напр.: **мож**, **пот**, **ро́ка**, **ро́чица**, **мока**, **голоб**; **маж**, **пат**, **рачица**, **баде** и т. д.

У вм. ѧ употребительно въ *съверномъ* говорѣ *(Скопско-Кратовскомъ)*: рука, мука, муж, майку (вин п.), викну, се́ду, беру (1 л. ед. ч.); но въ Кюстендилѣ и Щипу: пишем, мислим, викам.

Е вм. ѧ встрѣчается въ разныхъ (особенно западныхъ) говорахъ, преимущественно въ глагольной формѣ *сет, се* (сѧтъ), и въ окончаніи 3 л. мн. ч. преходящаго (и аориста) *хе* (вм. хѧ) или *је:* доидоје, одеје, писеје, думахе, избрахе. Ср. выше стр. 74—75, 137, 142.

Старо-слав. ѧ, за исключеніемъ тѣхъ говоровъ и случаевъ, гдѣ сохраняетъ носовой выговоръ, замѣняется, какъ и вообще въ болгарскомъ языкѣ, черезъ *е:* чедо, агне, пет; рѣже встрѣчаются *а* (я) и *о* (јо): язик, јозик (Дебрь), м'осо и т. п.

2) Старо-слав. ъ, ь, какъ вообще въ болгарскомъ, исчезли на концѣ словъ, а въ срединѣ замѣнились чистыми *о, е* (рѣже *а*): сон, огон, цорковь, весден. Но въ *съверныхъ* говорахъ *(Кратовскомъ, Кумановскомъ)* не рѣдко слышны глухіе: сън, пъс, мъгла, дън, търговъц, едън. Въ сербскомъ яз. старо-слав. глухимъ соотвѣтствуетъ *а:* сан, оган, дан. Вмѣсто восточно-болгарск. глухихъ (изъ ѧ, *а*, вставочн. зв.) въ македонскихъ говорахъ большею частью являются звонкіе гласные *а, о, у*: лажа, рука, до́бор, со, даб, мока и т. п. но иногда возможны и глухіе: рѫка, мѫж. (Ср. предш. параграфъ и выше стр. 69—70).

3) Старо-славянск. *лъ* (ль), *ръ* (рь) соотвѣтствуютъ или (рѣдко) гласные *л, р* (l̥, r̥) или группы: *гласный* + *л, р*. Гласные *л, р* слышны спорадически въ *Велескомъ*, *Кратовскомъ* говорахъ: трг, влна. Наиболѣе употребительны сочетанія *ъл, ър*, которыя наблюдаются чаще всего въ южной и средней части Македоніи: вълна, търг. Въ *Дебрскомъ* говорѣ передъ плавными обыкновенно выступаетъ чистый гласный *о*: яболка, волк, сонце, волна, полно, Болгарин, Сорбин, горло, доржем. Въ *съверныхъ* говорахъ (*Кратовскомъ*, *Кумановскомъ*, *Скопскомъ*) господствуетъ *у* вм. *лъ* (какъ въ сербскомъ яз.): вук, пук, жут, пун, ябука; но сверхъ того здѣсь встрѣчаются *ъл* (кълну, дължен) и *ъ: жът, въна* (Щипъ, с. Кочани. Ср. Сборн. за народни умотворения, IV, 315 — 316). Въ бо́льшей части Македоніи имя *Болгаринъ* произносится *Бугарин*.

4) Въ *южномъ* и нѣкоторыхъ *западныхъ* говорахъ, именно — въ Солунскихъ селахъ (Заровѣ, Высокѣ, Сухѣ, Джалювицѣ, Илиницѣ и Негуванѣ), въ Воденѣ, Охридѣ и въ окрестностяхъ Велеса — сохранилось древнее *ы*, въ болгарскомъ (какъ и въ сербскомъ) вообще перешедшее въ *и;* напр.: сын, пытам, мышка, котрый, жувый, кысял, кытка, крыло, рыба, крыена, мы, вы, быде, быдох, четыре, четырнаедесент, жены, рыбы, книгы.

5) *Смягченіе зубныхъ д, т.* Древняя форма смягченія—*жд, шт*, свойственная восточному болгарскому нар. и старо-славянскому яз. сохранилась только въ *южномъ* говорѣ, преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наблюдаются *носовые гласные* и *ы;* напр.: рожден, свѣшта. Общераспространенной замѣной мягкихъ *д, т* служатъ зв. *г'—к'* (*гь, кь*), возникающіе въ македонскихъ говорахъ какъ въ Търнскомъ нарѣчіи, подъ вліяніемъ не одного *j*, но и узкихъ гласныхъ; напр.: мегю, вегьи, доагям, рагям, гяци, ливагѣ; ке, кье, хокем, трeки, цвекье, кукя, нокя, свѣкья, керка, Кралевике. Въ *Дебрскомъ* и другихъ западныхъ говорахъ вм. *тj* — возможно и *шч*: зашчо, градишча, кошча. Въ *съверномъ* говорѣ иногда (особенно въ причаст. страдательномъ) *д* совсѣмъ не смягчается: виден, роден, съграден, ураден. Спорадически (Прилѣпъ, Велесъ) наблюдается выговоръ мягкихъ *д, т*, напоминающій сербскія ђ, ћ: међу, врућина. Ср. выше стр. 90—91.

6) Звукъ *г* (передъ *и, ь*), смягчается въ *дз*: врадзи, ковчедзи, дзвѣзда, помодзи, нодзѣ (особ. въ южномъ и сѣверномъ говорахъ).

7) Троякій (постпозитивный) членъ: α) *т, та, то, те, та;* β) *в, ва, во, ве, ва;* γ) *н, на, но, не, на;* напр.: вълкот, жена-та, врата-та, хо́ра-та, вода-ва, моя-ва старост, вино-во, дѣтево, со дѣвойки-те, клети-не власи, боарзи-не коне, тенка-на пушка.

8) Членъ можетъ склоняться: човѣка-того, попа-тего старего, коню-туму, людем-тем, конче-нуму, хайдутина-ног. Тоже въ Родопскомъ нар.

9) Болѣе частое, чѣмъ въ восточномъ нарѣчіи, употребленіе падежей: винительнаго и дательнаго—въ *южномъ* и *западномъ* говорахъ, родительнаго, мѣстнаго и творительнаго въ *съверномъ;* напр.: майцѣ, сестрѣ, тетѣ, женѣ си; у землю Латинску, залюби убаву дѣвойку, проклетаго Вука, славного Лазара, на двори, на пѫти, с тобум (Кратово, Скопія). Ср. выше 106—107, 111—112.

10) *Мѣстоименія.* Въ южномъ говорѣ (особ. Солунск. окр.) мѣстоименія 1 и 2 л.—*аз, ты;* въ другихъ говорахъ *яз, я, ти.* Въ западномъ и сѣверномъ говорѣ 1 л. мн. ч. *ми, мие* вм. восточно-болгарск. *ние;* вин. п. 3 л. *га, нега* вм. восточно-болгарск. *го;* мѣст. *вес* и производныя отъ него въ формѣ съ перестановкой согласныхъ (какъ въ сербск. яз.) *сѣв, сва. сваки, сваща.* Ср. выше 108—109.

11) Неопредѣленное наклоненіе на *ти*, изрѣдка встрѣчающееся въ *Дебрскомъ* и *Кратовскомъ* говорахъ: молчати, поробити

12) Исключительное употребленіе въ 1 л. ед. ч. наст. вр. окончанія *м* составляетъ особенность *западнаго* говора (Барзаковъ, Дебрянъ): стрижам, печям, станам, знаям. Въ *сѣверномъ* и *южномъ* говорахъ употребленіе окон. *м* не выходитъ изъ области правилъ, общихъ для всего болгарскаго языка; рядомъ съ этимъ окончаніемъ, и гораздо чаще, являются замѣны древн. *ѧ* — *а* (зап.-южн.), *у* (сѣв): зова, плета, зову, клену, беру.

13) Оконч. 3 л. ед. ч. наст. вр. *т* удерживается въ *западномъ* говорѣ: ви́дит, ро́нит, мете́т.

14) Оконч. 3 л. мн. ч. наст. вр. *т*, свойственное вообще болгарскому яз. и отсутствующее въ сербскомъ, выдержано во всѣхъ македонскихъ говорахъ. Исключенія изъ этого правила рѣдки. Въ *Карановскомъ* гов. наблюдается характерное окончаніе на *ев, ав*: берев, царуев, викав.

15) Окончаніе 1 л. мн. ч. наст. вр. *мо* свойственно *сѣверному* говору: смо, можемо, идемо, беремо. Относительно существованія этого окончанія въ Дебрскомъ говорѣ мнѣнія расходятся (Ср. Изв. Слав. Общ., 1887, № 5 и 1888, № 2).

16) Причастіе прошедшее дѣйств. II муж. р. обыкновенно оканчивается (какъ въ восточномъ нар.) на *л:* плел, брал, пил. Но коегдѣ по говорамъ это *л* иногда вокализуется. Переходъ этого звука въ *о* (какъ въ сербскомъ) въ западномъ говорахъ еще не установленъ съ достовѣрностью. Если въ одномъ селѣ Дебрской области (с. Галичникъ) дѣйствительно говорятъ: закупио, био, бесѣдио, говорио, какъ утверждаетъ г. Драгановъ (Изв. Слав. Общ., 1888, № 2, 96), то эта особенность не подтверждается изданными текстами дебрскаго говора и, быть можетъ, представляетъ частную діалектическую черту одной мѣстности. Достовѣрнѣе указываемыя формы на *о* въ *сѣверо-македонскомъ* говорѣ: дошао, био, бесѣдио (Куманово, Тетово). Но здѣсь

(особ. въ *Кратовѣ*) болѣе извѣстны формы на *ў, я:* пунiў, пунiя, викаў, викая, мислиў—мислия (рядомъ съ *викал, пунил, мислил*).

17) Въ *западномъ* говорѣ 3 л. мн. ч. преход. и аор. оканчивается на *хе* или *је:* паднахе, ручахе, седее, одее.

18) Въ *южномъ* (соб. *Костурскомъ*) говорѣ слышны древнѣйшія формы существительнаго глагола: *есѫм, еси—есѫнт.*

19) Въ *Кратовскомъ* говорѣ 1 л. ед. ч. преходящ. вр. совпадаетъ со 2 и 3 л.: я плетеше (вм. плетех), я береше, я пишеше, я викаше[1]).

20) Удареніе въ общемъ менѣе подвижно, чѣмъ въ восточномъ нар.; обыкновенно оно переносится дальше отъ конца слова и не падаетъ на послѣдній слогъ. Въ *сѣверномъ* и *западномъ* говорахъ, въ многосложныхъ словахъ удареніе чаще всего находится на третьемъ слогѣ отъ конца, а въ *южномъ* (Костурскомъ гов.)—на второмъ слогѣ; напр.: вóда, óгон, сéстра, седýмдесет, óлджица; молбá-та, седумдéсет.

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать болѣе или менѣе опредѣленное заключеніе по спорному вопросу о народности македонскаго нарѣчія. Настоящихъ сербскихъ особенностей въ ряду указанныхъ примѣтъ немного; напр.: *у* вм. *ѧ*, *у* вм. *лъ* и окончаніе 1 л. мн. ч.—*мо*. Эти особенности наблюдаются только въ сѣверномъ говорѣ, въ которомъ несомнѣнно нужно признать нѣкоторое вліяніе сербскаго яз., хотя общая основа и этого говора—болгарская (членъ, паденіе склоненія, глагольныя формы, глухіе зв., *к', г'* вм. *тj, дj*). Въ другихъ-же македонскихъ говорахъ нѣтъ никакихъ характеристическихъ признаковъ сербскаго языка. Звуковыя и формальныя особенности этихъ говоровъ вполнѣ соотвѣтствуютъ духу и строю болгарскаго языка и повторяются спорадически въ говорахъ сѣверо-западнаго и восточнаго нарѣчій. Сюда относятся: сохраненіе носовыхъ гласныхъ, замѣна *ѧ* — зв. *а, о*, удержаніе (въ извѣстныхъ случаяхъ) глухихъ гласныхъ, замѣна старо-слав. *ъ, ь* чистыми *о, е*, смягченіе *т* — въ *шт, шч, к'*, а *д* — въ *жд, г'* постпозитивный членъ, потеря большей части падежныхъ формъ и употребленіе общаго падежа, сохраненіе *т* въ оконч. 3 л. мн. ч., удержаніе *х* въ оконч. *хме, хте, ха* (хе). Во всѣхъ этихъ признакахъ, составляющихъ свойство маке-

[1]) Все спряженіе этого времени въ Кратовск. гов. представляется въ слѣдующемъ видѣ: я береше, ти береше, он (той) береше, мие берехмо, вие берехте, они бере'а.

донскихъ говоровъ, нѣтъ ничего сербскаго. Въ противоположность имъ сербскій языкъ совсѣмъ не знаетъ носовыхъ, замѣняетъ *ѫ* черезъ *у*, глухихъ звуковъ не терпитъ и замѣняетъ старо-слав. *ъ*, *ь* черезъ *а*, смягчаетъ *т*, *д* въ *ћ*, *ђ*, не знаетъ члена, сохраняетъ склоненіе, утратилъ *т* въ оконч. 3 л. ед. и мн. ч., превращаетъ *х* въ *с*, *ш* въ оконч. прошед. вр. *смо*, *сте* (ходисмо, ходисте), *ше* (ходише).

Особенно замѣчателенъ *южный* (*Костуро-Солунскій*) говоръ, отражающій въ себѣ характерныя черты болгарскаго языка въ его древнемъ состояніи: *носовые гласные*, *ы*, *жд—шт* (вм. *дj*, *тj*) и такія формы какъ *аз*, *юсъм*, *юсънт*. Эти черты невольно сближаютъ южномакедонскій говоръ съ книжнымъ языкомъ знаменитыхъ Солунскихъ уроженцевъ, Свв. Кирилла и Меѳодія.

Рупаланское нарѣчіе.

(*Южное*)

В. Чолаковъ, Български народенъ Сборникъ, Болградъ, 1872; Шишковъ С. Н. Родопски старини или сборникъ отъ обичаи, суевѣрия, пѣсни, пословици, нарѣчие и пр. на Родопскитѣ жители, Пловдивъ, 1887; П. Константиновъ, Материялъ за изучване Родопското нарѣчие (Сборник за народни умотворения, кн. I—II); П. Славейковъ, Рупското и Рупаланското българско население и нарѣчие (Журн. „Наука“, 1882, II); П. Сырку, Рупаланы или Рупцы, замѣтка по болгарской діалектологіи (Филол. Записки, Воронежъ, 1883, в. 4); К. Иречекъ, Помашки пѣсни отъ Чепино (Пер. Спис., кн. VIII); Его-же, Cesty po Bulharsku. стр. 290 — 291; Пѣсни въ издан. Болгарск. Мин. Нар. Просв.; „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина“, кн. I—IX.

---

1) Глухіе звуки существуютъ (какъ въ восточномъ нарѣчіи), но чаще замѣняются чистыми (особ. при *л*, *р*)—*о*, *jo* (*ъе*, *ё*), *е*, *а:* дрѣбно камьоніе, тенко, желто, глѣвата, слонце, пѣрво любово и порво любово, ракона с порстин сребаран (Сборн. Соф., IV, 26), рѣженица, солдзи (Чепино), трѣгнала и торгнала, бистар, сѣдево, не сом, сан сановам; на соне ми се, аман, присóнило (Сб., IV, 37), магла, огон, *в*, *ва*, *во* (= въ). Вмѣсто глухихъ, происшедшихъ въ восточн. нар. отъ носовыхъ, обыкновенно являются чистые *о*, *а*, *jo*, *е;* напр.: испили ти сме водо студено, опасохме ти трево зелено, кой как мине девойко собуди, откачи ми мой-ко сабіе, дополни ми малка чаше, рока (Чепино), рака, рjод, жњот, пиjот, посадjот; окончан. 3 л. мн. ч. прошедш. прост. *хѫ* = *ха:* найдуха, купиха; ма, са.

2) Старослав. *ѣ* обыкновенно выговаривается какъ *я* (*ja*) независимо отъ свойствъ слѣдующаго слога: вяра, вяри, вятре, бял, ляпо, бялоно лице; но въ нѣкоторыхъ говорахъ Рупчоса слышится западный выговоръ *е:* бел Дунав, бело вино, бела пчиница, село големо (Соф. Сборн., IV, 23). Въ Ахър-Челеби наблюдается двугласное произношеніе *ѣ* = *e͡a* (т. е. *е*, произносимое съ окраской звука *а*), бе͡ала, ве͡ара, бе͡ага, ниде͡аля.

3) Кромѣ древ. *ѣ* и другіе гласные въ родопскихъ говорахъ могутъ имѣть дифтонгическое произношеніе; именно *я* (*ja*) сохраняетъ свой выговоръ на концѣ словъ и послѣ гласныхъ, и то лишь въ томъ случаѣ, если на него не падаетъ удареніе; напр.: раки́*я*, садови́*я*, зе́м*я;* если-же *я* стоитъ въ ударяемомъ слогѣ, то оно измѣняется въ *jo͡a* (о͡ъ): лам*jo͡a* (лам*я*), зем*jo͡a*та (земя́та), сгур*jo͡a* (сгур*я*); въ началѣ и срединѣ словъ *я* произносится какъ *e͡a:* *e͡a*гне, *e͡a*ха, *e͡a*к, христе͡анин, Стоен. — Точно также *е* удерживаетъ (и то не всегда) свое настоящее произношеніе голько въ ударяемомъ слогѣ: ме́тла, пе́ру, се́лу, утёкал, не́бу, не́ма; въ противномъ случаѣ оно переходитъ въ *e͡a* или *jo͡a* (ёа): ре́че͡а, те͡аче́, шо͡ата́м, чо͡арни, м*jo͡a*ку (мекó); *е* изъ ѧ обыкнов. звучитъ какъ *e͡a:* све͡ати Никола, све͡ата Ниде͡аля.

4) Безударное *о* въ бóльшей части говоровъ звучитъ какъ *у:* на не́б*у*, ка́т*у*, *ду* дванаесе, мума́, Гóспут, при ли́бету, на́йдуха, пи́лету, ву́тр*ум*, фно́г*у*, *ут*-*уд* (предл. отъ).

5) Зубн. *д*—*т* смягчаются (какъ въ восточн. нар.) въ *жд*—*шт:* изва*жд*ат, дохо*жда*, *што*, *шта*т, да вра*шта*, пусре*шта*м. Но встрѣчаются и западные *г*, *к:* вогьа, вигьа, сегьа, извагьа, сегяла, зіокіо (зять), бра*кя*, цвеке; иногда вм. *дj* слышно *зд:* чу*зда* е земьа (Ахър-Челеби), или *д* совсѣмъ не смягчается: загра*д*ени.

6) Употребленіе тройнаго члена: *т*, *та*, *то* (*ту*), *те* (*тъ*—*те͡а*), *та;* *с*, *са*, *со* (*су*), *се* (*съ*—*се͡а*), *са;* *н*, *на*, *но* (*ну*), *не* (*нъ*—*не͡а*), *на* [1]); напр.: либе*то*, чоарни-*те* очи, волат, волите, же͡ана-*та*, искарай волас, зьоми оглав-*са*, пресей брашно-*со*, дорво-*со*, чіорни-*не* очи, бе͡алу-*ну* лице, порву-*ну* любе, главо-*на*. Тачи си коньан восьадна.— Врутъ си све͡атцúне дойдаха.

Иногда встрѣчается и четвертый видъ, члена — *в*, *ва*, *во*, *ве*, *во:* вода́-*ва*, сорце́-*во*. Такимъ образомъ Рупаланское нарѣчіе—единствен-

[1]) Во множеств. ч. слова средняго рода часто принимаютъ форму члена муж. р.

ное, въ которомъ представлены всѣ типы болгарскаго члена. Относительно употребленія разныхъ видовъ члена подмѣчены слѣдующія правила: *с, са, со, се* (*са*) употребляется при обозначеніи предмета, который находится при говорящемъ лицѣ; *т, та, то, те* (*та*) — при обозначеніи предмета, находящагося при томъ, которому говорятъ; *н, на, но, не* (*на*), а также и *в, ва, во, ве* (*ва*) при опредѣленіи предмета, который не находится ни при говорящемъ, ни при томъ, къ кому обращаются съ рѣчью.

7) Нерѣдкое удержаніе формъ *дательнаго* и *винительнаго* падежей отъ существительныхъ, обозначающихъ одушевленные предметы: Та не помогна Караджу, Ами помогна Мерджану; Коню е малка паха-на, Дельо майцѣ му говоре; жени, чилѣ(е͡а)ку; Скалесай го, доведи го, Левен Петра, с триста момци; Та разлюти и юнака буди. Но рядомъ съ этимъ даже въ народныхъ пѣсняхъ весьма употребительны формы дат. пад. безъ флексіи, съ предлогами: Та *на* Караджа думаше, помогни *на* Мерджана. Въ соединеніи съ членомъ встрѣчается дат. пад. множ. ч.: чилеацеам теам, женеам сеам (Ср. Сборн. за нар. умотв., София, I, 141).

8) Винит. пад. ед. ч. жен. р. во многихъ говорахъ оканчивается на *о* (вм. ѫ) и имѣетъ значеніе общаго падежа:

Доди шти брат ти каза шта
Главона ште ти отреза (Сборн. за нар. умотв. IV, 25).
Заспал юнак в горо зелена
И девойко во поле широко,
Испили ти сме водо студено.

9) *Членъ* (какъ въ македон. нар.) можетъ принимать падежные суффиксы: чилеакутуму, чилеакусуму, чилеакунуму, чилеакатуг (вин. пад.), пилуеатеам, женеатухи, женеасухи, женеанухи (дат. пад.), висококутуму.

10) Особенное стремленіе къ образованію собирательныхъ: данiе, нощiе, гласiе, дюканiе, коние. Ср. выше стр. 118.

11) *Мѣстоименія: ма, та, са, е* (=ѣ); мени, *сое, сае, сова* (сва), *сее; тое, тае, това* (тва), *тее; ное, нае, нова* (нва), *нее; кутри* (котра), *кутра, кутро*, дат. п.—кутреаму, кутреахи, вин. п. муж. р.—кутреаг, вин. п. мн. ч. — кутреах, дат. п. мн. ч. — кутреам, *врить, врут, вру* (общ. р. вякій); дат. п.—врiтеам, врутеам, врум; вин. п.—врiтеах, врутеах; теазинцки, сеазинцки, неазинцки; *будин, будноа, будно, будни* (нѣкой).

12) Для образованія будущаго времени рядомъ съ *ште* (*шта*) служатъ *ше* (*ша*), *же* (*жа*—особ. въ Старо-Загорскомъ окр.), *жда* и *ке*, напр.: *ша* сегьа, ша яхам; — Знам шту *ша* ти сторя; — Ша та жалья, сино, ша та тожа; — Плевна ша си дадém; — С дьулбьун *жда* хи утлича; — Я *жда* си прода коніе-но; — Вярана ли *ште* си извяриш, Или главана ште си дадеш? — Же идете; ке дума.

13) Особенныя нарѣчія: *ага* (вм. когáпо), *кайно* (вм. както), *дъно* (вм. *дъто*), *лу*, *лю* (вм. *щом*, какъ только), *дéту*, *дéсу*, *дéну* (гдѣто), *тува* (вм. тука), *тугава*, *сугава*, *нугава* (вм. *тогава*).

Въ словарномъ отношеніи Рупаланское нарѣчіе представляетъ (въ сравненіи съ восточнымъ и западнымъ нарѣчіями) много любопытныхъ особенностей.

Говоры восточнаго нарѣчія.

Восточное нарѣчіе не представляетъ такого разнообразія говоровъ, какое наблюдается въ западной половинѣ болгарской рѣчи. Правда, число діалектологическихъ работъ въ области этого нарѣчія весьма незначительно, тѣмъ не менѣе на основаніи сообщеній Ц о н е в а о Ловченскомъ говорѣ [1]), В. С т о я н о в а о Шуменскомъ говорѣ [2]), В а с и л ь е в а о Тетевенскомъ говорѣ [3]), Г я б о в а о говорѣ въ Конопчіи [4]), а главное на основаніи образцовъ народнаго языка, изданныхъ въ разныхъ болгарскихъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ, можно признать, что на всемъ протяженіи области восточнаго нарѣчія слышится болѣе или менѣе однородная рѣчь и, что частныя различія между говорами отдѣльныхъ мѣстностей сравнительно ничтожны.

Наиболѣе характернымъ является *Котленскій говоръ* [5]), въ которомъ при рѣзко выраженныхъ особенностяхъ восточнаго нарѣчія встрѣчаются черты южнаго и западныхъ нарѣчій. Говоръ этотъ опредѣляется слѣдующими примѣтами:

---

[1]) Сборникъ за народни умотворения, София, III, IV.

[2]) Период. Списание, София, I.

[3]) *Тамъ-же* VI.

[4]) *Тамъ-же* XVIII.

[5]) Ср. пѣсни изъ Котленскаго округа и примѣчанія къ нимъ *Кирова* въ Сборникѣ за народни умотворения, София, I, а также и всѣ слѣдующія книги этого „Сборника“.

Зв. *о* почти всегда произносятся какъ *у:* жильяз*уту*, *у*тидѣ, *у*блечи, Майн*у* ле, м*у*мче, г*у*, ст*у*рихми, *у*т, п*у*бегна; *о* удерживается въ односложныхъ словахъ, находясь между двумя согласными, а въ двусложныхъ—на концѣ слова; напр.: стол, двор, конь (но-ст*у*лови, дв*у*рови, к*у*не), сено́, млеко́, сило́ (но у́ко = око).

2) Зв. *е* въ глагольныхъ флексіяхъ настоящаго и прошедшихъ временъ, а также въ корняхъ двусложныхъ словъ, переходитъ въ *и;* напр.: думаш*и*, хлопахм*и*, играхт*и*, ч*и*ло, с*и*дло, др*и*бно, м*и*ко, п*и*ро, м*и*со, с*и*ло.

3) Членъ множ. ч. *тѣ (тё)* звучитъ *ти:* крав*ти*, кон*ти*.

4) Зв. *д* — *т* иногда смягчаются въ *г* — *к:* Вуйници сѫ чуду *чугьат;* — Изнес ми, Радке, *гьатету;*—*гьадо* (дѣдо), утхогьам; У Даньуви свешти *свекьѫт;* — На *срикь* градѫ направилѫ; девикъ гудини.

5) Будущее вр. образуется посредствомъ *шѫ* (*ша*), какъ въ южномъ нар.; напр. аз *шѫ* подѫ с вуйницити; — Той *шѫ* ходи лов дѫ луви; — Аз *шѫ* си казвам грьахуве; но возможно и *штѫ*: Цар *штѫ* стани, цар *шѫ* бѫди.

Въ *Шуменскомъ* говорѣ, кромѣ характернаго выговора *ѣ* какъ *e͡a* (слышнаго также въ Търновѣ, въ рупаланскомъ и македонскомъ нарѣчіяхъ, ср. стр. 77 и 183), наблюдаются: а) весьма частое употребленіе ок. *м* въ 1 л. ед. ч. наст. вр.: зна*м*, копа*м*, сѣ*м*, чувѣ*м*, лѣ*м*, льулѣ*м*, пѣ*м*, вѣ*м* (вм. вѣѫ) пролѣ*м*; б) дѣепричастныя формы на *иц:* скокащ*иц*, гледащ*иц*, ходещ*иц*, бѣгащ*иц*.

Въ *Тетевенскомъ* говорѣ вм. глухихъ ѫ, ъ и чист. *а* слышится звукъ средній между *е* и *я*, напоминающій нѣмецкое и словацкое *ä*[1]): мäш (мѫж), пät (пѫт), ловät, главä, свѣштä, лäжа, сän.

Вымершій говоръ Семиградскихъ Болгаръ.

Выше (стр. 59) было упомянуто о существованіи незначительныхъ болгарскихъ поселеній (ок. 22,000 душъ) въ южной Угріи (Банатѣ), именно въ Темешскомъ, Торонталскомъ и Крашовскомъ комитатахъ[2]). Поселенія эти основаны выходцами преимущественно изъ сѣверной Болгаріи, которые стали переселяться за Дунай еще въ

[1]) Т. Васильевъ (ср. выше стр. 75) обозначаетъ этотъ звукъ черезъ ê.

[2]) Главныя болгарскія мѣстечки—Винга, Старъ-Бешеновъ, и Крашова.

XIV в., но особенно утвердились въ указанныхъ мѣстахъ въ XVII и XVIII ст. Угорскіе Болгары всѣ католики, имѣютъ небольшую письменность на родномъ нарѣчіи, но съ латинской графикой, и говорятъ тѣмъ же языкомъ, какимъ ихъ соплеменники, живущіе въ собственной Болгаріи[1]). Говоръ ихъ относится къ восточному нарѣчію и не представляетъ особыхъ характерныхъ особенностей за исключеніемъ развѣ употребленія *се* (*se*), *за* (*za*, *xa*) вм. *ште* для будущ. врем.[2]), если только эти загадочныя формы не есть простое недоразумѣніе, обусловленное произвольной латинской графикой угроболгарскихъ текстовъ, по которымъ доселѣ приходится судить о данномъ говорѣ[3]).

Болѣе замѣчателенъ по чертамъ древности говоръ Болгаръ-протестантовъ, нѣкогда обитавшихъ въ Семиградіи, въ Рейсдорфѣ, Чергедѣ и нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ Германштадтскаго и Карлсбургскаго округовъ, а въ настоящее время совсѣмъ орумунившихся и забывшихъ свою родную рѣчь. Любопытными памятниками этого вымершаго говора служатъ сохранившіеся отъ XVIII в. (впрочемъ, въ весьма испорченномъ видѣ) тексты протестантскаго катехизиса, молитвъ и пѣсенъ, изданные Фр. Миклошичемъ[4]) и частью Кочубинскимъ[5]). Языкъ этихъ текстовъ Миклошичъ первоначально (1856 г.) призналъ языкомъ болгарскимъ, но позже (Vergl. Gram., 201, Gesch. d. Lautbez., 31) отказался отъ своего мнѣнія и назвалъ этотъ языкъ словѣнскимъ, видя въ немъ остатокъ языка Словѣнъ, нѣкогда занимавшихъ всю древнюю Дакію или нынѣшнюю Румунію, и впослѣдствіи вытѣсненныхъ или поглощенныхъ Румунами. Съ этимъ послѣднимъ взглядомъ согласился и проф. Кочубинскій. Но, кажется, правильнѣе старое воззрѣніе Миклошича. Если въ Славянахъ Чергеда и видѣть не раннихъ переселенцевъ изъ Болгаріи, а представителей

---

[1]) О Болгарахъ въ Угріи см. Die südungarischen Bulgaren. Eine ethnographische skizze von Prof Géza *Czirbusz*. Wien und Teschen, 1884. (Die Völker Oesterreich Ungarns, B. XI). Перев. на болг. яз. въ Пер. Спис., XII—XIV.

[2]) Ср. выше стр. 90, 144.

[3]) Ср. *Miklosich*, Gesch. der Lautbezeichnung im Bulgarischen, 27, 35.

[4]) Die Sprache der Bulgaren in Siebenbürgen. Wien, 1856 (Denkschriften d. K. Akad. d. Wissenschaften, Bd. VII) и Geschichte der Lautbezeichnung im Bulgarischen. Wien, 1883 (Denkschriften, B. XXXI).

[5]) Отчетъ о занятіяхъ славянскими нарѣчіями. Одесса, 1826 (Записки Новороссійскаго университета, т. XX).

Словѣнъ, утвердившихся въ предѣлахъ древней Дакіи въ эпоху разселенія славянскихъ народовъ, то во всякомъ случаѣ эти дакійскіе Словѣне должны были составлять одну вѣтвь со Словѣнами, разселившимися за Дунаемъ—въ Мизіи, Ѳракіи и Македоніи, позже получившими имя Болгаръ. По крайней мѣрѣ вымершій говоръ семиградскихъ Славянъ представляетъ самыя характерныя особенности болгарскаго языка, напр. членъ, и по нѣкоторымъ признакамъ (напр. по сохраненію носовыхъ гласныхъ) близко совпадаетъ съ южно-македонскимъ говоромъ. Отмѣтимъ его главныя черты.

1) *Носовые гласные.* Старо-славянскому ѧ соотвѣтствуетъ правильно въ корняхъ и суффиксахъ *en:* csenzto, dessenta, deventa, gienti, glenda, szvent, ssvenssa, darsent, habent, videnste (видѧште), deten-to; гораздо рѣже ѧ = *in, an, un:* inzic (ѩзыкъ), vidant, buiunt (боѭть). На концѣ словъ ѧ = *a:* ma, sa, ta, za (възѧ). Старо-слав. ѫ соотвѣтствуютъ *an, am* рѣже *on, om:* bande, zabande, trombenie, manka, mans, pantista (пѫть), poroncsenie, rantze, zandi, dumant, jessant, ottpocsivant, pomagant, idanste; въ концѣ словъ ѫ = *a:* digna, stana, zagina, biaha, dodoha.

2) Старо-слав. ѣ въ ударяемыхъ слогахъ соотвѣтствуетъ *ea* или *ia* (*a*): besseada, deal, issbeagna, meassto, teaf, szveat, veara, vearuva, biaha, csliak, goliam, liab, viak, bessada, isslazuva; переходъ ѣ въ *e* наблюдается въ тѣхъ же случаяхъ, что въ восточномъ нарѣчіи, т. е. при перенесеніи ударенія на другой слогъ или подъ вліяніемъ узкаго гласнаго (*e, i*) слѣдующаго слога; напр.: besme, besse, devitza, golemi, veri, ssvetie, venetz.

3) Глухіе гласные (ъ, ь) несомнѣнно существовали, хотя за недостаткомъ въ латинской графикѣ соотвѣтствующихъ знаковъ, они изображены въ данномъ памятникѣ начертаніями чистыхъ гласныхъ *a, o, e;* напр.: lasse (лъжь), szass, ssam (съм), ssan (сънъ). Вслѣдствіе колебанія въ написаніи такихъ словъ, какъ mill*e* и mil*a*, voli*e*—voli*a*, zem*e*—zemi*a*, слѣдуетъ допустить (по мнѣнію Миклошича), что конечное *a* словъ женск. р. звучало (какъ въ ново-болгарскомъ) глухо (= ъ).

4) Старо-слав. лъ (ль), ръ (рь) соотвѣтствуютъ группы *al, la, ol, ar*: isspalni, kalnam, ssoltze, zlantz, dolgo; bardo, karf, karst, ssmort, szartze.

5) Зв. *e, o* часто замѣнены черезъ *i, u:* dait*i*, det*i*, bars*i*; att*u*i, b*u*i, m*u*i-te.

6) Вм. *и* послѣ мягкаго *l* нерѣдко *i:* blid, klics, libi, lissto. Наоборотъ вм. *i*—*и* въ слова jume (имѧ).

7) Частое употребленіе *f* вм. *ch*, *chw* и *w:* befme, ssif, praf, fala, fatame, davidof, ftoro, dusofna.

8) Членъ—*t*, *ta*, *to*, *te*: prassnikot, csliakot, denio-t, veara-ta, szmartata, carstenieto, ftoroto, gressite, dedite. Во множ. ч. иногда—*to:* angele-to, volove-to. Встрѣчаются формы: bogo, volo, carsto.

9) Сохраненіе (при общемъ разстройствѣ склоненія) нѣкоторыхъ падежныхъ формъ; именно: Родит. п. ед. ч.: apostola, Boga, duha, gosspodina, gyaula; karstiana, szina, zandetza; dussi, veri; dobra, draga, goliama, prava; tvoia szina (твоюго), nasa gospodina (нашего); kotrago, szventiago. Дат. п. ед. ч.: angelu, Bogu, duhu, gosspodinu, karstu, ssvetu, szlugii; ssventu, muju (моюмоу); drugimu, kotrumu, szventumu Зват. п. ед. ч.: bose, cslecse. Дат. п. мн. ч.: gressim, karsstenem, ligem, slugim; съ членомъ: apostolen-tem, pastiren-tem, sidoven-tem, shenien-tem dobrien-tem.

10) Оконч. 1 л. мн. ч.—*me*: band*eme*, dod*eme*, darsi*me*, fali*me*, glenda*me*, bef*me*.

11) Въ 3 л. множ. ч. наст. вр. удержано древнее окончаніе—носов. гласн.+*т* (ѧ*т*, ѧ*т*): iedant, giemant, mogant, dumant, habent, fallent, sstorent, vidant.

12) Причастныя формы съ носовымъ гласнымъ въ суффиксѣ: idanste, ottidanste.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ при Петрѣ Великомъ его организаціи и дѣятельность.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Общій очеркъ состоянія русской церкви при Петрѣ.

Въ 1700 году умеръ послѣдній московскій патріархъ Адріанъ. Съ его смертью отмѣнено было и самое патріаршество на Руси. За послѣдніе годы своего существованія оно достаточно обнаружило свое безсиліе слѣдовать за верховной властью по пути преобразованій. Не будучи въ состояніи поспѣвать за нимъ, патріархи, конечно, недружелюбно относились къ его реформамъ. Если послѣ Никона не было патріарха, который бы рѣшился открыто выступить въ борьбу съ верховной властью, то это объясняется лишь ихъ нерѣшительностью. Оба патріарха современные Петру, Іоакимъ и Адріанъ, смотрѣли неблагосклонно на нововведенія. Іоакимъ вооружался противъ пріема иностранцевъ въ русскую службу; Адріанъ рѣзко протестовалъ противъ брадобритія, а когда умолкъ, увидя, что оно введено самимъ царемъ, то навлекъ на себя общіе укоры (Соловьевъ—Исторія Россіи, т. XV).

Благодаря бездѣйствію послѣднихъ патріарховъ, состояніе русской церкви было, можно сказать, самое плачевное. Расколъ, со времени Никона появившійся на Руси, теперь въ царствованіе Петра, послѣ указовъ о брадобритіи и новомъ платьѣ нѣмецкаго покроя, еще болѣе усилился. Число раскольниковъ въ одной Нижегородской епархіи въ 1721 году доходило до 47000, несмотря на

то, что тамъ подвизался знаменитый борецъ съ расколомъ преосвященный Питиримъ. Бороться съ расколомъ было некому. Духовенство по своему умственному развитію стояло на самой низкой ступени. Для иллюстраціи своей мысли я приведу свидѣтельства двухъ знаменитыхъ мужей того времени, Димитрія, митрополита Ростовскаго, и Посошкова. Первый въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: „окаянное наше время! окаянное время, въ которое такъ пренебрежено сѣяніе слова Божія и незнаю, кого прежде надобно винить, сѣятелей или землю, священниковъ или сердца человѣческія, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ? Сѣятель не сѣетъ, а земля не принимаетъ; іереи небрегутъ, а люди заблуждаются; іереи не учатъ, а люди невѣжествуютъ; іереи Слова Божія не проповѣдуютъ, а люди не слушаютъ и слушать не хотятъ. Съ обѣихъ сторонъ худо; іереи глупы, а люди неразумны. Іерейскія жены и дѣти многія никогда не причащаются; іерейскіе сыновья приходятъ ставиться на отцовскія мѣста: мы ихъ спрашиваемъ, давно ли причащались? а они отвѣчаютъ, что и не помнятъ, когда причащались. О окаянные іереи, нерадящіе о своемъ домѣ! Какъ могутъ радѣть о святой Церкви люди, домашнихъ своихъ ко святому причащенію не приводящіе (Соловьевъ—Исторія Россіи, т. XVI, стр. 126).

Посошковъ пишетъ: „священство столпъ и утвержденіе всему благочестію и всему человѣческому спасенію. Они наши пастыри, они и отцы, они и вожди, а въ книжномъ ученіи и разумѣніи не весьма довольны. Я признаю, что отъ оплошки архіерейской такъ чинится, потому что архіереи полагаются на служебниковъ своихъ въ поставленіи поповскомъ; служебники примутъ отъ новоставленника дары и затвердятъ ему въ псалтири псалма два-три, а передъ архіереемъ заставятъ вытверженное читать; ставленникъ ясно, внятно и неспѣшно пробѣжитъ, а архіереи, не вѣдая учиненнаго подлога, посвящаютъ въ пресвитеры, а отъ такого порядка у иныхъ грамота и плоха. Отъ пресвитерскаго небреженія уже много нашего россійскаго народа въ погибельныя ереси уклонилось; въ Великомъ Новгородѣ едва ли и сотая часть найдется древняго благочестія держащихся. А пресвитеровъ, хотя и много въ городѣ, однако не пекутся, чтобъ отъ такой погибели ихъ отвратить и на правый путь направить; есть и такіе пресвитеры, что и потакаютъ имъ, и потому церкви всѣ уже запустѣли. Въ Новгородскомъ уѣздѣ Устрицкомъ

погостѣ случилось мнѣ быть: у церкви три попа, а на св. Пасху только два дня литургія была, а тутошніе жители сказывали, что больше одной обѣдни на св. недѣлѣ прежде не бывало, теперь меня поопасались и отслужили двѣ. Я такихъ стариковъ много и въ Москвѣ видалъ, что лѣтъ имъ 60 и болѣе, а у отцовъ духовныхъ на исповѣди не бывали, не ради раскольничества, но ради не понужденія пресвитерскаго. Такой у нихъ обычай былъ, что, не состарѣвся, деревенскіе мужики на исповѣдь не хаживали" (Соловьевъ—Исторія Россіи т. XVI, 321—322).

Такимъ образомъ, грубость и невѣжество царили въ духовенствѣ. Протесты противъ этого раздавались повсюду и въ приговорахъ соборныхъ, и въ указахъ. Но эти протесты оставались безплодными. „Сознавъ зло и при этомъ не обнаруживъ силы, достаточной для его искорененія, духовенство необходимо отрекалось отъ права на это искорененіе въ пользу другой силы" (Соловьевъ—Исторія Россіи т. XV, 115). И этой новой силой, призванной на борьбу съ невѣжествомъ духовенства, расколомъ, суевѣріями и прочими недостатками того времени, былъ Синодъ, учрежденный въ 1721 году 25 января. Между открытіемъ его и смертью послѣдняго патріарха прошло 20 лѣтъ такъ называемаго „между-патріаршества".

ГЛАВА I.

Высшее управленіе русской церковью во время междупатріаршества.

§ 2. Высшее управленіе во время междупатріаршества по дѣламъ чисто духовнымъ. Стефанъ Яворскій мѣстоблюститель патріаршаго престола. Участіе сената въ дѣлахъ духовныхъ.

Стефанъ Яворскій былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, но власть его уже далеко не равна была власти патріаршей. Именнымъ указомъ отъ 16 декабря 1700 года (1-е полное соб. зак. № 1818) былъ закрытъ Патріаршій Разрядъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ дѣла по челобитнымъ свѣтскихъ чиновъ на лицъ духовныхъ, а также духовныхъ на свѣтскихъ были раскассированы по тѣмъ приказамъ, „гдѣ которые чины расправою вѣдомы". Мѣстоблюстителю подвѣдомственны были лишь дѣла о расколѣ, ересяхъ и противностяхъ Церкви Божіей. Такимъ образомъ его компетенція обнимала лишь одни духовныя дѣла. Но и въ нихъ Стефанъ Яворскій былъ ограниченъ Освященнымъ соборомъ архіереевъ, поочередно вызывавшихся въ Москву. 24 января 1701 года былъ учрежденъ, или лучше сказать возобновленъ (ибо онъ былъ учрежденъ еще въ 1649 году, а въ 1677 году былъ закрытъ) Монастырскій приказъ. Въ указѣ о семъ (1-е полн. соб. зак. IV № 1829) говорилось: „домъ святѣйшаго патріарха и домы-жъ архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣдать боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть дьяку Ефиму Зотову, и сидѣть въ патріаршемъ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ Патріаршій Разрядъ и писать Монастырскимъ Приказомъ, а въ Приказѣ Большого Дворца монастырскихъ дѣлъ не вѣдать и прежнія дѣла отослать въ тотъ же приказъ".

Тотъ же указъ, подтвердивъ, что дѣла по челобитнымъ лицъ духовнаго вѣдомства на свѣтскихъ подаются въ приказахъ вѣдомства отвѣтчика, прибавилъ, что иски свѣтскихъ на патріаршихъ и архіерейскихъ домовыхъ, иноческаго и священническаго чина и церковнаго причта людей, а также монастырскихъ стряпчихъ, слугъ, служебниковъ и крестьянъ предъявляются въ Монастырскомъ приказѣ. Указъ же 7 ноября 1701 года (Полн. соб. зак. IV, № 1876) поправилъ, что священники, монахи и дьяконы въ искахъ на нихъ подсудны Духовному приказу. Симъ послѣднимъ указомъ Духовному приказу возвращены были дѣла по искамъ на лицъ духовнаго сана, отторгнутыя отъ него указомъ отъ 16 декабря 1700 года. И такъ, по силѣ сихъ указовъ Стефану Яворскому съ Освященнымъ соборомъ были поручены дѣла духовныя и иски на духовныхъ, Монастырскому приказу—архіерейскіе домы и монастырскія дѣла—„хозяйственныя“ дѣла церкви, какъ выразился о нихъ Соловьевъ, равно какъ иски на архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ, стряпчихъ и крестьянъ.

Но и въ этой сферѣ дѣлъ чисто духовныхъ Стефанъ Яворскій съ Освященнымъ соборомъ не распоряжался самостоятельно. Часто важныя дѣла шли помимо него чрезъ Мусина-Пушкина [1]). Много назначеній на мѣста духовнаго правленія сдѣлано было помимо него по представленіямъ Меншикова, Пушкина, архимандрита Ѳеодосія и другихъ. (Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, въ сборникѣ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ т. IV стр. 57). Типографія была подъ вѣдѣніемъ Мусина-Пушкина (п. с. з. IV № 1839); сочиненія, переводъ, изданіе книгъ, исправленіе Библіи, порученное Сте-

---

[1]) Мусинымъ-Пушкинымъ между прочимъ были объявлены именные указы: о хожденіи въ церковь въ воскресные и праздничные дни, не торгованіи въ эти дни, исповѣди ежегодной, подачѣ священниками вѣдомостей о неисповѣдавшихся и о взысканіи съ нихъ штрафа (П. С. З. VI № 1718); объ обученіи дѣтей духовныхъ лицъ для приготовленія ихъ къ духовному званію, посвященіи на мѣсто умершихъ священниковъ людей достойныхъ (П. С. З. VI № 3175); о дачѣ священникамъ трехмѣсячнаго срока, для объявленія, справедливо ли составлены вѣдомости о неисповѣдавшихся, подъ опасеніемъ лишенія сана и гражданскаго наказанія, дѣла этого рода были поручены Антонію, архимандриту монастыря Златоустовскаго, подъ главнымъ надзоромъ Стефана Яворскаго (Полное Собраніе законовъ, VI, № 3183.)

фану, шло мимо его. Славяно-Латинскія школы также находились въ вѣдомствѣ Монастырскаго приказа. (П. С. З. IV, № 1808).

Съ учрежденіемъ Сената, въ 1711 году, церковныя дѣла были подчинены ему. Указъ отъ 2 марта 1711 года говорилъ: „повелѣваемъ какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ... быть послушными управительному Сенату, какъ бы самому царскому величеству".

Съ этихъ поръ и та тѣнь самостоятельности въ духовныхъ дѣлахъ, которая до сихъ поръ сохранялась еще за Стефаномъ, можно сказать, исчезла вполнѣ. Сенатъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ духовныхъ. При самомъ почти учрежденіи своемъ 28 апрѣля 1711 года онъ вмѣстѣ съ Освященнымъ соборомъ вырабатываетъ правила объ избраніи священнослужителей (П. С. З. IV, № 2352) [1]). Онъ распоряжается о разсылкѣ копій обѣщанія, чинимаго архіереями при постановленіи ихъ въ сей чинъ. (П. С. З. V, № 2985) [2]). Право избирать кандидатовъ на вакантныя архіерейскія каѳедры, назначать архимандритовъ и проч. de jure сохранялось еще за Стефаномъ. На пятый пунктъ доклада Стефана отъ 1718 года 18 ноября о вдовствующихъ епархіяхъ была положена высочайшая резолюція: „выбрать

---

[1]) Ими узаконено: 1) не посвящать діакона моложе 25, а священника 30 лѣтъ; 2) не посвящать лишнихъ священнослужителей; 3) если дьякъ хочетъ посвятиться на мѣсто попа больного или престарѣлаго, то, освидѣтельствовавъ больного, взять у него сказку, что требъ исполнять не будетъ подъ опасеніемъ великаго наказанія: новопосвященный въ такомъ случаѣ изверженъ будетъ; 4) въ скудные приходы не ставить дьякона и второго попа; 5) не давать попамъ и дьяконамъ перехожихъ грамотъ къ иной церкви и на крестецъ, за исключеніемъ оскудѣнія прихода; 6) освидѣтельствовать челобитную, не подложна ли, есть ли рука помѣщика и отписка старосты поповскаго; 7) поповскимъ старостамъ давать отписки, удостовѣрившись отъ прихожанъ въ его добромъ поведеніи; 8) не посвящать косноязычныхъ и неумѣлыхъ; 9) за неисполненіе сихъ правилъ архіереи подвергаются гнѣву Государеву.

[2]) Это обѣщаніе было написано самимъ Петромъ и оформлено архимандритомъ Ѳеодосіемъ Яновскимъ (Чистовичъ—Оеофанъ Прокоповичъ). Въ этомъ обѣщаніи архіерей обязывался: 1) не проклинать и не отлучать по злобѣ, а только явныхъ преступниковъ и еретиковъ послѣ трехъ увѣщаній и то единолично, а не вседомовно; 2) съ противниками церкви обходиться съ разумомъ, кротко; 3) монаховъ держать по уставамъ, не дозволяя скитаться и входить безъ нужды въ мірскіе домы; 4) не строить лишнихъ церквей; 5) не поставлять лишнихъ священниковъ и церковно-служителей; 6) объѣзжать епархію каждое лѣто или по крайней мѣрѣ въ 2, 3 года разъ, узнавая о поведеніи пастырей и пасомыхъ, искореняя расколъ, суевѣрія, богопротивныя чествованія и проч.; 7) не вмѣшиваться въ мірскія дѣла, кромѣ крайней нужды,—тогда сначала увѣщевать, а потомъ доносить Его Величеству.

напримѣръ и подать роспись также и впредь для такихъ избраній надлежитъ заранѣе добрыхъ монаховъ сюда въ монастырь Невской привезть, дабы здѣсь жили, которыхъ бы могли знать, чтобъ такихъ не наставить, какъ Тамбовскій и Ростовскій были" (П. С. З. V, № 3239). Но de facto безъ согласія Сената Стефанъ съ Освященнымъ соборомъ не могли посвятить ни одного архіерея. Сенатъ въ 1715 году 29 декабря распорядился о посвященіи въ Александро-Невскомъ монастырѣ монаховъ въ архимандриты, для помѣщенія ихъ въ главные монастыри по губерніямъ (П. С. З. V, № 2959). Сенатъ давалъ распоряженія и о посвященіи церквей. Такъ въ 1716 г. 15 марта, распоряжаясь о крещеніи бѣжавшихъ отъ Аюки-хана на Донъ калмыковъ, онъ тогда же указалъ послать изъ Посольской канцеляріи въ Духовный приказъ память о посвященіи въ Черкасскомъ новопостроенной церкви и о посылкѣ мура для крещенія младенцевъ (П. С. З. V, № 3001). Онъ же обязалъ священниковъ исполнять церковныя правила при крещеніи и бракѣ армянъ (П. С. З. VI, № 3400). Онъ объявлялъ монастыри ставропигіями всероссійскихъ патріарховъ: Кіево-Печерскій и Черниговскій монастыри въ 1720 году 5 октября (П. С. З. VI, № 3653). Сенатъ заботился и объ охранѣ православія внутри имперіи. Онъ указалъ свѣрять книги, печатаемыя въ малороссійскихъ типографіяхъ, съ велико-русскимъ текстомъ, чтобы искоренить вкравшуюся въ нихъ лютерскую противность и устранить ихъ несогласіе съ великорусскимъ текстомъ, а для болѣе вѣрнаго достиженія сей цѣли онъ указалъ не печатать ихъ безъ разрѣшенія *Духовной Коллегіи*. Это распоряженіе сдѣлано Сенатомъ 5 октября 1720 года, всего за 4 мѣсяца до учрежденія Синода (П. С. З. VI, № 3653). Оберегая благочиніе въ церкви во время Богослуженія, Сенатъ велѣлъ взимать штрафъ съ разговаривающихъ въ церкви (П. С. З. VI, № 3250). Во имя той же цѣли—охраны православія—онъ въ 1716 году 8 февраля распорядился, чтобы всѣ православные говѣли ежегодно, а неисповѣдающіеся облагались штрафомъ и велѣлъ священникамъ подавать о нихъ особую роспись архіереямъ и судьямъ духовнымъ въ городахъ, и старостамъ поповскимъ въ уѣздахъ, для передачи губернаторамъ и ландратамъ, которымъ и взыскивать штрафъ (П. С. З. V, № 2991).

Желаніе охранить православіе побудило Сенатъ принять на себя также и верховное руководство въ борьбѣ съ расколомъ. Въ при-

веденномъ мною указѣ отъ 1716 года 8 февраля велѣно было наложить на раскольниковъ двойной окладъ. Во исполненіе сего указа въ 1720 году 17 октября Сенатомъ же былъ посланъ въ Ямбурскій и Копорскій уѣзды, для переписи раскольниковъ и сбора двойного оклада, поручикъ Зиновьевъ (П. С. З. V, № 3662), подобно тому, какъ нѣсколько раньше, въ силу именныхъ указовъ были посланы для той же цѣли Ижевскій (П. С. З. V, № 3232) и въ Нижній-Новгородъ Ржевскій (П. С. З. V, № 3340).

Заботясь объ охраненіи православія, Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ издавалъ указы и о распространеніи его среди инородцевъ: калмыковъ (П. С. З. V, № 3001 и 3062) и татаръ (П. С. З. VI, № 3697). Новокрещеннымъ давались льготы отъ податей на три года, давался холстъ на рубахи, а на постройку церквей, покупку утвари въ церкви и на денежныя дачи новокрещеннымъ отпускалось казанскому митрополиту ежегодно по тысячѣ рублей (П. С. З. V, № 2863 и VI, № 3637). Чтобы охранить крестьянъ православной вѣры отъ притѣсненій со стороны помѣщиковъ-магометанъ, Сенатъ по именному указу обязалъ послѣднихъ креститься въ полугодичный срокъ, грозя отобрать вотчины (П. С. З. V, № 1713), но позже немного опредѣлилъ отобрать въ казну у нежелающихъ креститься помѣщиковъ крестьянъ православной вѣры (П. С. З. V, № 2920). Сенатъ запрещалъ лишь крестить неволею (Указъ о плѣнныхъ шведахъ—П. С. З. VI, № 3121, о татарахъ и прочихъ иновѣрцахъ—П. С. З. VI, № 3410).

Дѣятельное участіе принималъ Сенатъ и въ судебныхъ дѣлахъ, подлежавшихъ духовному суду. Мы видимъ, что въ немъ рѣшались нѣкоторыя дѣла о расколѣ и ересяхъ. Такъ онъ рѣшалъ дѣло о раскольникѣ Кадминѣ, заказавшемъ въ Черниговской типографіи напечатать раскольническіе часословы. Дѣло это рѣшено было безъ всякаго даже сношенія съ духовной властью (П. С. З. VI, № 3653). Сенатъ разбиралъ и дѣло Тверитинова и его сообщниковъ, обвинявшихся въ ереси. Оно сначала разбиралось въ Духовномъ приказѣ, но по происками Тверитинова перешло въ Сенатъ. Не любившіе Яворскаго сенаторы слишкомъ легко отнеслись къ дѣлу, указали Стефану освидѣтельствовать, дѣйствительно ли обвиняемые содержатъ ересь и присудили еретиковъ къ публичному покаянію въ церкви. Между тѣмъ Стефану удалось найти очевидныя улики ихъ въ ереси.

При вторичномъ разборѣ дѣла въ Сенатѣ, сенаторы „рвеніемъ и укоризнами митрополита всячески поносили съ великимъ и безчиннымъ крикомъ", несмотря на протестъ его, что дѣло это Сенату не подсудно. Къ очнымъ ставкамъ Стефана даже не допустили. Стефанъ жаловался Государю, но Государь все таки указалъ Сенату вершить дѣло, велѣвъ только назначить еретикамъ болѣе строгое наказаніе: принесшихъ вины разослать къ архіереямъ подъ присмотръ и быть въ услуженіи при архіерейскихъ домахъ, а не покаявшихся казнить (Соловьевъ—Исторія Россіи, т. XVI).

Изъ этого обзора правительственной и судебной власти по дѣламъ чисто духовнымъ, видно, что компетенція мѣстоблюстителя была очень не велика. Если еще до учрежденія Сената большое вліяніе на эти дѣла имѣлъ Мусинъ-Пушкинъ, то съ учрежденіемъ Сената всѣ полномочія высшей духовной власти оказались въ его рукахъ. Стефанъ занялъ по отношенію къ Сенату подчиненное положеніе, и даже можно сказать, приниженное, ибо изъ засѣданій Сената его выгоняли и ему приходилось уходить оттуда съ плачемъ. Большую роль играло тутъ и личное нерасположеніе Царя къ Стефану. Петръ сначала любилъ Яворскаго. Онъ сдѣлалъ его митрополитомъ Рязанскимъ, несмотря на то, что въ Москвѣ Яворскаго не любили, какъ „ляшенка, обливанника". Первое время по смерти Адріана Петръ былъ расположенъ къ Яворскому, несмотря на то, что Досифей, патріархъ іерусалимскій, укорялъ его въ латинствѣ и требовалъ его удаленія. Но потомъ, когда обнаружилось несочувствіе Яворскаго къ реформамъ, Петръ явно охладѣлъ къ Яворскому. Это охлажденіе приняло рѣзкую форму послѣ того, какъ Стефанъ въ 1712 году на второй недѣлѣ Великаго поста произнесъ поученіе о фискалахъ, гдѣ рѣзко укорялъ человѣка, „бросившаго свою жену, не хранящаго постовъ, не слушающаго церкви и потому долженствующаго быть для ней, какъ язычникъ и мытарь". Петръ, прочитавъ это обличеніе, направленное по его адресу, приписалъ: „перво одному потомъ и со свидѣтели". Подозрѣніе объ участіи Яворскаго въ дѣлѣ царевича еще болѣе охладило Царя къ нему. Черезъ это, полагаю, въ такихъ важныхъ вопросахъ чисто духовнаго характера, которые немогли быть рѣшены Сенатомъ, Петръ обращался къ патріарху константинопольскому: патріархъ Іеремія разрѣшилъ отъ поста по болѣзни самого Петра (П. С. З. V, 3020) и армію во время походовъ за

границею (П. С. З. V, № 3178), а также опредѣлилъ лютеранъ и кальвинистовъ, обращающихся въ православіе, не крестить, а принимать черезъ мѵропомазаніе.

§ 3. Высшее управленіе во время междупатрашества по хозяйственнымъ дѣламъ Церкви. Монастырскій Приказъ. Участіе Сената.

По именному указу отъ 1701 г. 24 января, которымъ былъ учрежденъ Монастырскій приказъ, хозяйственныя дѣла церкви, завѣдываніе архіерейскими домами и монастырями, было сосредоточено въ Монастырскомъ Приказѣ. Въ дѣлахъ этихъ онъ былъ болѣе самостоятеленъ, нежели мѣстоблюститель въ дѣлахъ духовныхъ. До учрежденія Сената, Монастырскій приказъ былъ учрежденіемъ вполнѣ независимымъ, и даже нерѣдко судья Монастырскаго приказа Мусинъ-Пушкинъ выходилъ за границы своихъ полномочій, вторгаясь въ дѣла духовныя, подлежавшія мѣстоблюстителю. Примѣры подобныхъ вторженій выше были мной указаны. Спеціально же вѣдомству Монастырскаго приказа было поручено управленіе архіерейскими домами и монастырями, а также судъ по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на лицъ подвѣдомственныхъ Монастырскому приказу. Монастырскими вотчинами Монастырскій Приказъ управлялъ черезъ особыхъ имъ назначенныхъ приказчиковъ, угодья, находившіяся въ сихъ вотчинахъ, отдавались на откупъ въ Монастырскомъ приказѣ (П. С. З, IV, № 1839). Въ немъ же сосредоточивался сборъ доходовъ съ вотчинъ и распредѣленіе ихъ. Изъ собранныхъ доходовъ онъ раздавалъ жалованье монахамъ, стараясь уравнять жалованье начальныхъ чиновъ съ жалованьемъ низшихъ монаховъ. Если за раздачей жалованья монахамъ былъ еще остатокъ, то онъ шелъ на пропитаніе нищихъ, богадѣльни и на бѣдные монастыри (П. С. З. IV, № 1886). Въ видахъ охраненія интересовъ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ, было постановлено, чтобы они не заключали контрактовъ о наймѣ въ работу на сроки болѣе пяти лѣтъ и чтобы самые контракты эти писались въ Монастырскомъ приказѣ (П. С. З. V, № 1920), а также, чтобы безъ домовыхъ стряпчихъ не давали никакихъ подрядныхъ записей (П. С. З. IV, № 1984).

Завѣдуя хозяйственными дѣлами монастырей, Монастырскій приказъ наблюдалъ и за благочиніемъ въ монастыряхъ. Онъ за-

ботился, чтобы монахи не скитались по монастырямъ, а жили бы въ одномъ монастырѣ, чтобы бѣльцамъ не дозволяли жить въ монастыряхъ, чтобы монахи по вельямъ ничего не писали и не держали письменныхъ принадлежностей, а писали бы въ трапезахъ съ позволенія начальнаго (П. С. З. IV, №№ 1834 и 1948).

Далѣе Монастырскій приказъ велъ регистрацію рожденій, смертей и браковъ, для чего изъ церквей присылались въ Духовный приказъ недѣльныя вѣдомости о семъ, а оттуда отсылались въ Монастырскій приказъ (П. С. З. IV, № 1908). Особо доносилось Монастырскому приказу объ уродахъ (П. С. З. IV, № 1964) и объ умершихъ беременныхъ женщинахъ (П. С. З. IV, 2054).

Съ учрежденіемъ Сената и Монастырскій приказъ сталъ въ подчиненное положеніе. Если найдено было возможнымъ подчинить духовныя дѣла церкви Сенату, то тѣмъ легче было подчинить ему ея хозяйственныя дѣла. Съ этихъ поръ Сенатъ давалъ указы о выдачѣ жалованья монастырямъ (П. С. З. IV, №№ 2394 и 2482) и архіереямъ (П. С. З. IV, №№ 2415, 2597, 2615; V, № 3038). Ему принадлежало верховное управленіе вотчинами: одни онъ подчинялъ Монастырскому приказу (П. С. З. IV, № 2462), другія архіерейскимъ домамъ (П. С. З. V, № 3038), распоряжался о возвращеніи монастырямъ ихъ вотчинъ „вѣдомыхъ въ Монастырскомъ приказѣ“ (П. С. З. VI, № 3659), запрещалъ отписывать ихъ за недоимку въ казну безъ его вѣдома (П. С. З. IV, № 2514; V, № 2662). Сенатъ охранялъ отъ обиды архіерейскія и монастырскія вотчины, заботясь, чтобы они были обложены податями равномѣрно съ дворцовыми (П. С. З. IV, № 2376) и чтобы не чинили имъ обидъ излишними поборами и постоями (П. С. З. V, № 3025). Онъ распредѣлялъ и доходы съ епархій. Доходы съ вѣнечныхъ памятей шли на постройку госпиталей и лѣченіе въ нихъ больныхъ солдатъ (П. С. З. V, №№ 2831, 3626). При церквахъ были учреждены госпитали (пріюты) для незаконорожденныхъ (П. С. З. V, № 2953; VI, № 3502). Онъ же заботился объ искорененіи нищенства, для чего поручалъ Монастырскому приказу распредѣлять пойманныхъ на улицѣ нищихъ по монастырямъ и богадѣльнямъ (П. С. З. V, № 2470). По его же указамъ распредѣлялись по монастырямъ отставные офицеры и солдаты, оставшіеся безъ всякихъ средствъ къ жизни (П. С. З. V, № 3409).

ГЛАВА II.

Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

§ 4. Необходимость реформированія высшаго церковнаго управленія.

Изъ приведеннаго обзора высшаго управленія по дѣламъ церкви во время междупатріаршества видно какое, сильное вліяніе имѣлъ Сенатъ на дѣла церкви, даже чисто духовныя. Тогда церковь вполнѣ потеряла свою самостоятельность и стала по отношенію къ Сенату въ подчиненное положеніе. Подобное положеніе дѣлъ у насъ на Руси далеко не могло быть названо нормальнымъ. Русскій народъ искони чтущій православіе, всегда хранилъ и хранитъ свято и традиціи православія, унаслѣдованныя имъ отъ Византіи. Самостоятельность церкви, ея независимость отъ органовъ государственныхъ, закрѣпленная исторіей, вошли въ плоть и кровь русскаго народа. Лишь царь одинъ какъ помазанникъ Божій, имѣлъ власть надъ церковью. Какъ глава и неограниченный властитель всего государства, онъ принималъ участіе и въ дѣлахъ церкви. Но не было примѣра, чтобы органъ свѣтскаго правительства сталъ выше церкви и вполнѣ подчинилъ ее себѣ, а наоборотъ бывало. Вспомнимъ патріарха Филарета и, особенно, Никона, который такъ увлекся своимъ самовластіемъ, что ставилъ свою власть выше даже царской. Положимъ, что послѣднее тоже было не въ русскомъ духѣ. „Воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови“,—вотъ идеалъ православія и русскаго народа. Исходя изъ этого положенія, въ борьбѣ съ Никономъ, и церковь, и народъ стали на сторонѣ царя. Но теперь эта полная потеря церковью своей самостоятельности, могла быть терпима въ Россіи лишь какъ временное переходное со-

стояніе, вызванное войной и необходимостью пересоздать весь государственный организмъ по новому образцу.

Когда же кончилась война, когда съ учрежденіемъ коллегій у насъ явился стройный государственный механизмъ, пора было приняться и за реформу управленія по дѣламъ церковнымъ. Патріаршество, какъ я сказалъ уже раньше, отжило свой вѣкъ и явно успѣло обнаружить свою несовременность. Но также точно видѣлъ Петръ, что народъ русскій не можетъ ужиться съ нѣмецкими идеями территоріализма, которыя такъ рѣзко выражались въ отнятіи всякой самостоятельности у церкви и полномъ подчиненіи ея Сенату. Необходимо было дать церкви самостоятельное управленіе, которое не зависѣло бы отъ другихъ государственныхъ органовъ, этого требовали исконные завѣты православія и русскаго народа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не повторились со стороны духовной власти злоупотребленія никоновскихъ временъ, нужно было ввести духовное правительство въ общій строй государственнаго механизма, подчинивъ его Высочайшей власти на ряду съ Сенатомъ. Духовное правительство не могло уже быть единоличнымъ. Оставалось дать и церкви коллегіальное устройство.

§ 5. Подготовительныя работы по учрежденію Духовной Коллегіи. Открытіе ея, наименованіе ея Духовной Коллегіей, послѣ Синодомъ. Признаніе его восточными патріархами.

Мысль о коллегіальномъ устройствѣ высшаго управленія въ дѣлахъ церковныхъ окончательно созрѣла въ 1718 году. Уже тогда въ своей резолюціи на докладъ Яворскаго о вдовствующихъ епархіяхъ, Петръ приписалъ: „а для лучшаго впредь управленія, мнится быть удобно Духовной Коллегіи, дабы удобнѣе такія великія дѣла исправлять было возможно“. (П. С. З. VI № 3239). Въ слѣдующемъ 1719 году Петръ поручилъ знаменитому іерарху того времени Ѳеофану Прокоповичу написать Регламентъ для Духовной Коллегіи. 11 февраля 1720 года онъ уже былъ поданъ на Высочайшее разсмотрѣніе. Петръ внесъ туда нѣсколько поправокъ и въ общемъ весьма одобрилъ. Потомъ Регламентъ былъ читанъ въ соединенномъ засѣданіи Сената съ Освященнымъ соборомъ изъ архіереевъ и трехъ архимандритовъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній онъ былъ подписанъ всѣми присут-

ствующими и затѣмъ разосланъ по епархіямъ для подписи его всѣми архіереями и важнѣйшими архимандритами. (Чистовичъ.-Ѳеофанъ Прокоповичъ).

По подписаніи Регламента 25 января 1721 года былъ изданъ Высочайшій манифестъ объ открытіи Синода, а 14 февраля послѣ литургіи и молебна Синодъ былъ открытъ. Въ Высочайшемъ манифестѣ о семъ говорилось: „между многими, по долгу Богоданныя Намъ власти, попеченьми о исправленіи народа Нашего, и прочихъ подданныхъ Намъ государствъ, посмотря и на духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти Нашей возъимѣли Мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще, толикая отъ Него получивъ благопоспѣшества во исправленіи, какъ воинскаго, такъ и гражданскаго чина, пренебрежемъ исправленіе и чина духовнаго. И когда нелицемѣрный Онъ Судья воспроситъ отъ Насъ отвѣта о толикомъ Намъ отъ него врученномъ приставленіи, да не будемъ безъотвѣтны. Того ради, образомъ прежнихъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, благочестивыхъ царей, воспріявъ попеченіе о исправленіи чина духовнаго, а не видя лучшаго къ тому способа паче соборнаго правительства, понеже въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ, ктомужъ не наслѣдственная власть, того ради вящше небрегутъ,-уставляемъ Духовную Коллегію, то есть Духовное Соборное Правительство, которое по слѣдующемъ здѣ Регламентѣ имѣетъ всякія духовныя дѣла во Всероссійской Церкви управлять, и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и указовъ его слушать во всемъ подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ прочихъ Коллегій. Должна же есть Коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однакожъ дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія. Опредѣляемъ же въ сей Духовной Коллегіи быть именованнымъ здѣ персонамъ: единому президенту, двоимъ вице-президентамъ, четыремъ совѣтникамъ и четыремъ ассесорамъ. А понеже помянулось въ семъ Регламентѣ, въ первой части въ седмомъ и восьмомъ пунктахъ, что президентъ подлежати имать суду своея

братіи, сіе есть тойжде Коллегіи, аще бы въ чемъ знатно погрѣшилъ: того ради опредѣляемъ и голосъ оному имѣть единъ съ прочими равный. Имѣютъ же всѣ члены сея Коллегіи, при вступленіи въ свое дѣло, учинить присягу, или обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ, по приложенной формѣ присяги".

Такимъ образомъ Духовная коллегія была объявлена высшимъ духовнымъ правительствомъ, призваннымъ управлять всѣми дѣлами церкви, давать крайнюю управу, рѣшеніе и вершеніе въ дѣлахъ; подданнымъ же повелѣвалось довольствоваться ея судомъ и слушать ея указовъ. Другими словами, Духовная коллегія объявлялась высшимъ правительственнымъ и судебнымъ учрежденіемъ по дѣламъ церкви, а также и законодательнымъ, ибо ей дано право пополнять Регламентъ свой „новыми правилами".

Первоначально это высшее духовное правительство было названо Духовной коллегіей, какъ называется оно и въ приведенномъ мной манифестѣ объ открытіи Духовной коллегіи, и въ Духовномъ Регламентѣ. Но тотчасъ же по открытіи Синода въ Высочайшей резолюціи отъ 14 февраля оно было названо Синодомъ (П. С. З. и Р. т. I, № 3). Это имя болѣе сродно православному духовному учрежденію, ибо слово „Синодъ" не ново въ константинопольской церкви. Такъ называются тамъ постоянные соборы архіереевъ, существовавшіе при патріархахъ. Той же резолюціей Синоду даны титулы „Святѣйшій" и „Правительствующій". Первый титулъ данъ Синоду, какъ преемнику патріарховъ, на котораго перенесены всѣ полномочія власти патріарховъ; второй же титулъ указываетъ на равенство Синода съ Сенатомъ, ибо Сенатъ титуловался Правительствующимъ.

Синодъ вполнѣ замѣнилъ собою патріаршество и сталъ ни болѣе, ни менѣе какъ преемникомъ патріарховъ, хотя это выраженіе не вполнѣ точно, ибо компетенція Синода въ одномъ отношеніи была шире патріаршей, а въ другомъ уже. Въ виду этого въ церковныхъ служеніяхъ по Высочайшей резолюціи отъ 14 февраля 1721 г. вмѣсто патріаршаго имени велѣно было возносить Синодъ (П. С. З. Р. т. I № 3). Но во всякомъ случаѣ замѣна единоличнаго патріаршаго правленія коллегіальнымъ синодскимъ требовала согласія другихъ православныхъ церквей ибо „Церковь есть едино тѣло Христово, гдѣ ни одна часть не существуетъ въ совершенной независимости одна отъ другой". (Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. Исторія Русской

Церкви). Посему Петръ 6 сентября 1721 года извѣстилъ о послѣдовавшей реформѣ константинопольскаго патріарха. Въ сентябрѣ 1723 года были получены грамоты восточныхъ патріарховъ о признаніи Синода. Получено было только двѣ грамоты: отъ Іереміи константинопольскаго патріарха и Аѳанасія, антіохійскаго патріарха. Каѳедра александрійская была въ то время вакантна за смертью предыдущаго патріарха, а іерусалимскій патріархъ былъ тяжело боленъ. Въ присланныхъ двухъ грамотахъ патріархи объявляли, что учрежденный Самодержцемъ Синодъ „есть и называется нашимъ во Христѣ братомъ святымъ и священнымъ Синодомъ отъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подначальныхъ и отъ всякаго сановнаго лица. Онъ имѣетъ право совершать и установлять тоже, что и четыре апостольскихъ святѣйшихъ патріаршихъ престола“ (П. С. П. и Р. т. Ш, № 1115). Эти грамоты по приговору Синода отъ 3 августа 1724 года были разосланы по епархіямъ для публикаціи ихъ чрезъ чтеніе по церквамъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1337).

§ 6. Преимущества коллегіальнаго управленія предъ патріаршимъ по Духовному Регламенту.

Главнѣйшія причины отмѣны патріаршества и замѣны его Синодомъ мной выше были упомянуты Это: нерасположеніе патріарховъ къ петровскимъ нововведеніямъ, разстройство въ дѣлахъ церкви, потребность въ сильной власти, которая могла бы содѣйствовать преобразователю въ его реформахъ и успѣшно бороться съ неурядицами въ церковной жизни. Теперь же я укажу тѣ мотивы, которыя опубликованы были Петромъ въ Регламентѣ въ оправданіе этой реформы. Ихъ тамъ выставлено девять: 1) „Извѣстнѣе взыскуется истина соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицемъ“. 2) „Сила во опредѣленіи большая здѣ есть, понеже вящше ко увѣренію и повиновенію преклоняетъ приговоръ соборный, нежели единоличный указъ“. И Самодержцы, „которымъ повиноватися самъ Богъ повелѣваетъ“, имѣютъ совѣтниковъ, чтобы избѣжать обвиненій въ рѣшеніи дѣлъ по прихоти. Тѣмъ болѣе нужны совѣтники церковному правительству, которому заповѣдано, „да не господствуетъ клиру“, ибо при единоличномъ церковномъ управленіи легко, подорвавъ авторитетъ правящаго цер-

ковью, обезсилить его указы, вся сила которыхъ зиждется на нравственномъ подчиненіи ихъ требованіямъ. 3) „Се же наипаче сильно есть, когда коллегіумъ правительское подъ державнымъ монархомъ есть и отъ монарха уставлено“. 4) Непрерывность хода дѣлъ въ соборномъ правленіи, чего не бываетъ въ единоличномъ. 5) „Въ коллегіумѣ таковомъ не обрѣтается мѣсто пристрастію, коварству, лихоимному суду“. 6) Независимость отъ воли „сильныхъ“. 7) „Велико и сіе, что отъ соборнаго правленія не опасатися отечеству мятежей и смущенія, яковыя происходятъ отъ единаго собственнаго правителя духовнаго, ибо простой народъ не вѣдаетъ, како разнствуетъ власть духовная отъ самодержавной; но, великою высочайшаго пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, что таковый правитель есть то вторый государь, самодержцу равносильный, или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство, и се самъ собою народъ тако умствовати обыкъ. Что же егда и плевельные властолюбивыхъ духовныхъ разговоры приложатся и сухому хврастію огнь подложатъ? Тако простыя сердца мнѣніемъ симъ развращаются, что не такъ на самодержца своего, яко на верховнаго пастыря, въ коемъ либо дѣлѣ смотрятъ. И когда услышится нѣкая между оными распря, вси духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слѣпо, и пребезумно согласуютъ, и за него поборствовати и бунтоватися дерзаютъ, и льстятъ себѣ окаянные, что они по Самомъ Бозѣ поборствуютъ, и руки своя не оскверняютъ, но освящаютъ, аще бы и на кровопролитіе устремилися“. Въ доказательство сего авторъ ссылается на исторію константинопольскую послѣ Юстиніана и на исторію папства. Мятежей не можетъ быть при соборномъ правительствѣ, „ибо нѣтъ здѣ и на самомъ президентѣ великой и народъ удивляющей славы, нѣсть лишней свѣтлости и позора, нѣсть высокаго о немъ мнѣнія“.... „А когда еще видитъ народъ, что соборное сіе правительство монаршимъ указомъ и сенатскимъ приговоромъ уставлено есть, то и паче пребудетъ въ кротости своей, и весьма отложитъ надежду имѣть помощь къ бунтамъ своимъ отъ чина духовнаго“. 8) Тѣмъ болѣе нечего опасаться мятежей при коллегіальномъ правленіи, „что въ немъ не токмо единъ нѣкто отъ сосѣдателей, но и самъ президентъ подлежати имать суду своей братіи, то есть томужде Коллегіумъ, аще бы въ чемъ знатно погрѣшилъ“—и нѣтъ нужды въ созваніи Вселенскаго Собора для суда надъ нимъ, что теперь при

владычествѣ турокъ надъ восточными церквами не мыслимо. 9) Соборное правленіе есть „аки нѣкая школа правленія духовнаго“, ибо въ преніяхъ „всякъ отъ сосѣдателей удобно можетъ научитися духовной политики“... „и потому самыя угоднѣйшія отъ числа коллеговъ или сосѣдателей особы являются на степень архіерейства восходить достойныя“.

§ 7. Отношеніе Синода къ другимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ.

Синодъ былъ объявленъ высшимъ духовнымъ правительствомъ, члены котораго по присягѣ ихъ признаютъ крайнимъ судьею своимъ лишь самого монарха. Такимъ образомъ въ лицѣ Синода возстановлена была независимость церкви отъ органовъ свѣтскаго управленія и eo ipso уничтожалась власть Сената надъ церковью. Синодъ сталъ на ряду съ Сенатомъ, выше всѣхъ коллегій и прочихъ государственныхъ учрежденій. Это точнѣе изъяснено было Высочайшей резолюціей на докладъ Синода о формѣ сношеній его съ прочими государственными органами. Петръ опредѣлилъ, чтобы съ Сенатомъ Синодъ сносился вѣдѣніями, какъ съ учрежденіемъ равнымъ ему, въ важныхъ дѣлахъ за подписью всѣхъ членовъ, а въ неважныхъ за скрѣпою оберъ-секретаря; также точно и Сенатъ долженъ былъ сноситься съ Синодомъ. Съ коллегіями же, губернскими и провинціальными присутственными мѣстами Синодъ сносился указами и за подписью только секретаря, они же съ нимъ—чрезъ доношенія. Эта вторая форма сношеній наглядным образомъ обусловливала высшее положеніе Синода въ государственномъ механизмѣ сравнительно съ коллегіями и присутственными мѣстами (П. С. П. и Р. т. I № 3 и 2 № 19). Дѣла духовныя, присылаемыя изъ Синода въ Сенатъ, рѣшались тамъ прежде „коллегійскихъ“ дѣлъ, непосредственно послѣ царскихъ указовъ (П. С. П. и Р. т. I № 57).

Синодъ ревниво оберегалъ это свое положеніе въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій. Нужно ли было назначить секретаря въ Синодѣ, Синодъ требовалъ, чтобы чинъ секретарскій сказать назначенному въ Синодѣ, а не въ Сенатѣ; и хотя по Генеральному Регламенту чинъ секретарскій объявлялся въ Сенатѣ, но Синодъ всежъ таки настаивалъ на своемъ, основываясь на равноправіи своемъ съ Сенатомъ (П. С. П. и Р. т. I № 63). Это и было дозволено Синоду

Высочайшей резолюціей отъ 19 ноября 1721 года относительно секретарей, назначаемыхъ изъ своихъ; „а буде которые понадобятся кромѣ вѣдѣній ихъ, о такихъ давать вѣдѣніе въ Сенатъ и съ согласія опредѣлять“ (П. С. П. и Р. т. I № 285). При назначеніи окладовъ жалованья членамъ, секретарямъ, служащимъ, сторожамъ даже, а также при составленіи штата служащихъ и во всемъ прочемъ, Синодъ вездѣ бралъ за образецъ Сенатъ, какъ бы желая и внѣшней обстановкой показать, что онъ равенъ Сенату (между прочимъ см. П. С. П. и Р. т. IV № 1163).

Но не сразу могъ отвыкнуть Сенатъ отъ своего полновластія въ духовныхъ дѣлахъ. Мы встрѣчаемъ нерѣдко съ его стороны попытки поставить свою власть выше синодской. Примѣръ сему укажу слѣдующій: въ вѣдѣніи своемъ Синоду отъ 26 мая 1721 года Сенатъ употребилъ выраженія: „Правительствующій Сенатъ, по поданнымъ изъ Правительствующаго Духовнаго Синода вѣдѣніямъ, приказали“. Синодъ не медля заявилъ Сенату протестъ, что подобное выраженіе неумѣстно, ибо слово: „подавать вѣдѣніе“ употребляется при сношеніяхъ низшихъ мѣстъ съ высшими, о равныхъ же мѣстахъ употребляются выраженія: „сообщенное вѣдѣніе„ или„ присланное“. Слово: „приказали“ тоже неумѣстно въ сношеніяхъ съ Синодомъ, какъ съ равнымъ государственнымъ учрежденіемъ, да еще въ дѣлахъ духовнаго правленія, подлежащаго Синоду, а не Сенату. (П. С. П. и Р. т. I, № 94.) Относительно этого случая Синодъ 12 апрѣля 1722 года докладывалъ Государю, но резолюціи не послѣдовало.

ГЛАВА III.

Организація Святѣйшаго Синода.

§ 8. Организація Святѣйшаго Синода. Президентъ, вице-президенты, совѣтники и ассессоры. Число ихъ, послѣдующія измѣненія въ составѣ Синода. Преимущества членовъ Синода.

По Духовному Регламенту (часть III. 1) требуется, чтобы Синодъ состоялъ изъ двѣнадцати членовъ. Но это правило строго не выдерживалось за все время царствованія Петра: число членовъ то не достигало этой цыфры, то превосходило ее. Уже манифестъ открывавшій Синодъ, говоритъ, что въ составъ Синода должны войти: одинъ президентъ, два вице-президента, четыре совѣтника и четыре ассессора; всего одиннадцать членовъ. Тоже подтверждаютъ и штаты Святѣйшаго Синода, поданные имъ въ Сенатъ (П. С. П. и Р. т. II № 901). Но и это требованіе не вполнѣ соблюдалось при Петрѣ. Въ подтвержденіе этого приведу очеркъ измѣненій въ составѣ Синода за время царствованія Петра Великаго. Но еще раньше скажу нѣсколько словъ о томъ, какой санъ требовался для назначенія въ члены Синода. По Регламенту въ число членовъ Синода должно было входить три архіерея, остальные же могли быть и архимандриты, и игумены, и протопопы (Дух. Рег. ,часть III, 1). Отсюда слѣдуетъ, что простые священники и іеромонахи не могли входить въ составъ Синода, ибо о нихъ Регламентъ не упоминаетъ. Но были примѣры, что членами Синода бывали и простые священники (Анастасій Кондоиди, лишь 12 февраля 1722 года принявшій монашество и потомъ уже назначенный игуменомъ Спасо-Ярославскаго монастыря—П. С. П. и Р. т. II № 401), и простые монахи, какъ Ѳеофилъ Кроликъ, который 14 февраля

1722 года былъ назначенъ ассессоромъ Синода, а потомъ уже былъ посвященъ въ іеродіаконы и нѣсколько послѣ въ іеромонахи (П. С. II. и Р. т. II № 403). Впрочемъ эти два случая и есть единственныя исключенія изъ приведеннаго мною общаго правила. А чтобы архимандриты и протопопы въ засѣданіяхъ не тянули за своими архіереями, Регламентъ постановилъ, чтобы въ составъ членовъ Синода не входили архимандриты и протопопы тѣхъ епархій, коихъ архіереи засѣдаютъ въ Синодѣ (Д. Р. т. Ш. 2).

Президентъ и вице-президенты назначались обязательно изъ архіереевъ. Первымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ синодальнымъ президентомъ назначенъ былъ уже извѣстный намъ Стефанъ Яворскій. Но власть его была чисто номинальная. Онъ подлежалъ „суду своей братіи то есть томужде Коллегіумъ“ (Дух. Реглам. часть I, 8), а потому и голосъ его былъ равенъ голосамъ прочихъ членовъ (манифестъ). Регламентъ прямо говорилъ, что „самое имя президентъ не гордое есть, не иное что значитъ, только предсѣдатель; не можетъ убо ниже самъ о себѣ, ниже кто иной о немъ высоко помышляти“ (Дух. Регл. часть I, 8). Одной изъ причинъ такого положенія президента въ ряду другихъ членовъ служитъ личное нерасположеніе къ нему царя, о которомъ я раньше говорилъ. Стефану, конечно, не нравилось уравненіе его съ прочими членами. Поэтому столкновеніе между нимъ и прочими членами не замедлило возникнуть. Поводомъ къ нему послужилъ вопросъ о томъ, возносить ли въ церковныхъ служеніяхъ патріарховъ теперь при Синодѣ, тогда какъ во время междупатріаршества ихъ имена возносились въ церквахъ, а при патріархахъ не возносились. Стефанъ держался утвердительнаго отвѣта въ этомъ дѣлѣ, въ противоположность всѣмъ остальнымъ членамъ. Стефанъ не подписалъ синодальнаго приговора о семъ и въ оправданіе своего мнѣнія написалъ особую брошюру. Но книга его была изъята Синодомъ изъ обращенія, а самому президенту былъ посланъ указъ, „дабы онъ такихъ, яко зѣло вредныхъ и возмутительныхъ, вопросо-отвѣтовъ отнюдь никому не сообщалъ и въ объявленіе не употреблялъ“ (П. С. П. и Р. т. I № 98). Такимъ образомъ изъ борьбы этой президентъ вышелъ побѣжденнымъ. По его смерти, послѣдовавшей въ 1723 году, преемникъ ему не былъ назначенъ. Такимъ образомъ должность президента была отмѣнена, а предсѣда-

тельство въ Синодѣ перешло къ первому вице-президенту Ѳеодосію Яновскому.

Вице-президентовъ въ Синодѣ, какъ я уже сказалъ, было два: Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Оба они были выдающіеся іерархи своего времени. Оба съ высокимъ по тому времени образованіемъ соединяли блестящее краснорѣчіе и неутомимую энергію. Но особенно любилъ ихъ Петръ за ихъ передовой образъ мыслей. Въ нихъ онъ нашелъ людей, отъ души сочувствовавшихъ его реформамъ, которые своимъ умомъ и краснорѣчіемъ могли быть ему весьма полезны для разъясненія народу его преобразованій. Лишь при помощи ихъ и подобныхъ имъ лицъ могла успѣшно кончиться борьба съ грубостью, невѣжествомъ и суевѣріемъ, къ которой и призванъ былъ Синодъ. Послѣ этого вполнѣ понятно будетъ, если я скажу, что и при жизни президента главная роль въ Синодѣ принадлежала фактически вице-президентамъ. Чрезъ нихъ передавалъ Петръ Синоду важнѣйшіе свои указы, по ихъ иниціативѣ изданы важнѣйшія синодальныя опредѣленія. По смерти же Яворскаго главная власть сосредоточена была въ ихъ рукахъ и оставалась у нихъ во все время царствованія Петра.

Я уже сказалъ выше, что и по Высочайшему Манифесту, и по штатамъ Синода, поданнымъ въ Сенатъ, въ составъ членовъ Синода должно было входить четыре совѣтника и четыре ассессора. Первыми синодальными совѣтниками были: Петръ (Смѣличъ), архимандритъ Симоновскаго монастыря, Гавріилъ (Бужинскій), архимандритъ Ипатскаго монастыря, Іероѳей (Прилуцкій), архимандритъ Новоспасскаго монастыря, и Леонидъ, архимандритъ Высокопетровскаго монастыря. Ассессорами назначены были іерей Анастасій Кондоиди (грекъ), Іоаннъ Семеновъ, протопопъ Троицкій, Петръ Григорьевъ, протопопъ Петропавловскій, и іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ, въ то же время занимавшій и должность синодальнаго оберъ-секретаря.

Въ Полномъ Собраніи Постановленій и Распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія первое указаніе на то, что именно эти лица состояли членами Синода, мы находимъ въ первомъ томѣ, въ указѣ за № 252, данномъ по поводу конференціи съ Сенатомъ, гдѣ рѣшался вопросъ о поднесеніи Петру титула „Императора“. На этой конференціи члены Синода присутствовали въ полномъ почти составѣ, исключая лишь одного совѣтника Леонида. Изслѣдователи

Петровскаго времени съ высокой похвалой отзываются о совѣтникѣ Гавріилѣ Бужинскомъ, какъ объ одномъ изъ образованнѣйшихъ лицъ того времени, и объ ассессорѣ Петрѣ Григорьевѣ, какъ о мужѣ безукоризненной честности. Свѣдѣнія же ихъ о прочихъ членахъ Синода не ясны и не полны (Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ).

Въ 1722 году въ составѣ Синода произошли нѣкоторыя измѣненія. Число совѣтниковъ увеличено было назначеніемъ Ѳеофилакта Лопатинскаго, архимандрита Спасскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ ректора Славяно-Латинскихъ школъ. Первое упоминаніе объ этомъ назначеніи встрѣчаемъ мы въ синодальномъ опредѣленіи отъ 21 февраля 1722 года (П. С. П. и Р. т. II № 418). О Ѳеофилактѣ, Лопатинскомъ историки отзываются съ глубокимъ уваженіемъ, какъ о мужѣ высокообразованномъ и безукоризненно честномъ. Нѣсколько раньше, 14 февраля, монахъ Ѳеофилъ Кроликъ былъ назначенъ ассессоромъ въ Синодъ (П. С. П. Р. т. II № 403). Въ слѣдъ за нимъ, 6 марта, былъ опредѣленъ ассессоромъ грекъ Анастасій Михайловъ (П. С. П. и Р. т. II № 462). Такимъ образомъ число совѣтниковъ въ 1722 году достигаетъ до пяти, а число ассессоровъ до шести; значитъ, всего членовъ въ Синодѣ въ 1722 году было 14 (а не двѣнадцать, какъ проэктировалъ Духовный Регламентъ).

Въ томъ же 1722 году въ служебномъ положеніи членовъ произошли слѣдующія измѣненія: синодальный совѣтникъ Леонидъ, архимандритъ Высокопетровскій, былъ посвященъ во архіепископа Сарскаго и Подонскаго; спеціальному вѣдѣнію его, по синодальному опредѣленію отъ 28 марта, подчинена была синодальная область (П. С. П. и Р. т. II № 508); званіе же совѣтника за нимъ было оставлено по прежнему. Восемью днями раньше Гавріилъ Бужинскій былъ переведенъ архимандритомъ въ Троице-Сергіевскій монастырь (П. С. П. и Р. т. II № 493). Ассессоръ и оберъ-секретарь іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ былъ назначенъ игуменомъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, о чемъ указаніе находимъ въ П. С. П. и Р. т. II № 691. Іерей Анастасій Кондоиди былъ постриженъ въ монашество и нареченъ Аѳанасіемъ, а нѣсколько позже назначенъ игуменомъ Ярославскаго Толгскаго монастыря (П. С. П. и Р. т. II № 401). Ассессоръ монахъ Ѳеофилъ Кроликъ, тотчасъ по назначеніи его членомъ, былъ произведенъ сначала въ іеродіаконы, а затѣмъ въ іеромонахи.

Въ 1723 году въ составѣ Синода произошли слѣдующія измѣненія: совѣтникъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, въ то время бывшій уже архимандритомъ Чудова монастыря (въ 1722 году онъ былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря), теперь былъ назначенъ архіереемъ въ Тверскую епархію съ оставленіемъ въ должности синодальнаго совѣтника. На его мѣсто архимандритомъ въ Чудовъ монастырь былъ назначенъ ассессоръ Ѳеофилъ Кроликъ, доселѣ бывшій іеромонахомъ. Прямого опредѣленія о семъ я не нашелъ въ Полномъ Собраніи постановленій и распоряженій, но тамъ нашлось косвенное указаніе на это. Именно: въ примѣчаніи къ синодальному опредѣленію за № 1106 сказано, что указъ сей подписалъ Ѳеофилъ, архимандритъ Чудовскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ѳеофилъ былъ произведенъ изъ ассессоровъ въ совѣтники; впервые онъ былъ названъ совѣтникомъ въ указѣ, помѣщенномъ въ четвертомъ томѣ Полнаго Собранія постановленій и распоряженій подъ № 1192. Въ третьемъ томѣ Полнаго Собранія постановленій и распоряженій я нашелъ указаніе, что въ 1723 году въ Синодъ былъ вновь назначенъ ассессоръ Раѳаилъ (Заборовскій), архимандритъ Троице-Калязина монастыря. Указаніе это найдено мной лишь въ таблицѣ, показывающей кѣмъ изъ членовъ подписаны акты синодальные за 1723 годъ, приложенной къ третьему тому. Въ самыхъ же синодальныхъ опредѣленіяхъ о назначеніи его ничего не сказано. Не встрѣчаемъ мы со второй половины этого года среди ассессоровъ Троицкаго протопопа Іоанна Семенова, который очевидно былъ отрѣшенъ отъ этой должности. Послѣдній подписанный имъ указъ по таблицѣ, приложенной къ третьему тому, былъ указъ подъ № 1071 отъ 9 іюля.

11 декабря 1723 года былъ объявленъ именной указъ о снятіи священства и монашества съ игумена Варлаама Овсянникова, „который явился въ немалыхъ преступленіяхъ“. Eo ipso онъ лишался и должностей ассессора и оберъ секретаря, которыя онъ занималъ до сихъ поръ (П. С. П. и Р. т. III № 1150). Итакъ, къ концу 1723 года совѣтниковъ въ Синодѣ было шесть, а ассессоровъ только четыре. Значитъ всего членовъ съ двумя вицепрезидентами было двѣнадцать.

Въ 1724 году не произошло никакихъ измѣненій ни въ составѣ Синода, ни въ служебномъ положеніи его членовъ.

13 января 1725 года былъ данъ Высочайшій указъ о вызовѣ въ Санктъ-Петербургъ двухъ архимандритовъ къ годовой чредѣ священ-

послуженія и для присутствованія вмѣстѣ съ членами на засѣданіяхъ Синода. Синодъ распорядился, чтобы вызваны были Серапіонъ, архимандритъ Костромского Ипатскаго монастыря и Іона Салникѣевъ, архимандритъ Казанскаго Спасскаго монастыря (П. С. П. и Р. т. IV № 1452).

Внѣшними знаками отличія у синодальныхъ членовъ были у архіереевъ—митра съ крестомъ наверху (Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ стр. 88), а у архимандритовъ, состоявшихъ въ должности совѣтниковъ—золотые наперсные кресты; ассессоры внѣшнихъ знаковъ отличія не имѣли (Ibidem стр. 93).

Должность члена синодальнаго не доставляла никакихъ особыхъ преимуществъ; впрочемъ монастыри и вотчины синодальныхъ членовъ были изъяты изъ подъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа и подчинены непосредственно Синоду. Это прямо слѣдуетъ изъ опредѣленій синодальныхъ, помѣщенныхъ въ первомъ томѣ Постановленій и Распоряженій подъ №№ 8 и 196. „Монастырямъ, монастырскимъ служителямъ и вотчиннымъ крестьяномъ въ вѣдомствѣ быть во одномъ Правительствующемъ Духовномъ Синодѣ; а въ Москвѣ и въ городѣхъ архіереемъ и командиромъ оныхъ монастырей и ихъ крестьянъ ничѣмъ не вѣдать“,—говоритъ первый указъ подъ № 8. Повторяя это опредѣленіе, указъ, помѣщенный подъ № 196, приводитъ въ оправданіе его тотъ мотивъ, что удобнѣе Синоду съ вотчинами своихъ членовъ сноситься черезъ нихъ же самихъ, чѣмъ черезъ Монастырскій приказъ. Исходя изъ выше приведеннаго мной общаго правила, 2-й указъ постановилъ, чтобы всякіе сборы съ тѣхъ вотчинъ собирались управителями ихъ и отсылались въ рентереи по губерніямъ и провинціямъ; для свѣдѣнія объ отосланныхъ сборахъ управители ежемѣсячно рапортовали о нихъ въ Синодъ, увѣдомляя также о нихъ и Монастырскій приказъ. Лишь при невозможности внести эти деньги въ рентереи, близкимъ къ Петербургу вотчинамъ дозволялось сдать ихъ въ Синодъ для пересылки въ Камеръ-Коллегію. А если Монастырскій приказъ будетъ вынужденъ требовать чего нибудь изъ такихъ вотчинъ въ краткій срокъ, когда некогда сноситься съ Синодомъ, то дозволялось ему непосредственно обратиться вѣдѣніемъ къ управителямъ сихъ вотчинъ; но онъ ни подъ какимъ видомъ не могъ посылать туда своихъ посыльщиковъ и въ случаѣ неисправности управителей долженъ былъ „не истязывать“ ихъ, а доносить Синоду.

Такимъ образомъ, изъ этихъ указовъ само собой вытекало правило, что вотчины членовъ изъяты изъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа. Въ самомъ дѣлѣ: сборы идутъ чрезъ управителей въ рентереи мимо Монастырскаго приказа, который лишь увѣдомляется о семъ (эти свѣдѣнія необходимы были ему для составленія общей вѣдомости сборовъ); въ экстренныхъ случаяхъ Монастырскому приказу дозволено сноситься съ вотчинами посредствомъ вѣдѣній къ ихъ управителямъ, посыльщиковъ же въ вотчины посылать запрещено, и за неисправности управителей взыскивать нельзя. Понятно, что современники толковали сей указъ въ сторону полнаго изъятія вотчинъ изъ вѣдомства Монастырскаго приказа.

Монастырскій приказъ по этому не принималъ сборовъ съ сихъ вотчинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не принимали ихъ и рентереи. Въ виду этого Синодъ указомъ своимъ отъ 24 января 1722 года (П. С. П. и Р. т. II № 379) разъяснилъ, что предыдущій указъ имѣлъ въ виду большее *удобство* сноситься съ вотчинами чрезъ членовъ непосредственно, чѣмъ чрезъ Монастырскій приказъ. А изъ позволенія близкимъ къ Петербургу вотчинамъ вносить сборы въ Синодъ, онъ вывелъ, что близкимъ къ Москвѣ вотчинамъ слѣдуетъ вносить сборы въ Монастырскій приказъ, какъ „въ собственное Святѣйшаго Синода правленіе“. Принявъ же во вниманіе, что Монастырскому приказу дозволено въ экстренныхъ случаяхъ сноситься съ управителями вотчинъ чрезъ промеморіи, Синодъ заключилъ, „что подлежитъ Монастырскому приказу какъ прочія синодальной команды, такъ и членовъ Св. Синода вотчины пріемомъ объявляемыхъ платежей и охраненіемъ отъ настоящихся имъ обидъ содержать въ равенствѣ“. Другими словами, объявлялось, что вотчины эти вѣдомы въ Монастырскомъ приказѣ пріемомъ сборовъ и судебными дѣлами; Монастырскому приказу запрещено лишь посылать туда своихъ посыльныхъ за сборами и проч., а опредѣлено сноситься съ вотчинами чрезъ ихъ управителей. Изъ этого послѣдняго указа видно, что Синодъ имѣлъ въ виду *не изъятіе* вотчинъ членовъ изъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа, а лишь большее *удобство сношеній* съ ними и гарантію ихъ отъ обидъ со стороны посыльщиковъ Монастырскаго приказа. Посему, смѣло можемъ утверждать, что члены Синода никакими особенными преимуществами по должности не пользовались.

§ 9. Жалованье членовъ.

Еще при открытіи Синода именной указъ отъ 28 января 1721 года опредѣлилъ, чтобы президентъ Синода получалъ 3000 рублей жалованья, вицепрезиденты—по 2500 рублей, совѣтники—по 1000 рублей и ассессоры—по 600 рублей, при чемъ прибавилъ, что „сія дача имѣетъ быть съ тѣмъ, что они могутъ получить изъ своихъ мѣстъ, а именно: архіереи изъ епархій, архимандриты изъ монастырей, а протопопамъ съ ихъ жалованьемъ“ (П. С. З. т. VI № 3712). Ассессору же Анастасію Кондоиди, за вѣрную службу въ Царградѣ при полномочномъ послѣ, указомъ отъ 11 ноября жалованье увеличено до 1000 рублей (П. С. П. и Р. т. II № 298).

Между тѣмъ вѣдомости о доходахъ съ епархій въ 1721 году представилъ въ Синодъ лишь одинъ Ѳеодосій, по коимъ показано 313 руб. 30 алтынъ 5 денегъ. Но „для новозаводства и ради нынѣшняго изъ Санктъ-Петербурга въ Москву отъѣзду“ Синодъ опредѣлилъ на сей 1721 годъ выдать жалованье членамъ сполна (П. С. П. и Т. т. I № 298).

31 августа 1722 года, Сенатъ, требуя отъ Синода, для составленія штатовъ, вѣдомостей о служащихъ по духовному вѣдомству и о жалованьи ихъ, настаивалъ, чтобы Синодъ прислалъ обстоятельное извѣстіе о доходахъ членовъ его съ епархій и монастырей (П. С. П. и Р. т. II № 776). 12 ноября Синодъ отослалъ въ Сенатъ требуемыя извѣстія о жалованіи служащихъ, при чемъ указалъ, что совѣтникамъ слѣдуетъ увеличить окладъ до 1500 руб., а ассессорамъ до 1000 рублей. А противъ вычета доходовъ съ епархій Синодъ протестовалъ на томъ основаніи, что доходы эти не велики (не выше 200 р.) и антецессоры членовъ получали ихъ по епархіямъ безъ всякаго изъятія, какъ мзду за труды, хотя и не несли такихъ трудовъ, какъ члены Синода; архимандриты же и игумены получаютъ въ годъ изъ монастырей всего только по 5 руб. и 5 четвертей хлѣба. (П. С. П. и Р. т. II № 901). Лишь 5 января 1724 года удалось окончить этотъ вопросъ: именнымъ указомъ было разъяснено, что доходы, получаемые членами отъ молебновъ и т. п., не включаются въ счетъ жалованья; также не засчитываются въ жалованье припасы, доставляемые имъ изъ епархій и монастырей, а высчитывается изъ жалованья то, что они получаютъ изъ епархій и монастырей изъ остаточныхъ за всѣми расходами суммъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1158).

Еще не былъ оконченъ этотъ вопросъ, какъ Высочайшимъ указомъ отъ 27 января 1723 года было совсѣмъ воспрещено давать жалованье синодальнымъ членамъ, равно какъ и всѣмъ вообще служащимъ въ духовномъ вѣдомствѣ, а также и монастырскимъ чернцамъ въ виду накопившейся на Монастырскомъ приказѣ недоимки, отъ коей учинилась остановка въ дачѣ жалованья полевой арміи (П. С. П. и Р. т. III № 998). Синодъ, не медля, доложилъ Его Величеству, что въ недоимкѣ этой онъ не виноватъ, а произошла она чрезъ неприсылку изъ Камеръ-Коллегіи вѣдомостей о сборахъ и не высылку Сенатомъ царедворцевъ и офицеровъ, нужныхъ ко сборамъ, безъ жалованья же не могутъ обойтись члены и служащіе, которые назначены къ переѣзду изъ Москвы въ Петербургъ. Посему Государь разрѣшилъ выдать полугодичное жалованье членамъ Св. Синода и чинамъ его, кои не владѣютъ вотчинами, а получаютъ только одно жалованье (П. С. П. и Р. т. III № 1004). Это запрещеніе сохранялось во всей силѣ лишь до 21 декабря 1723 года, когда именнымъ указомъ разрѣшена была выдача членамъ жалованья изъ неокладныхъ доходовъ пропорціонально выплаченной недоимкѣ (П. С. П. и Р. III № 1156); а 24 мая 1724 года, по случаю коронаціи, этотъ вычетъ былъ совсѣмъ прекращенъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1967).

Послѣ этого указа Синодъ 8 іюня распорядился выдать членамъ жалованье за 1723 годъ, удержанное по предыдущимъ указамъ, за январскуюи майскую трети текущаго 1724 года, а также и за 1722 годъ, кто еще не получилъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1304).

Все таки цѣликомъ жалованья ни за 1723, ни за 1724 годы имъ не пришлось получить. На основаніи именного указа отъ 9 февраля 1723 года велѣно было изъ жалованья синодальныхъ членовъ и служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, равно какъ и у всѣхъ вообще служащихъ въ прочихъ вѣдомствахъ, высчитать въ 1723 году четвертую часть на содержаніе полевой арміи (П. С. П. и Р. т. III № 1058).

Кромѣ того по распоряженію Сената изъ жалованья всякаго чина людей вычиталось по копѣйкѣ съ рубля на лазаретъ. Это опредѣленіе вошло въ силу еще съ 1722 года. При томъ же нужно было отсчитать еще доходы съ епархій [1]). Такимъ образомъ за 1721 годъ члены полу-

[1]) Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій, показалъ, что онъ можетъ получить съ епархіи 313 рублей 20 алтынъ 5 денегъ. Ѳеофанъ, архіепископъ Псковскій, 22 октября

чили жалованье сполна безъ вычета. За 1723 годъ жалованье получено за вычетомъ лазаретныхъ денегъ (1%) и доходовъ съ епархій у тѣхъ, кто уже сообщилъ о нихъ Синоду. За 1723 годъ высчитана была четвертая часть, 1% на лазареты и доходы съ епархій, у доставившихъ свѣдѣнія. За 1724-й годъ, какъ и за 1722-й, были высчитаны лишь доходы съ епархій и 1% лазаретныхъ денегъ.

Не опредѣленъ былъ точно и источникъ, изъ коего выдавалось жалованье членамъ. Мы видѣли, что въ указѣ отъ 21 декабря 1722 года сказано выдавать жалованье изъ неокладныхъ доходовъ, сборовъ съ раскольниковъ и неисповѣдавшихся и изъ штрафныхъ денегъ по инквизиторскимъ дѣламъ (П. С. П. и Р. т. III № 1156 и т. IV № 1186). 30 мая 1724 года Петръ, нѣсколько измѣнивъ предыдущее распоряженіе, указалъ взять членамъ жалованье „изъ такихъ доходовъ, какіе напредь сего до патріарха подлежали, и какіе нынѣ въ синодской командѣ, кромѣ государственныхъ сборовъ и съ раскольниковъ за штрафъ собираемыхъ, обрѣтаются“ (П. С. П. и Р. т. IV № 1280). На этомъ основаніи 3 іюня Синодъ послалъ подъячаго въ Рязань, чтобы забрать запечатанныя остаточныя деньги въ архіерейскомъ домѣ, а также 500 руб. изъ коломенскаго архіерейскаго дома (П. С. П. и Р. т. IV № 1297). Для той же цѣли изъ наличной казны Казеннаго приказа взято 6000 руб. и штрафныя деньги изъ Инквизиторской конторы. (П. С. П. и Р. т. IV № 1304).

Еще большую путаницу въ это дѣло вводило требованіе о не выдачѣ жалованья безъ ассигновки Штатсъ-Конторы. Та медлила ассигновкой, что отзывалось плачевно на служащихъ въ Синодѣ. Въ виду этого Синодъ 9 сентября 1724 г. обратился къ Государю съ докладомъ, чтобы впредь выдавалось жалованье изъ доходовъ синодальнаго дома безъ ассигновки Штатсъ-Конторы (П. С. П. и Р. т. IV № 1363).

Но намъ неизвѣстно распоряженіе Его Величества по этому

1722 года сообщилъ, что въ его епархіи, за домовыми расходами въ 1721 году, къ 1722 году оставалось всего только 27 алтынъ 4 деньги. Ѳеофилактъ, епископъ Тверскій, сообщилъ, что ничего не получаетъ съ епархій. Гавріилъ, Ипатскій архимандритъ—100 руб. Петръ протопопъ Петропавловскій, заявилъ, что со дня опредѣленія въ Синодъ не получаетъ жалованья изъ Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Конторы. Прочіе же не дали никакихъ свѣдѣній (П. С. П. и Р. т. IV № 1304).

докладу. Извѣстно только, что 8 января 1725 года между Синодомъ и Штатсъ-Конторой произошло препирательство по этому поводу. Синодъ выдалъ жалованье членамъ и служащимъ безъ Штатсъ-Конторы и на ея протестъ о семъ отвѣтилъ, что члены получили жалованье по именнымъ указамъ, а служащимъ выдано жалованіе въ виду крайней ихъ нужды и неисправности Штатсъ-Конторы (П. С. П. и Р. т. IV № 1447).

§ 10. Оберъ-прокуроръ. Кругъ его обязанностей. Матеріальное обезпеченіе его. Контора при немъ.

Съ 11 мая 1722 года при Синодѣ учреждена должность оберъ-прокурора. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ сего числа велѣно „выбрать изъ офицеровъ въ Синодъ добраго человѣка, кто-бъ имѣлъ смѣлость и могъ управленіе Синодскаго дѣла знать, и быть ему оберъ-прокуроромъ и дать ему инструкцію, примѣняясь къ инструкціи генералъ-прокурора“ (П. С. П. и Р. т. II № 609). 15 іюня Сенатъ сообщилъ Синоду, что оберъ-прокуроромъ Государь назначилъ полковника Ивана Васильева Болтина, о чемъ указъ былъ ему объявленъ въ Сенатѣ; тамъ же дана была ему инструкція за подписаніемъ всѣхъ сенаторовъ, ибо Государя въ то время не было въ Петербургѣ; въ Сенатѣ Болтинъ былъ приведенъ къ присягѣ (П. С. П. и Р. т. II № 705). Какъ генералъ-прокуроръ при Сенатѣ, такъ оберъ-прокуроръ при Синодѣ объявлялся какъ бы окомъ Государевымъ и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ. (Инструкція п. 11. См. П. С. П. и Р. т. II № 680). Въ виду этого онъ непосредственно подлежалъ суду Его Величества. Лишь въ отсутствіи Государя, если бы прокуроръ „явился въ тяжкой и времени не терпящей винѣ, яко измѣнѣ“, Синодъ могъ арестовать его и разслѣдовать дѣло, а исполненіе его должности поручить другому; но „никакой пытки, экзекуціи или наказанія не чинить“ (п. 9). Обязанности оберъ-прокурора по инструкціи были слѣдующія: 1) „Сидѣть въ Синодѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы Синодъ свою должность хранилъ“, а также слѣдить, чтобы не было проволочки въ рѣшеніи дѣлъ въ Синодѣ, наблюдать за неослабнымъ исполненіемъ по синодскимъ указамъ (п. I). 2) „Накрѣпко смотрѣть, дабы Синодъ въ своемъ званіи праведно и не лицемѣрно поступалъ“, въ противномъ же случаѣ оберъ-прокуроръ „въ тотъ же часъ повиненъ предлагать

Синоду явно, съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ они или нѣкоторые изъ нихъ не такъ дѣлаютъ, какъ подлежитъ, дабы исправили; а ежели не послушаютъ, то долженъ въ тотъ же часъ протестовать, и оное дѣло остановить, и немедленно донесть Намъ, если весьма нужное; а о прочихъ въ бытность нашу въ Синодѣ или по мѣсячно, или по недѣльно" (п. 2). 3) Надзоръ надъ всѣми прокурорами (п. 3) и 4) надъ фискалами (инквизиторами) (п. 4); доношенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ оберъ-прокуроръ долженъ былъ принимать и предлагать Синоду, равно какъ онъ же представлялъ на судъ Синода проступки ихъ. 5) Управленіе синодской канцеляріей и служителями (п. 5). 6) Надзоръ надъ экзекуторами (п. 6). 7) Сношенія съ коллегіями и прочими мѣстами, куда онъ посылалъ указы чрезъ экзекутора; указы же въ болѣе дальнія мѣста онъ посылалъ чрезъ посыльныхъ отъ экзекутора (п. 9). 8) Предлагать на разъясненіе Синода темные указы (п. 10). 9) За преступленія по должности инструкція грозила ему наказаніемъ „яко преступнику указа и явному разорителю государства". Если протестъ его оказался бы несправедливымъ, это въ вину ему не ставилось, „ибо лучше доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ, однакожъ ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ" (п. 11). Такимъ образомъ, инструкціей начертываются почти всѣ главнѣйшіе обязанности оберъ-прокурора, которыя, какъ видно отсюда, были очень широки.

Между тѣмъ вознагражденіе оберъ-прокурора было очень скудно и совсѣмъ не соотвѣтствовало его трудамъ. Жалованье ему за все время царствованія Петра не было опредѣлено. Правда, въ представленныхъ Сенату штатахъ Синодъ высказалъ желаніе, чтобы Болтину былъ учиненъ окладъ противъ сенатскаго оберъ-прокурора (П. С. П. и Р. т. II, № 901). Но это такъ и осталось пожеланіемъ. Болтинъ по прежнему получалъ полковничій окладъ жалованья въ 300 руб., тогда какъ оберъ-секретарь Синода, ему подчиненный, получалъ 1200 руб., а протоколистъ и переводчики по 300 руб. 12 ноября 1722 года Синодъ опредѣлилъ выдавать оберъ-прокурору 8 рацей фуражу на мѣсяцъ и 14 саженъ дровъ (П. С. П. и Р. т. II № 800). Но этого, конечно, было не достаточно, и, 4 ноября 1723 года, Болтинъ ходатайствовалъ предъ Синодомъ объ увеличеніи жалованья. Синодъ 8 января 1824 года рѣшилъ ходатайствовать объ этомъ предъ Сенатомъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1160). Между тѣмъ время шло, а отъ Сената все не приходило

рѣшеніе по этому дѣлу. Тогда, по вторичному прошенію Болтина, Синодъ 25 сентября 1724 года рѣшилъ выдать ему наградныхъ 300 руб. изъ неокладныхъ доходовъ Монастырскаго приказа (П. С. П. и Р. т. IV № 1376).

По штатамъ, поданнымъ въ Сенатъ, при оберъ-прокурорѣ состояла Прокурорская контора, въ которую входили одинъ секретарь или контролеръ съ жалованьемъ въ 600 руб., одинъ канцеляристъ съ жалованьемъ въ 250 руб., два подканцеляриста, получавшіе по 160 руб. и четыре консиста—по 70 руб. жалованья (П. С. П, и Р. т. II, № 901). Дѣйствительно ли была учреждена эта Прокурорская контора, неизвѣстно.

§ 11. Синодальная канцелярія. Число чиновниковъ, обязанности ихъ. Жалованье.

Оберъ-Прокурору была подчинена Синодальная канцелярія (Инструкція п. 3). Большихъ трудовъ стоило Синоду устройство канцеляріи. Уже въ первомъ засѣданіи Синода былъ поданъ Государю реестръ требуемымъ въ Синодъ секретарямъ и подъячимъ (П. С. П. и Р. т. I № 2). А 24 февраля былъ посланъ указъ изъ Синода московскому вице-губернатору Воейкову немедленно выслать въ Синодъ дьяковъ, подъячихъ и прочихъ служителей бывшаго Патріаршаго Духовнаго приказа съ книгами и всѣми дѣлами; сроку для высылки дано было два дня (П. С. П. и Р. т. I № 325). 27 февраля 1721 года Синодъ узналъ, что изъ числа опредѣленныхъ въ него канцеляристовъ обрѣтаются у дѣлъ въ Камеръ-Коллегіи одинъ дьякъ и пять подъячихъ Монастырскаго приказа, одинъ дьякъ и три подъячихъ Дворцового приказа, одинъ подъячій Казеннаго приказа, а также служителя архіерейскихъ домовъ и монастырей. Синодъ распорядился послать указъ въ Камеръ-Коллегію о высылкѣ ихъ въ Синодъ (П. С. П. и Р. т. I № 10).

Время шло, а подъячихъ въ Синодѣ все еще было недостаточно. Посему 21 апрѣля 1721 года Синодъ послалъ лейбъ-гвардіи солдатъ за подъячими въ бывшіе патріаршіе приказы, архіерейскіе дома и монастыри (П. С. П. и Р. т. I № 49).

Но удовлетвориться этими подъячими было невозможно. Лучшіе изъ подъячихъ еще раньше были переведены изъ патріаршихъ прика-

зовъ, архіерейскихъ домовъ и монастырей въ коллегіи и губерніи. Тамъ оставлены были лишь негодные къ дѣламъ. Вслѣдствіе этого Синодъ обращался въ Сенатъ, чтобы ему дозволено было набирать подъячихъ такихъ, которые, хоть и числятся у дѣлъ, но не въ Сенатѣ и не въ коллегіяхъ. Сенатъ опредѣлилъ, „дабы Синоду довольствоватися Монастырскаго и патріаршихъ приказовъ, и архіерейскими, и знатныхъ монастырей дьяками и подъячими". Синодъ вынужденъ былъ обратиться съ докладомъ къ Его Величеству. Резолюція послѣдовала такая: „которые противъ сего желаются, и что оные ни въ Сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, но у другихъ дѣлъ, и таковыхъ безъ спору отдать въ Синодъ Духовный" (П. С. П. и Р. т. I № 57,2). Между прочимъ и во второй половинѣ 1722 года комплектъ канцеляристовъ не былъ еще полонъ. Не смотря на многократные указы Синода, Камеръ-коллегія и до конца августа не выслала пять подъячихъ въ Синодъ, опредѣленныхъ въ него Высочайшей резолюціей,—такъ что 31 августа Синодъ распорядился вторично послать за ними солдатъ, а отъ Сената потребовать учиненія Камеръ-коллегіи сатисфакціи (П. С. П. и Р. т. II № 780). Къ концу этого года Синодальная канцелярія была уже устроена. По штатамъ она состояла изъ оберъ-секретаря, агента, четырехъ секретарей, шести переводчиковъ, протоколиста, архиваріуса, регистратора, актуаріуса, пятнадцати канцеляристовъ, пятнадцати подканцеляристовъ, сорока пяти копеистовъ, вахмистра и шести сторожей. Предполагалось по штатамъ принять еще въ канцелярію трехъ канцеляристовъ, трехъ подканцеляристовъ, девять копеистовъ и двухъ сторожей. Кромѣ того при архивѣ предполагалось опредѣлить двухъ канцеляристовъ, двухъ подканцеляристовъ и четырехъ копеистовъ. Но въ дѣйствительности число служащихъ въ Синодальной канцеляріи не достигало цифры, опредѣленной штатами. Изъ синодальнаго опредѣленія отъ 10 февраля 1724 года о выдачѣ жалованья оберъ-секретарю, секретарямъ и канцеляристамъ за январскую треть 1724 года видно, что при Синодѣ были оберъ-секретарь, три секретаря, пять переводчиковъ, протоколистъ, актуаріусъ, регистраторъ, семь канцеляристовъ, четырнадцать подканцеляристовъ и тридцать одинъ копеистъ. (П. С. П. и Р. т. IV № 1210). Но за то при Синодѣ состояли такіе должности, о которыхъ не упоминается въ штатахъ. Я разумѣю должности коммиссара и казначея.

Обязанности синодальнаго оберъ-секретаря сводились къ слѣдую-

щему. На немъ лежало ближайшее и непосредственное завѣдываніе Синодальной канцеляріей. Онъ долженъ былъ слѣдить за успѣшнымъ выполненіемъ канцеляристами своихъ работъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1428). За его подписомъ отправлялись въ Сенатъ неважныя бумаги, тогда какъ болѣе важныя подписывались членами (П. С. П. и Р. т. I № 19). Чрезъ него свѣтскіе лица сносились съ Синодомъ (П. С. П. и Р. т. II № 373). Ему, наконецъ, предоставлено было право безъ доклада Синоду рѣшать дѣла о безпаспортныхъ крестьянахъ синодальной команды, прибывшихъ въ Петербургъ (П. С. П. и Р. т. IV 1356). Первымъ оберъ-секретаремъ былъ назначенъ Варлаамъ Овсянниковъ, игуменъ Угрѣшскій, въ то же время занимавшій и должность ассессора. Съ 1-го же января 1722 года должность эту занялъ Тимоѳей Палехинъ, опредѣленный въ нее Высочайшимъ указомъ отъ 1 октября 1721 года (П. С. П. и Р. т. II № 337). При оберъ-секретарѣ по штатамъ положено четыре секретаря. На этомъ основаніи указомъ отъ 24 іюля 1723 года Синодъ распорядился къ прежнимъ двумъ секретарямъ прибавить еще двухъ (П. С. П. и Р. т. III № 1081). Но тѣмъ не менѣе къ 10 февраля 1723 года мы застаемъ при канцеляріи только трехъ секретарей (П. С. П. и Р. т. IV № 1210).

Особыхъ указаній объ обязанностяхъ секретарей мы не встрѣчаемъ. Они опредѣлялись уже самимъ наименованіемъ этой должности: это были ближайшіе помощники оберъ-секретаря. Интересенъ вопросъ о порядкѣ назначенія секретарей. По второй главѣ Генеральнаго Регламента при опредѣленіи въ секретари чинъ секретарскій объявлялся въ Сенатѣ. Синодъ, исходя изъ своего равенства съ Сенатомъ, настаивалъ, чтобы самому объявлять чинъ секретарямъ, опредѣляемымъ въ него (П. С. П. и Р. т. I № 63). Но въ виду несогласія Сената, Синодъ 19 ноября 1721 года испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія на сей вопросъ. Резолюція послѣдовала такая: „изъ своихъ сказывать въ Синодѣ; а буде которые понадобятся кромѣ вѣдѣній ихъ, о такихъ давать вѣдѣніе въ Сенатъ и съ согласія опредѣлять“ (П. С. П. и Р. т. I № 285).

Должность агента учреждена 30 марта 1722 года. Поводомъ къ возникновенію ея послужило то, что Сенатъ и коллегіи медлили отвѣтами по требованіямъ изъ Синода. Въ виду этого главной обязанностью агента было: 1) „рекордовать какъ въ Сенатѣ, такъ и въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ настоятельно, дабы по онымъ синодскимъ вѣдѣніямъ и

указамъ надлежащая отправа чинена была, безъ продолженія времени". (П. С. П. и Р. т. II № 511, 1). 2) Онъ долженъ былъ слѣдить затѣмъ, чтобы духовныя дѣла слушались „прежде всѣхъ коллежскихъ дѣлъ, первыя по Его Императорскаго Величества указахъ" (Ibidem, 2). 3) Вѣдѣнія Синода въ Сенатъ онъ обязанъ относить лично, а указы въ коллегіи и канцеляріи—посылать чрезъ солдатъ, причемъ какъ самъ онъ, такъ и его посланные всегда должны были возвращаться съ полнымъ рапортомъ о сдѣланномъ (Ibidem, 3). 4) Указы по важнымъ дѣламъ въ коллегіи и прочія близкія мѣста ему относить лично и доставлять въ Синодъ репорты отъ президентовъ, въ коихъ обозначать: какого числа указы „получены и что по нимъ опредѣлено и въ дѣйство произведено, чему и книгу записную имѣть, дабы ежели въ такое время, въ какое по указу которое дѣло исполнить лежало, а репорту во оное время въ Синодъ не будетъ, можно бы было по оной записной книгѣ взыскивать" (Ibidem, 4). 5) О неисполненіи сего правила агентъ долженъ былъ протестовать президующимъ персонамъ; если же протестъ не окажетъ дѣйствія, то, по докладѣ Синоду, онъ долженъ былъ доносить генералъ-прокурору (Ibidem, 5). Для письма къ агенту рѣшено было опредѣлить подканцеляриста и копеиста. 1 мая 1722 года ему даны для вспоможенія шесть дворянъ (П. С. П. и Р. т. II № 501). Агентомъ Синодъ назначилъ Алексѣя Владыкина, занимавшаго должность дворецкаго синодальнаго дома. Назначеніе это состоялось 4 апрѣля. Тогда же рѣшено было въ дворецкіе опредѣлить иную персону, „дабы въ правленіи надлежащихъ до дворецкаго дѣлъ остановки какой не учинилось". (П. С. П. и Р. т. II № 511). Но новый дворецкій назначенъ не былъ, и Владыкинъ, занявъ должность агента, исполнялъ и должность дворецкаго, какъ это видно изъ синодальнаго опредѣленія отъ 4 іюля 1722 года (П. С. П. и Р. т. IV № 708). Въ 1724 году онъ уже былъ лишенъ обоихъ должностей: и агента, и дворецкаго, ибо „явился подозрителенъ". (П. С. П. и Р. т. IV № 1379, 4).

13 ноября 1724 года, вмѣсто должности агента, была учреждена при Синодѣ должность экзекутора, которымъ былъ опредѣленъ капитанъ Борисъ Лукинъ. Обязанности его были тѣ же, что и агента, ибо инструкція дана была ему „по примѣру инструкцій сенатскаго экзекутора и бывшаго агента Владыкина". (П. С. П. и Р. т. IV № 1410). Такъ что перемѣнено было только названіе должности. При Сенатѣ

не было должности „агента“, а была должность „экзекутора“ съ тѣми же почти полномочіями, какія были у синодскаго агента. Такимъ образомъ, этимъ переименованіемъ Синодъ какъ бы лишній разъ заявлялъ о своемъ равенствѣ съ Сенатомъ.

30 іюня 1721 года была учреждена при Синодѣ новая должность коммиссара отъ Монастырскаго приказа. Эту должность занималъ Дьяковъ. Главныя его обязанности состояли въ отсылкѣ полученныхъ отъ Св. Синода указовъ въ Москву и подачѣ въ Синодъ переданныхъ ему Монастырскимъ приказомъ доношеній, дѣлъ, вѣдомостей и проч., а также въ заботахъ о рѣшеніи по нимъ и проч. При немъ было два подъячихъ (П. С. П. и Р. т. I № 112). 4 октября ему велѣно было исполнять должность казначея, временно, „доколѣ потребными къ тому служители въ Синодѣ удовольствова, нося будетъ“. Какъ казначей, онъ долженъ былъ принимать денежную казну, давать плательщикамъ отписи въ пріемѣ, расходовать ее по синодальнымъ указамъ, хранить казну въ опредѣленномъ на то отъ Синода мѣстѣ, вести книги прихода и расхода (П. С. П. и Р. т. I № 232). Объ обоихъ этихъ должностяхъ, и коммиссара, и казначея, въ штатахъ Синода не упоминается.

Подобно тому какъ Монастырскій приказъ имѣлъ при Синодѣ коммиссара для большаго удобства сношеній съ Синодомъ, такъ всѣ епархіи, по синодальному постановленію отъ 15 марта 1722 года, выслали въ Синодъ по стряпчему „для такого указовъ пріему и скорой ради по епархіямъ разсылки“ (П. С. П. и Р. т. II № 482). Лишь Сибирской епархіи дозволено было не высылать стряпчаго „за дальностью“, а указы посылались туда чрезъ почту на счетъ архіерейскій (П. С. П. и Р. т. II № 585).

Для выполненія низшихъ служительскихъ обязанностей при Синодѣ было шесть сторожей (см. штаты П. С. П. и Р. т. II № 901). Но кромѣ нихъ въ распоряженіи Синода были еще офицера и солдаты, обязанности которыхъ состояли въ выполненіи карауловъ и посылокъ: ихъ посылалъ Синодъ за подъячими, опредѣленными въ Синодъ и не явившимися къ сроку, они командировались къ розыскамъ по раскольническимъ дѣламъ, приводили преступниковъ въ Синодъ и пр. Они также охраняли тюрьму, которая была при Синодѣ.

Солдаты и офицеры были присланы въ Синодъ Военной коллегіей (П. С. П. и Р. т. I, № 25). Послѣдняя, впрочемъ, долго медлила высыл-

кой солдатъ, такъ что Синодъ 15 марта 1721 года вынужденъ былъ набрать ихъ изъ числа отставныхъ офицеровъ, драгунъ и солдатъ, присланныхъ Военной и Адмиралтейской коллегіей для прокормленія по монастырямъ (П. С. П. и Р. т. I № 331). Вслѣдъ за этимъ и Военная коллегія прислала въ Синодъ шестнадцать солдатъ. Къ концу 1722 года, какъ свидѣтельствуютъ штаты, въ распоряженіи Синода было лейбъ-гвардіи отставныхъ 2 поручика, 1 капралъ и сорокъ шесть солдатъ, да разныхъ полковъ отставныхъ 1 сержантъ, 1 капралъ, пятнадцать солдатъ, три матроса, и четыре курьера.

Мнѣ осталось еще сказать теперь о матеріальномъ обезпеченіи чиновниковъ и служителей синодальной канцеляріи. Но такъ какъ этотъ вопросъ не представляется мнѣ существенно необходимымъ для настоящаго сочиненія, то, не останавливаясь на немъ долго, укажу, какое жалованье положено было для какой должности по штатамъ. Оберъ-секретарь получалъ 1200 руб. Секретари по 432 руб., Синодъ рѣшилъ увеличить ихъ окладъ до 600 руб. Агентъ ничего не получалъ; Синодъ рѣшилъ назначить ему жалованье въ 466 руб. 2 переводчика получало по 300 руб., а 4—по 144 руб.; Синодъ постановилъ возвысить ихъ окладъ до 400 руб. Протоколистъ—396 руб., по штатамъ ему прибавлено 4 рубля. Архиваріусу, ранѣе ничего не получавшему, штатами положено 400 руб., актуаріусу—300 руб. Регистраторъ получалъ раньше 216 руб., штатами окладъ увеличенъ до 300 руб. Канцеляристы получали 216 руб., по штатамъ 250 руб. Подканцеляристы получали по 144 руб., впредь по 160 руб. Копеисты—по 62 руб., впредь по 70 руб. Вахмистръ—50 руб., сторожа раньше по 22 руб. 75 коп., впредь по 30 руб. Поручики лейбъ-гвардіи получали по 98 руб. 92 коп., капралъ—47 руб. 32 коп., 46 солдатъ лейбъ-гвардіи—всѣ вмѣстѣ 1890 руб. 72 коп. Изъ прочихъ полковъ отставные: сержантъ—24 руб., капралъ—16 руб., солдаты—по 16 руб., матросы—по 12 р. 24 коп., курьеры—по 70 руб. Весь же расходъ до составленія штатовъ на жалованье членамъ и канцеляристамъ, включая и приказные расходы, равнялся 30625 руб. 10 коп. По штатамъ Синодъ предполагалъ увеличить расходъ до 42536 руб. 60 коп. При томъ еще вышеупомянутые мной указы объ ограниченіи въ выдачѣ жалованья синодальнымъ членамъ относятся равно и къ служащимъ въ Синодальной канцеляріи; я разумѣю указъ о запрещеніи выдавать жалованье синодскимъ служащимъ на 1723 годъ вслѣд-

ствіе накопившейся на синодской командѣ недоимки, указъ о вычетѣ четвертой части изъ жалованья всѣхъ чиновъ въ 1723 году на жалованье полевой арміи и указъ о вычетѣ одной копѣйки съ рубля на лазаретъ.

§ 12. Дѣлопроизводство въ Синодѣ.

Общія засѣданія всѣхъ членовъ Синода были не ежедневно, а три раза на недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятокъ. Въ остальные же дни въ Синодѣ дежурили по недѣльной очереди одинъ совѣтникъ и два ассессора. Это было установлено синодальнымъ приговоромъ отъ 17 февраля 1721 года (П. С. П. и Р. т. I № 6). По доношенію Болтина, что очередные совѣтникъ и ассессоры не являются въ Синодъ въ дни не общихъ засѣданій, Синодъ 24 сентября 1722 года подтвердилъ свой приговоръ (П. С. П. и Р. т. II № 826). Тоже самое было подтверждено Синодомъ и 20 августа 1724 года (П. С. П. и Р. т. IV № 1346).

Эти указы, конечно, касались лишь членовъ Синода, а отнюдь не канцеляристовъ. Послѣдніе должны были ежедневно аккуратно являться въ канцелярію предъ приходомъ членовъ. Но изъ протеста оберъ-прокурора мы видимъ, что и канцеляристы далеко не были исправны. „Канцелярія вашего святѣйшества служителей во отправленіи дѣлъ зѣло находится слаба и въ ихъ дѣлахъ неисправна и медленна, хотя они мнѣ и отговариваются многодѣланіемъ, но больши вижу ихъ неисправность, что въ канцелярію приходятъ поздно, не такъ, какъ имъ надлежитъ приходить бы прежде судей, какъ въ Регламентѣ наказано, а по обѣдѣ другіе и не приходятъ; а больши тому виновны оберъ-секретарь и секретари, что они и сами не рано въ канцелярію пріѣзжаютъ и надъ ними мало смотрятъ“,—такъ доносилъ Синоду оберъ-прокуроръ. Синодъ 2 декабря 1724 года опредѣлилъ, чтобы оберъ-секретарь и секретари росписались „о твердомъ оной канцеляріи синодальной служителей содержаніи, дабы ихъ понуждали, и сами во отправленіи дѣлъ прилежно тщательно поступали... А для лучшаго извѣстія впредь секретарскіе пріѣзды и выѣзды записывать съ прочими служителями безъ упущенія“ (П. С. П. и Р. т. IV № 1428). Подобное же постановленіе мы находимъ еще гораздо раньше: 6 апрѣля 1722 года Синодъ распорядился, чтобы канцеляристы сходились въ Синодальную канцелярію и уходили изъ

нее въ часы, указанные Генеральнымъ Регламентомъ, а ослушникамъ грозилъ штрафомъ (П. С. П. и Р. т. II № 517).

Самый ходъ дѣлопроизводства въ Синодѣ, какъ въ Сенатѣ и въ прочихъ коллегіяхъ, производился по шестой главѣ Генеральнаго Регламента. Сначала канцелярія составляла письменный докладъ о дѣлѣ и подыскивала подходящіе къ дѣлу каноны и законы изъ Кормчей книги, Соборнаго Уложенія 1667 и 1675 годовъ, Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 года съ новоуказными статьями, Духовнаго Регламента, Генеральнаго и Адмиралтейскаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приложенія къ Духовному Регламенту и дополнительныхъ къ нему постановленій, именныхъ указовъ и предыдущихъ синодальныхъ опредѣленій. Все это вносилось въ протоколъ. По выслушаніи доклада, если всѣ члены были согласны, протоколъ подписывался; при несогласіяхъ происходили пренія и дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Подавались голоса снизу, и, при равномъ числѣ голосовъ, имѣлъ перевѣсъ голосъ президента. Генеральный Регламентъ настаиваетъ, чтобы никто не стѣснялся подачей собственнаго мнѣнія, а объявлялъ мнѣніе свое свободно и явственно по правовому своему разсмотрѣнію и совѣсти, „не взирая на персоны, такъ какъ предъ Его Величествомъ и предъ самимъ Богомъ въ томъ отвѣтъ дать можетъ, и ради того никто при мнѣніи своемъ съ умыслу, упрямства, гордости или другова какова вида остатися не имѣетъ“.

Подавшій мнѣніе, которое не было принято во вниманіе, могъ требовать, чтобы оно было внесено въ протоколъ. Въ дѣлахъ сомнительныхъ и неясныхъ особенно рекомендовалось не спѣшить вершеніемъ дѣла, но, лишь по тщательномъ собраніи всевозможныхъ справокъ по дѣлу, снестись съ Сенатомъ и затѣмъ уже приступать къ окончательному разрѣшенію. За „непорядочную“ подачу голосовъ, какъ и за упрямство и неправду въ подачѣ мнѣнія, Генеральный Регламентъ грозилъ наказаніемъ по третьей главѣ.

§ 13. Конторы при Синодѣ.

Не всѣ дѣла рѣшались въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ, а лишь болѣе важныя. Прочія же, на основаніи восьмой главы Генеральнаго Регламента, раздѣлялись между совѣтниками и ассессорами такъ, „что каждому изъ приходящихъ въ коллегію дѣлъ опредѣленная часть, такъ и надъ канцеляріею, и надъ конторами, и надъ дѣлами и трудами

оныхъ особливое подзираніе дается, яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ коллегіевъ пространно усмотрѣть можно". Это правило, имѣвшее силу во всѣхъ коллегіяхъ, примѣнялось и въ Синодѣ. 28 февраля 1722 года, лучшаго ради въ дѣлахъ исправленія, были учреждены при Синодѣ конторы: Судныхъ дѣлъ, въ которой быть и тіунскому правленію, Раскольническихъ и Инквизиторскихъ дѣлъ, четвертая же Типографская контора была учреждена еще 26 іюля 1721 года и была подчинена совѣтнику Гавріилу Бужинскому, архимандриту Ипатскому. Его же вѣдѣнію подчинены были и всѣ училища,—посему ему опредѣлено именоваться протекторомъ школъ и типографій (П. С. П. и Р. т. I № 132). Контора Судныхъ дѣлъ была поручена совѣтнику Петру, архимандриту Симоновскому и ассессору, „кто изъ монашескихъ особъ впредь опредѣлится". Контору Раскольническихъ дѣлъ вѣдали совѣтникъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, архимандритъ Спасскій и ассессоръ іеромонахъ Аѳанасій Кондоиди. Конторой Инквизиторскихъ дѣлъ завѣдовалъ Іероѳей, архимандритъ Спасскій и ассессоръ Варлаамъ, игуменъ Угрѣшскій.

Въ конторахъ рѣшались дѣла „не зѣло важныя" и рѣшенія ихъ скрѣплялись членомъ, завѣдующимъ конторой и оберъ-секретаремъ. Болѣе же важныя дѣла завѣдующіе предлагали съ собственнымъ мнѣніемъ на разсмотрѣніе въ общемъ собраніи Синода, и общій приговоръ по такимъ дѣламъ подписывался всѣми синодалами (П. С. П. и Р. т. II № 448). Въ законѣ 28 февраля 1722 года, которымъ учреждались при Синодѣ конторы, нѣтъ указанія, какія дѣла причисляются къ болѣе важнымъ, и какія къ менѣе важнымъ. По этому можно думать, что сами члены-управители конторъ опредѣляли, какія дѣла, какъ менѣе важныя, могли быть окончательно рѣшены ими, и какія, какъ болѣе важныя, слѣдовало перенести на разсмотрѣніе общаго собранія членовъ Синода.

§ 14. Отдѣленіе Синодальной канцеляріи.

Отдѣленіе Синодальной канцеляріи не имѣло постояннаго мѣстопребыванія, а открывалось то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ. Если Синодъ былъ въ Петербургѣ, то оно открывалось въ Москвѣ и наоборотъ. Во главѣ его стояли одинъ или нѣсколько членовъ синодальныхъ, смотря по назначенію Синода. Возникновеніе Отдѣленія Синодальной канцеляріи можно отнести къ 7 декабря 1721 года, когда,

переѣзжая въ Москву, Синодъ поручилъ исправленіе дѣлъ синодальныхъ ассессорамъ протопопамъ Іоанну Семенову и Петру Григорьеву (П. С. П. и Р. т. I № 313). Ихъ главныя обязанности по инструкціи заключались въ слѣдующемъ: рѣшать дѣла, не оконченныя за отъѣздомъ Синода въ Москву и не взятыя имъ съ собой (п. 1); привести въ исполненіе уже состоявшіеся приговоры синодальные, которыхъ не успѣлъ выполнить самъ Синодъ; составить реестръ оставленныхъ дѣлъ, приведенныхъ и не приведенныхъ въ исполненіе (п. 2); вести запись входящихъ бумагъ: вѣдѣній Сената, доношеній коллегій, канцелярій и губерній (п. 3); давать справки по требованіямъ Сената, коллегій и канцелярій; „а ежели ими требовано будетъ важнаго по дѣлу рѣшенія или отправленія, которыя требовать будутъ общаго всего Св. Синода рѣшенія“, о таковыхъ писать въ Москву въ Синодъ (п. 4); пересылать въ Камеръ-коллегію и Штатсъ-контору присылаемую изъ епархій денежную казну, извѣщая Синодъ и Монастырскій приказъ (п. 6); принимать и хранить сборы, не подлежащіе отсылкѣ въ свѣтскую команду, штрафныя съ раскольниковъ, не исповѣдавшихся (п 7); отослать въ Синодъ вѣдомости о дворовомъ числѣ и доходахъ, если пришлетъ ихъ Камеръ-коллегія (п. 5). Исправленіе обязанностей секретаря при этихъ членахъ возложено было на коммиссара Дьякова (п. 9) Изъ обзора обязанностей, возложенныхъ Синодомъ на оставшихся въ Петербургѣ членовъ, видно, что Синодъ не хотѣлъ дать имъ полную самостоятельность. Онъ лишь поручилъ окончить дѣла, имъ начатыя и не взятыя въ Москву, а также производство по дѣламъ менѣе важнымъ; болѣе важныя дѣла они должны были передавать въ Синодъ. Но въ инструкціи не указана грань между дѣлами менѣе и болѣе важными, такъ что можно думать, что отъ самихъ членовъ зависѣло, рѣшить ли дѣло самимъ, или передать Синоду. Члены понимали нѣсколько шире свои обязанности. На это указываетъ то обстоятельство, что въ приговорахъ своихъ они писались полною синодальною титлою. Синодъ нашелъ это неудобнымъ и 31 августа 1722 года, по предложенію Ѳеодосія Яновскаго, установилъ слѣдующую форму для ихъ приговоровъ: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода обрѣтающіеся въ Санктъ-Петербургѣ члены согласно приговорили“ (П. С. П. и Р. т. II № 788). Этой формой подчеркивалось ихъ низшее, зависимое положеніе по отношенію къ Синоду.

13 марта 1723 года Синодъ вмѣстѣ съ прочими государственными учрежденіями переѣхалъ обратно въ Петербургъ. Петербургское отдѣленіе Синодальной канцеляріи было закрыто, и открыто отдѣленіе въ Москвѣ. Петербургское отдѣленіе не имѣло особеннаго названія; это же Московское отдѣленіе было названо Московской Синодальнаго правленія канцеляріей, подобно тому, какъ Сенатъ свое отдѣленіе въ Москвѣ назвалъ Канцеляріей Сенатскаго правленія (П. С. П. и Р. т. Ш. № 1110). На основаніи Высочайшаго указа отъ 19 января 1722 года въ Москвѣ велѣно было устроить отъ каждой коллегіи по конторѣ, и надъ ними Сенатскую контору. Въ виду этого указа Синодъ приговорилъ остаться въ Москвѣ синодальному совѣтнику Петру, архимандриту Симоновскому, да при немъ ассессорамъ: Діонисію, архимандриту Андроньева монастыря, и Топильскому, судьѣ Розыскныхъ Раскольныхъ дѣлъ. Для канцелярскихъ работъ при нихъ оставлены были канцеляристы и копеисты и опредѣлено было „совѣтнику присмотрѣть достойную секретарскаго званія персону, изъ подчиненныхъ Синоду приказовъ или изъ другихъ командъ“. Чинамъ этимъ поручено было Синодомъ „надлежащее слѣдованіе чинить, и по которымъ возможно рѣшеніе и безъ всего синодальнаго разсужденія и опредѣленія быть, тѣ и рѣшить и присудныхъ Синоду въ надлежащихъ до синодальнаго правленія дѣлахъ судить“. Для этого имъ дана была инструкція по примѣру инструкціи, данной сенатскому члену, оставленному въ Москвѣ. Исполненіе прокурорскихъ обязанностей при Московской канцеляріи возложено было на прокурора Монастырскаго приказа Раевскаго (П. С. П. и Р. т. III № 1128).

Въ февралѣ 1724 года Синодъ вторично переѣхалъ въ Москву. На этотъ разъ веденіе оставленныхъ въ Петербургѣ синодальныхъ дѣлъ было поручено ассессору Аѳанасію Кондоиди, архимандриту Спасо-Ярославскаго монастыря, и протопопу Петропавловскому Петру Григорьеву. При нихъ оставлены были секретарь и канцеляристы „по препорціи дѣла“. (П. С. П. и Р. т. IV № 1208). Аѳанасій Кондоиди былъ въ то время въ отпуску; посему Синодъ 25 февраля распорядился послать указъ вице-президенту Ѳеодосію объ отправленіи Аѳанасія въ Петербургъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1219). Тогда же, принявъ во вниманіе, что Сенатъ оставляетъ въ Петербургѣ тайнаго совѣтника графа Матвѣева и что раньше въ Москвѣ Синодомъ былъ оставленъ совѣтникъ, Синодъ приговорилъ оставить съ этими двумя

ассессорами и совѣтника Петра, архимандрита Симоновскаго (П. С. П. и Р. т. IV № 1219). Инструкція дана имъ такая же, какая въ 1721 году дана была оставленнымъ въ Петербургѣ членамъ. (Сравнить П. С. П. и Р. т. IV № 1211 и т. I № 315). Кромѣ обязанностей, тамъ упомянутыхъ, имъ предоставлено было право обнажать священниковъ и діаконовъ отъ сана, если кто изъ нихъ потребуется къ розыску Тайной канцеляріей (П. С. П. и Р. т. IV № 1220).

Въ іюнѣ того же года Синодъ возвратился въ Петербургъ (П. С. П. и Р. т. IV № 1306). Въ Москвѣ оставлены были совѣтникъ Іероѳей, архимандритъ Новоспасскій, и три ассессора: Діонисій, архимандритъ Андроньевскій, Сергій, архимандритъ Петровскій, ассессоръ Духовной Дикастеріи, и Топильскій, судья Розыскной канцеляріи Раскольныхъ дѣлъ. Первый и третій ассессоры и въ предыдущій разъ были оставляемы въ Москвѣ. Для производства канцелярскихъ работъ съ ними, какъ и прежде, оставлены были секретарь, канцеляристы и копеисты. Прокурорскій надзоръ по прежнему возложенъ былъ на прокурора Монастырскаго приказа Раевскаго (П. С. П. и Р. т. № 1311). Инструкція, опредѣлявшая кругъ обязанностей Московской канцеляріи, сходна съ предыдущими инструкціями. Какъ на небольшую разницу, можно указать на то, что въ предшествовавшихъ случаяхъ на отдѣленіе канцеляріи возлагалось и завѣдываніе дѣлами типографскаго правленія, находившагося въ непосредственномъ вѣдѣніи Гавріила Бужинскаго. На этотъ же разъ опредѣлено было вѣдать во всемъ типографію Гедеону, архимандриту Спасскому, и лишь чего онъ не могъ рѣшить, то онъ предлагалъ на рѣшеніе Московской канцеляріи (П. С. П. и Р. т. IV № 1314 п. 4). Кромѣ того опредѣлено было, что сомнительныя дѣла, обрѣтающіяся въ Московской канцеляріи и Дикастеріи, рѣшались въ общемъ ихъ собраніи; если же и тамъ рѣшить невозможно было, то дѣло передавалось въ Синодъ (п. 5). Московская канцелярія, какъ отдѣленіе Синода, стояла выше всѣхъ прочихъ учрежденій, а потому и сносилась съ ними указами, тѣ же съ ней доношеніями (п. 5—о Дикастеріи).

§ 15. Конференція Сената съ Синодомъ.

Конференціями называются совмѣстныя засѣданія Сената съ Синодомъ, собиравшіяся для разрѣшенія сомнительныхъ дѣлъ, которыхъ Сенатъ или Синодъ въ отдѣльности не могли рѣшить. О кон-

ференціяхъ упоминаетъ и Духовный Регламентъ, который въ III-ей части 13-мъ пунктѣ рекомендуетъ для искорененія симоніи „сдѣлать совѣтъ съ сенаторами, какъ много дворовъ къ одному приходу опредѣлить, съ которыхъ всякій бы давалъ такую-то имянно подать священству и прочіимъ причетникамъ церкви своей". Но этимъ еще не узаконялись конференціи: во первыхъ, это былъ только совѣтъ законодателя, а не положительное требованіе, во вторыхъ, совѣтъ этотъ касался созыва конференціи по единичному случаю, а не узаконялъ ихъ на все будущее время. Болѣе подробное постановленіе о созывѣ конференцій вышло лишь 6 сентября 1721 года, когда именнымъ указомъ велѣно было созывать конференціи по сомнительнымъ дѣламъ (П. С. П. и Р. т. I № 186). Указывая кругъ дѣлъ, подлежавшихъ конференціямъ (дѣла сомнительныя), этотъ законъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и мѣсто созыва ихъ и ихъ составъ: „ежели впредь, какъ изъ Святѣйшаго Синода въ Сенатъ, такъ и изъ Сената въ Синодъ будутъ присылаться вѣдѣнія, и по усмотрѣнію которой стороны, яко отъ синодальной, или отъ сенатской, явятся по мнѣнію сумнительныя, то бъ, для возымѣнія по онымъ конференціи, приходить, какъ отъ Синода въ Сенатъ, такъ и отъ Сената въ Синодъ, по двѣ персоны". То есть, если Синодъ встрѣчалъ сомнѣніе въ какомъ нибудь дѣлѣ, то онъ долженъ былъ послать двухъ членовъ въ Сенатъ на конференцію; если же сомнительное дѣло попадалось въ Сенатѣ, то сенатскіе два депутата отправлялись въ Синодъ. Впрочемъ, требованіе, чтобы *два* депутата присутствовало на конференціи, строго не выдерживалось, и, по большей части, мы видимъ, что съ обѣихъ сторонъ присутствуетъ больше двухъ депутатовъ, такъ что „два" можно принять лишь за минимальную цифру.

Въ дальнѣйшее время кругъ дѣлъ, подлежащихъ конференціямъ, расширился. 19 ноября 1721 года Высочайшей резолюціей опредѣлено было, чтобы Сенатъ издавалъ общія опредѣленія, касающіяся и синодальнаго вѣдомства лишь съ согласія Синода. (П. С. П. и Р. т. I № 285 п. 5). Но въ тотъ же день это постановленіе было измѣнено Петромъ. Онъ опредѣлилъ не постановлять общихъ опредѣленій ни въ Сенатѣ, ни въ Синодѣ, безъ подписанія собственныя Его Императорскаго Величества руки. „А буде во отлученіи Его Величества такое дѣло случится, а обождать до прибытія Его Величества будетъ невозможно, то Синоду согласиться съ Сенатомъ, и подписать

и потомъ публиковать" (П. С. П. и Р. т. I № 286 п. 6). Это же было подтверждено именнымъ указомъ отъ 13 іюля 1722 года: „а ежели впредь будутъ дѣла такія, что времени не терпящія, хотя о оныхъ и писать будете, однако жъ только для вѣдома намъ, а рѣшить можете обще съ Сенатомъ, до нашей аппробаціи: понеже какъ возможно изъ такой дальности Мнѣ указы на дѣла давать" (П. С. П. и Р. т. II № 716).

Такимъ образомъ, на основаніи указовъ отъ 6 сентября и послѣдняго отъ 19 ноября, рѣшеніямъ конференцій подлежали сомнительныя дѣла и общія опредѣленія въ то время, когда Государя не было въ Петербургѣ. И дѣйствительно, изъ обзора дѣятельности конференцій мы видимъ, что и Сенатъ, и Синодъ переносили на разрѣшеніе конференцій всѣ дѣла, представлявшія сомнѣніе. На нихъ рѣшались и дѣла чисто духовныя, и хозяйственныя дѣла церкви; съ другой же стороны Сенатъ переносилъ на разрѣшеніе ихъ дѣла государственныя и гражданскія. Изъ дѣлъ чисто духовныхъ, разрѣшенныхъ конференціями, извѣстно дѣло о публикаціи правилъ объ иконописи. 12 апрѣля 1722 былъ данъ именной указъ объ исправленіи иконныхъ изображеній на основаніи Соборнаго Изложенія восточныхъ патріарховъ, а завѣдываніе этимъ поручено было суперъинтенденту Зарудневу (П. С. П. и Р. т. II № 534). На этомъ основаніи Синодъ приговорилъ запретить употребленіе рѣзныхъ и изваянныхъ образовъ, а также образовъ, неискусно и невѣжественно написанныхъ. Какъ на примѣръ нелѣпыхъ изображеній, Синодъ указывалъ на образъ мученика Христофора съ песіею головою, образъ Богородицы съ тремя руками, образъ Богородицы, болящей при Рождествѣ Сына Божія и бабы при ней, аки бы ей въ неизрѣченномъ рожденіи послужившей, образъ Флора и Лавра съ лошадьми и конюхами, образъ шестидневнаго всемірнаго творенія Божія, въ которомъ Бога Отца пишутъ на подушкахъ лежаща, аки человѣка по трудахъ почивающа въ седьмый день, образъ Саваоѳа въ лицѣ мужа престарѣлаго и Единороднаго Сына во чревѣ Его и между ними Духа Святаго въ видѣ голубя, образъ Благовѣщенія, гдѣ изображали Господа Саваоѳа отъ устъ дышуща, которое дыханіе идетъ во чрево Пресвятой Богородицы, образъ херувима распятаго и проч. Приговоръ свой Синодъ переслалъ въ Сенатъ для распубликованія во всѣхъ свѣтскихъ командахъ (П. С. П. и Р. т. II № 625). Сенатъ не рѣ-

шился публиковать его, но предложилъ Синоду обсудить этотъ вопросъ на конференціи, на которой имъ было предложено: въ публикующемся приговорѣ не указывать прямо на нелѣпыя изображенія, чтобы не смутить совѣсти почитателей иконъ, а лишь объявить постановленіе Соборнаго Изложенія восточныхъ патріарховъ. Также Сенатъ совѣтовалъ исподволь исправлять изображенія, а не рѣзкими мѣрами. Съ предложеніемъ Сената Синодъ согласился (П. С. П. и Р. т. II № 777).

Далѣе Синодъ предполагалъ передать на разсмотрѣніе конференціи вопросъ о дополненіи выработанныхъ имъ правилъ объ объявленіи священниками открытыхъ имъ на исповѣди преднамѣренныхъ злодѣйствъ. (П. С. П. и Р. т. IV № 1350). Эти правила были пересмотрѣны и исправлены на конференціи 30 сентября 1724 года (П. С. П. и Р. т. IV № 1379 п. 1).

Участіе конференцій въ хозяйственныхъ дѣлахъ церкви, видно изъ слѣдующихъ случаевъ.

Синодъ предполагалъ внести на разсмотрѣніе конференціи вопросъ объ увеличеніи жалованья оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода (П. С. П. и Р. т. IV № 1160). Конференція рѣшала вопросъ о выдачѣ изъ табельныхъ доходовъ синодальнаго вѣдомства тысячи рублей на содержаніе иностранныхъ православныхъ духовныхъ лицъ, прибывшихъ въ Россію (П. С. П. и Р. т. II № 841). На конференціи рѣшалось дѣло о выдачѣ съ 1 января 1723 года ученикамъ Московской Хирургической школы дополнительнаго содержанія изъ табельныхъ Монастырскаго приказа денегъ (П. С. П. и Р. т. II № 898). Синодъ предложилъ на конференцію свое мнѣніе объ отсылкѣ двадцатой доли изъ общаго количества хлѣба, собираемаго съ монастырей, въ архіерейскіе дома на содержаніе школьныхъ учителей, учениковъ и на прочія по школамъ потребности (П. С. П. и Р. т. IV 1434). Конференція опредѣлила способъ довольствованія въ монастыряхъ отставныхъ драгунъ и солдатъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ [1]).

---

[1]) Она рѣшила довольствовать ихъ доходами, опредѣленными на монаховъ, гдѣ нѣтъ указнаго числа монаховъ. А если этой суммой удовольствовать ихъ нельзя, то уменьшить жалованье монахамъ, слѣдя, чтобы жалованье отставныхъ равнялось монашескому. А которые отставные могутъ сами себя содержать, тѣхъ въ монастыри не отсылать. (П. С. П. и Р. т. III № 1026).

Конференція рѣшала вопросъ о сведеніи постоевъ и поклажъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ подворій (П. С. П. и Р. т. III № 971). На конференціи рѣшено было употребить на содержаніе незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ кормилицъ лазаретныя деньги, сбираемыя съ вѣнечныхъ памятей и вычетныя деньги изъ жалованья всѣхъ чиновъ по копѣйкѣ съ рубля (П. С. П. и Р. т. II № 838).

Синодъ предполагалъ передать на разсмотрѣніе конференціи недоумѣнія, встрѣтившіяся при замѣнѣ Монастырскаго приказа Камеръ-конторой. 24 января 1724 года былъ данъ именной указъ о приведеніи въ извѣстность остатковъ хлѣба и денегъ въ монастыряхъ, для опредѣленія, въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ можетъ учавствовать въ расходахъ на содержаніе нищихъ, сиротъ, монаховъ и училищъ. Тотъ же указъ велѣлъ учредить въ синодальномъ вѣдомствѣ коллегію, подобную Камеръ-коллегіи, для завѣдыванія всѣми сборами чрезъ казначея и цалмейстеровъ, съ присоединеніемъ оберъ-провіантмейстера по раздачѣ провіанта (П. С. П. и Р. т. I № 1187). На основаніи этого указа Сенатъ 18 сентября того же года распорядился учредить Камеръ-контору, президентомъ ея назначить Чичерина, судью отмѣняемаго Монастырскаго приказа и при немъ двухъ ассессоровъ, казначеемъ же назначить Алексѣя Владыкина и къ нему двухъ цалмейстеровъ. Выборъ оберъ-провіантмейстера онъ предоставилъ Синоду. Синодъ нашелъ, что сенатское опредѣленіе противорѣчитъ Высочайшему указу, которымъ опредѣлялось учредить вмѣсто Монастырскаго приказа Камеръ-коллегію, а не Камеръ-контору, какъ приговорилъ Сенатъ. Также точно назначеніе Владыкина казначеемъ Синодъ не одобрилъ, считая Владыкина подозрительной личностью (П. С. П. и Р. т. IV № 1379). Сомнѣнія эти и были разрѣшены на конференціи 30 сентября 1724 года въ такомъ смыслѣ, что именовать учрежденіе замѣнившее Монастырскій приказъ, слѣдуетъ Камеръ-конторой, „понеже де самъ Его Императорское Величество такъ изволилъ опредѣлить“. Второе же предложеніе Синода, не назначать казначеемъ Владыкина было принято конференціей. Также точно приняла конференція предложеніе Синода о назначеніи въ Камеръ-контору сверхъ двухъ ассессоровъ еще двухъ совѣтниковъ и о выборѣ казначея, оберъ-провіантмейстера и цалмейстера по общему согласію. (П. С. П. и Р. т. IV № 1379 п. 4).

На той же конференціи 30 сентября 1724 года, кромѣ этого

дѣла и выше упомянутаго дѣла объ исправленіи правилъ объ открытіи духовниками преступленій, разбирались еще дѣла: о посылкѣ изъ Сената въ губерніи и провинціи указа о скорѣйшемъ составленіи вѣдомостей, требуемыхъ къ сочиненію духовнаго штата (п. 2) [1]); о составленіи новаго расположенія о содержаніи монастырей, ибо составленное Баскаковымъ оказалось неудобнымъ (п. 3); о бытіи въ монастыряхъ: Соловецкомъ, Кирилло-Бѣлозерскомъ, Саввино-Сторожевскомъ и Калязинскомъ архимандритствамъ, а въ прочихъ монастыряхъ учредить игуменства, малобратственные же монастыри упразднять по усмотрѣнію Синода, „а украинскихъ въ Малой-Россіи монастырей не сводить, но содержать по прежнему“ (п. 4); и о производствѣ содержанія С.-Петербургской типографіи отъ Сената, а не отъ Канцеляріи Строеній (п. 5).

Всѣ вышеупомянутыя мной конференціи созывались по дѣламъ, относящимся къ законодательной и административной дѣятельности Синода, при рѣшеніи коихъ Синодомъ встрѣчены были сомнѣнія. Но на конференціи рѣшались и судебныя дѣла, подавшія поводъ къ сомнѣніямъ. Рельефный примѣръ сему представляетъ дѣло бывшихъ дворянъ новгородскаго архіерейскаго дома Григорія Тютрюмова и Ивана Носова. Они, бѣжавъ изъ Новгорода, были пойманы въ Ладогѣ, и, чтобы избавиться отъ наказанія, сказали за собою Его Императорскаго Величества слово и дѣло, а потомъ стали доносить на судью архіерейскаго дома, архимандрита Андроника, обвиняя его въ опущеніи похищеннаго житенными монахами хлѣба; обвиняли они также дьяка Наумова во взяткахъ, провинціалъ-инквизитора Новгородской епархіи іеромонаха Венедикта—въ несмотрѣніи по должности его дѣлъ и въ блудѣ, а секретаря синодальнаго Семенова—въ передѣлываніи, въ переѣздъ его чрезъ Новгородъ, въ Новгородскомъ архіерейскомъ раздѣлѣ „штатныхъ“ вѣдомостей. Синодъ первоначально передалъ это дѣло Монастырскому приказу. Но вице-президентъ Ѳеодосій просилъ передать ему это дѣло для разслѣдованія, а „для лучшаго способу присовокупить съ нимъ синодальнаго члена“. Си-

---

[1]) Синодъ предлагалъ дать отсрочку для составленія этихъ вѣдомостей, но Сенатъ заявилъ, что имъ, по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора, уже посланы указы „къ свидѣтельствующимъ подушную перепись въ губерніяхъ и провинціяхъ генералитету“, о скорѣйшемъ составленіи вѣдомостей.

нодъ рѣшилъ „по содержанію шестой главы Генеральнаго Регламента о томъ, яко сумнительномъ дѣлѣ, для лучшаго утвержденія, возъимѣть конференцію съ Сенатомъ". Конференція удовлетворила просьбу Ѳеодосія, хотя Носовъ въ доношеніи своемъ, между прочимъ, писалъ, что „его преосвященство челобитчиковъ и доносителей къ себѣ не допущаетъ и запретилъ то указами", и что, какъ самъ архіепископъ, такъ и его управители чинятъ напрасныя озлобленія хотящимъ приносить обличенія. Въ приговорѣ своемъ конференція основывалась на томъ, что Носовъ „въ пополнительномъ на оный пунктъ изъявленіи такое озлобленіе показалъ отъ фальшиваго докладу судейскаго, а къ собственной его преосвященства персонѣ ни малаго о неправедномъ излобительствѣ подозрѣнія не объявилъ". Для лучшаго же въ томъ же слѣдованіи способа и вѣрности, Синодъ опредѣлилъ быть съ Ѳеодосіемъ у того слѣдованія совѣтнику Петру, архимандриту Симоновскому (П. С. П. и Р. т. IV № 1351). Недовольный этимъ опредѣленіемъ, Носовъ подалъ доношеніе генералъ-прокурору въ коемъ обвинялъ и самаго вице-президента синодальнаго Ѳеодосія и оберъ-прокурора Болтина. На бывшихъ по этому поводу двухъ конференціяхъ сенаторы предлагали разбирать это дѣло въ Синодѣ; но, по предложенію Синода, прежній приговоръ конференціи былъ оставленъ неизмѣннымъ. Главное основаніе къ такому постановленію было то, что въ прежнемъ доношеніи Носовъ не объявилъ никакого подозрѣнія на архіерейскую персону, изъ чего видно, что второй доносъ его ложенъ, а по прихотямъ доносителя опровергать прежній приговоръ конференціи неудобно (П. С. П. и Р. т. IV № 1404). Нѣсколько спустя, Синодъ, пересматривая протоколы прошедшихъ дней, и выслушавъ предложеніе оберъ-прокурора, нашелъ, что доноситель архіерейскимъ судомъ не будетъ доволенъ; а „понеже въ томъ дѣлѣ, хотя и безъ совершеннаго доказательства, однакожъ являютца не малыя важности, касающыяся до духовныхъ и свѣтскихъ многихъ персонъ, того ради, для лучшаго утвержденія, чтобъ впредь конфузіи не было, доложить о томъ самому Его Императорскому Величеству". (П. С. П. и Р. т. IV № 1420). Государь указалъ дѣло это слѣдовать обще Синоду съ Сенатомъ, къ которому слѣдованію опредѣлить изъ тѣхъ обоихъ правительствъ по одной или по двѣ персоны" (П. С. П. и Р. т. IV № 1427).

На новой конференціи 8 декабря былъ опредѣленъ составъ

временнаго присутствія изъ членовъ Синода и Сената, для производства слѣдствія по сему дѣлу (П. С. П. и Р. т. IV № 1433).

Кромѣ дѣлъ, касающихся синодальнаго вѣдомства, на конференціяхъ рѣшались и важныя государственныя дѣла, нерѣдко даже по иниціативѣ Синода. Такъ, на конференціи рѣшался вопросъ о поднесеніи Петру Первому титула „Императора Всероссійскаго“ и наименованія: „Великаго“ и „Отца Отечества“ по случаю „толь славнаго и полезнаго Россійскому государству съ короною Свѣйскою вѣчнаго мира“ и въ виду „славныхъ и великоименитыхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣлъ и неусыпныхъ трудовъ и руковожденій къ прославленію Всероссійскаго государства и къ достослышанной всѣхъ Его Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ пользѣ дѣйствуемыхъ“ (П. С. П. и Р. т. I № 252). Конференція же обсуждала вопросъ о согласованіи съ сею Его Императорскаго Величества титлою титула Государыни и дѣтей Его Императорскаго Величества и опредѣлили именовать Ея Величество Императрицею или Цесаревою, а дѣтямъ Его Императорскаго Величества именоваться Цесаревнами. Тогда же конференція рѣшила, чтобы Ихъ Высочества титуловались благовѣрными, а не, какъ прежде. благородными, „ибо благородство и шляхетству дается“ (П. С. П. и Р. т. I № 319).

ИСТОРІЯ ПРОКАЗЫ

ВЪ

ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Профессора **Г. Н. Минха.**

ВСТУПЛЕНІЕ.

Приступая къ изложенію исторіи проказы въ Терской области, мы не можемъ обойти молчаніемъ свѣдѣній, касающихся исторіи Терскаго казачьяго войска вообще, а потому, прежде чѣмъ перейдемъ къ нашей спеціальной задачѣ, сочли умѣстнымъ представить читателю въ предлагаемомъ вступленіи краткій историческій очеркъ Терскаго казачества: его возникновеніе и дальнѣйшее развитіе и отношеніе къ сосѣдямъ, спеціально къ казачеству, занявшему Донъ, Волгу и Яикъ. Наша задача въ этомъ отношеніи значительно облегчается готовыми уже источниками, которыми мы и пользовались при составленіи сказаннаго очерка, и, главнымъ образомъ, почтеннымъ трудомъ И. Попко [1]).

---

[1]) „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ". Историческій очеркъ. Соч. Ивана Попко. Выпускъ I-ый. Гребенское войско. С.-Петербургъ. 1880 года.

Кромѣ того, мы пользовались указаніями и другихъ источниковъ: „Историческій очеркъ развитія Административныхъ учрежденій въ кавказскихъ казачьихъ войскахъ". Тифлисъ. 1885 года. „О кавказской линіи" Іосифа Дебу. С.-Петербургъ. 1829 года. Очень обстоятельнымъ очеркомъ анонимнаго автора, подписаннымъ литерою *О.* и озаглавленнымъ: „О поселеніи на Терекѣ Гребенскихъ, Кизлярскихъ, Моздокскихъ, а внутри Ставропольской губерніи,—Волжскихъ и Хоперскихъ казаковъ". Статья эта досталась намъ въ видѣ отдѣльнаго оттиска, взятаго, какъ намъ передавали, изъ одного изъ Кавказскихъ календарей, и относится, повидимому, къ 1857 году. Далѣе,—сочиненіемъ „о проказѣ въ Терской области" Д-ра Козловскаго (диссертація) С.-Петербургъ 1869 г. Наконецъ,—рукописными документами, любезно переданными намъ С. Н. Мыловымъ въ Тифлисѣ и касающимися спеціально исторіи возникновенія станицъ Волжскаго и Горскаго полковъ, а также вѣдомостью за 1869 годъ, содержащей указанія на время возникновенія и цифры населенія отдѣльныхъ станицъ Терской области.

Итакъ, обращаемся къ исторіи возникновенія и дальнѣйшаго развитія Терскаго казачества.

Первыя точныя свѣдѣнія о казакахъ въ Терской области относятся къ XVI столѣтію: въ 1555 году явилось въ Москву, къ Іоанну Грозному, посольство въ 150 человѣкъ „пятигорскихъ черкасъ“ (кабардинцевъ), съ просьбою принять ихъ подъ царскую державу; а вмѣстѣ съ черкасами прибыли и представители живущихъ съ послѣдними въ сосѣдствѣ русскихъ казаковъ, съ цѣлью бить челомъ Государю о своей покорности.

Но откуда и когда пришли и гдѣ жили упомянутые сейчасъ казаки?

Вотъ что сообщаетъ по этому поводу Попко.

Знакомство русскихъ съ Терекомъ началось еще въ XIV-мъ столѣтіи, а именно на Терекъ проникали Новогородскіе ушкуйники. Съ этими послѣдними водились и рязанскіе казаки, обитавшіе въ придонской области, по рѣкѣ Червленному Яру, и державшіе отъ рязанскаго княжества караулы по Дону, Великой Воронѣ и перевозъ изъ Москвы къ Азову.

Когда, въ 1552-мъ году, послѣдовало присоединеніе рязанскаго княжества къ Московской державѣ, то жителямъ княжества, и спеціально безпокойнымъ его элементамъ, предстояло принудительное переселеніе въ предѣлы Суздальскіе. Къ числу такихъ безпокойныхъ людей принадлежали прежде всего рязанскіе казаки: еще до присоединенія княжества, въ 1502 году Іоаннъ III-й писалъ матери молодаго рязанскаго князя: „твоимъ людямъ служилымъ быть всѣмъ на моей службѣ, а ослушается кто и пойдетъ самодурью на Донъ въ молодечество, ихъ бы ты, Аграфена, велѣла казнити, вдовьимъ да женскимъ дѣломъ не отпираясь; а по уму бабью не учнешь казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити“. Когда вѣсть о принудительномъ выселеніи дошла до казаковъ, то часть ихъ рѣшилась подчиниться царской волѣ; другая же часть, подстрекаемая новогородскими ушкуйниками, рѣшилась уйти изъ княжества.

Устроивъ съ сказанною цѣлью струги, казаки направились весною, съ разливомъ рѣкъ, по Хопру въ Донъ, а оттуда, по рѣкѣ Камышенкѣ переволоклись черезъ Калаче-Царицинскій перевалъ на Волгу. Этою послѣднею они спустились въ Хвалынское (Каспійское) море и достигли устьевъ Терека. Здѣсь они были любезно приняты

Агры-Ханомъ, владѣльцемъ большого улуса на рукавѣ Сулака, впадающемъ въ Аграханскій заливъ; но въ этомъ мѣстѣ казаки не остались, а перебрались къ пятигорскимъ черкасамъ (кабардинцамъ), съ которыми вступили въ дружескія отношенія, и поселились на предгорьяхъ—гребняхъ (почему и получили названіе гребенскихъ казаковъ) —кавказскаго хребта, при впаденіи рѣки Аргуни въ Сунжу. Они размѣстились здѣсь въ 5 городкахъ, изъ которыхъ одинъ носилъ названіе Червленнаго. Въ 1555-мъ году, какъ мы уже сказали, они вмѣстѣ съ пятигорскими князьями явились въ Москву, чтобы изъявить свою покорность.

Принявъ русское подданство, кабардинскіе князья, и во главѣ ихъ тесть Іоанна IV-го Темрюкъ, обратились съ просьбою къ царю устроить на ихъ землѣ крѣпость съ царской ратью и казаками, на что со стороны Московскаго правительства и послѣдовало согласіе: въ 1567-мъ году астраханскими воеводами, Бабичевымъ и Протасьевымъ, былъ построенъ на лѣвомъ берегу Терека, противъ устья впадающей въ этотъ послѣдній Сунжи, городъ, т. е. крѣпость, которая получили названіе „Теркъ“. Въ крѣпости, кромѣ царской рати—стрѣльцевъ, службу исполняли и гребенскіе казаки. Но устройство укрѣпленнаго пункта, лежавшаго на дорогѣ изъ Крыма въ Дагестанъ и Шемаху и могущаго если не запереть, то угрожать этой дорогѣ, не могло понравиться и не понравилось крымскому хану и турецкому султану: этотъ послѣдній послалъ въ Москву требованіе, чтобы крѣпость была снесена и казаки удалены, и требованіе это было подкрѣплено посылкою войска, которое должно было овладѣть принадлежавшей уже тогда Россіи Астраханью. Хотя предпріятіе султана кончилось полнѣйшей неудачею, тѣмъ не менѣе Іоаннъ Грозный рѣшился, повидимому, исполнить требованіе Султана и писалъ ему, что онъ повелѣлъ городъ съ Терека снести, а людей оттуда свести въ Астрахань. Но такое повелѣніе было, собственно говоря, только фиктивнымъ: царская рать въ 1571-мъ году была удалена изъ Теркъ, но гребенскіе казаки все таки остались въ послѣднемъ; мало того, кабардинскіе князья, при содѣйствіи астраханскихъ воеводъ, призвали на помощь гребенскимъ казакамъ цѣлую станицу вольныхъ казаковъ съ Волги. Жалобы турокъ и крымскаго хана, понятно, возобновились, но встрѣтили очень остроумную отписку Московскаго правительства, что люди де сидящіе въ Теркѣ „воры, волжскіе казаки, которые государя

не слушаютъ,—хотя бы всѣхъ ихъ перебили, намъ стоять за нихъ не для чего".

Но, какъ бы то ни было, казаки не могли долго удержаться въ новой крѣпости и, хотя удачно выдержали осаду тарковскаго (Дагестанскаго) Шамхала, тѣмъ не менѣе должны были оставить Теркъ, что они и сдѣлали, вернувшись на свои гребни, куда за ними послѣдовала часть волжскихъ казаковъ, занимавшихъ вмѣстѣ съ ними крѣпость, и увеличила такимъ образомъ численность населенія гребенскихъ городковъ.

Мы не будемъ останавливаться на частыхъ, несомнѣнно, столкновеніяхъ, а также на войнахъ, которыя гребенскіе казаки вели, совмѣстно съ нашими войсками, противъ общихъ враговъ: крымскихъ хановъ и тарковскихъ (дагестанскихъ) Шамхаловъ. Укажемъ только, что войны эти должны были естественно причинять убыль населенію, которая, однако, возстановлялась, благодаря новымъ выходцамъ, какъ указываетъ Попко,—и съ Дона, и съ Яика, и, главнымъ образомъ, съ Волги, а также и благодаря тому, что гребенскіе казаки не отказывали въ пріютѣ ищущимъ воли и сильныхъ ощущеній русскимъ людямъ и даже принимали въ свою среду инородцевъ, если таковые обращались только въ христіанскую вѣру.

Такимъ образомъ, гребенскіе казаки жили въ своихъ городкахъ, хорошо уживаясь, помимо частныхъ, можетъ быть, мелкихъ распрей, съ своими ближайшими сосѣдями: кабардинцами—съ одной, и чеченцами—съ другой стороны. Но со второй половины XVII-го столѣтія отношенія казаковъ къ указаннымъ сейчасъ сосѣдямъ измѣняются къ худшему, а именно, благодаря религіознымъ причинамъ и вторженію въ чечню калмыковъ.

И кабардинцы и чеченцы были до указаннаго выше времени полухристіане, полуязычники. Но въ XVII столѣтіи, не безъ содѣйствія, понятно, Крыма съ запада и Аваріи съ Юга, и въ Кабарду и въ Чечню начало проникать магометанство, которое нашло и въ той и другой странѣ очень удобную для пропаганды почву. Съ другой стороны, что касается калмыковъ, то гребенскіе казаки возбудили противъ себя гнѣвъ чеченцевъ тѣмъ, что не оказали имъ во время калмыцкаго вторженія никакой помощи.

Результатомъ двухъ указанныхъ обстоятельствъ явились постоянныя распри, которыя и вынудили наконецъ гребенскихъ казаковъ

оставить насиженныя ими въ теченіи около полутораста лѣтъ мѣста и искать другія. Благодаря пріязни брагунскаго владѣльца и вліянію доброжелательствовавшаго имъ князя Черкасскаго, они нашли себѣ участокъ земли и заняли (между 1680 и 85-мъ годами, по предположенію Попко) мысъ, образуемый сліяніемъ Сунжи и Терека.

Но на новомъ мѣстѣ гребенскіе казаки оставались относительно недолго: по указанію Попко, казанскій губернаторъ Апраксинъ уговорилъ ихъ переселиться на лѣвый берегъ Терека; по другимъ указаніямъ, они были переселены на лѣвый берегъ по распоряженію Петра I-го, недовольнаго тѣмъ, что они принимали къ себѣ бѣглецовъ изъ волжскихъ казаковъ съ устьевъ Терека (о которыхъ ниже). Какъ бы то ни было, въ 1711 или 12 году гребенскіе казаки перешли на лѣвый берегъ Терека, гдѣ и размѣстились въ пяти городкахъ или станицахъ, существующихъ, и съ тѣми же названіями, и въ настоящее время. Станицы эти: Червленная, Щедринская, Новогладковская, Старогладковская и Курдюковская.

Намѣреніе правительства усилить населеніе гребенскихъ станицъ 500-ми донскихъ семействъ, въ замѣщеніе убыли въ 500 человѣкъ казаковъ, погибшихъ во время несчастнаго похода въ хивинское ханство, въ 1717-мъ году, не состоялось, также какъ и предположеніе Петра I-го перевести гребенское войско на Астрахань. Послѣднее предположеніе встрѣтило противодѣйствіе, выразившееся въ намѣреніи казаковъ эмигрировать на Кубань.

Кончая съ исторіею гребенскихъ казаковъ, мы не можемъ не отмѣтить одного обстоятельства, имѣющаго для насъ извѣстную цѣну, а именно того, что гребенскіе казаки были и остались старообрядцами. Собственно говоря, они никогда не принимали раскола, но, удалившись изъ Россіи еще до Никона, очень естественно держались тѣхъ же обрядовъ и пользовались тѣми же книгами, которыя унесли съ собою: новыхъ книгъ, пока они жили на Гребнѣ, къ нимъ никто не привозилъ, новымъ обрядамъ — не училъ; духовенство ихъ назначалось изъ ихъ же среды астраханскими митрополитами, которые снисходительно смотрѣли на нѣкоторыя обрядовыя отступленія, принимая въ расчетъ отдаленное мѣстожительство гребенскихъ казаковъ. Позднѣе, когда эти послѣдніе переселились на лѣвый берегъ Терека, духовенство обнаружило попытки бороться съ ихъ старой вѣрой; результатомъ этой борьбы были продолжительныя пререканія и объемистая

переписка, кончившаяся, однако, тѣмъ, что казаки были оставлены въ покоѣ и удержали старообрядство и по настоящее время.

Познакомившись съ исторіею гребенскаго войска, обратимся къ исторіи другихъ частей терскаго казачества въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ возникали во времени. Въ сказанномъ порядкѣ за гребенскими казаками слѣдуютъ Кизлярскіе.

Мы видѣли выше, что Іоаннъ Грозный уступилъ требованіямъ Турецкаго султана, хотя и фиктивно: правительственныя войска были выведены изъ Терка, а этотъ послѣдній былъ, будто бы своевольно, занятъ непослушными казаками. Были ли правительственныя войска удалены въ Астрахань,—неизвѣстно, но извѣстно то, что въ 1588-мъ году возникла новая крѣпость, а именно около устья Терека, на одномъ изъ его рукавовъ, въ владѣніяхъ принявшаго русское подданство нижне-кабардинскаго князя Джанклиша, одного изъ родственниковъ тестя Іоанна IV-го, Темрюка. Крѣпость эта, также какъ и прежняя, получила названіе „Теркъ“. Вся мѣстность, на которой былъ выстроенъ Теркъ, называлась „Теменъ“ и была населена крайне разнородными элементами: здѣсь жили и кабардинскіе и кумыкскіе и другіе выходцы изъ сосѣднихъ племенъ, а также и вольные волжскіе казаки, которые, живя съ цѣлью рыбной ловли отдѣльными юртами, по рукавамъ Терека, устроили даже, въ видахъ самозащиты, укрѣпленный городокъ, который назывался „Трехстѣннымъ“. Гарнизонъ вновь устроенной крѣпости, т. е. Терка, составился изъ боярскихъ дѣтей, стрѣльцовъ, туземцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, а также изъ указанныхъ выше волжскихъ вольныхъ казаковъ, къ которымъ присоединилась и та часть волжскихъ же казаковъ, которая занимала прежній Теркъ и не ушла съ гребенскими казаками въ ихъ городки на гребняхъ. Въ городѣ и слободахъ около Терка стали селиться выходцы изъ Россіи, различные инородцы и между ними даже Персіяне; кромѣ того, въ 1659-мъ году повелѣно было водворить на Терекъ 1379 стрѣльцовъ, съ ихъ женами и дѣтьми и „всѣмъ животомъ“. До конца XVII-го столѣтія Теркъ процвѣталъ: онъ велъ обширную торговлю не только съ сосѣдними, болѣе или менѣе близкими кавказскими народами, но и съ хивинцами, бухарцами, Персіей и даже Индіей. Но въ концѣ XVII-го и началѣ XVIII-го столѣтія его постигли тяжелыя бѣдствія: двукратное нападеніе кубанцевъ (въ 1688 и 1707-мъ годахъ), землетрясеніе и наводненіе, которыя заставили даже перенести городъ

въ другое мѣсто. Указанныя бѣдствія въ значительной мѣрѣ уменьшили его населеніе, такъ что казаковъ, считая между ними и оказачившихся туземцевъ, осталось ко времени царствованія Петра I-го около 1000 человѣкъ. Петръ I-ый, во время персидскаго похода, въ 1722-мъ году, посѣтилъ Терекъ и приказалъ его бросить, проэктируя, изъ стратегическихъ соображеній, перенести линію укрѣпленій на р. Сулакъ. Мысль свою Петръ Великій и осуществилъ, устроивъ крѣпость на рукавѣ Сулака, впадающаго въ Аграханскій заливъ, около нынѣшняго аула „Каз и-Юртъ“. Укрѣпленіе именовалось крѣпостью Св. Креста. Въ эту послѣднюю и былъ переведенъ гарнизонъ Терка. Но кромѣ того, по распоряженію Петра I-го, было разселено по лѣвому берегу Сулака 1000 семействъ донскихъ казаковъ (половиною которыхъ предполагали усилить гребенскія станицы).

Выборъ мѣста оказался, однако, крайне неудовлетворительнымъ въ санитарномъ отношеніи: почва была или каменистая, или болотистая; лѣсу не было и казаки и ихъ семейства были вынуждены жить въ землянкахъ; постоянныя лихорадки и, кромѣ того, свирѣпствовавшая чума уничтожали цѣлыя семьи. Результаты переселенія оказались на столько губительными, что въ итогѣ, за 10 лѣтъ существованія т. наз. аграханскаго войска, изъ 1000 донскихъ семействъ осталось только 462, а изъ 1800 казаковъ (русскихъ и туземцевъ) не осталось и одной десятой доли. Понятно, что, кромѣ болѣзней, уменьшенію населенія не мало способствовали и постоянныя столкновенія съ враждебными и крайне воинственными сосѣдями. Къ счастью для аграханскихъ мучениковъ, въ 1734-мъ году былъ заключенъ миръ съ Персіею, въ силу котораго завоеванія Петра I-го и между ними мѣста, занятыя аграханскимъ войскомъ, возвращались снова Персіи, граница же наша отходила на Терекъ. Благодаря этимъ условіямъ, крѣпость Св. Креста была уничтожена, а казаки съ ихъ семействами переведены на Терекъ, на которомъ въ 1736-мъ году была выстроена крѣпость, названная „Кизляромъ“. Казаки, которые прежде именовались „терскими“, а затѣмъ „аграханскими“, были переименованы въ „войско терско кизлярское“. Донскіе казаки и ихъ семейства были поселены въ трехъ станицахъ между Кизляромъ и гребенскими городками и получили названіе „кизлярскаго семейнаго войска“. Станицы эти, удержавшія свои прежнія имена,

существуютъ и въ настоящее время, а именно: Каргалинская, Дурновская и Бороздинская.

Такимъ образомъ, съ возникновеніемъ Кизляра и станицъ кизлярскаго войска, положено было прочное основаніе линіи по Тереку, которая уже въ это время занимала протяженіе отъ устьевъ Терека до станицы Червленной гребенскаго войска, т. е. протяженіе приблизительно въ 150 верстъ. Спустя немного времени, линія эта продвинулась значительно впередъ, вверхъ по Тереку, благодаря развитію новыхъ поселеній, составившихъ т. наз. Моздокскій и Волжскій полки, къ исторіи которыхъ мы сейчасъ и переходимъ.

О возникновеніи Моздокскаго полка мы имѣемъ слѣдующія историческія свѣдѣнія.

Спустя лѣтъ 25 послѣ основанія Кизляра, одинъ изъ преданныхъ Россіи и принявшихъ въ Кизлярѣ христіанство мало-кабардинскихъ князей, Каргока Кончокинъ, просилъ у правительства разрѣшеніе построить въ урочищѣ Мездогу (дремучій лѣсъ) поселокъ, съ цѣлью привлечь въ него, въ интересахъ же правительства, выходцевъ изъ Кабарды, Осетіи и другихъ горскихъ обществъ. Поселеніе это было разрѣшено и въ 1763-мъ году въ немъ было устроено небольшое укрѣпленіе, на службу въ которое назначались кизлярскіе и гребенскіе казаки. Въ 1770 году маленькое укрѣпленіе было превращено въ сильную крѣпость, получившую названіе „Моздокъ“. Гарнизонъ новой крѣпости составили, не считая казаковъ, высылавшихся изъ гребенскихъ станицъ и изъ Кизляра, два батальона пѣхотныхъ солдатъ и 104 всадника изъ горцевъ, переселеніе которыхъ изъ горскихъ обществъ вообще не спорилось; вмѣстѣ съ тѣмъ для службы при орудіяхъ были назначены донскіе казаки, которые и были съ сказанною цѣлью переселены прямо съ Дона въ количествѣ 100 семействъ и размѣщены около Моздока, образовавъ т. наз. Луковскую станицу. Одновременно съ укрѣпленіемъ Моздока, правительство позаботилось заселить большое пустопорожнее пространство, въ 100 съ небольшимъ верстъ, находившееся между Моздокомъ и Червленною станицею гребенскаго войска. Съ указанной цѣлью правительство воспользовалось казаками, переселенными по указу Анны Іоанновны въ 1732-мъ году съ Дона на Волгу и водворенными между Камышинымъ и Царицынымъ, а именно изъ числа 1057 семействъ этихъ казаковъ было взято 517 семействъ и къ нимъ прибавлено еще 250

семействъ казаковъ съ Дона для службы въ качествѣ канониpовъ. Всѣ эти семейства были раздѣлены на пять равныхъ частей, соотвѣтственно пяти станицамъ, основаніе которымъ они положили, а именно: Галюгаевской, Ищерской, Наурской, Мекенской и Калиновской (которая позднѣе была причислена къ гребенскому войску, взамѣнъ станицъ Курдюковской и Старо-гладковской, отчисленныхъ къ кизлярскому войску). Въ 1799 году вновь возникшія станицы моздокскаго полка были усилены еще одною—Стодеревской станицею, въ составъ которой вошли, кромѣ семействъ, пожелавшихъ переселиться изъ прежнихъ моздокскихъ станицъ, выведенный изъ Саратова гарнизонъ русской милиціи, именовавшійся Московской легіонной командой, въ составѣ 335 семействъ легіонеровъ, между которыми, по указанію д-ра Козловскаго, были и военно-плѣнные поляки.

Не успѣли устроиться станицы моздокскаго полка, какъ возникъ, по мысли и указаніямъ князя Потемкина, новый рядъ станицъ, вошедшихъ въ составъ т. наз. „волжскихъ полковъ".

Послѣ мира, заключеннаго съ Турціею въ 1774-мъ году, въ силу котораго Россіи, съ одной стороны, уступался Азовъ, съ другой—присоединялись на Кавказѣ кабардинскія владѣнія, астраханскій генералъ-губернаторъ, князь Потемкинъ, представилъ соображенія, въ которыхъ ставилъ на видъ, что граница Россіи между Азовомъ и моздокской линіей совсѣмъ открыта, между тѣмъ какъ внутренняя граница по Волгѣ и Хопру безполезно заселена волжскими и хоперскими казаками. Эти соображенія Потемкина, послѣ доклада Государынѣ Екатеринѣ II-й, послужили основаніемъ указа Императрицы, послѣдовавшаго въ 1777 году, въ силу котораго оставшіяся послѣ переселенія въ моздокскія станицы 540 семействъ (4640 душъ) казаковъ, жившихъ между Камышинымъ и Царицынымъ, должны были быть переведены на Кавказскую линію. Переселеніе это въ совершенно пустопорожнія мѣста совершилось необыкновенно быстро, такъ что уже въ 1778-мъ году положено основаніе пяти станицамъ: Екатерининской, позднѣе переименованной въ Екатериноградскую, у устья Малки, впадающей въ Терекъ; Павловской, на Курѣ; Маріинской, на Золкѣ; Георгіевской, на Подкумкѣ, и Александровской, въ верховьяхъ Тумузлука (въ настоящее время въ Ставропольской губерніи). Въ 1779-мъ году эти станицы

были усилены еще одною—слободой Малкою, позднѣе получившей названіе Солдатской станицы, надо полагать, потому, что въ ея составъ вошли 208 семействъ отставныхъ солдатъ [1]). Далѣе, по направленію къ Азову, были переселены Хоперскіе казаки, поселеній которыхъ мы не касаемся, ибо они входятъ въ составъ Кубанской области.

Но линія вновь образовавшихся станицъ, изъ которыхъ составился волжскій полкъ, занимая протяженіе въ 200 верстъ, хотя и усиливалась переселенцами изъ Россіи, была слишкомъ растянута, а потому и слаба, и, въ виду этого, подвергалась частымъ нападеніямъ со стороны Кабардинцевъ. По этой причинѣ съ 1825-го года правительствомъ принимается новый рядъ мѣръ, чтобы усилить нашу защиту въ указанной мѣстности. По иниціативѣ Ермолова выдвигаются впередъ рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ, а затѣмъ слѣдуютъ распоряженія, имѣющія результатомъ основаніе новыхъ станицъ, а именно:

1) Изъ станицы Александровской, на Тумузлукѣ, было велѣно вывести 385 семействъ, изъ которыхъ 100 водворены около крѣпости Кисловодской, на Подкумкѣ; 50 семействъ у Бургустанскаго укрѣпленія образовали Бургустанскую станицу, и, наконецъ, 235 семействъ, поселенныхъ у Эссентукскаго поста, положили основаніе станицы того же имени.

2) Изъ станицы Георгіевской выведено 250 семействъ, изъ числа которыхъ 200 были водворены на Подкумкѣ у горячихъ водъ (Пятигорскъ) и составили Горячеводскую станицу, а 50 семействъ причислены къ поступившему въ казаки Бабуковскому аулу.

3) Станицы Маріинская и Павловская были переведены съ своихъ прежнихъ мѣстъ, на Золкѣ и Курѣ, на рѣку Малку.

Наконецъ, 4) Казенныя (гражданскія) селенія, водворенныя въ разныхъ мѣстахъ сѣверо-западнаго района Терской области (въ границахъ этой послѣдней, соотвѣтствующихъ настоящему временеми), были перечислены въ казачество.

По поводу этихъ послѣднихъ селеній слѣдуетъ указать на то, что предусмотрительное правительство Екатерины очень заботилось о

---

[1]) Я не знаю, откуда д-ръ Козловскій почерпнулъ свѣдѣніе (стр. 22), что „въ 1792-мъ году послѣдовало новое переселеніе 3000 (?!) донскихъ семействъ, которыя водворены въ различныхъ станицахъ и, между прочимъ, въ Екатериноградской".

колонизаціи Кавказа русскими элементами, для каковой цѣли пользовалось казенными крестьянами, однодворцами и другими свободными людьми. Къ числу селеній, возникшихъ такимъ образомъ въ указанной нами мѣстности, относятся выведенныя изъ различныхъ мѣстъ Россіи въ промежутокъ времени между 1760 и 80-ыми годами селенія Верхне и Нижне-Подгорное (послѣднее изъ нихъ позднѣе разселено по различнымъ станицамъ), и Александрійское, изъ котораго позднѣе выдѣлилась Лысогорская станица,—на рѣкѣ Кумѣ; Незлобное на Подкумкѣ; Приближное и Прохладное на Малкѣ; Павлодольское на Терекѣ; Государственное и Курское на Курѣ. Позднѣе, въ 1810-мъ году, были поселены на лѣвомъ берегу Терека, между Екатериноградской станицею и Павлодольскимъ селеніемъ, два селенія дигорскихъ осетинъ: Черноярское и Новоосетинское; а еще позднѣе, изъ переселенцевъ различныхъ губерній, возникли Желѣзноводскъ, Новопавловское и Зольское. Всѣ эти селенія съ 1825 года въ различное время были перечислены въ казачьи станицы,—актъ, который было совершить тѣмъ легче, что жители указанныхъ селеній, въ силу уже необходимости, жили на военную ногу, а слѣдовательно только номинально не были казаками

Такимъ образомъ, въ сѣверо-западномъ районѣ Терской области возникло большое количество станицъ,—обстоятельство, которое вызвало необходимость административной группировки этихъ послѣднихъ. Въ виду этого, отъ волжскаго полка въ 1829-мъ году былъ отдѣленъ рядъ станицъ, который составилъ особенный, т. наз. горскій полкъ. Въ составъ этого послѣдняго вошли станицы: начиная съ Павловской, на Малкѣ, внизъ по ея теченію и по теченію Терека, до Луковской станицы включительно; а также къ этому же полку были причислены обращенные въ казачество жители Государственной и Курской станицъ. Остальной волжскій полкъ былъ раздѣленъ на двѣ половины: 1-ый и 2 ой волжскіе полки. Къ 1-му полку причислены: крѣпость Георгіевскъ, съ поселкомъ Чурековскимъ, населеннымъ бѣглыми отъ помѣщиковъ крестьянами изъ Россіи, обращенными точно также въ казачество; станицы Александрійская, Незлобная, Подгорная, Новопавловская и Зольская. Во 2-ой полкъ вошли станицы: Маріинская, Горячеводская, Эссентукская, Кисловодская, Бургустанская, Бабуковская и Желѣзноводская. Слѣдуетъ замѣтить, что станицы обоихъ полковъ были въ разное время усилены выходцами изъ Россіи.

Къ послѣднему, наконецъ, акту въ исторіи развитія поселеній Терской области должно быть отнесено заселеніе станицами верхняго теченія Терека, а также и Сунжи, съ ихъ притоками, и образованіе Владикавказскихъ и Сунжинскихъ полковъ.

И здѣсь, какъ и при возникновеніи другихъ станицъ Терскаго казачьяго войска, разселенію станицъ предшествовало устройство укрѣпленныхъ пунктовъ, въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ которыхъ, взаимно другъ друга защищая, устраивались станицы.

Одною изъ крѣпостей, возведенныхъ довольно рано, въ 1802-мъ году, и углубившихся довольно далеко въ горскіе предѣлы, былъ Владикавказъ. Онъ имѣлъ значеніе очень важнаго пункта, ибо обезпечивалъ наши сообщенія съ Грузіей, вступившей съ 1801-го года въ русское подданство. Сообщеніе Россіи съ Грузіею шло черезъ станицу Екатериноградскую на Владикавказъ, и эта часть дороги носила названіе „военно-грузинской“. Сообщеніе по этой дорогѣ охранялось размѣщенными по ней постами и поселеніями женатыхъ солдатъ, а съ 1837-го года мѣстность, черезъ которую проходила дорога, была заселена 8-ью станицами, въ составъ жителей которыхъ вошли, кромѣ упомянутыхъ выше солдатскихъ семействъ, малороссійскіе казачьи полки, сформированные по случаю польскаго возстанія въ 1831-мъ году малороссійскимъ дворянствомъ; затѣмъ,—нѣсколько десятковъ семействъ изъ старыхъ станицъ и переселенцы изъ Черниговской, Харьковской и Воронежской губерній. Казаки всѣхъ этихъ станицъ составили 1-ый Владикавказскій полкъ.

Поселенію по Сунжѣ и ея притокамъ также предшествовало устройство нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ между Сунжею и горами, и главнымъ изъ нихъ была выстроенная Ермоловымъ въ 1818-омъ году крѣпость „Грозный“. Линія Сунжи и ея притоковъ, начиная съ 40-хъ годовъ и кончая 60-ми, постепенно занималась станицами, которыя пріурочились къ тремъ полкамъ: 2-му Владикавказскому и 1-му и 2-му Сунжинскимъ. При этомъ казаки, живущіе въ 8 станицахъ въ верхнемъ теченіи Сунжи и ея притоковъ, до Ассы, составили 2-ой Владикавказскій полкъ; живущіе по среднему теченію Сунжи и по дорогѣ въ Моздокъ, въ количествѣ 7-ми станицъ, образовали 1-ый Сунжинскій полкъ; наконецъ, казаки, поселившіеся въ 8 станицахъ по нижнему теченію Сунжи до Горячихъ водъ, причислены ко 2-му Сунжинскому полку.

Вошедшіе въ составъ указанныхъ сейчасъ полковъ казаки были частью переселенцы изъ старыхъ станицъ моздокскаго полка. И теперь есть не мало стариковъ, которые хорошо помнятъ это переселеніе, совершавшееся или по охотѣ, или по жребію. Большую же часть жителей указанныхъ станицъ составили выходцы изъ различныхъ губерній Россіи, болѣе всего изъ малороссійскихъ.

Шестидесятыми годами заканчивается исторія поселеній Терской области и мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, кончаемъ и нашъ очеркъ, чтобы перейти къ спеціальному отдѣлу нашего труда. Но, въ заключеніе нашего вступленія, мы считаемъ нужнымъ указать на планъ, которому будетъ слѣдовать наше изложеніе, а также—познакомить читателя съ тѣми источниками, которыми мы пользовались при составленіи нашего труда.

Этотъ послѣдній мы нашли цѣлесообразнымъ раздѣлить на два отдѣла. Первый,—въ которомъ будетъ изложенъ собранный нами фактическій матерьялъ, касающійся бывшихъ прежде и существующихъ въ настоящее время въ отдѣльныхъ станицахъ Терской области больныхъ проказою; при этомъ, останавливаясь на станицахъ, мы будемъ слѣдовать тому историческомъ порядку, въ которомъ возникали отдѣльные части терскаго казачества, придерживаясь старой, теперь измѣнившейся административной группировки станицъ. Второй отдѣлъ мы посвятимъ исторіи проказы въ Терской области: оцѣнкѣ вѣроятныхъ источниковъ ея возникновенія, отношенію къ ней населенія, правительственнымъ мѣрамъ противъ болѣзни, и закончимъ отдѣлъ выводами изъ представленныхъ фактовъ.

Мы не внесли въ нашъ планъ ни этнографическаго, ни медико-географическаго описанія интересующей насъ области. Перваго—потому, что проказа въ Терской области существуетъ только въ русскомъ, т. е. пришломъ населеніи, у туземцевъ же только въ одномъ Урусбіевскомъ обществѣ, о которомъ мы въ свое время сообщимъ необходимыя свѣдѣнія. Говоря объ отсутствіи проказы у туземцевъ, я не хочу сказать, чтобы между послѣдними не попадались отдѣльные случаи заболѣваній, хотя я таковыхъ не видалъ; но, указывая на это отсутствіе, я имѣю въ виду то, что ни въ литературѣ, ни путемъ личныхъ справокъ, я не могъ найти даже отдаленныхъ указаній на существованіе у туземцевъ гнѣздъ проказы, которые могли бы дать поводъ заподозрить ея давность, а слѣдовательно и дать

право искать въ туземномъ населеніи источникъ развитія проказы въ нашихъ станицахъ. Въ интересахъ читателя я, впрочемъ, нанесъ на прилагаемую къ труду карту размѣщеніе въ терской области отдѣльныхъ туземныхъ національностей, согласно съ указаніями этнографической карты, составленной Зейдлицемъ [1]).

Что касается медико-географическихъ данныхъ, то онѣ не входили въ планъ нашего изслѣдованія, ибо мы считали и считаемъ, на основаніи неопровержимыхъ фактовъ, вполнѣ доказаннымъ, что ни теллурическія, ни атмосферическія, ни соціальныя и экономическія условія не служатъ прямымъ источникомъ проказы. Въ виду этого, крайне интересная сама по себѣ и по отношенію къ нѣкоторымъ формамъ болѣзней медицинская географія Терской области не представляла спеціально для насъ настолько интереса, чтобы заставить насъ взяться за трудную работу—собрать и связать въ одно цѣлое отдѣльныя, разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ указанія, не представляющія, притомъ, ни достаточныхъ гарантій точности, ни достаточной полноты. Для примѣра я могу указать хотя бы на то, что нигдѣ, кромѣ развѣ Владикавказа и Пятигорска, насколько мнѣ извѣстно, не ведутся правильныя метеорологическія наблюденія. Этимъ недостаткомъ фактовъ объясняется, несомнѣнно, и скудность тѣхъ медико-географическихъ свѣдѣній, которыя мы находимъ у Козловскаго, который, живя постоянно на Кавказѣ, понятно, воспользовался бы необходимымъ матерьяломъ, еслибы таковой былъ. Какъ бы то ни было, приведемъ здѣсь нѣкоторыя общія указанія, которыя нашли въ книгѣ Козловскаго или можемъ сдѣлать сами.

По поводу климатологіи Терской области К. говоритъ вообще, что климатъ (равнины) похожъ на климатъ нашихъ южныхъ губерній; что средняя годовая температура на линіи (т. е. въ мѣстности, насъ спеціально интересующей)$=+7{,}5^0$ до $+9^0$; что лѣто (т. е. жаркое время года), на линіи же, начинается съ мая и продолжается до октября, причемъ температура иногда превышаетъ $+40^0$ (на солнцѣ?); —указанія, которыя мы, съ своей стороны, можемъ дополнить, упомянувъ о томъ, что зимы, т. е. снѣга, иногда совсѣмъ не бываетъ или снѣгъ выпадаетъ въ маломъ количествѣ и черезъ немного дней таетъ.

---

[1]) Этнографическая карта Кавказскаго края. Составилъ главный редакторъ Кавказскаго статистическаго комитета Н. К. Зейдлицъ.

О влажности воздуха К. не даетъ намъ никакихъ указаній. Но основываясь, съ одной стороны, на массѣ рѣкъ, впадающихъ съ юго-запада въ Терекъ, на протяженіи его верхняго теченія, до Малки; съ другой стороны,—принимая въ расчетъ большое количество болотъ въ дельтѣ Терека и страшныя, господствующія въ этой мѣстности (Кизляръ) болотныя лихорадки, можно думать, что въ указанныхъ районахъ воздухъ гораздо влажнѣе, нежели въ районѣ станицъ, расположенныхъ по лѣвой сторонѣ Терека, въ серединномъ его теченіи; а слѣдовательно, по отношенію къ проказѣ: воздухъ влажнѣе въ тѣхъ мѣстностяхъ Терской области, гдѣ проказа почти совершенно отсутствуетъ.

Почва, по указанію Козловскаго, глинисто песчанистая, наносная; въ восточной части поверхностный слой состоитъ изъ солонцеватаго чернозема и глины.

Изъ всѣхъ условій, имѣющихъ наиболѣе значенія по отношенію къ проказѣ,—не въ качествѣ, понятно, производящей причины, какъ полагали нѣкоторые и между прочимъ Zambaco паша, а въ качествѣ момента, способствующаго только распространенію болѣзни,—самымъ важнымъ слѣдуетъ считать дурныя экономическія условія и связанную съ послѣдними антисанитарную обстановку. Въ виду этого, я считаю умѣстнымъ передать здѣсь въ короткихъ чертахъ то впечатлѣніе, которое въ указанномъ отношеніи произвели на меня казацкія станицы.

Достаточное количество земли, дающей нерѣдко очень хорошіе урожаи, а также и возможность содержать большое количество скота, обусловливаетъ экономическій достатокъ населенія и, соотвѣтственно этому, обстановку станицъ, передъ которою обстановка нашихъ крестьянскихъ селеній средней полосы Россіи производитъ, несомнѣнно, впечатлѣніе нищенской.

Дома въ станицахъ деревянные, крытые тесомъ, чистенькіе, нерѣдко обмазанные глиною и выбѣленные; кухня помѣщается отдѣльно на дворѣ; этотъ послѣдній обыкновенно просторенъ, чистъ и не представляетъ никогда того скопища жидкаго навоза, въ которомъ ноги въ сырое время тонутъ по колѣна, и это не потому только, что весь лишній скотъ казаки держатъ въ степи, но, не подлежитъ сомнѣнію, благодаря и развитому въ населеніи вкусу опрятности: мнѣ не разъ приходилось видѣть, въ особенности подъ праздничные дни, казачекъ, подметающихъ дворъ, навозъ и соръ съ котораго вывозится за станицу

и сжигается. Этотъ духъ порядка и опрятности сказывается и въ содержаніи помѣщеній внутри. Я сказалъ, что каждое почти семейство имѣетъ домикъ и отдѣльную кухню. Первый, у людей съ среднимъ достаткомъ, состоитъ изъ 2, 3-хъ комнатъ и содержится въ абсолютной чистотѣ; это—такъ сказать—парадное помѣщеніе; большую же часть времени семья живетъ въ кухнѣ, т. е. домикѣ въ 1, 2 комнаты. И здѣсь, за относительно малыми исключеніями, мнѣ не приходилось видѣть того хаоса, который мы видимъ въ нашей крестьянской избѣ: полъ часто подметается, одежда убрана въ клѣтушки и амбары, которыхъ на дворѣ много.

О діэтетической обстановкѣ я скажу только, что казаки ѣдятъ гораздо лучше, чѣмъ наши крестьяне. Мясо—говядина и баранина—употребляется часто. Хлѣбъ—пшеничный. Что-же касается избитаго съ древности вопроса о рыбѣ и свининѣ, какъ причинахъ развитія проказы, то и та и другая употребляются не въ особенно большомъ количествѣ, и спеціально въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гнѣздится проказа; во всякомъ случаѣ рыба употребляется здѣсь въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ низовьяхъ Терека. Представить здѣсь статистическихъ цифръ я не могу, ибо не допрашивалъ отдѣльныхъ больныхъ ѣли ли они или нѣтъ рыбу и свинину и не справлялся въ станичныхъ вѣдомостяхъ о количествѣ послѣднихъ животныхъ,—считая подобныя справки совершенно непроизводительной тратой времени, въ виду того обстоятельства, что есть несомнѣнно мѣстности, гдѣ рыбу совсѣмъ не употребляютъ, потому что ея нѣтъ, а свинину не ѣдятъ въ силу религіозныхъ постановленій, а проказа развита въ значительныхъ размѣрахъ, и наоборотъ, существуютъ мѣстности, гдѣ и та и другая потребляются въ большомъ количествѣ, а проказы нѣтъ и никогда не было.

Вопроса объ оспопрививаніи, поднятаго недавно, и спеціально англійскими учеными, я коснусь въ другомъ мѣстѣ.

Обращаемся теперь къ тѣмъ источникамъ, которыми мы пользовались и откуда черпали наши матерьялы.

Здѣсь, прежде всего, крайне драгоцѣнный матерьялъ дали намъ документы, хотя и далеко не полные, изъ архива Наурской лечебницы, учрежденной въ 1850-мъ году. Документы эти любезно переданы въ мое распоряженіе уважаемымъ д-ромъ К р и д н е р о м ъ, областнымъ врачемъ въ Владикавказѣ. Въ нихъ я нашелъ нѣкоторые оффи-

ціальныя бумаги, касающіяся открытія и закрытія Наурской лечебницы; списокъ больныхъ проказою въ моздокскомъ полку, составленный передъ открытіемъ лечебницы д-ромъ Ваппо; списки больныхъ, содержавшихся въ Н. лечебницѣ съ 1850-го по 1872-ой годъ, когда лечебница была закрыта; наконецъ, 26 скорбныхъ листовъ и отдѣльныя отмѣтки по поводу нѣкоторыхъ больныхъ.

Вторымъ, не менѣе цѣннымъ источникомъ, служившимъ намъ очень большимъ подспорьемъ при изслѣдованіи, была книга Козловскаго. Въ сообщеніи, сдѣланномъ мною въ мартѣ 1892 г. въ Императорскомъ Кавказскомъ Медицинскомъ Обществѣ (см. протоколы И. К. М. О.), я указалъ на достоинства этой книги. Я поставилъ на видъ, что трудъ почтеннаго товарища есть первый опытъ обстоятельнаго изслѣдованія проказы въ Россіи, спеціально—въ Терской области; что трудъ этотъ содержитъ массу фактическаго матерьяла, доступнаго повѣркѣ, а потому и фактической критикѣ; наконецъ, что мысль автора объективировать отношенія больныхъ (съ цѣлью доказать,—правильно или нѣтъ, это къ дѣлу не относится,—наслѣдственность болѣзни) при помощи родословныхъ таблицъ заслуживаетъ самаго полнаго одобренія, какъ сама по себѣ, такъ и по той массѣ труда, который авторъ долженъ былъ потратить на ихъ составленіе,—труда, объемъ котораго можетъ оцѣнить только тотъ, кто самъ работалъ въ этомъ направленіи. Мы часто будемъ пользоваться указаніями Козловскаго и его родословными и укажемъ существующія въ послѣднихъ пробѣлы и ошибки, частью,—объясняемые легкою возможностью таковыхъ при группировкѣ массы именъ и лицъ, частью,—являющіеся результатомъ нѣкотораго насилія фактовъ, подъ вліяніемъ увлеченія господствовавшимъ въ то время ученіемъ о наслѣдственности проказы и спеціально положеніями Danielssen'a и Boeck'a, принятыми д-ромъ Козловскимъ на вѣру, безъ достаточной критической оцѣнки.

Послѣднимъ, наконецъ, источникомъ нашихъ матерьяловъ, служили намъ наши личныя изслѣдованія. Это послѣднее имѣло двоякую цѣль. Первая изъ нихъ—составить возможно полный списокъ лицъ, болѣвшихъ проказою въ Терской области и установить время, когда онѣ болѣли и умерли. Не претендую на то, что выполнилъ эту задачу вполнѣ, т. е. относительно всѣхъ станицъ области и за все время ихъ существованія; послѣднее—абсолютно невозможно. Но на нѣкоторыя станицы я обратилъ болѣе вниманія и исчерпалъ, пола-

гаю, по отношенію къ существующимъ и существовавшимъ въ нихъ заболѣваніямъ всѣ возможныя свѣдѣнія; въ спискахъ другихъ станицъ вѣроятно окажутся, и не могу себя обвинять въ этомъ, пробѣлы, которые было бы крайне желательно выполнить. Вторая цѣль заключалась въ томъ, чтобы выяснить возможную въ томъ или другомъ случаѣ связь заболѣваній, для чего было необходимо: съ одной стороны,—знакомство съ родственными отношеніями семействъ, гдѣ были больные; съ другой,—знакомство съ взаимными отношеніями отдѣльныхъ больныхъ между собою и къ своимъ семействамъ. Первая задача несомнѣнно легче, вторая—труднѣе, ибо требуетъ знакомство съ семейными хрониками больныхъ. Вся трудность этой послѣдней задачи заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы найти лице, которое знало бы и помнило эти хроники и могло передать ихъ совершенно объективно и безпристрастно. Система, которую я вообще принялъ въ данномъ случаѣ, заключалась въ томъ, что я приглашалъ къ себѣ прежде всего тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ мнѣ указывали или священники, или члены станичной администраціи, какъ на людей толковыхъ и заслуживающихъ довѣрія. Указанія этихъ лицъ—сосѣдей ли больного, или членовъ его семьи, или родственниковъ—служили для меня исходною точкою дальнѣйшихъ изслѣдованій, т. е. повѣрки сдѣланныхъ указаній при помощи другихъ лицъ. Само собою разумѣется, что, при сказанныхъ условіяхъ, результаты изслѣдованія должны были зависѣть и нерѣдко зависили отъ случайностей, и этимъ объясняется неполнота многихъ данныхъ, а слѣдовательно неполнота изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что это послѣднее для меня, какъ лица не живущаго на мѣстѣ, ограничивалось предѣлами опредѣленнаго времени. Не могу не указать, что самыя большія затрудненія я встрѣчалъ при изслѣдованіи заболѣваній у старообрядцевъ.

Какъ бы то ни было, я представлю въ отдѣлѣ собранныхъ мною матерьяловъ, кромѣ списка больныхъ въ отдѣльныхъ станицахъ, времени ихъ заболѣванія и смерти, и тѣ родственныя отношенія между ними и семейныя хроники, которыя мнѣ удалось выяснить. Заранѣе отвѣчу при этомъ на указанія, которыя могутъ быть мнѣ сдѣланы и частью дѣлались, а именно на то, что подборъ фактовъ, равно и свидѣтелей и т. д., могли быть съ моей стороны тенденціозны, т. е. находиться подъ вліяніемъ уже составившихся или предвзятыхъ убѣжденій. Отвѣчу на это: общая цѣль, къ которой я стремился, заклю-

чалась въ томъ, чтобы выяснить интересующій меня лично вопросъ о причинахъ развитія и распространенія проказы и придти относительно его къ опредѣленному убѣжденію, а потому обманывать самого себя я никоимъ образомъ не желалъ.

Въ дополненіе къ указаніямъ, сдѣланнымъ мною относительно источниковъ моихъ свѣдѣній, считаю необходимымъ указать еще на два оффиціальныхъ крайне важныхъ при изслѣдованіи документа. Первый изъ нихъ,—церковныя метрики, при помощи которыхъ я не только имѣлъ возможность точно установить время смерти отдѣльнаго больного, но иногда и открыть неизвѣстное заболѣваніе, ибо въ метрикахъ умершихъ существуютъ указанія и на причину смерти. Второй документъ это—семейные станичные списки. Эти послѣдніе даютъ возможность точно установить составъ семьи въ данную единицу времени. Но къ сожалѣнію эти списки эксплоатировались мною далеко не въ томъ объемѣ, который былъ бы желателенъ. Съ одной стороны потому, что я нѣсколько поздно узналъ объ ихъ существованіи, съ другой стороны,—они далеко не содержатся въ порядкѣ и за многіе года нерѣдко отсутствуютъ [1]).

Въ заключеніе нашего вступленія, я не могу не вспомнить съ чувствомъ живой и искренней благодарности станичнаго духовенства, которое оказывало мнѣ самое энергическое содѣйствіе, дополняя въ нѣкоторыхъ случаяхъ мои свѣдѣнія своими указаніями. Въ особенности считаю себя глубоко признательнымъ Д. П. Промовендову въ Александрійской станицѣ, Н. А. Малинину въ Государственной, Л. Ф. Ливанову въ Галюгаевской и С. Воскресенскому въ ст. Стодеревской. Точно также съ удовольствіемъ и благодарностью

---

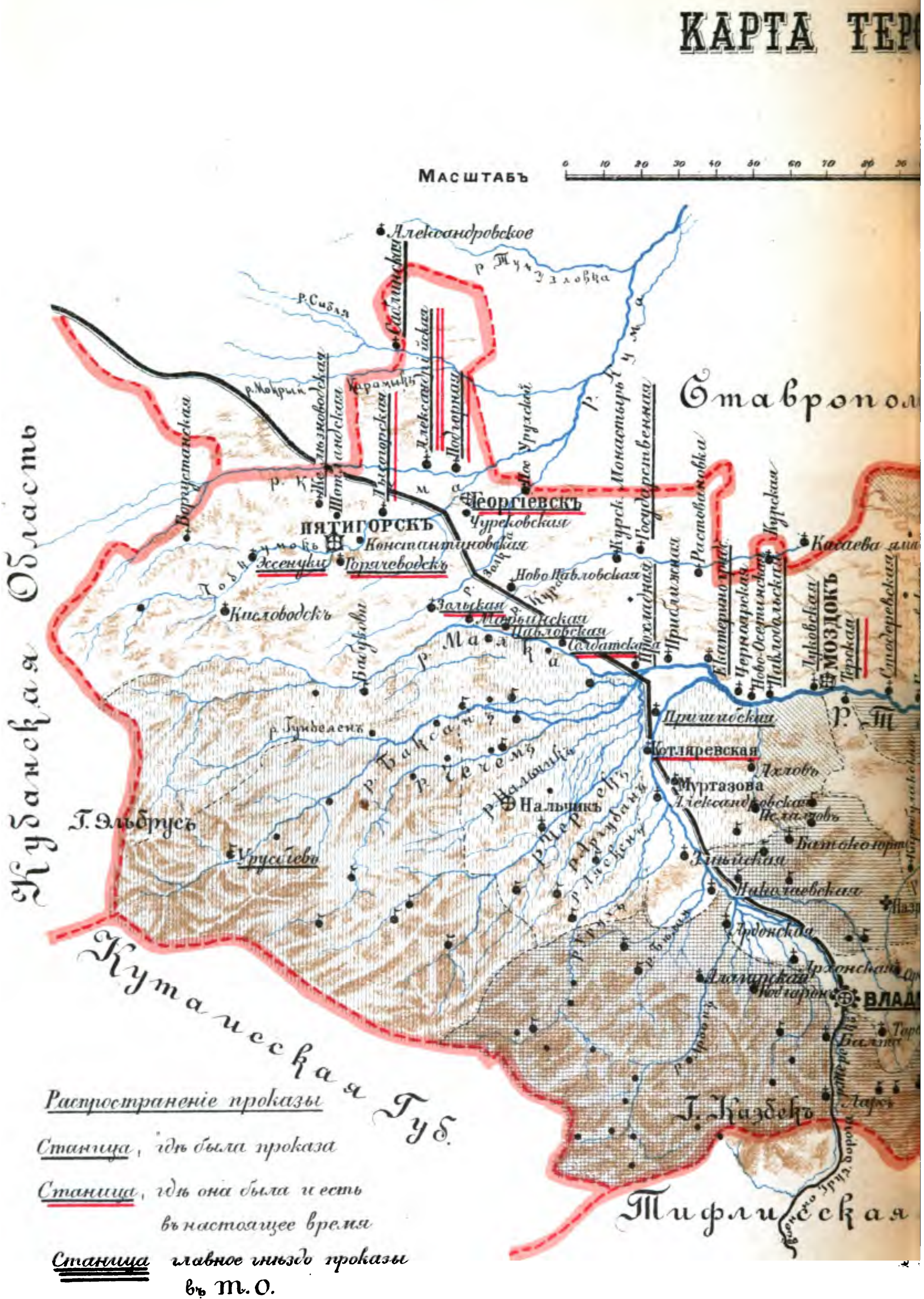
[1]) Станичные семейные списки, помимо своего административнаго значенія, представляются крайне полезными документами и для научно-этіологическихъ изслѣдованій. Было бы только крайне желательно, чтобы они—съ одной стороны—сохранялись въ лучшемъ порядкѣ, а съ другой стороны,—чтобы записи ихъ были нѣсколько полнѣе. А именно было бы крайне желательно, чтобы въ списки вносились: 1) указаніе на время смерти того или другого члена семьи; 2) указаніе, въ случаѣ семья выбыла изъ станицы или одинъ изъ членовъ перешелъ (женился или выданъ замужъ) въ другую станицу: куда перешла семья или отдѣльный членъ, на комъ женился или за кого выдана замужъ; 3) чтобы въ записи женъ казаковъ вносились бы и фамиліи семействъ, изъ которыхъ онѣ взяты, т. е. имя, фамилія, мѣсто жительства отца семейства. Я не думаю, чтобы указанныя дополненія, могли прибавить много труда составителямъ списковъ, но полагаю, что эти свѣдѣнія могутъ оказать большую услугу при нѣкоторыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

за нѣкоторыя существенныя указанія вспоминаю нѣкоторыхъ старожиловъ Терской области и между ними, прежде всѣхъ, почтеннѣйшую Елиз. Ив. Баскакову, дочь командира Наурскаго полка, Найденова, безвыѣздно жившую въ Наурѣ до 1864 г., а въ настоящее время въ Георгіевскѣ: ей я обязанъ нѣкоторыми очень интересными хрониками Наурскихъ семействъ [1]); далѣе,—войсковаго старшину Т. А. Сафонова въ Ищерахъ, и полковника Н. В. Баскакова въ Алханъ-юртѣ.

Наконецъ, прошу принять мою благодарность за вниманіе и содѣйствіе уважаемаго атамана Пятигорскаго отдѣла, К. А. Ризенкампфа и почтенныхъ товарищей, д-ровъ—Криднера и Градновскаго—въ Владикавказѣ, Микулинскаго—въ Грозномъ, Румянцева—въ Наурѣ, Вертепова—въ ст. Михайловской и Недзельскаго въ Георгіевскѣ.

---

1) Елиз. Ив. Найденова родилась въ Наурѣ въ 1813 году. Обладая поистинѣ удивительной памятью, она передавала мнѣ хроники нѣкоторыхъ Наурскихъ семействъ, относящіяся къ 30-мъ, 40-мъ годамъ, на столько отчетливо, какъ бы онѣ относились къ очень недавному времени; при этомъ она помнила имена не только взрослыхъ членовъ семьи, но даже и дѣтей.

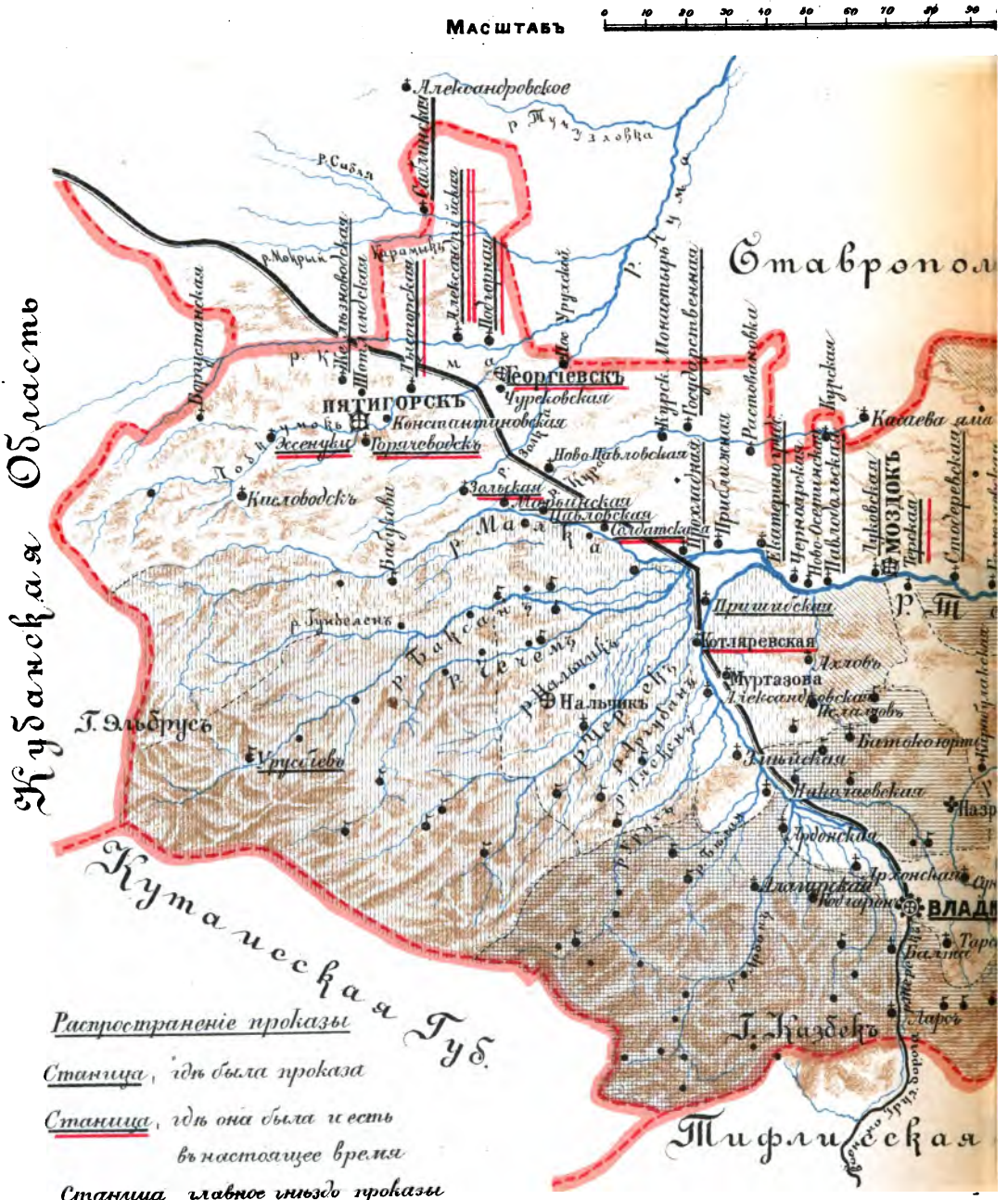


КАРТА ТЕР
МАСШТАБЪ
0 10 20 30 40 50 60 70 80
Кубанская Область
Кутаисская Губ.
Тифлисская
Ставропол
ПЯТИГОРСКЪ
Георгіевскъ
МОЗДОКЪ
Нальчикъ
Кисловодскъ
Г. Эльбрусъ
Г. Казбекъ
Александровское
Ессентуки
Горячеводскъ
Константиновская
Котляревская
Муртазова
Прохладная
Солдатская
Павловская
Марьинская
Зольская
Курская
р. Кума
р. Малка
р. Баксанъ
р. Терекъ
Распространеніе проказы
Станица, гдѣ была проказа
Станица, гдѣ она была и есть въ настоящее время
Станица главное гнѣздо проказы въ т. О.

...КОЙ ОБЛАСТИ

Кумыки
Ногайцы
Чеченцы
Кабардинцы
Кабардинскіе горцы
Осетины
...ская Губернія
КИЗЛЯРЪ
р. Терекъ
Старо Гладковская
Ново Гладковская
Кази-юртъ
Аграханскій заливъ
р. Сулакъ
Хасавъ-юртъ
Кишень
Эрсеной
Воздвиженское
Ведено
Шатоевское
Евдокимовское
Аргунъ
Грозный
Горячеводская
Петропавловская
Умаханъ юртъ
Сунжа
Аргунъ
Дагестанская Область
ПЕТРОВСКЪ
ТЕМ. Х. ШУРА
...АВКАЗЪ
Губ.

КАРТА ТЕ



Масштабъ
0 10 20 30 40 50 60 70 80 90
Кубанская Область
Кутаисская Губ.
Тифлисская
Ставропол
Александровское
Саблинская
Александрійская
Подгорная
Ново Урухская
Георгіевскъ
Чурековская
Константиновская
Горячеводскъ
Эссенуки
Кисловодскъ
Зольская
Марьинская
Павловская
Солдатская
Ново-Павловская
Курск. Монастырь
Государственная
Приближная
Растовановка
Екатериноградская
Черноярская
Ново-Осетинская
Павлодольская
Курская
Касаева яма
Луковская
МОЗДОКЪ
Терская
Стодеревская
Пришибская
Котляревская
Ахловъ
Муртазова
Александровская
Нальчикъ
Урусбіевъ
Г. Эльбрусъ
Батокоюрта
Змѣйская
Николаевская
Ардонская
Алагирская
Кодгаронъ
ВЛАДК
Балта
Ларсъ
Г. Казбекъ
Распространеніе проказы
Станица, гдѣ была проказа
Станица, гдѣ она была и есть въ настоящее время
Станица главное гнѣздо проказы въ т. о.

КОЙ ОБЛАСТИ

Кумыки
Ногайцы
Чеченцы
Кабардинцы
Кабардинскіе горцы
Осетины
ская Губернія
Кизляръ
р. Терекъ
Старо Гладковская
Ново Гладковская
Кази-юртъ
р. Сулакъ
Хасавъ-юртъ
Кишинъ
Эрсеной
Воздвиженское
Ведено
Шатоевское
Евдокимовское
Грозный
Горячеводская
Петропавловская
Умаханъ-юртъ
Николаевская
Чорвленная
Щедринская
Парабачева
Шелковая
Кирдюковская
Каралинская
Дубовская
Бороздинская
Калиновская
Пекенская
Наурская
Итерская
Лесинская
Пестеровская
Фельдмаршальская
Кіюртовская
Аргунь
Аграханскій заливъ
Дагестанская Область
Петровскъ
Тем. Х. Шура
Авказъ
Губ.

ОДѢЛЪ I.

Матерьялы, касающіеся распространенія проказы въ Терской области.

Станицы гребенскаго и кизлярскаго полковъ.

Ни у Козловскаго, ни въ другихъ источникахъ, ни на основаніи личныхъ справокъ въ Червленной и другихъ гребенскихъ станицахъ, также какъ и въ Кизлярѣ, я не могъ найти ни малѣйшихъ слѣдовъ проказы въ районѣ, занимаемомъ указанными полками, какъ за прошедшее, такъ и въ настоящее время. Точно также нѣтъ и не было больныхъ въ станицахъ Николаевской и Калиновской, изъ которыхъ послѣдняя, какъ мы видѣли въ вступленіи, возникла одновременно и изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ составились другія станицы моздокскаго полка, и только позднѣе перечислена къ гребенскому войску.

Станицы моздокскаго полка.

Науръ.

Станица основана, какъ мы уже указали, вмѣстѣ съ другими станицами, принадлежащими къ тому же полку, въ 1771-мъ году. Ядро населенія составилось изъ 80, съ небольшимъ, семействъ волжскихъ казаковъ (жившихъ между Царицынымъ и Камышинымъ) и 50 семействъ, выселенныхъ съ Дона. Населеніе постепенно увеличивалось при помощи выходцевъ изъ Россіи, и между прочимъ съ Волги, бѣглецами отъ помѣщиковъ и крѣпостными людьми, принадлежавшими дворянамъ, т. е. высшимъ административнымъ чинамъ станицы.

Въ имѣющихся въ моемъ распоряженіи источникахъ, я не могъ найти свѣдѣній, откуда и какъ явились въ Наурѣ и другихъ станицахъ моздокскаго полка крѣпостные, но что таковые были, и притомъ, не въ единичномъ числѣ, видно изъ метрическихъ книгъ и изъ старыхъ, уцѣлѣвшихъ въ станичныхъ правленіяхъ семейныхъ списковъ. Изъ свѣдѣній, переданныхъ мнѣ нѣкоторыми изъ Наурскихъ старожилъ, видно, что казачья администрація зачисляла своими крѣпостными крестьянъ, бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ, а также и плѣнныхъ горцевъ.

Число жителей. По свѣдѣніямъ 1869-го года: 3861 душа, изъ числа которыхъ 3743 (1975 м., 1768 ж.) казаковъ и 118 (72 м., 46 ж.) другихъ сословій; дворовъ 512; по свѣдѣніямъ 1889-го года—4776; изъ этого числа 4710 (2396 м., 2314 ж.) русскихъ, 53 (28 м., 25 ж) армянъ, 7 (3 м., 4 ж.) грузинъ и 6 (4 м., 2 ж.) горцевъ.

Обращаемся къ свѣдѣніямъ о проказѣ.

Въ церковныхъ метрикахъ, сохранившихся въ Наурѣ съ 1810-го года, мы не встрѣчаемъ указаній на проказу, какъ на причину смерти, до 1849-го года, когда на болѣзнь было обращено администраціею особенное вниманіе; но къ числу весьма подозрительныхъ указаній, имѣющихся въ метрическихъ записяхъ, слѣдуетъ отнести помѣченныхъ умершими „отъ венерической болѣзни“. Таковыя указанія мы нашли, пересматривая метрики умершихъ съ 1810 года. А именно:

18 $^{14}/_{IV}$ 14 г. Отставн. казакъ Иванъ Нырковъ, 49 л. „Отъ венерической“.

18 $^{23}/_{IV}$ 26 г. Вдова Евдокія Иванова, 71 года. „Венерическою“.

18 $^{10}/_{XI}$ 29 г. Казакъ Григорій Калтыковъ, 30 л. „Венерическою“.

18 $^{9}/_{II}$ 31 г. Вдова Екатерина Калтыкова, 56 л. „Отъ венерической“.

18 $^{21}/_{V}$ 41 г. Василій Ивановъ Алленовъ, 60 л. „Отъ венерической болѣзни“.

18 $^{18}/_{X}$ 41 г. Отставн. каз. Прокофія Матвѣева Ланцева жена, Настасья Данилова, 46 л. „Отъ венерической болѣзни“.

18 $^{22}/_{I}$ 42 г. Василій Сафоновъ Востриковъ, 25 л. „Отъ венерической болѣзни“.

18 $^{8}/_{X}$ 43 г. Ѳекла Семенова Старицкова, вдова казака, 46 л. „Отъ венерической болѣзни“.

18 20/II 48 г. Наур. карант. заставы служитель, Иванъ Борисовъ, 46 л. „Отъ венерической болѣзни".

Намъ не удалось собрать свѣдѣній о всѣхъ находящихся въ представленномъ спискѣ лицахъ, но двое изъ отмѣченныхъ въ немъ—Василій Алленовъ и Настасья Ланцева—болѣли, по указанію свидѣтелей, проказою. Въ нѣкоторыхъ другихъ станицахъ мы, позднѣе, точно также увидимъ, что лица, несомнѣнно болѣвшія проказою, отмѣчались въ метрическихъ записяхъ умершими „отъ венерической болѣзни".

Представляемый затѣмъ списокъ больныхъ проказою въ Наурской станицѣ, который мы сейчасъ же разсмотримъ въ частности, составленъ нами на основаніи указаній, найденныхъ или въ книгѣ Козловскаго, или въ спискѣ д-ра Ваппо за 1849-ый годъ и въ документахъ Наурской лечебницы, или, наконецъ, на основаніи свѣдѣній лично добытыхъ нами. Въ этомъ спискѣ мы отмѣтили: возрастъ больнаго (при чемъ, если больной умеръ, то возрастъ соотвѣтствуетъ году его смерти); кому принадлежитъ указаніе [1]); время пребыванія въ Н. лечебницѣ, если больной помѣщался въ оной; время заболѣванія, по указанію соотвѣтствующаго источника, и, наконецъ, время смерти, повѣрявшееся мною по метрикамъ.

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
1	Семиколѣновъ Филиппъ.	?	К.	—	?	?	Въ метрикахъ не найдены.
2	Семиколѣновъ Петръ. .	?	К.	—	?	?	Тоже.
3	Панченкова Лукерья. .	26	М.	—	?	1840	Тоже.
4	Казимірова Авдотья. .	32	К.	—	?	1840	Проказою не болѣла. † 1830 г.
5	Алленовъ Василій. . .	60	М.	—	?	1841 v	Въ метр. „отъ венер. болѣзни".
6	Ланцева Настасья. . .	46	М.	—	?	1741 x	Тоже.

[1]) Для краткости мы будемъ обозначать въ графѣ: „кому принадлежитъ указаніе", свѣдѣнія д-ра Козловскаго—буквою К.; списка д-ра Ваппо—Сп. В; Наурской лечебницы—Н. Л.; наши личныя указанія—М., относя къ послѣднимъ только тѣ случаи, которые были найдены нами, а не тѣ, которые мы повѣряли, ибо повѣркѣ подвергались указанія, касавшіяся всѣхъ случаевъ.

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
7	Шушпанова Аксинья .	75	М.	—	1840	1845 ?	Въ метрикахъ нѣтъ.
8	Степанова Анна . . .	31	К.	—	?	1847 ?	У К. въ 1853—невѣрно.
9	Вихлянцевъ Викторъ .	55	К.	—	?	1849 III	
10	Баскакова Ѳекла . . .	21	Н. Л.	1850–51	1845	1851 XII	
11	Вихлянцева Екатерина.	42	Н. Л.	1850—51	1846	1851 XII	
12	Семиколѣновъ Кондрат.	65	К.	—	?	1851	Проказою не болѣлъ.
13	Казиміровъ Анисимъ .	28	Н. Л.	1850—52	1848	1852 III	
14	Калтыкова Лукерья. .	25	Н. Л.	1850—52	1848	1852 VI	
15	Степанова Наталья . .	14	Н. Л.	1852	1851	1852 XII	
16	Шуваева Лукерья . .	29	Н. Л.	1850—52	1842	1852 I	
17	Абрѣзовъ Ефимъ . .	75	Н. Л.	1854	1840	1854 IV	
18	Казиміровъ Михаилъ .	15	Н. Л.	1850—54	1848	1854 II	
19	Крымова Авдотья . .	34	Н. Л.	1850 - 54	1843	1854 II	
20	Вихлянцева Анна . .	24	Н. Л	1853—58	1853	1858 IV	
21	Самсонтьева Авдотья	60	Н. Л.	1855—58	1849	1858 II	
22	Семиколѣновъ Василій .	45	Н. Л	1860	1856	1860 VI	
23	Ларіонова Пелагея . .	57	Н. Л.	1860—61	1845	1861 X	
24	Аленова Прасковья. .	53	М.	—	?	1863 ?	Въ метрикахъ не найдена.
25	Васильцева Аграфена .	19	К.	—	1863	1864 V	Случ. оч.сомнительн. (см. приложенія).
26	Якушевъ Матвѣй. . .	37	К.	—	1849	1864 V	
27	Самсонтьевъ Яковъ. .	46	Н. Л.	1863—65	1860	1865 III	
28	Серебряковъ Петръ. .	42	Н. Л.	1866—72	1864	1872 III	
29	Якушевъ Николай . .	78	М.	—	?	1875 VIII	
30	Левшинъ Сергѣй . .	35	Н. Л.	1869—72	1869	1878 II	
31	Аленовъ Яковъ . . .	32	М.	—	?	1883 XII	
32	Якушевъ Ефимъ . . .	47	М.	—	1859	1884 VII	

Итакъ, Ефима Якушева можно считать послѣднимъ прокаженнымъ въ Наурѣ, такъ какъ послѣ его смерти новыхъ больныхъ не было, и нѣтъ

также и въ настоящее время. Нѣкоторые больные, на которыхъ мнѣ указывали, были осмотрѣны мною, но оказались случаями волчанки и сифилиса.

Съ цѣлью ближайшаго знакомства съ внесенными въ списокъ больными, мы разобьемъ этихъ послѣднихъ на отдѣльныя группы. Въ основѣ этой группировки лягутъ родственныя отношенія, для выясненія которыхъ мы воспользуемся соотвѣтствующими родословными таблицами д-ра Козловскаго, указавъ, на основаніи болѣе точныхъ свѣдѣній, вкравшіяся въ эти таблицы ошибки.

Семейства Абрѣзовыхъ и Вихлянцевыхъ.

Сюда относятся № 3, 9, 11, 17 и 20 списка.

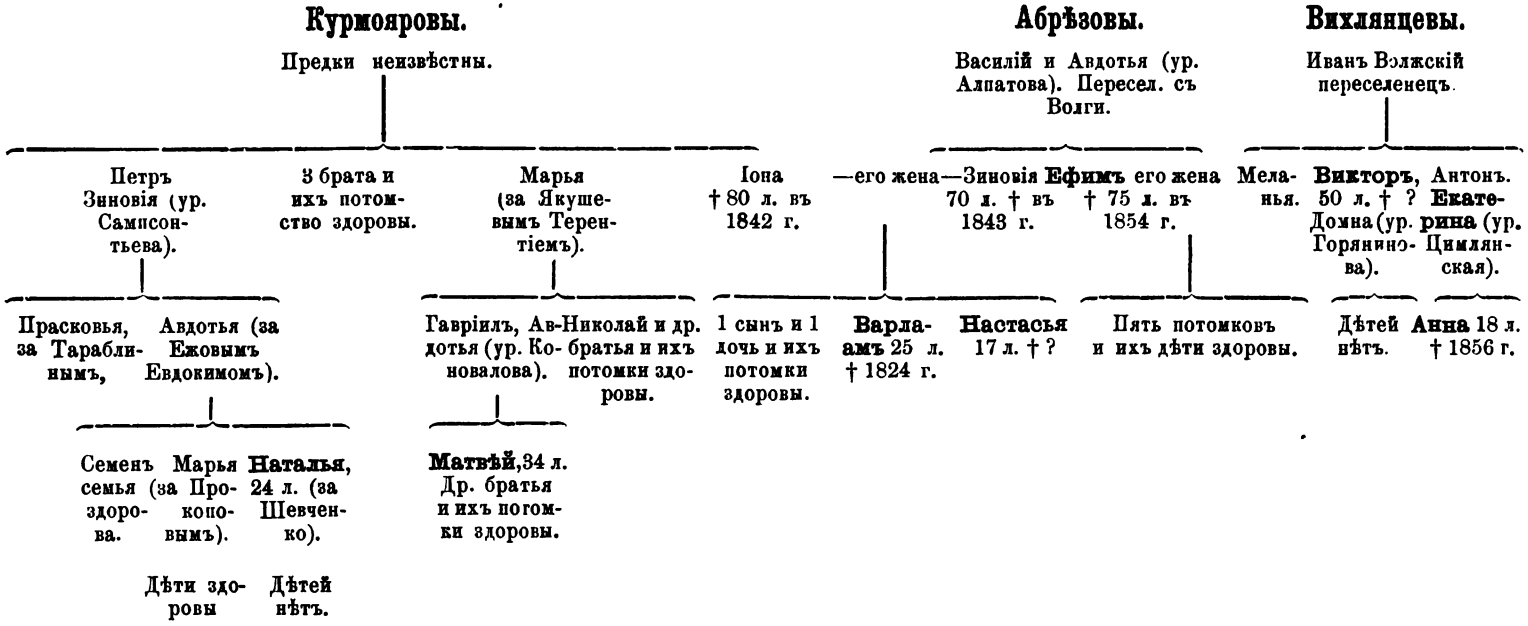
Обѣ указанныя семьи включены Козловскимъ въ одну общую родословную съ семействами Курмояровыхъ, Ежовыхъ и Якушевыхъ (см. табл. XI). Мы передаемъ эту таблицу въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

Семействъ Курмояровыхъ и Ежовыхъ, внесенныхъ въ представленную сейчасъ родословную таблицу, мы здѣсь касаться не будемъ. Оба эти семейства жили въ Стодеревской станицѣ, гдѣ мы и будемъ говорить объ нихъ. Семейство Якушевыхъ мы разсмотримъ отдѣльно.

Козловскій не комментируетъ своей XI табл., а потому мы не можемъ ничего сказать, какое значеніе онъ даетъ родственнымъ, правда, но никакъ не кровнымъ отношеніямъ, существовавшимъ между больными въ семействахъ Курмояровыхъ съ одной стороны, и Абрѣзовыхъ и Вихлянцевыхъ, съ другой. Поэтому мы прямо переходимъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя по отношенію къ двумъ послѣднимъ семействамъ добыты нами лично.

Исходною точкою изслѣдованія отношеній двухъ семействъ—Абрѣзовыхъ и Вихлянцевыхъ—послужилъ мнѣ разсказъ Ел. Ив. Баскаковой, которая хорошо знала семью Абрѣзовыхъ, ибо жена Ефима, Меланія, часто бывала у нея. Вотъ этотъ разсказъ, записанный мною почти дословно.

„У Ефима Абрѣзова были двѣ прокаженныя сестры, которыя жили въ отдѣльной хаткѣ въ Стодеревской станицѣ. Онѣ, время отъ времени, пріѣзжали гостить къ Ефиму и жена послѣдняго—Меланья—часто жаловалась мнѣ, что больныя ѣдятъ вмѣстѣ съ ея семьею, ложатся на ихъ постели и т. д. и высказывала опасеніе, какъ бы не заразился отъ нихъ кто-либо изъ членовъ ея семьи. Опасенія Меланьи дѣйствительно оправдались. У Абрѣзовыхъ были, кромѣ


Курмояровы.
Предки неизвѣстны.
Петръ Зиновія (ур. Самсонтьева).
3 брата и ихъ потомство здоровы.
Марья (за Якушевымъ Терентіемъ).
Іона † 80 л. въ 1842 г.
—его жена
Прасковья, за Тарабли-нымъ,
Авдотья (за Ежовымъ Евдокимомъ).
Гавріилъ, Ав-дотья (ур. Ко-новалова).
Николай и др. братья и ихъ потомки здо-ровы.
1 сынъ и 1 дочь и ихъ потомки здоровы.
Семенъ семья здоро-ва.
Марья (за Про-коповымъ).
Наталья, 24 л. (за Шевченко).
Матвѣй, 34 л. Др. братья и ихъ потомки здоровы.
Дѣти здоровы
Дѣтей нѣтъ.
Абрѣзовы.
Василій и Авдотья (ур. Алпатова). Пересел. съ Волги.
—его жена
—Зиновія 70 л. † въ 1843 г.
Ефимъ † 75 л. въ 1854 г.
его жена
Варламъ 25 л. † 1824 г.
Настасья 17 л. † ?
Пять потомковъ и ихъ дѣти здоровы.
Вихлянцевы.
Иванъ Волжскій переселенецъ.
Мелань-я.
Викторъ, 50 л. † ? Домна (ур. Горянино-ва).
Антонъ. Екатерина (ур. Цимлян-ская).
Дѣтей нѣтъ.
Анна 18 л. † 1856 г.

сыновей, 4 дочери: Дарья, Варвара, Настасья и Лукерья. Послѣдняя была выдана за Габунова. Заболѣли Ефимъ и Лукерья. Кто изъ нихъ прежде,—не помню, знаю только то, что Лукерью, когда она заболѣла, свекровь выгнала изъ дому, и мать (Абрѣзова) тоже не приняла къ себѣ, а взялъ ее дядя Викторъ Вихлянцевъ, который послѣ того и заболѣлъ вмѣстѣ съ женою Екатериною и дочерью Анной. Ефимъ Абрѣзовъ, когда захворалъ, выстроилъ себѣ отдѣльную хатку и поселился въ ней".

Разсказъ этотъ, переданный намъ въ Георгіевскѣ, гдѣ въ настоящее время живетъ Ел. Ив. Баскакова, мы, понятно, постарались тщательно повѣрить на мѣстѣ, т. е. въ Наурѣ, и прежде всего—грубое противорѣчіе въ указаніяхъ Ел. Ив. Баскаковой и родословныхъ семьи Вихлянцевыхъ у Козловскаго: первая указываетъ, что у Виктора Вихлянцева была жена Екатерина и дочь Анна; второй—что Екатерина и Анна были женою и дочерью брата Виктора, Антона.

Съ цѣлью разъяснить это противорѣчіе, мы обратились къ семейнымъ станичнымъ спискамъ [1]).

Въ спискахъ за 1838-ой годъ мы нашли: вдова Татьяна Вихлянцева, 71 года; сынъ ея Викторъ, 46 л.; жена его Екатерина Никифорова 26 л.; дѣти ихъ: Анна 3 л., Иванъ 1 г. Въ спискахъ 1846 года мы видимъ тоже самое, кромѣ Ивана, который, надо полагать, въ теченіи этого времени умеръ. Тоже подтверждаютъ, наконецъ, и свидѣтели, изъ показаній которыхъ выяснилось слѣдующее: Викторъ Вихлянцевъ былъ женатъ два раза, первая жена его была, дѣйствительно, Домна Горянинова и умерла бездѣтной, вторая же жена была Екатерина; брата Антона у Виктора Вихлянцева не было, а былъ братъ Евтихій, который давно умеръ холостымъ. Этого послѣдняго мы въ семейныхъ спискахъ, дѣйствительно, не нашли.

Съ цѣлью выяснить исторію заболѣваній въ семьѣ Ефима Абрѣзова, я обратился къ его сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ живетъ въ Наурѣ, другой—въ станицѣ Терской, около Моздока. Первый изъ нихъ, Ермолай, сообщилъ мнѣ слѣдующее:

Отца онъ помнитъ: онъ выстроилъ себѣ хатку въ саду, гдѣ и жилъ отдѣльно; когда выстроили больницу (въ 1850-мъ году), доктора

---

[1]) Къ сожалѣнію изъ старыхъ станичныхъ семейныхъ списковъ уцѣлѣли въ Наурѣ только списки за 1838, 46, 50, 51 и 56-ой года.

уговаривали старика перейти туда, такъ какъ за нимъ будутъ тамъ ухаживать; старикъ согласился: „мнѣ все равно, гдѣ не умирать“. Проказою онъ едва ли болѣлъ. Когда Ермолай въ 70-ыхъ годахъ хотѣлъ женить сына, то священникъ отказался его вѣнчать, ибо тогда былъ запрещенъ бракъ лицамъ, у которыхъ болѣли предки; это заставило Ермолая обратиться къ князю Эристову, которому онъ при прошеніи представилъ свидѣтельство, за подписью стариковъ, въ томъ, что отецъ его Ефимъ Абрѣзовъ болѣлъ не проказою; тогда кн. Эристовъ разрѣшилъ его сыну жениться. Сестры Лукерьи свидѣтель не помнитъ.

Показанія другого сына Ефима, Николая Абрѣзова, который очень неохотно отвѣчалъ на мои вопросы и видимо желалъ уклониться отъ нихъ, сводятся къ тому, что ни отецъ, ни сестра проказою не болѣли, что эту болѣзнь на нихъ наклепали, чуть ли не изъ злобы; спрошенный болѣе подробно о сестрѣ, онъ отвѣчалъ, что она умерла въ 1834-мъ или 35-мъ году, что онъ ея не помнитъ, ибо былъ тогда мальчикомъ 8 лѣтъ.

Указанія обоихъ братьевъ видимо клонились къ тому, чтобы скрыть существовавшую въ ихъ родѣ болѣзнь, послѣдствія которой одинъ изъ нихъ уже испыталъ на своей семьѣ. Что эти указанія не заслуживаютъ довѣрія, не подлежитъ сомнѣнію, какъ мы сейчасъ увидимъ изъ другихъ собранныхъ нами свѣдѣній.

Болѣзнь Ефима Абрѣзова констатирована компетентными указаніями: во 1-хъ, въ спискѣ д-ра Ваппо 1849-го года, гдѣ Ефимъ отмѣченъ больнымъ 9 лѣтъ; во 2-хъ, въ спискѣ Наурской лечебницы, гдѣ значится, что Ефимъ заболѣлъ съ 1840-го года, поступилъ въ лечебницу и умеръ въ ней въ апрѣлѣ 1854-го, на 15-омъ году болѣзни; въ 3-хъ, наконецъ,—указаніями свидѣтелей, которые хорошо его помнятъ и передаютъ, что онъ болѣлъ долго, что, какъ только заболѣлъ, отдѣлился и, будучи большимъ начетчикомъ, все читалъ у себя книги.

Менѣе точныя указанія мы имѣемъ относительно дочери Ефима, Лукерьи. Въ семейныхъ спискахъ станицы фамиліи „Габуновыхъ“, какъ указывала Е. И. Баскакова, я не нашелъ, но изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что „Габунихой“ звали, „по уличному“ Мавру Панченкову, сынъ которой былъ, дѣйствительно, женатъ на Лукерьѣ Абрѣзовой. Свидѣтель Захаръ Якушевъ хорошо помнитъ Лукерью по ея отношеніямъ къ Шушпановой (Семиколѣновой), на которыя мы укажемъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Якушевъ, описывая самымъ положитель-

нымъ образомъ характерныя явленія болѣзни Лукерьи, утверждаетъ, что она была больна проказою; что семья Панченковыхъ, состоявшая изъ вдовы Мавры и ея сына, женатаго на Лукерьѣ (дѣтей у послѣдней не было), гнала ее изъ дому, и что она „таскалась“ изъ одной семьи въ другую и, очень возможно, жила у Вихлянцевыхъ. Когда заболѣла и умерла Лукерья,—ни Якушевъ, ни другіе свидѣтели сообщить мнѣ не могли. Въ метрическихъ книгахъ я не нашелъ Лукерьи, очень вѣроятно потому, что Панченковы были старообрядцами. Приблизительно время ея заболѣванія и смерти могло быть опредѣлено только косвеннымъ путемъ, а именно—на основаніи указаній Николая Абрѣзова и семейныхъ списковъ: въ этихъ послѣднихъ, за 1838-ой годъ, Лукерьѣ значится 23 года; предполагая, что она вышла замужъ безъ внѣшнихъ рѣзко выраженныхъ явленій болѣзни, на 16-мъ году, и заболѣла вскорѣ послѣ замужества,—начало болѣзни (т. е. рѣзкія ея проявленія) должно быть отнесено къ 1832 году; что-же касается времени смерти Лукерьи, то указаніе Николая Абрѣзова нельзя считать вѣрнымъ, ибо Лукерья еще значится въ спискахъ 1838-го года, между тѣмъ какъ въ спискахъ 46-го года ея нѣтъ; изъ всего сказаннаго слѣдуетъ съ большой вѣроятностью заключить, что Лукерья умерла вскорѣ послѣ 1838-го года.

Сообщеніе Е. И. Баскаковой о двухъ сестрахъ Ефима Абрѣзова, пріѣзжавшихъ гостить въ его семью изъ Стодеревской станицы, я не могъ выяснить путемъ свидѣтельскихъ указаній; но это сообщеніе очень правдоподобно, хотя можетъ быть и не совсѣмъ точно. Въ 20 и 30-хъ годахъ болѣли въ Стодеревской станицѣ и содержались въ отдѣльномъ домикѣ племянникъ и племянница (можетъ быть и не одна) Ефима Абрѣзова—Курмояровы, которыя и могли гостить у Абрѣзовыхъ.

Въ семействѣ Абрѣзовыхъ, состоявшемъ, не считая Ефима и Лукерьи, изъ 6 душъ, заболѣваній позднѣе не было. Точно также не болѣлъ и мужъ Лукерьи, женившійся послѣ смерти послѣдней на другой женѣ.

Относительно Вихлянцевыхъ, семья которыхъ, какъ мы видѣли, состояла изъ трехъ человѣкъ, умершихъ отъ проказы, мы имѣемъ только слѣдующія указанія. Въ метрикахъ умершихъ въ 1849-мъ году, въ маѣ мѣсяцѣ, мы находимъ: отст. казакъ Викт. Ив. Вихлянцевъ, 55 лѣтъ, умеръ отъ проказы; далѣе, относительно Екатерины Вихлянцевой, въ спискѣ д-ра Ваппо отмѣчено: „больна 4 года“; а въ спискѣ Н. Л.: больна съ 1846-го года, умерла въ декабрѣ 1851-го.

Наконецъ, относительно Анны, дочери Виктора и Екатерины, въ спискѣ Н. Л. сказано: больна съ 1853-го года, поступила въ лечебницу въ томъ же году, умерла въ апрѣлѣ 1858-го года, 24-хъ лѣтъ (метрики).

Переходимъ къ другой группѣ больныхъ.

Семейства Семиколѣновыхъ, Казиміровыхъ, Крымовыхъ, Серебряковыхъ и Ларіоновыхъ. Сюда относятся больные № 1, 2, 4, 7, 12, 13, 14, 18, 19, 22, 23, и 28 списка.

Родственныя связи первыхъ двухъ семействъ представлены Козловскимъ на X-ой табл. (прибавленіе). Передаемъ эту таблицу съ несущественными сокращеніями.

И по поводу представленной таблицы, также какъ и предыдущей, Козловскій не даетъ намъ никакихъ комментарій, а потому мы обращаемся непосредственно къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя добыли сами.

Прежде всего укажемъ на то, что не нашли въ Наурѣ слѣдовъ Филиппа и Петра Семиколѣновыхъ: мы не могли отыскать ихъ въ церковныхъ метрикахъ съ 1810 года, хотя нѣсколько разъ пересматривали эти послѣднія; не могли ихъ также найти въ семейныхъ спискахъ, и, наконецъ, ни одинъ изъ Наурскихъ старожилъ не могъ сообщить намъ о двухъ братьяхъ какихъ либо указаній. Оставалось предположить, или что они болѣли очень давно, или что они переселились въ какую либо другую станицу.

Затѣмъ, на основаніи показаній многихъ свидѣтелей,—и въ томъ числѣ Петра Семиколѣнова (внука Кондратія) и Захара Якущева, родственника Семиколѣновыхъ, хорошо знакомаго съ семейными хрониками послѣднихъ и свидѣтеля, внушающаго очень большое довѣріе,—Кондратій Семиколѣновъ не болѣлъ проказою (лице его было чистое, бѣлое; руки и ноги не искалѣчены: Петръ Семиколѣновъ, котораго Кондратій очень любилъ). Эти указанія подтверждаются и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ родословной Козловскаго имя Кондратія напечатано „чернымъ шрифтомъ“, что, на основаніи сноски, сдѣланной Козловскимъ въ 1-ой таблицѣ, обозначаетъ, что больной умеръ въ Наурской лечебницѣ. Между тѣмъ, ни въ спискѣ д-ра Ваппо за 1849-й годъ, ни въ спискахъ Наурской лечебницы мы не нашли Кондратія Семиколѣнова. Въ церковныхъ метрикахъ онъ отмѣченъ умершимъ въ январѣ 1851-го года „отъ дряхлости“.

Далѣе, мы передадимъ свѣдѣнія, сообщенныя намъ Захаромъ Якушевымъ, о заболѣваніяхъ въ семьѣ Аксиньи Шушпановой,

Семиколѣновы.

Переселенцы съ Волги.

Семенъ.		Хритонъ.				
Филиппъ † ?.	**Петръ** † ?.	Хритонъ. Прасковья (ур. Крымова)	**Кондратій**, 65 л. † 1850 жена ?	**Аксинья** (1-й мужъ Каверинъ 2-й Шушпановъ).	нѣсколько потомковъ и ихъ дѣти и внуки здоровы.	
		Двѣ дочери и ихъ потомки здоровы.	**Василій**, 45 л † 1860. Ѳедосья (Тишкова)	Василій. **Пелагея** (по 2 мужу Ларіонова).	Харлампій убитъ, потомства нѣтъ.	**Авдотья** (Каверина), 32 л. † 1840. 1-й мужъ Казиміровъ, 2-й неизвѣстно. Дѣти 1-го мужа:
			Дѣти ихъ и потомки здоровы.			**Анисимъ** 26 л. † 1852. **Лукерья** (за **Михаилъ** Калтыковымъ) 15 л. † 1852. 25 л. † 1852.

урожд. Семиколѣновой. Свѣдѣнія эти, указывая на крупныя ошибки въ родословной таблицѣ семейства Шушпановой и Казимировыхъ, совершенно измѣняютъ смыслъ указаній Козловскаго.

У Аксиньи Шушпановой, передаетъ Якушевъ, была отъ перваго мужа, Каверина, дочь—Авдотья, которую мать выдала за Кузьму Яковлева Казимірова, выходца изъ Польши (не изъ легіонной ли команды,—см. вступленіе). Зятя, при этомъ, она приняла къ себѣ въ домъ. Авдотья умерла давно, но проказою не болѣла. Отъ нея у Казимірова осталось трое дѣтей: Анисимъ, Лукерья и Антонъ. Послѣ смерти первой жены, Казиміровъ женился во второй разъ на чеченкѣ, имени которой свидѣтель не помнитъ. Отъ этой послѣдней у него родился сынъ—Михаилъ. И эта жена умерла, —кажется отъ родовъ. Захаръ хорошо помнитъ, что въ 1839-мъ году, когда его самаго вѣнчали, Казиміровъ былъ уже вдовцемъ. Къ этому же времени относится заболѣваніе проказою Аксиньи Шушпановой. Вотъ что передаетъ Якушевъ по поводу обстоятельствъ, при которыхъ заболѣла Шушпанова.

У братьевъ Семиколѣновыхъ (Хритона и Кондратія) было четыре сестры: одна—Шушпанова, другая—Мавра Панченкова (Габунова), третья—Серебрякова, изъ семьи которой жена Якушева, и четвертая—Ильина. Сынъ Мавры Панченковой былъ, какъ намъ уже извѣстно, женатъ на Лукерьѣ Абрѣзовой. Когда болѣзнь у послѣдней обнаружилась ясно, Мавра гнала невѣстку, но Аксинья ею „не брезгала", а потому Лукерья бывала у Шушпановой очень часто, чему Якушевъ и приписываетъ заболѣваніе послѣдней. Болѣзнь у Аксиньи Якушевъ сталъ замѣчать послѣ своей женитьбы въ 1839-мъ году, но совсѣмъ ясною она стала и пошла быстро послѣ того, какъ въ 1840-мъ году она ходила на богомолье въ Кіевъ. Когда умерла Шушпанова,—Захаръ точно не помнитъ, но болѣла она недолго. Вскорѣ послѣ смерти старухи заболѣли дѣти Казимірова отъ первой жены: сначала Анисимъ и Лукерья, которая была выдана замужъ за Калтыкова, а потомъ и сынъ чеченки—Михаилъ. Сдавъ дѣтей въ Наурскую больницу, Казиміровъ съ здоровымъ сыномъ Антономъ, котораго женилъ въ Наурѣ, ушелъ на Сунжу, въ станицу Карабулакскую.

Свѣдѣнія Захара Якушева, крайне интересныя, были повѣрены мною и, прежде всего,—рѣзкое противорѣчіе его указаній съ семейнымъ спискомъ Казиміровыхъ въ родословной таблицѣ Козловскаго.

Оказалось, что указанія Якушева совершенно вѣрны. Что касается Авдотьи Казиміровой (Кавериной), то въ церковныхъ метрикахъ, между умершими въ 1830-мъ году, значится: „казака Косьмы Казимірова жена Авдотья, 30 лѣтъ, отъ холеры". Затѣмъ, въ метрикахъ же, въ мартѣ 1838 года, мы находимъ указаніе на смерть второй жены Казимірова, а именно отмѣтку: „казака Косьмы Яковлева Казимірова жена, Надежда Петрова, 38 лѣтъ, отъ лихорадки". Нѣсколько странное противорѣчіе съ послѣднимъ указаніемъ метрикъ мы находимъ въ семейныхъ станичныхъ спискахъ за 1838-ой годъ. Въ этомъ спискѣ, за № 116, записана интересующая насъ семья въ слѣдующемъ составѣ: вдова Аксинья Шушпанова 71 г., зять на дворѣ,—Косьма Казиміровъ, не служащій казакъ, 37 лѣтъ; жена его Степанида Захарова (?) 30 лѣтъ; дѣти Казимірова: Анисимъ 14, Антонъ 9, Лукерья 11 лѣтъ. Затѣмъ, въ спискѣ 1846-го года мы находимъ: „Косьма Яковлевъ Казиміровъ (вдовъ); дѣти его: Анисимъ 22, Антонъ 17, Михаилъ 8 лѣтъ". Спрошенный относительно противорѣчія въ именахъ женъ Казимірова въ метрикахъ и семейныхъ спискахъ, Якушевъ отказался дать объясненіе, такъ какъ имени второй жены Казимірова не помнитъ, но помнитъ хорошо, что въ 1839-мъ году Казиміровъ былъ вдовцемъ. Вѣроятнѣй всего противорѣчіе объясняется опискою при составленіи семейныхъ списковъ. Какъ бы то ни было, изъ свѣдѣній представленныхъ нами ясно: что Авдотья Казимірова умерла въ 1830, а не 40-мъ году; что трое старшихъ дѣтей Казиміровыхъ принадлежатъ ей, младшій же, родившійся въ 1838 году (въ 1846-мъ году по списку ему было 8 лѣтъ) принадлежалъ второй, умершей въ томъ же году, очень можетъ быть вслѣдствіе родовъ (лихорадка—метрикъ), женѣ Казимірова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствіе Шушпановой въ спискахъ 1846-го года указываетъ, что она уже умерла ранѣе и, вѣроятнѣй всего, въ 1845-мъ; отсутствіе же, наконецъ, въ спискѣ Лукерьи объясняется тѣмъ, что она вышла за Калтыкова. Въ метрикахъ Аксиньи Шушпановой нѣтъ: она была старообрядка. Нѣкоторые изъ спрошенныхъ стариковъ подтвердили указаніе Якушева, что Аксинья болѣла проказою.

Надѣясь получить еще болѣе точныя свѣдѣнія о Казиміровыхъ, я разыскалъ въ ст. Карабулакской, куда, какъ мы видѣли, переселился Казиміровъ съ сыномъ Антономъ, его семью. Изъ указаній жены Антона я узналъ, что и Яковъ Казиміровъ и Антонъ умерли въ Кара-

булакѣ, но не отъ проказы; свѣдѣній же о Шушпановой, о второй женѣ Казимірова и др.—вдова Антона мнѣ сообщить не могла, ибо вышла замужъ передъ самымъ переселеніемъ Казиміровыхъ въ Карабулакъ.

Кончаемъ свѣдѣнія о семействѣ Казимірова оффиціальными указаніями. Въ спискѣ д-ра Ваппо отмѣчена только Лукерья Калтыкова, больна 2 года. Въ спискѣ Н. лечебницы мы находимъ: Анисимъ Казиміровъ—болѣнъ съ 1848 г., поступилъ въ 1850-мъ и умеръ въ 1852 году. Лукерья Калтыкова заболѣла, поступила въ Н. Л. и умерла въ тѣ-же года, какъ и Анисимъ. Михаилъ Казиміровъ заболѣлъ и поступилъ въ лечебницу одновременно съ братомъ и сестрою, умеръ въ 1854 году.

Изъ Семиколѣновыхъ, наконецъ, намъ остается остановиться на Василіѣ. Свѣдѣній о послѣднемъ мы имѣемъ мало. Сынъ Василія Петръ не могъ сообщить намъ многаго, ибо, когда болѣлъ отецъ, ему было лѣтъ 20 и о предшествовавшихъ болѣзни отношеніяхъ отца къ тѣмъ или другимъ семьямъ, гдѣ были больные, онъ ничего знать не могъ. Точно также ничего не могли мнѣ сообщить Гашины (Гашинъ двоюродный братъ Василія и жилъ у него), прямо указывая на свою молодость и малый интересъ къ больнымъ, притомъ же они жили у Василія недолго и еще до его болѣзни переѣхали на хуторъ. Нѣкоторые изъ свидѣтелей указывали на близкія отношенія Василія къ Паромону Крымову, у котораго болѣла жена. И дѣйствительно: Василій Семиколѣновъ, Петръ Серебряковъ и Парамонъ Крымовъ были двоюродными братьями, такъ какъ матери первыхъ двухъ были родными сестрами отца Парамона. Кромѣ того, Василій жилъ подлѣ (черезъ одинъ домъ) послѣдняго и, наконецъ, всѣ трое были охотники до рыбной ловли, на которую обыкновенно отправлялись вмѣстѣ. Въ Н. лечебницѣ Василій былъ недолго: въ въ спискѣ Н. Л. мы видимъ, что онъ поступилъ туда въ 1860 г. и въ томъ же году и умеръ, на 5-мъ году болѣзни. Къ сожалѣнію у меня не отмѣчено, былъ ли отдѣленъ Василій Семиколѣновъ дома. Семья его (по сем. сп. 1856 года) состояла изъ старухи матери, жены и 6 человѣкъ дѣтей: старшему Петру было 19, младшему Ивану 3 года. Новыхъ заболѣваній, послѣ Василія, въ семьѣ не было.

Объ Авдотьѣ Крымовой мы знаемъ, что она взята изъ Мекенской станицы, гдѣ по указанію Козловскаго проказою болѣла ея род-

ной братъ и нѣсколько другихъ членовъ изъ рода Хрѣновыхъ (см. родословную послѣднихъ въ Мекенской станицѣ); далѣе, знаемъ что она была отдѣлена, что подтверждается и указаніемъ въ спискѣ д-ра Ваппо, въ которомъ отмѣчено, что она больна 7 лѣтъ и помѣщается въ особомъ домикѣ за станицею; наконецъ, мы знаемъ, что Крымова находилась въ Н. Л., въ спискѣ которой значится: больна съ 1843-го года, поступила въ 1850-мъ, умерла въ 1854-мъ году, 38 л. (метрики). Въ 1840-мъ году она родила сына, Дмитрія, но послѣ того не рожала. Семья Крымовыхъ по спискамъ 1846-го года состояла, не считая Авдотьи, изъ 10 человѣкъ (стариковъ—отца и матери мужа и 4-хъ сыновей, изъ которыхъ, считая Парамона, 2 женатыхъ, съ малолѣтними дѣтьми). Изъ семьи проказою никто не болѣлъ.

Свѣдѣнія о Петрѣ Серебряковѣ мы уже сообщили выше и намъ остается дополнить ихъ только справкою въ спискѣ Наурской лечебницы. Согласно съ этой справкой, Петръ заболѣлъ въ 1864-мъ году, поступилъ въ Н. Л. въ 1866 и умеръ въ 1872 году, 42 л. (метрики). Серебряковъ былъ женатъ на калмычкѣ и имѣлъ отъ нея 1-го сына и 3-хъ дочерей. И жена Петра, и дѣти проказою не болѣли.

Ларіонова Пелагея, по 1-му мужу Семиколѣнова, но не Василія Кандратьева, а, какъ видно изъ семейныхъ списковъ за 1838 г., Харлампія, отъ котораго и имѣла 1 сына. Овдовѣвъ въ 1835 или 36-мъ году, Пелагея жила въ сем Семиколѣновыхъ еще нѣсколько лѣтъ, пока, въ началѣ 40-хъ годовъ, не вышла замужъ за Ларіонова, послѣ чего вскорѣ и заболѣла. Имѣла ли Ларіонова сношенія съ болѣвшей въ это время Шушпановой,—неизвѣстно. Въ спискѣ Н. Л., куда она поступила въ 1860-мъ году, отмѣчено, что Ларіонова больна съ 1845-го года и умерла въ 1861-мъ г.

Семейства Сампсонтьевыхъ и Степановыхъ: № 8, 15, 21 и 27 списка.

Представляемъ нѣсколько сокращенную родословную этихъ семействъ, помѣщенную на табл. VII книги Козловскаго.

Козловскій по поводу этой таблицы, передавая исторію болѣзни Якова Сампсонтьева (см. приложенія), ставитъ на видъ, что Авдотья „сообщила“ наслѣдственно „проказу и третьему поколѣнію“.

По поводу заболѣваній въ семьѣ Сампсонтьевыхъ, Е. И. Баскакова, знавшая хорошо семью, передаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія.

Сампсонтьевы.

Иванъ переселенецъ съ Дона.

Нѣсколько потомковъ здоровы.

Ѳедосья 70 л. дѣв. † 1849.

Сидоръ, 68 л. † въ 1855 г. отъ старости.

Пять сыновей и двѣ дочери и ихъ потомки здоровы.

Каюшниковы.

Архипъ † въ 1802 г., 40 л.
Авдотья (ур. Шмелина), 70 л. † въ 1854.

его жена **Авдотья**, 60 л. † въ 1858 г.

Два сына и дочь и ихъ потомство здоровое.

Яковъ, 47 л. Авдотья (ур. Петрова).

Наталья, 7 л.
Анна, 5 л.
Татьяна, 4 л.

Анна, 37 л. † 1853 г. (за Устиномъ Степановымъ).

Наталья, 13 л. † 1852.

два сына и ихъ потомки здоровы.

„Первая изъ Сампсонтьевыхъ заболѣла Анна, выданная за Степанова. Болѣзнь у нея обнаружилась послѣ того, какъ она родила двойню. Не помню,—оба ли близнецы, или только одинъ болѣлъ и умеръ въ лечебницѣ, но, когда умерла Анна, Авдотья Сампсонтьева забрала къ себѣ все ея имущество. Отъ этого ли, или отъ того, что Авдотья навѣщала больную дочь,—только вскорѣ послѣ ея смерти она заболѣла сама. Въ это время вернулся изъ Варшавы ея сынъ Яковъ. Семья была большая: въ одномъ домѣ съ родителями жили, кажется, еще два женатыхъ сына съ дѣтьми, Яковъ и старая дѣвка, заловка, тоже Сампсонтьева“ (Ѳедосья,—умершая не въ 1849-мъ году, какъ указано у К., а позднѣе, ибо находится еще въ станичныхъ спискахъ за 1856-ой г.). „Старая дѣвка бывала у меня часто, причемъ и жаловалась, что Сампсонтьева ухаживаетъ за Яковомъ и неосторожно обращается съ дѣтьми и, высказывая опасеніе, что она можетъ заразить семью, просила меня, чтобы я сообщила объ этомъ командиру. Я исполнила ея прбсьбу и Сампсонтьеву положили въ больницу, но Яковъ все таки заболѣлъ“.

Свидѣтели вполнѣ подтвердили хронологическій порядокъ заболѣваній, переданный Е. И. Баскаковой, причемъ дополнили.

Жена Антона Сампсонтьева, Марья, жившая въ домѣ Авдотьи: что Анна Степанова умерла ранѣе, чѣмъ заболѣла ея дочь Наталья, болѣвшая недолго. Сама Авдотья заболѣла уже старухою. Будучи заключена въ лѣчебницу, она тайкомъ, задами и ночью приходила иногда домой, причемъ свидѣтельница передавала даже сцену, происходившую между старухой и Яковомъ, котораго она какъ-то ударила палкою,

а онъ ее кулакомъ, такъ сильно, что она долго лежала безъ памяти, —обстоятельство (непочтеніе къ матери), которому свидѣтельница и приписываетъ болѣзнь Якова.

Жена Якова подтвердила указанія Марьи, относительно же мужа сообщила слѣдующее.

Яковъ, послѣ смерти матери, переселился на Сунжу, но болѣзнь его обнаружилась еще въ Наурѣ; и сосѣди, и знакомые говорили это Авдотьѣ, обращая ея вниманіе на то, что у него на холоду синѣетъ лице. Авдотья иногда всматривалась въ мужа, за что онъ очень ругалъ ее. Когда болѣзнь обнаружилась ясно, то Яковъ не имѣлъ сношенія съ женою, а отъ дѣтей сторонился, ѣлъ и пилъ изъ отдѣльной посуды. Три дочери отъ Якова—Анна, Наталья и Татьяна—здоровы. Послѣднія двѣ замужемъ, имѣютъ дѣтей; Анна же осталась въ дѣвкахъ: у нея были женихи и она даже была сосватана, но вѣнчать ее не разрѣшили, такъ какъ она дочь больного. Позднѣе, позволяли вѣнчать и Авдотья выдала двухъ младшихъ дочерей, но у Анны подходящихъ жениховъ уже не нашлось.

Обращаемся къ оффиціальнымъ даннымъ.

Времени смерти Анны Степановой въ метрикахъ я найти не могъ, но принимая въ расчетъ, что ея нѣтъ ни въ спискѣ д-ра Ваппо за 1849 годъ, ни въ спискахъ Н. Л.; далѣе, что она записана въ семейныхъ спискахъ за 1846-ой годъ, но отсутствуетъ въ спискахъ 1850 и 51-го года, слѣдуетъ заключить, что она умерла не въ 1853-мъ году, какъ отмѣчено Козловскимъ, а между 1846-мъ и 49-мъ годами, т. е. ранѣе дочери. Кромѣ того, изъ указаній тѣхъ же семейныхъ списковъ мы видимъ, что близнецамъ, на которыхъ указывала Е. И. Баскакова, въ 1846-мъ году было 7 лѣтъ, а слѣдовательно Анна заболѣла около 1839-го года и родила послѣдняго ребенка, Павла, уже больная. Была ли Анна изолирована, мнѣ неизвѣстно, но, судя по станичнымъ спискамъ, семья Степановыхъ состояла изъ 21 человѣка.

Относительно другихъ больныхъ, въ спискахъ Н. Л. значится: Наталья Степанова—заболѣла въ 1851-мъ году, поступила въ Н. Л. въ маѣ 1852-го и умерла въ ноябрѣ того же года, 14 лѣтъ (метр.); Авдотья Сампсонтьева—больна съ 1849-го года, поступила въ 1855 и умерла въ 1858-мъ, 60 лѣтъ; Яковъ Сампсонтьевъ—болѣнъ съ 1860-го года, принятъ въ Н. Л. въ 1863-мъ, умеръ въ 1865-мъ году, 46 лѣтъ. Семья, по списку 1846 г., состояла изъ 15 душъ.

Семья Якушевыхъ: № 26, 29 и 32 списка.

Родословная Якушевыхъ помѣщена нами въ одной изъ предыдущихъ таблицъ (стр. 6). На основаніи послѣдней, Козловскій предполагаетъ, что болѣзнь проникла къ Якушевымъ наслѣдственно изъ рода Курмояровыхъ.

Первый въ семьѣ Якушевыхъ заболѣлъ Матвѣй, надо полагать въ 1849-мъ году, какъ видно изъ указаній Козловскаго, который наблюдалъ его въ 1864-мъ году (см. приложенія).—Изъ указаній Козловскаго мы отмѣтимъ здѣсь то, что, когда болѣзнь его сильно изуродовала, „онъ скрылся на хуторъ“. Отмѣтимъ также характеристику „душевныхъ качествъ“ Матвѣя Якушева, далеко не исключительную для больныхъ проказою: въ этихъ качествахъ, какъ указываетъ К. „замѣтны нѣкоторыя извращенія, особенно стараніе сообщить кому-нибудь свою болѣзнь (онъ, какъ и всѣ, остается въ убѣжденіи, что она заразительна—курс. нашъ); для этого онъ охотно даритъ вещи, которыя были у него въ употребленіи, мѣняется ложками во время обѣда, пробуетъ пищу, назначенную для работниковъ, и остатокъ пробы изъ ложки выливаетъ обратно въ котелъ; оставляетъ на днѣ рюмки водку и, доливъ, подчуетъ приглашеннаго и т. п. Говорятъ, что онъ золъ, каваренъ, жестокъ, но доказательствъ тому мнѣ не случилось видѣть“. Къ указаніямъ К. относительно Матвѣя Якушева мы ничего не можемъ прибавить, кромѣ того, что онъ обозначенъ въ церковныхъ метрикахъ умершимъ въ 1865 году, 37 лѣтъ отъ роду.

Изъ родныхъ Матвѣя болѣли еще двое: родной его дядя Николай и родной же братъ Ефимъ.

Относительно Николая я имѣю очень мало свѣдѣній: семья Якушевыхъ видимо уклонялась отъ всякихъ сообщеній по поводу болѣзни своихъ родныхъ, считая какъ бы позоромъ, что въ роду ихъ были больные, и это понятно: я видѣлъ одну изъ Якушевыхъ, ближайшую родственницу болѣвшихъ, дѣвушку красивую, со средствами, которая не вышла замужъ, потому, что хорошіе женихи ее обѣгали. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ съ разныхъ сторонъ, проказою болѣли и Николай, и сынъ его Константинъ и оба были отдѣлены. Это послѣднее обстоятельство подтверждаетъ и Захаръ Якушевъ, (дальній родственникъ Якушевыхъ изъ рода Терентія; Якушевыхъ вообще много и въ Наурѣ и въ другихъ станицахъ), но изъ его указаній видно, что у

Константина руки и лице были чисты, кромѣ носа, на мѣстѣ котораго образовалась глубокая яма (lupus?). Въ метрикахъ 1875-го года мы находимъ: „умеръ 7-го іюля“ урядникъ Константинъ Николаевъ Якушевъ, 53-хъ лѣтъ, „отъ рака“; отъ 7-го августа—казакъ Николай Терентьевъ Якушевъ, 78 лѣтъ, „отъ проказы“.

Ефима Якушева я видѣлъ самъ въ 1881-мъ году и внесъ въ свои матерьялы по проказѣ на югѣ Россіи (см. тоже приложенія). Онъ, повидимому, началъ болѣть съ 1861-го года. Съ братомъ Матвѣемъ онъ видѣлся и не остерегался его. Что касается лично Ефима, то многіе изъ жителей, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать по поводу причинъ распространенія болѣзни, указывали мнѣ на Ефима Якушева, какъ на примѣръ безнаказаннаго общенія съ больными: они разсказывали, что Ефимъ велъ очень разгульную и распутную жизнь, что нерѣдко онъ устраивалъ у себя цѣлыя оргіи, и при этомъ указывали на его обыкновенныхъ посѣтителей и по сіе время совершенно здоровыхъ. Я видѣлъ нѣкоторыхъ изъ этихъ посѣтителей: по ихъ показаніямъ, нарѣканія на Ефима Якушева значительно преувеличены; не отрицая того, что онъ любилъ, какъ они говорили, „водить компанію“, что гости у него нерѣдко пьянствовали, они утверждаютъ, что Ефимъ пилъ самъ немного, и былъ человѣкомъ очень деликатнымъ: ѣлъ и пилъ изъ отдѣльной посуды и держалъ себя всегда чисто,—факты, которые не отрицаютъ и лица, обвиняющія Ефима въ устройствѣ оргій. Въ 1881-мъ году, какъ я сказалъ, я видѣлъ Ефима Якушева и пришелъ къ нему безъ всякаго предупрежденія: онъ жилъ въ отдѣльной хаткѣ, въ которой были видны чистота и порядокъ; самъ онъ былъ одѣтъ чисто, на рукахъ у него были бѣлыя нитяныя перчатки, которыя онъ носилъ всегда; язвы его были тщательно и чисто перевязаны; спрошенный по поводу половой дѣятельности, онъ сообщилъ, что полового влеченія не чувствуетъ, но что у него иногда бываютъ поллюціи.

Въ метрическихъ книгахъ значится, что Ефимъ Якушевъ умеръ въ іюлѣ 1884-го года, 47 лѣтъ отъ роду.

Семейство Алленовыхъ.

Сюда относятся № 5, 6, 24 и 31 списка.

Мои свѣдѣнія объ Алленовыхъ основываются, главнымъ образомъ, на указаніяхъ мачихи Якова Алленова,—Авдотьи, вдовы умершаго Якова Сампсонтьева.

Отецъ Якова Алленова, Семенъ, былъ женатъ два раза: первая жена его была Прасковья, урожд. Ешинская, вторая—Авдотья, по 1-му мужу Семиколѣнова. Какъ передаетъ свидѣтельница, Яковъ заболѣлъ уже женатый и будучи на службѣ: онъ переломилъ себѣ ногу, послѣ чего у него на этой ногѣ стала нѣмѣть пятка, а потомъ „скрючило“ пальцы на рукахъ и ногахъ и пошли пятна и шишки. Когда Яковъ заболѣлъ, Авдотья, уже овдовѣвшая второй разъ, бросила семью Якова, состоявшую, кромѣ больнаго, изъ его жены и двухъ дѣтей, сына и дочери, и ушла съ своими тремя дочерьми отъ 1-го мужа (отъ 2-го мужа дѣтей не было) жить отдѣльно. Яковъ, впрочемъ, оберегая жену и дѣтей, жилъ въ отдѣльной хаткѣ,—фактъ, который и я могу подтвердить, ибо мнѣ сообщили объ этомъ, когда въ 1881-мъ году я хотѣлъ осмотрѣть его (осмотръ не состоялся, ибо Алленовъ сказался выѣхавшимъ на хуторъ). Относительно предшествовавшихъ заболѣваній въ семьѣ Алленова, Авдотья знаетъ только, что проказою болѣла мать Якова, Прасковья, и умерла ранѣе Якова Сампсонтьева. Изъ справокъ у другихъ лицъ выяснилось, что Прасковья Данилова Алленова была родной сестрою Настасьи Даниловой Ланцевой, болѣвшей проказою и умершей въ 1841-мъ году, съ отмѣткою въ метрикахъ „отъ венерической“; далѣе, что умершій въ томъ же году и отмѣченный тою же болѣзнью Василій Ивановъ Алленовъ тоже болѣлъ проказою, но въ какомъ родствѣ онъ находился съ Яковомъ Алленовымъ,—мнѣ указать не могли. Во всякомъ случаѣ, родство было очень отдаленное, ибо Василій Ивановъ Алленовъ былъ ровесникомъ дѣда Якова, котораго, какъ видно изъ станичныхъ списковъ 1838-го года, звали Николаемъ Яковлевымъ. Нѣкоторые изъ свидѣтелей указывали, что проказою будто бы болѣлъ и отецъ Якова, послѣ того какъ женился на Авдотьѣ, но эта послѣдняя самымъ положительнымъ образомъ отрицаетъ это указаніе. Какъ видно изъ метрикъ, Яковъ Алленовъ умеръ въ 1883-мъ году, 32-хъ лѣтъ.

Лукерья Шуваева, урожд. Храмова, отмѣчена Козловскимъ въ табл. VIII и IX, гдѣ указано, что мать ея изъ семьи Волгиныхъ и что проказою болѣлъ братъ матери (о Волгиныхъ см. Стодеревскую станицу). Другихъ свѣдѣній о Шуваевой я не имѣю. Въ спискѣ д-ра Ваппо мы находимъ указаніе, что Шуваева больна 8 лѣтъ, содержится въ особомъ домикѣ за станицею; въ спискѣ Н. Л. отмѣчено: больна съ 1842-го года, поступила въ Л. въ 1850-мъ, умерла въ 1852-мъ

году, 29 лѣтъ. Семья Шуваевыхъ, не считая больной, состояла изъ 10 душъ. Дѣтей у Лукерьи не было.

О Θеклѣ Баскаковой и ея родствѣ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, здѣсь же укажемъ только на касающіяся ея оффиціальныя свѣдѣнія. Θекла находится въ спискѣ д-ра Ваппо: больна 5 лѣтъ, живетъ въ отдѣльномъ домикѣ за станицею (вмѣстѣ съ Шуваевой и Крымовой). Въ спискѣ Н. Л.: больна съ 1845-го года, поступила въ лечебницу въ 1850-мъ и умерла въ 1851-мъ, 21 года.

Объ Аграфенѣ Васильцевой мы имѣемъ только свѣдѣнія у Козловскаго и, на основаніи исторіи ея болѣзни, не считаемъ себя вправѣ признать этотъ случай за проказу (см. приложенія).

Наконецъ, о заболѣваніи Сергѣя Левшина, кромѣ свѣдѣній, найденныхъ нами въ документахъ Наурской лечебницы, мы никакихъ другихъ не имѣемъ. Въ скорбномъ листѣ отмѣчено, что Сергѣй Левшинъ заболѣлъ въ 1869-мъ году и въ томъ же году поступилъ въ лечебницу, откуда, по закрытіи послѣдней въ 1872-мъ году, былъ отпущенъ домой.

Далѣе, мы находимъ скорбный же листъ Наурскаго войсковаго лазарета, изъ котораго видимъ, что въ 1875-мъ году Левшинъ поступилъ туда и умеръ въ 1878-мъ году.

Въ заключеніи свѣдѣній о больныхъ по станицамъ, мы сочли цѣлесообразнымъ представить выдержки изъ скорбныхъ листовъ Наурской лечебницы, которыя нашли между документами архива этой послѣдней, а также выдержки изъ исторій болѣзни д-ра Козловскаго и моихъ, напечатанныхъ въ матерьялахъ по проказѣ на югѣ Россіи; новые случаи, которые я наблюдалъ, будутъ изложены мною въ этомъ же отдѣлѣ in extenso, съ приложеніемъ къ нѣкоторымъ наблюденіямъ фотографическихъ снимковъ. Въ указанныхъ выдержкахъ мы будемъ опускать тѣ анамнестическія указанія, которыя уже нами переданы.

Приложенія.

1) Яковъ Сампсонтьевъ.

Скорбный листъ Н. Л. Больной 46 л., поступилъ 26 дек. 1863 г.

Болѣзнь, по словамъ Сампсонтьева, началась въ 1860 г., въ которомъ состоялось его переселеніе на Сунжу. Онъ изъ такой фамиліи, въ которой болѣзнь эта была раньше: родная мать его имѣла эту болѣзнь и умерла въ этой же лечебницѣ. Самъ онъ имѣетъ 3-хъ дѣтей, которые здоровы. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ оказалось, что въ 1849 году онъ болѣлъ сифилисомъ, отъ котораго былъ пользованъ въ Варшавскомъ Госпиталѣ. Отъ

проказы же пользовался вначалѣ домашними средствами, но безъ всякаго облегченія; лѣчился также и горячеводскими водами. Теченіе его болѣзни было таково: вначалѣ появились темныя пятна, сперва на лицѣ, а потомъ по тѣлу, но болѣе сосредоточивались они около сочлененій, какъ верхнихъ, такъ и нижнихъ конечностей, гдѣ въ теченіи времени на мѣстѣ этихъ пятенъ появились бугорки различной величины. Теперь же, кромѣ туберкуловъ на лицѣ и около сочлененій, замѣчаются мѣстами струпья. Сиплый голосъ съ стѣсненіемъ въ груди и хрыплымъ дыханіемъ.

1864-ый годъ. Перемѣнъ нѣтъ. Лѣченіе было палліативное и состояло въ употребленіи наружныхъ средствъ, а по временамъ въ употребленіи внутрь декокта (decoctum ligni Guajaci c. ac. nitrico dil.) и sol. arsen. Fowleri. Кромѣ того кровопусканія мѣстныя и общія.

1865-ый годъ. Общее состояніе здоровья постепенно и явственно стало ослабѣвать. Говоритъ началъ почти шепотомъ. Затрудненіе дыханія постепенно увеличивалось. Изъязвленіе около сочлененій умножилось и распространилось. Марта 4-го больной умеръ. Вскрытіе было произведено д-ромъ Козловскимъ. Д-ръ Богословскій.

Приводимъ и описаніе болѣзни Якова Сампсонтьева д-ромъ Козловскимъ: примѣръ 6-ой, стр. 55.

По указанію Сампсонтьева, онъ болѣлъ въ 1849-мъ году сифилисомъ: язва на крайней плоти, бубонъ, а потомъ сыпь. Въ Варшавскомъ госпиталѣ излѣчился совершенно. S t. p r a e s (май, 1864 г.). Бугорки на лицѣ и одиночные, и кучками, фіолетоваго и мѣдно-краснаго цвѣта; нѣкоторые изъязвлены и покрыты струпьями. Носъ приплюснутъ, отверстія ноздрей съужены; усы и борода вылѣзли; верхнія вѣки утолщены, рѣсницы жидки. Изъязвившіеся бугорки мягкаго неба, языко-глоточныхъ дугъ, задней стѣнки зѣва и языка. На туловищѣ, кое гдѣ, темныя, возвышенныя пятна. Бугры и пятна на конечностяхъ (плечахъ, предплечіяхъ и бедрахъ) и около сочлененій. На лѣвомъ локтѣ твердый бугоръ, покрытый утолщеною кожею, которая шелушится. Кисти рукъ усѣяны слившимися буграми; нѣкоторые пальцы припухли въ суставахъ. Изъязвившіеся бугры на колѣнахъ; большія язвы на голеняхъ, покрытыя струпьями, изъ подъ которыхъ сочится вонючая жидкость. Обильное отрубевидное шелушеніе утолщенной кожи стопъ и крупныя пластинки отдѣляющейся кожицы на подошвахъ. На половыхъ частяхъ нигдѣ нѣтъ ни утолщеній, ни буграовъ; яички не затвердѣлыя. Съ 1861 года не испытываетъ позывовъ къ совокупленію и эрекцій не имѣетъ. Притупленная чувствительность и полное отсутствіе послѣдней въ лѣвомъ предплечіи и на тыльной сторонѣ обѣихъ стопъ.

Вскрытіе 25 февраля (5 марта?). Опускаемъ несущественныя указанія.

Небольшія язвы у основанія языка. На мѣстѣ uvulae язвы и рубцы. Надгортанникъ уничтоженъ. Гортанная щель съужена до того, что въ нее едва вошелъ тонкій зондъ. Стѣнки дыхательнаго горла, образующія эту щель, утолщены, представляютъ рубцевидныя сморщиванія и открытыя язвы съ твердымъ хрящеватымъ дномъ и такими же краями. Голосовыя связки слились съ окружающими рубцами, уплотнены и изъѣдены. Внутренняя поверхность дыхательнаго горла покрыта язвами и рубцами, достигающими до раздвоенія онаго. Въ легкихъ существенныхъ измѣненій нѣтъ. (? Въ краткомъ экстрактѣ изъ вскрытія, находящемся въ ск. л., д-ромъ Богословскимъ отмѣчено: въ легкихъ найдены были, такъ называемые, сырые бугорки). Въ толстыхъ кишкахъ круглыя язвы солитарныхъ железъ. Брыжеечныя железы нѣсколько увеличены, тверды, на разрѣзѣ хрустятъ. Печень велика, на глинистомъ, бурожелтомъ ея фонѣ красныя точки. Селезенка увеличена, рыхла. Въ почкахъ геморрагическія гнѣзда (?).

2) Матвѣй Якушевъ.

Исторія болѣзни д-ра Козловскаго: 22-ой примѣръ, стр. 88. Больной очень интеллигентный.

Въ 1849 году опухоль второго и третьяго сустава на 4-мъ и 5-мъ пальцахъ лѣвой руки съ послѣдующимъ сведеніемъ этихъ пальцевъ. Лѣчился безуспѣшно. Въ 1850 г. язва на крайней плоти, зажившая безъ послѣдствій. Въ 1853-мъ году, въ зимнемъ походѣ, обнаружились пятна на лбу, подбородкѣ и кистяхъ рукъ, а лѣтомъ пятнистыя утолщенія бровей, вѣкъ и губъ и изъязвленія въ носу и зѣвѣ. Лѣчился врачемъ отъ сифилиса. Зимою 1855 г. пятнистыя утолщенія распространились по лицу и туловищу и ногтѣда лишила многіе пальцы суставныхъ косточекъ и ногтей; разрушеніе костей носа, уничтоженіе язычка. Въ 1858 г. изъязвленіе бугорковъ на головкѣ ствола и сращеніе съ крайней плотью; утолщенія на мошонкѣ. Безуспѣшное лѣченіе Цитмановскимъ декоктомъ и въ Пятигорскѣ. Въ 1861-мъ г. ослабленіе зрѣнія и язва на конечностяхъ. Въ 1863 г. безуспѣшное лѣченіе ртутью у знахаря.—St. praesens. Кожа лица мѣдно-краснаго цвѣта, не столько поражена буграми, сколько утолщена. Бровей и рѣсницъ нѣтъ, вѣки утолщены. Правый зрачекъ уже лѣваго, зрѣніе праваго глаза ослаблено. Спинка носа провалилась, крылья расширены, ноздри съужены. Губы утолщены, выворочены какъ у негра. На концѣ языка довольно глубокія язвы; на корнѣ его сосочки превратились въ бугры. Въ серединѣ мягкаго неба и язычка—язва, съ твердымъ хрящеватымъ дномъ, нечувствительная; по бокамъ язвы рубцы и бугорки. Голосъ сиплый, при вдыханіи свистящій шумъ, выдыхаемый воздухъ вонючій. На кожѣ туловища, плечъ и бедеръ темныя, шелушащіяся пятна. На лѣвомъ локтѣ круглая язва, нечувствительная, съ незначительнымъ, свѣтлымъ отдѣляемымъ. Кожа предплечій однообразно утолщена, темна, покрыта шелухою. На пальцахъ язвы и ссадины. Гибкость суставовъ потеряна. Ногти искрошились. Ноготь лѣваго мизинца сидитъ на 2-мъ суставѣ. На ладоняхъ отрубевидное шелушеніе. На голеняхъ и стопахъ тоже шелушеніе, но въ видѣ чешуи. Изъязвленій на ногахъ нѣтъ и вообще нижнія конечности у Якушева поражены менѣе, чѣмъ у другихъ больныхъ: можетъ быть, благодаря хорошей обуви. На головкѣ ствола утолщенія и рубцы. Яички не измѣнены. Позывы къ совокупленію бываютъ. Общее здоровье Якушева удовлетворительно. Аппетитъ превосходный. Недостатокъ пота въ пораженныхъ частяхъ; чувствительность въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ притуплена. При выслушиваніи открыта гипертрофія сердца.

3) Васильцева Агафья.

Исторія болѣзни д-ра Козловскаго: стр. 49, примѣръ 2-ой; „непродолжительное страданіе (1 г. и 1 мѣсяцъ), замѣчательно по сходству съ пеллагрою“.

„Больная, 19 лѣтъ, сообщила, что въ апрѣлѣ прошлаго года, работая на солнцѣ въ садахъ, получила солнечныя ожоги спинки носа и тыльной поверхности кистей рукъ, которыя покраснѣли, а потомъ на нихъ стала шелушиться большими пластинками кожица“. Опасаясь проказы, больная лѣчилась у бабки; „краснота уменьшилась зимою, но весною 1864 г. вновь показалась въ большихъ размѣрахъ, сопровождаясь разстройствомъ кишечнаго канала и общаго здоровья“. St. praes. ($18^{12}/_{764}$). Больная истощенная съ гипократическимъ лицемъ. Поносъ и лихорадка. „Спинка носа покрыта изсохшею бурою кожицею, которая мѣстами приподнималась и дозволяла видѣть темно-красное пятно, похожее на недавно зажившее мѣсто послѣ мушки. Тоже замѣчалось на тыльной поверхности кистей рукъ и сосѣднихъ суставовъ пальцевъ; около ногтей кожица представлялась покраснѣвшею, какъ послѣ ожоги азотной кислотою. На нѣкоторыхъ пальцахъ основаніе ногтя выступало

изъ желобка, изъ котораго просачивалась жидкость, подсыхающая и образующая корки. Кромѣ этихъ проявленій на кожѣ ничего не замѣчалось, исключая едва замѣтнаго вздутія кожи на бровяхъ и припухлости паховыхъ железъ". Спустя сутки больная умерла. Вскрытіе. Надгортанный хрящъ, язычекъ и задняя стѣнка глотки шероховаты (?), слизистая оболочка утолщена и мѣстами разрыхлена..... Брызжеечныя железы увеличены.... Язвъ въ кишечникѣ нѣтъ". Всѣ кишки склеены свѣжимъ пластическимъ экссудатомъ. Въ сторонѣ печени, между брюшиною и мышцами, найдена полость, наполненная жидкимъ гноемъ, въ которомъ плавали творожистые свертки; эта полость шла книзу въ тазъ, проходя между брюшиною и мышцами, сперва брюшной стѣнки, потомъ поясничными (psoas et iliacus int.) на другую сторону, гдѣ образовался также между мышцами и брюшиною затёкъ, достигающій селезенки и грудобрюшной преграды".

„Безъ сомнѣнія", заключаетъ авторъ, „это разстройство, вызвавшее воспаленіе брюшины, или наоборотъ, и обусловило смерть больной; но въ какой оно состояло зависимости отъ накожныхъ явленій—не берусь объяснить. Для меня въ высшей степени важно найденное измѣненіе въ зѣвѣ, припухлости паховыхъ железъ и бугристыя вздутія" (едва замѣтныя!) „на бровяхъ,—припадки, постоянно встрѣчаемые въ проказѣ наблюдаемой въ Терской области".

Съ своей стороны скажемъ: едва ли этотъ случай можно считать за начало проказы, а вѣроятнѣй за экзему; что же касается причины смерти, то обдуцентъ не изслѣдовалъ позвоночника, въ которомъ онъ вѣроятно и нашелъ бы туберкулезное пораженіе, служившее исходомъ натечныхъ абсцессовъ съ творожистымъ гноемъ; вопросъ о воспаленіи брюшины и припухлости паховыхъ железъ объясняется при этомъ самъ собою.

4) Петръ Серебряковъ, 38 л. Приб. 16 апр. 1866 г. Скорбн. л. Наурской лѣчебницы.

Въ 1864-мъ году, послѣ простуды, у больного обнаружилась лихорадка, съ головной болью, а затѣмъ появился отекъ или затверденіе покрововъ на лицѣ, безъ измѣненій т-ры и цвѣта. Припухлость покрововъ лица и сильная головная боль не проходили, а зимою 1865 г. начала появляться ломота въ обѣихъ ногахъ, то усиливавшаяся (на холодѣ), то уменьшавшаяся. Два мѣсяца тому назадъ стали появляться на лицѣ твердые, бѣлые, безболѣзненные бугорки, а на рукахъ и ногахъ язвы.—St. praes. На лицѣ, особенно на лбу и правой щекѣ,—твердыя, подвижныя, неболящія опухоли сѣроватаго цвѣта. На твердомъ нёбѣ слизистыя папулы, таковыя же на миндалевидныхъ железахъ и нёбныхъ дужкахъ. На лѣвой голени двѣ язвы, нечистыя, похожія на ломотныя. Общее состояніе здоровья хорошо. Изъ родственниковъ больного страдалъ проказою двоюродный братъ, Василій Семиколѣновъ, который и умеръ въ Н. Л. Родители больного (теперь умершіе) были здоровы и, насколько Серебряковъ помнитъ, никто изъ его прямыхъ предковъ проказою не страдалъ. Жена и дѣти здоровы.

1866-ой годъ. Отмѣчены: $^{1}/_{V}$ подъ ногтемъ большого пальца лѣвой ноги образуется нарывъ, который $^{3}/_{V}$ вскрылся; $^{6}/_{V}$ нагноеніе окончилось, ноготь обезображивается: толстъ и наростаетъ пластами и, по мѣрѣ наростанія, изъязвляется; $^{1}/_{VI}$ язвы на голеняхъ заживаютъ и $^{28}/_{VI}$ зажили; $^{18}/_{XII}$ высыпаніе бугорковъ на лицѣ продолжается.

1867-ой годъ. $^{1}/_{III}$ высыпаніе бугорковъ на лицѣ усиливается; зажившая на лѣвой голени язва вскрылась вновь; $^{21}/_{IV}$ язва снова зажила; $^{10}/_{VI}$ отправляется въ Горячеводское госпитальное отдѣленіе для лѣченія водами; $^{10}/_{VIII}$ возвратился съ горячихъ водъ безъ улучшенія.

1868-ой годъ. $^{21}/_{III}$ рожистая краснота и припухлость покрововъ на правомъ плечѣ и предплечіи; $^{25}/_{III}$ опухоль опадаетъ; въ маѣ—улучшеніе болѣзненныхъ явленій; въ

іюлѣ—язвы на локтяхъ и наружн. пов. рукъ; изъязвленіе бугорковъ въ полости рта, хриплый голосъ; 1/VIII увеличеніе опухоли пальцевъ, v. s. новыми бугорками; съ 30/VIII—2/IX лихорадка (хининъ); 29/IX незначительныя изъязвленія на пальцахъ руки; 20/XII язвы на пальцахъ зажили.

1869-ый годъ. 5/VI. Общее состояніе хорошо, язвы на нёбѣ и занавѣскахъ зажили и на ихъ мѣстѣ образовались твердые рубцы; язвы на суставахъ ручныхъ пальцевъ упорныя; голосъ сильно хриплый; 3/VII появилась сильная одышка, кашель; узлы на тылѣ кистей изъязвились; 2/IX общее состояніе лучше, одышка меньше, язвы подживаютъ.

1870-ый годъ. 1/I. На лицѣ и тылѣ кистей рукъ и стопъ множество твердыхъ бугорковъ различной величины, по мѣстамъ изъязвленныхъ; 2/III на лицѣ бугорки изъязвляются.

1871-ый годъ. 2/III. Бугорки около крыльевъ носа изъязвляются; 2/IV высыпанія новыхъ бугорковъ не замѣтно; 1/IX появилась припухлость покрововъ и краснота вокругъ праваго колѣннаго сустава; 11 и 25/IX припухлость меньше, но движенія болѣзненны; 15/X движеніе колѣна затруднено, припухлость опала; 3/XII появилась усиленная одышка и глухой кашель.

1872-ой годъ. 2/I Движеніе колѣннаго сустава болѣзненны, затруднены; одышка сильная, кашель рѣже; мѣстныя явленія безъ особенныхъ перемѣнъ; 1/II больной жалуется на одышку, кашля нѣтъ; аппетитъ плохъ; припухлость покрововъ въ колѣнномъ суставѣ in statu quo; 28/II больной сильно ослабѣлъ; 3/III умеръ. Д-ръ Градновскій

5) Сергѣй Левшинъ, 35 лѣтъ, прибылъ въ Н. Л. 14 февр. 1869-го года. Скорбн. л. Наурской лѣчебницы.

По словамъ больнаго ни у кого изъ родныхъ не было проказы. Четыре года тому назадъ онъ ѣздилъ въ Воронцовку (Ставроп. губ.) въ концѣ зимы и надѣлъ сапоги безъ чулокъ и затѣмъ, когда сталъ снимать сапоги, то вмѣстѣ снялась и кожа. Съ тѣхъ поръ появилась сильнѣйшая ломота въ обѣихъ ногахъ, припухлость покрововъ и затѣмъ упорныя язвы. Весною прошлаго года на лицѣ начали появляться бугры небольшой величины. St. praes. Больной слабъ. Аппетитъ плохъ. На лицѣ въ различныхъ мѣстахъ бугорки, ограниченные, кругловатые, сидящіе въ толщѣ кожи; крылья носа, ушныя раковины, верхняя губа утолщены. Въ полости рта и зѣва изъязвленій не найдено. На спинѣ, груди и животѣ много пятенъ темно-желтаго цвѣта, неправильнаго очертенія; кожица на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть пятна, суше, чѣмъ на здоровыхъ, и представляется какъ бы собранною въ мелкія складки. На рукахъ тоже пятна. На локтяхъ обѣихъ рукъ язвы, покрытыя сухими, кровянистыми струпьями. На тыльной поверхности лѣвой ручной кисти—язва, неправильнаго очертанія, происшедшая, по словамъ больнаго, отъ ожоги. Кожа на рукахъ сморщена, необыкновенно суха; ногти на всѣхъ пальцахъ сухи, потрескались. На ногахъ пятна, какъ и на всемъ тѣлѣ; на лѣвомъ колѣнѣ двѣ небольшія язвы, покрытыя двумя кровянистаго цвѣта струпьями. На бедрахъ и голеняхъ обѣихъ ногъ темныя рубцы, —слѣды зажившихъ язвъ. На обоихъ тазобедренныхъ суставахъ пролежни. Стопы обѣихъ ногъ сильно опухшія; опухоль равномѣрная; цвѣтъ наружныхъ покрововъ не измѣненъ; кожица сухая, потрескавшаяся, отдѣляется въ видѣ полосъ и отрубей; ногти потрескались, узловаты. Половые органы не представляютъ ничего патологическаго.

Въ теченіи болѣзни, со времени поступленія до мая 1872 года, когда больной, по закрытіи Наурской лѣчебницы былъ отправленъ домой, не отмѣчено никакихъ существенныхъ измѣненій. Д-ръ Градновскій.

Въ 1875-мъ году, 12 іюля, Сергѣй Левшинъ былъ принятъ въ Наурскую войсковую больницу, гдѣ и умеръ 18 февраля 1878 года.

6) Ефимъ Якушевъ, 43 л. (Маіоръ). Мои наблюденія 1881 г. „Матерьялы и т. д. № 70, стр. 99).

До 1859 г. совершенно здоровъ. Въ 1859-мъ году ломота въ локтяхъ. Въ 1860 г. ломота въ ногахъ (суставахъ), усиливающаяся послѣ движенія. 1864-мъ году шанкръ, безъ всякихъ, повидимому, послѣдствій; затѣмъ ломота въ мизинцѣ правой руки и въ стопѣ, на пальцахъ которой явились мозоли. Въ 1865 г. ломота продолжается; упорный насморкъ. Въ 1866 г. ломота усилилась; въ маѣ, послѣ удаленія мозоли съ 4 го пальца лѣвой ноги, обнаружилось воспаленіе пальца и изъ него въ лазаретѣ была удалена косточка; въ этомъ же году, если не раньше, обнаружилось притупленіе чувствительности въ пальцахъ рукъ и ногъ. Въ 1867 году, одно за другимъ, воспаленіе нѣсколькихъ пальцевъ рукъ и ногъ, некрозъ костей, которыя больной удалялъ самъ; насморкъ (сухія корки, кровотеченія) продолжается. Въ 1868 г. усиленіе насморка, онѣмѣніе въ рукахъ и ногахъ рѣзче Въ 1869 году язвы на ногахъ и подошвѣ; pemphigus на ладони, съ послѣдующимъ изъязвленіемъ и некрозомъ 5-ой пястной кости. Въ 1870 г. контрактура пальцевъ, начавшаяся съ мизинцевъ. Въ 1873 провалился носъ. Въ 1879 стали выходить шишки на рукахъ, на лицѣ же только въ 1880 г.—St. praes. Узлы дов. мягкіе на лбу и щекахъ. Приплюснутый носъ. Хорошій ростъ волосъ въ бровяхъ, усахъ и бородѣ. Отсутствіе измѣненій въ полости рта и зѣва. Половые органы не измѣнены. Узлы (поверхностные и глубокіе), пятна и инфильтраты въ кожѣ верхнихъ и нижнихъ конечностей. Обширныя мутиляціи въ кистяхъ рукъ и въ стопахъ обѣихъ ногъ.

Ст. Мекенская.

Основана въ томъ же году, какъ и Науръ, и изъ того же числа и состава семействъ.

Число жителей. По свѣдѣніямъ 1869-го года: 2201 душа, изъ нихъ казаковъ 2155 (1083 м., 1072 ж.), постороннихъ—46 (29 м., 17 ж.); дворовъ 272. За 1889-ый годъ свѣдѣній не имѣю.

Въ Мекенской станицѣ намъ извѣстны только 4 заболѣванія.

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
1	Хрѣновъ Сергѣй . . .	?	К.	—	?	?	
2	Хрѣновъ Семенъ . . .	?	К.	—	?	?	
3	Хаперскій Даніилъ . .	13	Н. Л.	1850—51	1848	1851 vjj	
4	Саломатина Дарья . .	55	Н. Л.	1852—56	1851	1856 jx	

Указанные больные находятся между собою въ родствѣ, какъ видно изъ прилагаемой X-ой родословной таблицы д-ра Козловскаго.

Хрѣновы.

Переселенцы съ Волги.

Лазарь.
Анна N.

2 др. брата (потомство не разыскано).

Прасковья, за Корненковымъ.	Иванъ, 60 л. † 1834.			Илья Хрѣновъ, 63 л. † 1840.				Сергѣй. † ?.	Другіе братья и ихъ потомки здоровы.
Нѣск. потомковъ съ дѣтьми и внуками здоровы.	**Дарья**, 50 л. † 1856 г. за Ив. Соломатинымъ.	Екатерина, за Алип. Соломатинымъ.	Другіе дѣти и ихъ потомки здоровы.	**Семенъ** † ?.	Прасковья, за Ханерскимъ.	**Авдотья**, 27 л. † 1854 г. За Крымовымъ.	др. дѣти и ихъ потомки здоровы.		
	Тимоѳей. Ирина (Луганскова). Дѣти здоровы.	**Ирина** 43 л. 2-ой мужъ Арбузовъ.	Другіе дѣти и потомки здоровы.		**Данилъ**, 13 л. † 1857.	Другіе дѣти и ихъ потомки здоровы.	Дмитрій, 14 л. *).		

*) Относительно лѣтъ см. Крымовыхъ въ Наурѣ: если родосл. Козл. были составл. въ 1864-мъ году, Дмитрію было 24 года.

Въ представленной родословной мы видимъ 6 человѣкъ больныхъ проказою, изъ нихъ о Крымовой мы уже говорили, ибо хотя она и Мекенская, но жила въ Наурѣ; объ Иринѣ же Арбузовой будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ. (см. ст. Умаханъ-Юртъ).

Козловскій касается X-ой табл. только въ одномъ мѣстѣ, именно по поводу Арбузовой, указывая на ея кровное родство съ Хрѣновыми; о другихъ же больныхъ не говоритъ ничего.

Наши личныя свѣдѣнія о Хрѣновыхъ довольно скудны, ибо Хрѣновы по общественному приговору, какъ воры и мошенники, высланы изъ станицы. Отрывочныя свѣдѣнія, которыя я имѣю о Хрѣновыхъ, заключаются въ томъ, что Семенъ Хрѣновъ дѣйствительно болѣлъ проказою, и притомъ ранѣе своей сестры Авдотьи (Крымовой), и далѣе, что Хрѣновы жили въ близкомъ сосѣдствѣ, другъ около друга. Это согласуется съ указаніемъ атамана станицы, что проказа держалась въ Мекенской станицѣ въ одномъ только ея углу. О болѣзни Сергѣя я не могъ добыть никакихъ свѣдѣній, также какъ и о прежнихъ заболѣваніяхъ, которыхъ до 40-хъ годовъ было, какъ говорятъ, много.

О Даніилѣ Хаперскомъ я имѣю только свѣдѣнія изъ оффиціальныхъ документовъ. Въ спискѣ д-ра Ваппо Даніилъ отмѣченъ больнымъ 2 года. Въ спискѣ Н. Л. отмѣчено: Даніилъ Хаперскій, 13 л., боленъ съ 1848 года, поступилъ въ Н. Л. въ 1850 г., умеръ 7 іюля 1851 года.

О Дарьѣ Саломатиной мы имѣемъ свидѣтельскія указанія ея сына, Тимоѳея, хотя этотъ послѣдній мало помнитъ и о болѣзни матери, и о Мекенской станицѣ, изъ которой Саломатины переселились въ Науръ въ 1848 году, когда Тимоѳею было 11 лѣтъ. Все, что онъ помнитъ и могъ сообщить мнѣ,—это то, что въ Мекенской станицѣ ихъ семья жила около Хрѣновыхъ и что болѣзнь матери обнаружилась уже въ Наурѣ; до того у нея ничего не было замѣтно. Въ спискѣ д-ра Ваппо Саломатиной нѣтъ, но указанія на нее находятся въ спискѣ Н. Л., гдѣ отмѣчено, что она заболѣла въ 1851-мъ году, поступила въ лѣчебницу въ 1852 и умерла въ ней въ 1856, 55 лѣтъ.

Послѣ Хаперскаго въ Мекенской станицѣ больныхъ не было и нѣтъ въ настоящее время.

Ст. Ищерская.

Исторія основанія та-же, что и предыдущихъ станицъ.

Число жителей: по свѣдѣніямъ 1869 года — 2452, изъ этого числа казаковъ 2349 (1264 м., 1085 ж.); посторонних ъ 103 (78 м., 25 ж.); дворовъ 258; по свѣдѣніямъ 1889 г.—3419 (1674 м., 1745 ж.); изъ этого числа—грузинъ 13 (6 м., 7 ж.), армянъ 24 (10 м., 14 ж.), другихъ національностей 21 (9 м., 12 ж).

Представляемъ списокъ извѣстныхъ намъ въ Ищерской станицѣ больныхъ.

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
1	Негодновъ Ѳедоръ . .	?	К.	—	?	?	
2	Негоднова Марья . .	17	К.	—	?	?	
3	Негоднова Марья . . ур. Чикулаева.	?	К.	—	?	?	
4	Негоднова Елена . .	17	К.	—	?	?	
5	Негоднова Агафья . .	14	К.	—	?	?	
6	Чикулаевъ Мануилъ .	15	К.	—	?	1837 ?	По нашему расчету, основанномуна стан. семей. списк. 1827 г.
7	Цимлянская Анна . .	35	К.	—	?	?	
8	Решетовъ Яковъ . . .	27	К.	—	?	1847 ?	По нашему расч., на основ.сем.стан. спис.
9	Головановъ Петръ . .	37	К.	—	?	1847	
10	Бычковъ Иванъ . . .	30	М.	—	1845	1847	
11	Манѣевъ Ефимъ . . .	43	Н. Л.	1850—52	1843	1852 III	
12	Сидѣльниковъ Эмельянъ.	39	Н. Л.	1850—52	1842	1852 II	
13	Камышникова Акулина.	39	Н. Л.	1850—53	1845	1853 IV	
14	Голованов Иванъ . .	25	Н. Л.	1850—54	1848	1854 IV	
15	Кречетова Марья . .	49	Н. Л.	1857—60	1849	1860 XII	
16	Бычкова Ѳекла . . .	36	Н. Л.	1860—62	1852	1862 I	У Козловскаго ум. въ 1864 г.—невѣрно!
17	Бычковъ Филагрій . .	20	Н. Л.	1860—64	1857	1864 XI	
18	Сафонова Василиса . .	27	Н. Л.	1860—65	1857	1865 X	
19	Сафонова Елизавета .	?	М.	—	?	?	Около 1870 г. ?
20	Сафонова Александра .	35	Н Л.	1868	1866	1871 ?	

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
21	Сидѣльниковъ Лука. .	55	М.	—	?	1876 ?	
22	Сидѣльниковъ Иванъ .	53	М.	—	?	1878 ?	
23	Сидѣльникова Домна .	56	М.	—	1877	—	Больна въ наст. время.
24	Щербакова Ульяна . .	79	М.	—	1850	—	Больна въ наст. время.

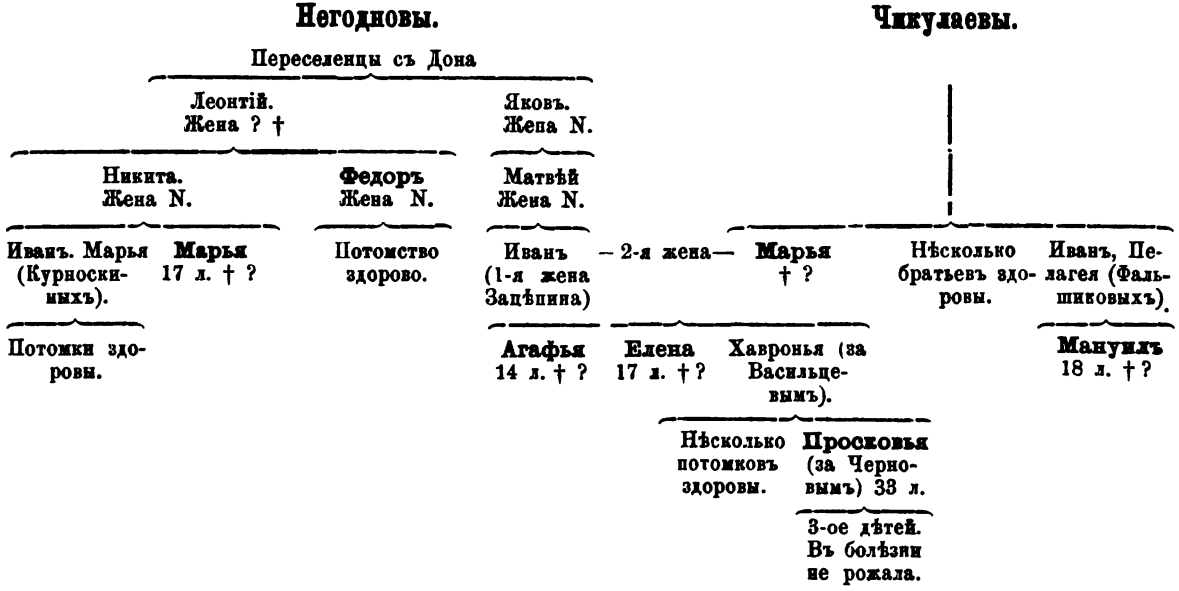
Также какъ и въ Наурѣ, мы разобьемъ находящіяся въ спискѣ заболѣванія на отдѣльныя группы.

Семейства Негодновыхъ и Чикулаевыхъ. Сюда относятся № 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

Отношенія указанныхъ семействъ между собою переданы д-ромъ Козловскимъ въ табл. VIII и IX своихъ родословныхъ.

Кромѣ разъясненія родственныхъ отношеній въ родословныхъ перечисленныхъ семействъ, мы не находимъ у Козловскаго никакихъ другихъ указаній, хотя бы на время смерти отдѣльныхъ членовъ, при помощи которыхъ могли бы оріентироваться въ порядкѣ заболѣваній. Выполнить этого пробѣла мы не могли по двумъ причинамъ: во первыхъ, за отсутствіемъ метрикъ до 1850-го года; во 2-хъ, потому что въ Ищерской станицѣ много старообрядцевъ, которые въ наши метрики не записываются, и къ числу ихъ принадлежали семьи Негодоновыхъ, Сафоновыхъ, Сидѣльниковыхъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Относительно семействъ Негодновыхъ мы лично имѣемъ мало свѣдѣній. Въ станичныхъ семейныхъ спискахъ 1827 года, которыми мы пользовались, мы не могли разыскать находящихся въ родословныхъ Козловскаго семействъ Негодновыхъ,—фамиліи, которая въ указанныхъ спискахъ попадается часто (9 семействъ). По указанію почтеннаго войсковаго старшины, Т. А. Сафонова, казаки, приходившіе съ Волги, размѣщались въ станицѣ родственными кучками; такъ помѣстились въ одной кучкѣ и Негодновы, жившіе рядомъ. Они болѣли въ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ и больныхъ у нихъ было много. Тоже подтвердилъ мнѣ полковникъ Н. В. Баскаковъ, ищерскій уроженецъ, живущій въ Алханъ-юртѣ.


Негодновы.
Чикулаевы.
Переселенцы съ Дона
Леонтій. Жена ? †
Яковъ. Жена N.
Никита. Жена N.
Федоръ Жена N.
Матвѣй Жена N.
Иванъ. Марья (Курноскиныхъ).
Марья 17 л. † ?
Потомство здорово.
Иванъ (1-я жена Зацѣпина)
— 2-я жена —
Марья † ?
Нѣсколько братьевъ здоровы.
Иванъ, Пелагея (Фальшиковыхъ).
Потомки здоровы.
Агафья 14 л. † ?
Елена 17 л. † ?
Хавронья (за Васильцевымъ).
Мануилъ 18 л. † ?
Нѣсколько потомковъ здоровы.
Просковья (за Черновымъ) 33 л.
3-ое дѣтей. Въ болѣзни не рожала.

Относительно семействъ Чикулаевыхъ мы нашли въ станичномъ спискѣ за 1827 годъ, за № 11, семью Чикулаевыхъ, а именно: Иванъ Игнатьевъ 64 л., жена его Пелагея, у нихъ 4 человѣка дѣтей и между ними Мануилъ 5 лѣтъ. Слѣдовательно, если Мануилъ умеръ 15 лѣтъ (Козл.), то это было въ 1837 году.

Относительно Черновой (урожд. Васильцевой) см. Умаханъ-Юртовскую ст.

Говоря о Черновой, Козловскій между прочимъ указываетъ, что родъ Негодновыхъ „почти уничтоженъ проказою".

Семейства Голованновыхъ, Бычковыхъ и Сафоновыхъ.

Сюда относятся: № 9, 10, 11, 14, 16, 17, 18, 19 и 20 списка.

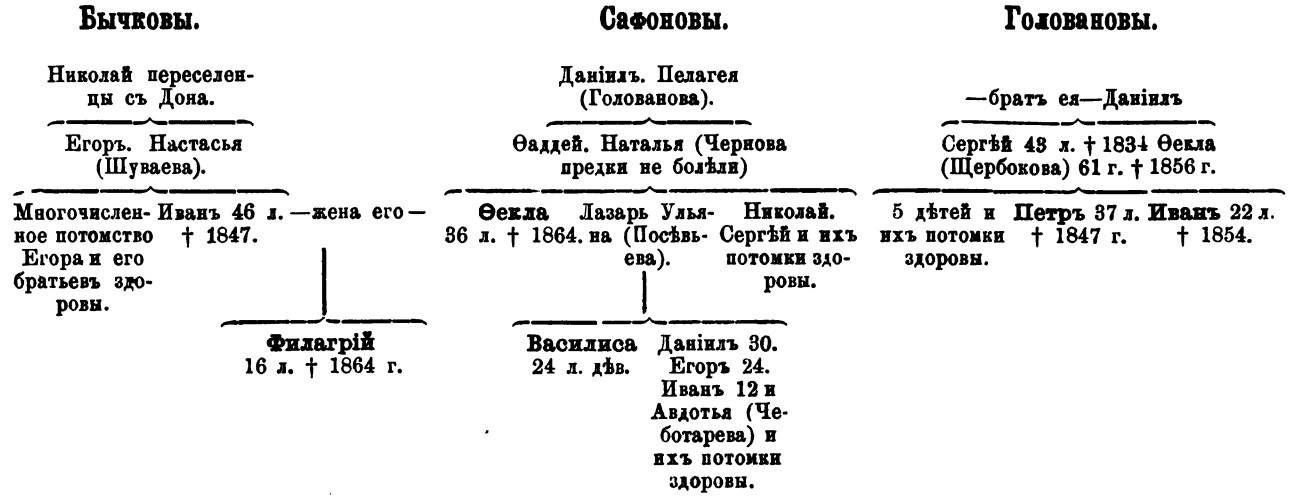
Родословныя этихъ семействъ находятся у Козловскаго въ той же VIII и IX таблицѣ, гдѣ и Негодновы, которыхъ мы отдѣлили, ибо между послѣдними и указанными сейчасъ семействами не существуетъ, повидимому, даже и отдаленнаго родства. Представляемъ здѣсь родословную таблицу Козловскаго въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

Голованновы.

По поводу Филагрія Бычкова и Василисы Сафоновой Козловскій (стр. 67 и 73) говоритъ, что „родъ Сафоновыхъ усвоилъ проказу отъ Голованновыхъ".

Наши личныя свѣдѣнія о Голованновыхъ ограничиваются указаніемъ Т. А. Сафонова (внука Даніила Сафонова), а именно, что дѣдъ его былъ дѣйствительно женатъ на Голованновой, но не изъ того рода, на который указываетъ Козловскій. Повѣрить это указаніе мы не могли: въ спискахъ 1827 года ни Даніила Сафонова, ни его жены нѣтъ (вѣроятно, они уже умерли), но семействъ Голованныхъ я нашелъ много (9) и, повидимому, не особенно близкихъ родственниковъ. Объ Иванѣ Голованновѣ мы имѣемъ указаніе въ спискѣ Ваппо, гдѣ онъ значится больнымъ 1 годъ, и въ спискѣ Н. Л.: боленъ съ 1848 года, поступилъ въ лечебницу въ 1850-мъ, умеръ въ апрѣлѣ 1854 года, 25 лѣтъ.

Болѣе точныя свѣдѣнія, и притомъ согласующіяся, какъ по отношенію свидѣтельскихъ показаній, собранныхъ нами съ различныхъ сторонъ, такъ и съ оффиціальными данными, но несогласныя съ указаніями Козловскаго,—мы имѣемъ относительно заболѣваній въ семействахъ Бычковыхъ и Сафоновыхъ.


Бычковы.
Николай переселенцы съ Дона.
Егоръ. Настасья (Шуваева).
Многочисленное потомство Егора и его братьевъ здоровы.
Иванъ 46 л. † 1847.
—жена его—
Филагрій 16 л. † 1864 г.
Сафоновы.
Даніилъ. Пелагея (Голованова).
Ѳаддей. Наталья (Чернова предки не болѣли)
Ѳекла 36 л. † 1864.
Лазарь на (Посѣвьева).
Улья-
Николай. Сергѣй и ихъ потомки здоровы.
Василиса 24 л. дѣв.
Даніилъ 30. Егоръ 24. Иванъ 12 и Авдотья (Чеботарева) и ихъ потомки здоровы.
Головановы.
—братъ ея—Даніилъ
Сергѣй 43 л. † 1834 Ѳекла (Щербокова) 61 г. † 1856 г.
5 дѣтей и ихъ потомки здоровы.
Петръ 37 л. † 1847 г.
Иванъ 22 л. † 1854.

Касающіяся этихъ заболѣваній указанія, какъ брата Ивана Бычкова, Аверьяна [1]), такъ и Т. А. Сафонова и нѣсколькихъ другихъ свидѣтелей, которые знали и Бычковыхъ и Сафоновыхъ и помнятъ ихъ, въ существенныхъ чертахъ слѣдующія.

Иванъ Бычковъ болѣлъ очень недолго—года 2, 3. Онъ служилъ въ Ставрополѣ, въ войсковомъ управленіи, и лѣтомъ ѣздилъ домой, на хуторъ, гдѣ жилъ и больной проказою крѣпостной человѣкъ Бычковыхъ—Ефимъ Манѣевъ. Болѣзнь у Ивана обнаружилась во время службы въ Ставрополѣ, гдѣ его и помѣстили въ госпиталь и лечили отъ сифилиса. Такъ какъ леченіе ему не помогало, то онъ заподозрилъ настоящую болѣзнь и выписалъ отца, который и просилъ начальство отпустить сына домой, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что „въ госпиталѣ его болѣзни не знаютъ и не вылечатъ“. Вернувшись домой, Иванъ началъ лечиться у персіянина, который взялъ за леченіе хорошія деньги: онъ далъ Ивану какое то лекарство, отъ котораго у него сдѣлалась рвота и кровавый поносъ (несомнѣнно—сулему) и отъ котораго онъ вскорѣ умеръ, какъ выражается Аверьянъ,—„насильственной смертью“. Это было въ 1847 году. На Ѳеклѣ Сафоновой Иванъ женился рано, еще до поступленія на службу въ Ставрополь, куда онъ жену съ собою не бралъ, а оставлялъ дома. Болѣзнь свою самъ Иванъ приписываетъ заразѣ—молокомъ—отъ Манѣева [2]). Года черезъ два послѣ смерти мужа, болѣзнь обнаружилась у Ѳеклы, которая жила нѣкоторое время въ скиту, въ Алханъ-Юртѣ (почти исключительно населенномъ старообрядцами), но затѣмъ пріѣхала въ Науръ и помѣстилась у роднаго брата, Лазаря Сафонова. Здѣсь, спустя нѣкоторое время послѣ возвращенія Ѳеклы, почти одновременно заболѣли: сынъ Ѳеклы Филагрій и дочь Лазаря Василиса. Объ обстоятельствахъ заболѣванія этихъ послѣднихъ свидѣтели разсказываютъ такъ: Ѳекла была женщина злая и употребляла различныя средства, чтобы заразить сына (кормила конфектами, которыя предварительно держала подъ мышкою, или хлѣбомъ, испачканнымъ отдѣляемымъ

---

[1]) По ошибкѣ въ моемъ сообщеніи въ Общ. Кавк. Врачей, вмѣсто Аверьянъ, напечатано Егоръ.

[2]) Мнѣніе о большой опасности пить молоко изъ одной посуды съ прокаженнымъ очень распространено и я слышалъ объ этомъ и въ Астраханской губ. и въ Кубанской области.

язвъ), мотивируя это тѣмъ, что „ему лучше умереть, чѣмъ остаться сиротою"; Василису же Θекла клала спать съ собою въ одну постель. Кромѣ этихъ двухъ заболѣваній, у Сафоновыхъ обнаружилось еще два, а именно: Александры Сафоновой, жены родного племянника Θеклы и родного брата Василисы, Даніила, и Елизаветы Сафоновой, жены двоюроднаго брата Θеклы, Ивана Прокофьева Сафонова. Первая, т. е. Александра, жила въ одномъ домѣ съ Θеклой, но заболѣла, въ Умаханъ-Юртѣ, куда переселилась вмѣстѣ съ мужемъ. Вторая жила рядомъ съ семьею Лазаря [1]). По свидѣтельству Т. А. Сафонова, больная Василиса ходила къ Елизаветѣ Михайловнѣ, которая этою болѣзнью не брезгала, тѣмъ болѣе, что врачи сначала не признали пузырей, которые были у Василисы, за проказу.

Обратимся теперь къ оффиціальнымъ указаніямъ.

Относительно Ефима Манѣева мы имѣемъ указанія: въ спискѣ д-ра Ваппо, гдѣ онъ отмѣченъ больнымъ 7 лѣтъ, т. е. съ 1842-го года; въ спискѣ больныхъ Н. Л., въ которомъ значится: боленъ съ 1843-го года, поступилъ въ 1850-мъ, умеръ въ мартѣ 1852 года, 43 лѣтъ.

Относительно Θеклы и Филагрія Бычковыхъ и Василисы Сафоновой мы имѣемъ свѣдѣнія, а именно: въ спискахъ Наурской лечебницы мы находимъ, что всѣ они поступили вмѣстѣ въ 1860-мъ году; Θекла заболѣла въ 1852-мъ году и умерла въ 1862-мъ (а не 64-мъ.—К.); Филагрій и Василиса заболѣли въ 1857-мъ году, но умерли: первый въ 1864-мъ, 20 лѣтъ; вторая—въ 1865-мъ году, 27 лѣтъ.

О времени смерти Александры и Елизаветы Сафоновыхъ, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Александра была въ Н. Л., но очень короткое время, а именно съ января по октябрь 1868-го

---

[1]) Т. А. Сафоновъ, по поводу переселенія казаковъ съ Волги, между прочимъ передаетъ, что казаки, подъ командою Савельева, пришли 4-мя сотнями. Первую сотню привелъ въ Ищеры дѣдъ его Эсаулъ Александръ Ивановъ Сафоновъ; вторую, въ Науръ,—Эсаулъ Агафоновъ; третью въ ст. Галюгаевскую,—Эсаулъ Венеровскій и четвертую, въ ст. Мекенскую,—Эсаулъ Старицкій. Сафоновъ пришелъ въ Ищеры съ 4-мя сыновьями—Прокофіемъ, Данилой, Антономъ и Хритономъ и, какъ сотенный, захватилъ для себя и сыновей лучшія мѣста, на площади; тоже сдѣлалъ онъ и по отношенію къ Головановымъ, но не тѣмъ, на которыхъ указываетъ Козловскій и которые родственниками Сафоновымъ не приходятся. Благодаря этому, семейства Сафоновыхъ жили рядомъ.

года, причемъ въ скорбномъ листѣ значится, что она больна съ 1866-го года. Въ томъ же документѣ находится указаніе: „изъ родныхъ ея (Александры) никто не болѣлъ проказою; предки ея пришли съ Дона, но когда,—она не знаетъ; родная тетка ея мужа—Бычкова—умерла отъ проказы въ лечебницѣ; родная сестра мужа—Сафонова—тоже умерла въ лечебницѣ; мужъ и дѣти совершенно здоровы". Елизавета Михайловна болѣла дома и, какъ мнѣ передавали, была отдѣлена отъ семьи.

Что касается, наконецъ, болѣзни Ивана Бычкова, то относительно ея мы имѣемъ слѣдующія указанія, подтверждающія вмѣстѣ съ тѣмъ показанія свидѣтелей, что Θекла жила у брата своего Лазаря. Указанія эти находятся въ „черновой" (повидимому) „вѣдомости о числѣ больныхъ, одержимыхъ проказою и состоящихъ въ 1862-мъ году въ лечебницѣ при станицѣ Наурѣ Моздокскаго полка", находящейся при дѣлахъ Наурской лечебницы. Въ этой вѣдомости, въ графѣ „лекарскія замѣчанія", рукою д-ра Богословскаго сдѣланы слѣдующія отмѣтки:

Противъ Θеклы Бычковой: „заболѣла уже 10 лѣтъ. Форма носа уже измѣнилась отъ порчи костей; голосъ до того потерянъ, что говоритъ она сипло и шопотомъ. Язвы на рукахъ и ногахъ, но силъ имѣетъ достаточно и ходитъ твердо. Заразилась отъ мужа, который заболѣлъ прежде и умеръ 13 лѣтъ тому назадъ, а она заболѣла три года позднѣе. Въ мужниной роднѣ никто не болѣлъ этою болѣзнью. Бычкова заболѣла на Сунжинской линіи" (указаніе свидѣтелей на Алханъ-юртъ).

Противъ Филагрія Бычкова въ томъ же документѣ: „боленъ 4 года. Голосъ уже хриплый. Кожа вездѣ бугроватая и чешуйчатая. Носъ только залегаетъ. Общее состояніе здоровья еще достаточное. Отецъ померъ отъ этой болѣзни. Мать отъ той же болѣзни находится въ лечебницѣ и теперь".

Противъ Василисы Сафоновой: „5-ый годъ заболѣла этою болѣзнью. На рукахъ и кистяхъ есть язвы" (пузыри pemphigus—свидѣтелей). „Кожа усѣяна сплошными бугорками. Голосъ сиплый. Этою болѣзнью больна только ея тетка Бычкова и находится теперь въ этой лечебницѣ. Сама же ея тетка заболѣла отъ мужа, по смерти котораго перешла жить въ домъ Сафонова,

роднаго брата ея, коего дочь черезъ нѣсколько лѣтъ заболѣла уже".

Семейства Сидѣльниковыхъ. № 12, 21, 22 и 23 списка.

Свѣдѣнія объ Эмельянѣ Сидѣльниковѣ имѣются только въ спискахъ д-ра Ваппо и Наурской лечебницы, гдѣ значится: боленъ съ 1842 года, поступилъ въ Н. Л. въ 1850-мъ и умеръ въ февралѣ 1852 г., 59 лѣтъ. Личныхъ свѣдѣній объ Эмельянѣ у насъ нѣтъ.

О Лукѣ и Иванѣ Сидѣльниковыхъ мы имѣемъ нѣкоторыя указанія, хотя и очень скудныя, ибо у старообрядцевъ свѣдѣнія добываются съ большимъ трудомъ. Изъ показаній сына Ивана, Ивана же, видно, что Лука и Иванъ были родными братьями, а Эмельяну приходились троюродными. Когда заболѣли братья,—Иванъ не помнитъ, но знаетъ, что они удалились, а можетъ быть и были удалены не по своей волѣ, въ скитъ, гдѣ они умерли почти одновременно: Лукьянъ нѣсколько раньше, Иванъ—позднѣе. Свидѣтель Иванъ былъ тогда мальчикомъ. Семья, по его указанію, здорова. Познакомившись въ маѣ 1892-го года съ Т. А. Сафоновымъ, также какъ и Сидѣльниковъ—старообрядцемъ, я спросилъ его о семьѣ Сидѣльниковыхъ и изъ справокъ, наведеннымъ имъ, оказалось, что Лукьянъ умеръ лѣтъ 16, а Иванъ—лѣтъ 14 тому назадъ; но, кромѣ того, обнаружилось обстоятельство, которое свидѣтель Иванъ отъ меня скрылъ, а именно, что больна лѣтъ уже 15 его мать, жена Ивана Сидѣльникова—Домна Васильева, 50 слишкомъ лѣтъ, и живетъ въ отдѣльной хаткѣ. Осмотръ больной мнѣ, однако, не удался,—ни больная, ни родные таковаго не пожелали.

Семейства Решетовыхъ, Цимбалистовыхъ и Камышниковыхъ: № 7, 8 и 13 списка.

Передавая родственныя связи этихъ семействъ, представленныя въ I-й родословной таблицѣ Козловскаго, мы отдѣлили эти семейства отъ Чебановыхъ и Кречетовыхъ, ибо между послѣдними и первыми нѣтъ, собственно, никакого родства (одинъ изъ Решетовыхъ—Демидъ—былъ женатъ на Маріѣ Чебановой).

Пользуясь только станичными семейными списками 1827 года, мы не могли повѣрить представленныхъ родословныхъ, равно и выяснить время смерти нѣкоторыхъ изъ болѣвшихъ. Въ указанныхъ спискахъ мы нашли только двѣ семьи Решетовыхъ: 1) вдова Маріа Иванова, 49 л.; сынъ ея Иванъ, 36 л., его жена—Авдотья Федорова,

Гончаревы.

Волжскіе переселенцы.

Θекла. Гавріилъ.	Митрофанъ. Жена N.	Иванъ, жена его по 2-му мужу Цимлянская.	Захаръ. Марья (Курноскиныхъ).	Филиппъ. Жена N.
Потомки здоровы.	Много потомковъ здоровыхъ.	**Анна** 35 л. † ? давно.	Иванъ 70 л. † 1853. Авдотья (Литвинова).	Другіе дѣти и потомки здоровы.	Демидъ. Марѳа (Чебановыхъ).
		Акулина 35 л. † 1853. за Астах. Камышниковымъ.	Много потомковъ здоровы	**Яковъ** 27 л. † 1830 г.	Потомки здоровы.
		Дѣти и внуки здоровы.			

Решетовы.

35 л.; дѣти ихъ—Яковъ, 8 лѣтъ, и трое другихъ; 2) Захаръ Семеновъ Решетовъ, 31 годъ; жена его Марья Никифорова, 30 л.; сынъ ихъ Иванъ. Слѣдуетъ полагать, что 1-ая семья списка и соотвѣтствуетъ семьѣ Захара и Ивана Решетовыхъ родословной таблицы, но тогда Якова, если онъ, дѣйствительно, умеръ 27 лѣтъ, слѣдуетъ считать умершимъ не въ 1830-мъ, а въ 1846-мъ году.

По поводу Акулины Камышниковой, дочери болѣвшей Анны (урож. Решетовой, и по 1-му мужу Гончаровой, а по 2-му Цимбалистовой), я допрашивалъ ея старшаго сына Антона Камышникова. Онъ сообщилъ, что почти не помнитъ матери, ибо до того какъ ее взяли въ 1850-мъ году въ Наурскую больницу, она ушла въ скитъ. Помнитъ онъ мать только позднѣе, когда онъ вмѣстѣ съ родными ѣздилъ къ ней въ Науръ съ провизіей: они разговаривали съ нею черезъ ворота, у которыхъ стоялъ караулъ, никого не пускавшій въ лечебницу; мать стояла за воротами и плакала. Въ очень большой семьѣ Камышниковыхъ, послѣ Акулины, никто не болѣлъ проказою.

Въ спискѣ Н. Л. мы находимъ: Акулина Камышникова заболѣла въ 1845 г., поступила въ 1850-мъ году, умерла въ апрѣлѣ 1853-го года, 37 лѣтъ (см. ст. Науръ, стр. 23).

Намъ остается познакомиться съ заболѣваніями Марьи Кречетовой (урожд. Чебановой), № 15, и Ульяны Щербаковой, № 24, родной сестры Ѳеклы Баскаковой, умершей въ Наурѣ въ 1851-мъ году.

Но родственныя связи этихъ больныхъ мы разсмотримъ вмѣстѣ съ другими болѣвшими въ Самашинской станицѣ, здѣсь же укажемъ, что въ спискѣ Н. Л. отмѣчено: Кречетова Марья заболѣла въ 1849-мъ году, поступила въ Н. Л. въ 1857 и умерла въ декабрѣ 1860-го года, 49 лѣтъ.

Ульяну Щербакову мы нашли совершенно случайно. Она мать Щербаковыхъ, содержащихъ въ Ищерской станицѣ взъѣзжій домъ, въ которомъ я и останавливался въ 1892-мъ году. Какъ къ доктору, она обратилась ко мнѣ, къ сожалѣнію, въ самый моментъ отъѣзда за совѣтомъ о своей болѣзни, продолжающейся болѣе 40 лѣтъ, (т. е., около того времени, когда болѣла ея сестра Ѳекла). Случай этотъ представляетъ для насъ большой интересъ, ибо мы имѣемъ основаніе признать его за латентную форму проказы. На сколько мы правы, предоставляемъ судить читателю на основаніи явленій болѣзни, изло-

женныхъ въ приложеніи. Семья Щербаковыхъ очень большая, но больныхъ проказою я въ ней не замѣтилъ.

Кромѣ указанныхъ двухъ больныхъ, въ настоящее время въ Ищерской станицѣ другихъ нѣтъ. И священникъ, и нѣкоторыя другія лица высказывали подозрѣніе, указывая на отдѣльныхъ лицъ, но подозрѣнія эти не оправдались: тѣ болѣные, которыхъ я осмотрѣлъ, страдали, какъ также и въ Наурѣ, или сифилисомъ, или волчанкою.

Приложенія.

7) Филагрій Бычковъ.

Выдержка изъ наблюденія д-ра Козловскаго за 1864-ый годъ: примѣръ 11, стр. 67.

Болѣзнь проявилась у Филагрія весною 1857 года: подкожные, мѣдно-краснаго цвѣта узелки и бугры на лицѣ, позднѣе—на тылѣ предплечій и голеняхъ, а еще позднѣе—на кистяхъ рукъ и бедрахъ. Появленію бугорковъ на конечностяхъ предшествовалъ зудъ, вслѣдствіе онаго—утолщеніе кожи и шелушеніе. На 3-й годъ болѣзни, благодаря обильнымъ морщинамъ, лице приняло старческое выраженіе. Въ 1860-мъ г. поступилъ въ больницу. Здѣсь болѣзнь протекала прогрессивно и быстро: увеличеніе количества бугорковъ на лицѣ и другихъ мѣстахъ, а также въ полости рта; упадокъ силъ. Въ 1862-мъ году обнаружилась цынга. Въ 1863-мъ лечился въ старомъ юртѣ (на горячихъ водахъ) ваннами, мышьякомъ и іодомъ.—St. praes (8 мая 1864 г.). Больной сильно истощалъ и исхудалъ. Лице старческое. На равномѣрно утолщенной, мѣдно-красной кожѣ лица—глубокія морщины, отдѣляющія одинъ бугоръ отъ другого. Конецъ носа приплюснутъ, крылья раздвинуты, въ полости носа язвы. Брови выпали, на верхнемъ вѣкѣ—широкій бугоръ, затрудняющій приподниманіе вѣка. На склерѣ праваго глаза, у его внутренняго угла, желтоватое утолщеніе. Помутнѣніе верхняго сегмента роговицы обоихъ глазъ. Грибовидные сосочки на спинкѣ и у корня языка утолщены. На мягкомъ небѣ, дужкахъ и задней стѣнкѣ зѣва язвы и рубцы. Uvula уничтожена, на ея мѣстѣ рубцы. Голосъ сиплый. Туловище и конечности усѣяны возвышенными пятнами, или отдѣльными, или сливающимися. Въ нѣкоторыхъ буграхъ наклонность къ изъязвленію—бѣлая вершина. Шелушеніе на ладоняхъ и подошвахъ. Ногти изкривлены и крошатся. Паховыя железы увеличены. Лобокъ лишенъ волосъ. Яички жестки, но не измѣнены. Біеніе сердца ускорено, толчки его сильны, но ненормальныхъ шумовъ нѣтъ. Сонъ продолжительный, тяжелый, крѣпкій: безъ посторонней помощи не просыпался бы цѣлыя сутки. Чувствительность кожи притуплена. Умеръ 11-го ноября 1864-го года.

Вскрытіе. Бугры и пятна, рѣзко замѣтные при жизни и по возвышенію, и цвѣту, на трупѣ еле замѣтны. Въ мозгу, головномъ и спинномъ, ничего особеннаго. Надгортанникъ совершенно разрушенъ; голосовая щель съужена на столько, что едва пропускаетъ острый конецъ ножницъ; голосовыя связки бугристыя, толстыя, были узнаны только по мѣстности, которую занимаютъ. Слизистая оболочка дыхательнаго горла, сначала рубцевидная, бугристая, изъязвленная, утолстѣлая, пятнистая,—ниже все болѣе и болѣе принимаетъ нормальный видъ; у развѣтвленія остается только утолщеніе ея. Въ легкихъ особенныхъ измѣненій нѣтъ. Въ сердцѣ эксентрическая гипертрофія, сильнѣе выраженная въ

правомъ. Пейеровскіе и брыжеечныя железы увеличены, послѣднія до миндалины и орѣха. Печень увеличена; на желтомъ фонѣ черныя точки. Селезенка увеличена, рыхла. Почки тверды, мѣстами геморрагическіе острова.

8) Василиса Сафонова.

Наблюденіе д-ра Козловскаго за 1864 годъ: примѣръ 13-ый, стр. 72.

Мѣсячныя очищенія появились на 16-мъ году, сопровождались болями въ поясницѣ, являлись неправильно и въ недостаточномъ количествѣ. „Въ 1856 году больная была ушиблена по носу обрубкомъ дерева, отчего на спинкѣ носа появилась маленькая опухоль, которая затвердѣла, причемъ кожа ея приняла характерный мѣдный цвѣтъ". „Спустя нѣкоторое время бугры, пятна и подкожные узлы стали появляться на лицѣ, конечностяхъ и по всѣму тѣлу. Съ тѣхъ поръ болѣзнь продолжала дѣлать успѣхи". Начавшееся 1857 г. изъязвленіе увеличилось, голосъ сдѣлался сиплымъ и дыханіе затруднительнымъ. Въ 1860 г.—цынга. Въ 1863 безуспѣшно лечилась въ Горячеводскѣ (старомъ юртѣ) ваннами и и т. д.—St. praes (15 мая 1864 г.). Больной 24 года. На лицѣ сливающіеся мѣднокрасные, темные, лоснящіеся бугры. Спинка носа углублена, конецъ принялъ шишкообразную форму. Губы отворочены, утолщены. На языкѣ бугры, на мягкомъ нёбѣ рубцы. На туловищѣ и конечностяхъ пятна и бугры, изъ которыхъ многіе или изъязвлены и покрыты струпьями, или представляютъ рубцевидную поверхность. Ногти всѣ искрошились. Подошвы и ладони, также какъ и пятна на туловищѣ, шелушатся. На половыхъ органахъ измѣненій нѣтъ, волоса на лобкѣ жидкіе, короткіе. Чувства обонянія и осязанія притуплены. Осенью и зимою больной хуже, весною и лѣтомъ состояніе удовлетворительно.

Дальнѣйшее теченіе болѣзни, какъ видно изъ скорбнаго листа Н. Л., не представляло ничего особеннаго. По временамъ отмѣчались изъязвленія бугровъ, улучшенія и ухудшенія общаго состоянія. Въ октябрѣ завѣдованіе Н. Л. перешло къ д-ру Козловскому, при которомъ больная и умерла и имъ была произведена аутопсія. Результаты ея (скорб. листъ): костоѣда носовыхъ костей; изъязвленіе слизист. об. зѣва; затверденіе миндалевидныхъ железъ; суженіе гортани, утолщеніе ея хрящей и изъязвленіе слиз. об. дыхательныхъ путей; просовидные бугорки въ легкихъ; увеличеніе объема печени и селезенки; въ половыхъ органахъ отсутствіе патологическихъ измѣненій.

9) Александра Сафонова 30 л. Поступила въ Н. Л. 14 янв. 1868-го года.

Скорбный листъ Н. Л.

Кромѣ свѣдѣній, сообщенныхъ въ текстѣ, мы находимъ слѣдующія указанія.

Больная пользовалась удовлетворительнымъ здоровьемъ до послѣдней беременности, въ концѣ 1866-го года. Болѣзнь началась болями въ рукахъ и ногахъ, похожими на ревматическія; потомъ на тылѣ рукъ и ногъ появились бугорки, величиною отъ горошины до орѣха, нѣкоторые изъ нихъ нагнаивались и вскрывались, и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были, остались звѣздообразные, плотные, синеватые рубцы.—St. praes. Цвѣтъ кожи лица неизмѣненъ; на носу два небольшихъ, твердыхъ бугорка, сидящихъ въ толщѣ кожи. Кожа на тѣлѣ необыкновенно сухая, шелушится въ видѣ отрубей. Кожа на предплечіяхъ представляется какъ бы пятнистою, а именно: мѣстами она болѣе пигметирована, а мѣстами представляютъ бѣлыя пятна (острова нормальной кожи между сливающимися пятнами—авт.).На тылѣ стопъ по нѣсколько бугорковъ. На голени звѣздчатые, плотные рубцы, вслѣдствіе язвъ. На небѣ нѣсколько бѣлыхъ, плотныхъ не изъязвленныхъ бугорковъ. Общее состояніе хорошо. Кормитъ грудное дитя.

1/IV. Нѣкоторые бугорки на небѣ изъязвились. Затѣмъ до 16/X того же года не отмѣчено никакихъ особенныхъ перемѣнъ, кромѣ отрицательныхъ результатовъ лѣченія больной въ теченіи $1^1/_2$ мѣсяцевъ іодистымъ каліемъ. Д-ръ Градковскій.

10) Ульяна Щербанова, урожд. Баскакова, 79 л.

Изъ моихъ наблюденій 1892-го года.

Больна лѣтъ 40, а пожалуй и болѣе: боли въ рукахъ, ногахъ; чувство онѣменія и ползанья мурашекъ въ рукахъ.—St. graes. Довольно тощая, но на видъ еще крѣпкая старуха. Ни узловъ, ни инфильтратовъ, ни параличей въ лицѣ незамѣтно, только въ кожѣ лба чувствуется онѣменіе и обоняніе замѣтно притуплено. Въ верхнихъ конечностяхъ: чувствительность тыла предплечій замѣтно притуплена, въ кистяхъ же совершенно отсутствуетъ (какъ осязательная, такъ и болевая); на тылѣ сочлененій 1 и 2-ой фалангъ 2-го 3-го пальцевъ кистей лѣвой руки свѣжіе слѣды pemphigus, который являлся и раньше и уже давно; на правой кисти болѣе или менѣе старые рубцовые слѣды pemphigus, на локтяхъ пузырей нѣтъ и не было; ясная атрофія мышцъ обѣихъ кистей рукъ. Нижніе конечности: кожа нижней половины правой голени утолщена, склерозирована (значительныя варикозныя расширенія венъ голени,—много рожала), таковой-же склерозъ и въ кожѣ стопы, затѣмъ, на обѣихъ голеняхъ слѣды pemphigus, анестезія и аналгезія и ulcus perforans на правой пяткѣ величиною въ серебряный рубль; на лѣвой пяткѣ тоже прободающая язва, но въ половину меньше; на лѣвой сторонѣ значительная контрактура большого пальца; чувствительность подошвъ, хотя и притуплена, но больная при ходьбѣ чувствуетъ сильную боль, такъ что ходитъ съ костылями.

Галюгаевская станица.

Исторія основанія таже, что и предыдущихъ.

Число жителей: по свѣдѣніямъ 1869 года—2214 душъ; изъ нихъ, казаковъ 2187 (1108 м., 1079 ж.), постороннихъ 30 (17 м., 13 ж.); дворовъ 281; по свѣдѣніямъ 1889 года—2731 душа, изъ нихъ русскихъ 2684 (1362 м., 1322 ж.), армянъ 20 (12 м., 8 ж.), другихъ національностей 27 (15 м., 12 ж.).

Списокъ извѣстныхъ намъ въ Галюгаевской станицѣ больныхъ.

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
1	Семья Зарайцевыхъ. .	?	М.	—	?	?	Умерли въ 1840-хъ годахъ,—мои свѣдѣнія.
2	Диковъ Федоръ . . .	?	К.	—	?	?	
3	Диковъ Андрей . . .	?	К.	—	?	?	
4	Чудакова Аграфена. .	46	Н. Л.	1862—63	1844	1865 III	

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
5	Колпиковъ Іона . . .	34	Н. Л.	1867—71	1867	1871 VII	
6	Макѣева Авдотья. . .	30	М.	—	1866	1880 I	
7	Сѣрова Прасковья . .	37	М.	—	1879	1885 VII	
8	Селиванъевъ Захаръ .	58	М.	—	1884	1886 VII	
9	Сухоруковъ Иванъ . .	22	М.	—	1875	1886	
10	Обухова Марѳа . . .	40	М.	—	1874	1887 IV	
11	Вострикова Марья . .	24	М.	—	1879	—	Больна въ настоящее время.
12	Селиванъева Пелагея .	24	М.	—	1885	—	Тоже.
13	Доценкова Агафья . .	22	М.	—	1888	—	Тоже.
14	Востриковъ Терентій .	46	М.	—	1889	—	Тоже.

У Козловскаго мы находимъ указанія только на семью братьевъ Диковыхъ и на Аграфену Чудакову.

О братьяхъ Диковыхъ я могъ собрать только указанія, что они, дѣйствительно, болѣли и умерли въ 40-хъ годахъ и что это были чуть-ли не первые больные въ Галюгаевской станицѣ; они были отдѣлены въ особую хатку, гдѣ и умерли. Козловскій помѣстилъ ихъ въ одну родословную съ Раздорскими, Баскаковыми (см. ст. Самашинскую) и Решетовыми (ст. Ищерская, стр. 40). Родственная связь, дѣйствительно, существовала у Раздорскихъ съ Диковыми: сестра Якова Дикова, отца больныхъ, была за однимъ изъ Раздорскихъ, гдѣ въ 3-мъ поколѣніи былъ одинъ случай заболѣванія, но къ другимъ указаннымъ семьямъ Диковы не имѣли никакого отношенія.

Объ Аграфенѣ Чудаковой мы имѣемъ свѣдѣнія и, какъ сказали, у Козловскаго, и въ документахъ Н. Л.

Козловскій, въ исторіи болѣзни Чудаковой (примѣръ 24-ый, стр. 93, см. прилож.), указываетъ на то, что Аграфена, урожд. Гаврилова, „усвоила проказу по матери, которая происходила отъ Шиповаловыхъ, между кровными потомками которыхъ встрѣчались заболѣванія. Дѣтей у Чудаковой не было (?!)“. Козловскій осматривалъ Аграфену дома, т. е. въ Галюгаевской ст., надо полагать въ 1864-мъ году, во всякомъ случаѣ—послѣ того, какъ она выписалась изъ Н. Л.

Въ спискахъ Н. Л. мы находимъ слѣдующее указаніе: Аграфена Чудакова, 55 л., больна съ 1843-го года, поступила въ Л. въ 1862-мъ году, выздоровѣла и выписана въ мартѣ 1863.

Наши свѣдѣнія объ Аграфенѣ Чудаковой основаны на показаніи ея двухъ сыновей—Ѳеоктиста и Ефима. Оба они сообщаютъ, что, когда мать (въ 1863-мъ году) вернулась изъ лечебницы, то помѣщалась въ отдѣльной хаткѣ, но дѣти Ѳеоктиста бѣгали къ ней. Вскорѣ она и умерла. О Шиповаловыхъ они ничего не знаютъ, также какъ и другіе свидѣтели, но нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ указали, что противъ дома Чудаковыхъ жила семья Зарайцевыхъ, которая чуть ли не вся вымерла отъ проказы. Ефимъ послѣ смерти матери скоро женился, Ѳеоктистъ же былъ уже давно женатъ и у него были 2 дочери, изъ которыхъ одна—Авдотья, вскорѣ послѣ смерти бабки, вышла замужъ за Макѣева и тутъ же скоро и заболѣла проказою. По указаніямъ въ метрикахъ, Аграфена Чудакова умерла въ мартѣ 1865 года. Въ станичныхъ семейныхъ спискахъ за 1865 годъ мы находимъ: казакъ Иванъ Чудаковъ, 58 л., его жена Аграфена, 56; дѣти ихъ: Ѳеоктистъ 34 л., Ефимъ 19; жена Ѳеоктиста Елена 30 л.; ихъ дѣти: Авдотья 15, Наталья (?). Мужъ Аграфены умеръ черезъ 3 года послѣ нея (въ 1868 году, считался колдуномъ и былъ, какъ говорятъ, забитъ дрючками).

Относительно Макѣевой, кромѣ показаній отца, мы имѣемъ свѣдѣнія и отъ мужа, который былъ вызванъ нами и съ цѣлью осмотра, ибо въ народѣ ходили слухи, что онъ боленъ проказою. Макѣевъ сообщилъ намъ, что жена его жила при бабкѣ, а онъ былъ все больше въ походѣ; когда онъ вернулся, то засталъ жену уже „испорченой“; онъ отдѣлилъ ее и хлопоталъ о разводѣ, котораго ему однако не дали. Подозрѣнія, что Макѣевъ боленъ, проказою не оправдались: краснота лица должна быть приписана загару, брови цѣлы, также какъ и волоса въ усахъ и бородѣ; инфильтратовъ, узловъ и пятенъ нѣтъ; носовой голосъ объясняется присутствіемъ большого количества слизистыхъ полиповъ въ носу; деффектъ же 3-ьей фаланги одного изъ пальцевъ, произошелъ, по словамъ Макѣева, отъ того, что онъ его отрубилъ топоромъ въ дѣтствѣ,—анестезій при самомъ тщательномъ изслѣдованіи не оказалось. Макѣева умерла, по свѣдѣніямъ въ метрикахъ, въ январѣ 1880-го года.

Съ болѣзнью Чудаковой и Макѣевой многіе свидѣтели ставятъ въ связь и послѣдующія заболѣванія, а именно: въ семьяхъ Селивантьевыхъ, Сухоруковыхъ, Востриковыхъ, и не безъ основанія, такъ какъ всѣ эти заболѣванія гнѣздились въ одномъ мѣстѣ—въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ домомъ Чудаковыхъ—и нѣкоторые изъ больныхъ прямо указываютъ на свои сношенія съ Макѣевой. Такъ, въ 1884-мъ году мы имѣемъ указаніе мальчика Сухорукова Ивана, на то, что онъ часто бывалъ у Макѣевой. Показанія Ивана вполнѣ подтвердилъ и въ 1891-мъ году его старшій братъ, Егоръ, утверждающій также, что мальчикъ часто бѣгалъ къ Макѣевой, дополнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ ихъ роду ни отецъ, ни мать и никто изъ родныхъ никогда не болѣли проказою. Егоръ, опасаясь заразы, еще въ 1878 году выстроилъ для Ивана хатку на краю станицы и пищу носили ему туда или онъ самъ, или его жена. Семья Егора состоитъ изъ 6 человѣкъ: Егора и его жены и 4-хъ дѣтей. Всѣ здоровы. Сухоруковъ умеръ въ 1886-мъ году.

Селивантьевъ Захаръ, тоже близкій сосѣдъ Макѣевой, былъ также осмотрѣнъ мною въ 1884 г. Свѣдѣній, сообщенныхъ имъ тогда, я въ настоящее время (1891 г.) ничѣмъ не могъ дополнить. Захаръ, 57 лѣтній старикъ, передавалъ мнѣ въ 1884-мъ году, что никто изъ его родныхъ не болѣлъ проказою, что первыя явленія болѣзни обнаружились весною 1884-го же года, хотя пятно на предплечіи онъ замѣтилъ раньше (когда?). Онъ умеръ въ іюлѣ 1886-го года.

Семья Востриковыхъ, жившая въ близкомъ сосѣдствѣ съ Макѣевой и Селивантьевымъ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ, живущихъ на одномъ дворѣ.

Купріянъ Востриковъ
и его жена умерли давно.

Терентій 46 л. Прасковья 48 л. (ур. Григорьева).			Ерофѣй †. Ѳедосья (ур. Башалыкова), по 1-му мужу Иванова.
Никита 25 л. Анна 24. Дѣтей нѣтъ.	Сергѣй 15. Петръ 12. Карпъ 7.	**Марья** 24, дѣв.	**Агафья** 22 л., за Доценковымъ. Даніилъ 3 л.
			Пелагея 24 л. (отъ 1-го мужа), за Селивантьевымъ. Прасковья 2 л.

Первая въ семьѣ Востриковыхъ заболѣла Марья, лѣтъ уже около 12-ти тому назадъ, а затѣмъ 3 года тому назадъ болѣзнь обнаружилась у ея сестры Агафьи Доценковой. Мужъ послѣдней уже года 4 служитъ въ Закавказьѣ; свекровь выгнала Агафью изъ дому, такъ что она живетъ у отца. Года два тому назадъ заболѣлъ отецъ,

Ѳедосья Вострикова, жена умершаго Ерофѣя, сообщила мнѣ о себѣ и своей семьѣ слѣдующія свѣдѣнія. Мать ея Екатерина была имеретинка (Ѳедосью и теперь въ станицѣ зовутъ „имеретинкой“) и была украдена, когда ей было 14 лѣтъ, казаками, которые продали ее за четверть сухарей купцу Морозову, а этотъ послѣдній промѣнялъ помѣщику Дыдымову на борзую собаку. Дыдымовъ отдалъ Екатерину замужъ за бѣглаго, Игнатія Башалыкова, котораго и записалъ себѣ въ крѣпостные. Игнатій умеръ, оставивъ дочь Ѳедосью (свидѣтельницу). Овдовѣвъ, Екатерина снова вышла замужъ за Павла Кривоносова, который „заплатилъ за нее Дыдымову 60 монетъ“, и ей дали вольную. Кривоносовъ жилъ въ Галюгаевской, куда и привезъ жену съ Ѳедосьей. Здѣсь, т. е. въ Галюгаевской, Ѳедосью выдали замужъ за Савелья Иванова, а когда Савелій Ивановъ умеръ, она вышла за Ерофѣя Острикова. Отъ обоихъ мужей у Ѳедосьи было 7 человѣкъ дѣтей, изъ нихъ четверо умерло, и трое осталось: отъ перваго мужа у нея была Пелагея, выданная за Селивантьева (племянника Захара Селивантьева, умершаго отъ проказы), который, когда жена заболѣла, бросилъ ее и ушелъ въ работники; отъ второго мужа у Ѳедосьи были двѣ дочери, обѣ выданныя замужъ; онѣ здоровы. Пелагея заболѣла лѣтъ 5, 6 тому назадъ; она очень дружила съ дѣтьми Терентія.

Свѣдѣнія наши о Колпиковѣ Іонѣ почерпнуты мною изъ документовъ Н. Л., куда онъ былъ принятъ въ 1867 и гдѣ умеръ въ 1871 году (см. приложенія). Изъ скорбнаго листа д-ра Градновскаго видно, что по указанію больного въ семьѣ его проказою никто не болѣлъ. Въ виду слуховъ, что проказою болѣлъ и умеръ также и братъ Іоны, Максимъ, была нами вызвана жена послѣдняго, очень бойкая, толковая и внушающая довѣріе свидѣтельница, которая сообщила, что у ея мужа болѣло горло, что голосъ у него былъ сиплый, онъ кашлялъ, харкалъ кровью, и страдалъ отдышкою, но лице и руки у него были чистыя.

Наконецъ, что касается Маѳы Обуховой и Сѣровой, то свѣдѣнія мои о нихъ очень скудны: я не могъ найти лицъ, которыя бы находились съ ними въ близкихъ отношеніяхъ. Въ 1884-мъ году, когда я хотѣлъ осмотрѣть Обухову и Сѣрову, онѣ спрятались. Изъ показаній родной сестры Сѣровой, Ѳедосьи Шуваловой, видно, что она мало зналась съ сестрой, тѣмъ не менѣе она сообщила, что

ни въ семьѣ ихъ родни, Павловыхъ и Макаровыхъ, больныхъ проказою не было; что первая заболѣла Марѳа Обухова (по указаніямъ, собраннымъ нами въ 1884 году, Обухова больна 10 лѣтъ, т. е. заболѣла въ 1874-мъ году); что мужъ Марѳы умеръ давно (былъ убитъ),—ранѣе чѣмъ заболѣла жена; что у Марѳы была дочь Ефросинья; что наконецъ, въ 1884-мъ году, когда у послѣдней умеръ 1-ый мужъ, мать съ дочерью уѣхали въ ст. Михайловскую, гдѣ дочь вышла за 2-го мужа, Чебанова, а мать, какъ слышно, умерла.

Спрошенный по этому поводу почтенный товарищъ, д-ръ Вертеповъ въ Михайловской, любезно сообщилъ намъ, что Обухова дѣйствительно умерла въ сказанной станицѣ въ апрѣлѣ 1887 года (метрики) и что дочь ея вышла за 3-го мужа, Масляцева; почтенный товарищъ осматривалъ Масляцеву и ея сына отъ 2-го мужа и нашелъ ихъ совершенно здоровыми. Что касается Сѣровой, то она заболѣла вскорѣ послѣ замужества, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Марѳы (по указаніямъ въ 1884 Сѣрова больна 4, 5 лѣтъ), а умерла ранѣе ея, въ іюлѣ 1885 года (метрики). Сѣрова приходилась родной племянницей мужа Марѳы; и та и другая жили на одномъ концѣ станицы, а Чудаковы и пр. на другомъ, но вмѣстѣ ли,—у меня, къ сожалѣнію, не записано.

Приложенія.

11) Аграфена Чудакова.

Исторія болѣзни д-ра Козловскаго: примѣръ 24-й, стр. 93.

До 30-лѣтняго возраста, т. е. до 1841-го года, Чудакова была совершенно здорова: мѣсячныя появились на 14-мъ году и потомъ отдѣлялись правильно; дѣтей у нея не было (?!). 1841 года окружающіе замѣтили болѣзнь ея; тогда и она обратила вниманіе на утолщеніе кожи лба и конечностей; затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ она страдала насморкомъ, иногда же чувствовала сухость въ горлѣ; со временемъ носъ потерялъ свою форму, губы сдѣлались колбасообразными, цвѣтъ лица темнымъ. $18^{62}/_{63}$ годахъ лечилась въ Н. Л., теперь находится дома.—St. praes. Больная 53 л. крѣпкаго сложенія. Всѣ отправленія нормальны. Выраженіе лица, вслѣдствіе бугристостей, утолщеній и обезображенія носа,—звѣриное. Въ полости рта и зѣва—рубцы и бугры. Цвѣтъ кожи темный; кожица жестка, суха, шероховата. Предплечія, кисти рукъ, голени, обѣ стопы покрыты узловатою и утолщенною кожею, на которой мѣстами сидятъ бугры. Ладони и подошвы шелушатся; ногти искривлены, нѣкоторые крошатся. На половыхъ частяхъ утолщенія и затвердѣлые узлы; слизистая оболочка влагалища зерниста, но бѣлей нѣтъ. Мѣсячныя очищенія прекратились годъ тому назадъ. „Не взирая на престарѣлый возрастъ, больная удовлетворяетъ супружескимъ удовольствіямъ, которыми мужъ, несмотря на болѣзнь жены, вовсе не пренебрегаетъ, оставаясь совершенно здоровымъ“. Достойно вниманія то, что у Чуда-

ковой ни разу не обнаруживались язвы на кожѣ, ни на буграхъ, ни на утолщеніяхъ; язвы существовали только въ глоткѣ и полости носа. Уже 8 лѣтъ въ болѣзни не замѣчается никакой перемѣны.

12) Іонъ Колпиковъ.

Скорбный листъ Н. Л., куда больной, 30 лѣтъ, поступилъ въ ноябрѣ 1867 года.

10 лѣтъ тому назадъ у больного появилась ломота въ обѣихъ ногахъ и онѣмѣніе; ноги полупарализовались. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ наст. года появилась припухлость и краснота покрововъ, а затѣмъ стали появляться бугорки, темнокраснаго цвѣта не болящіе, и далѣе, изъязвленія въ глоткѣ.—St. praes. Больному 30 лѣтъ. Онъ крѣпкаго сложенія. Отправленія организма нормальны. Припухшая, темная, покрытая пятнами кожа лица усѣяна твердыми, сидящими въ толщѣ кожи бугорками, изъ которыхъ нѣкоторые изъязвились. Въ полости рта изъязвленія поверхностныя, миндалевидныя железы увеличены. Голосъ сильный. На правой рукѣ, начиная съ локтя, а на лѣвой—только на кисти,—бугорки темнокраснаго цвѣта. На головкѣ ствола три язвы, зажившія рубцомъ; въ лѣвомъ паху рубецъ. Кромѣ того, у больного угловатый горбъ въ области верхнихъ грудныхъ позвонковъ, происхожденіе котораго больной приписываетъ частому паденію съ лошади.

1868 г. 2—^{13}/VIII у больного papagitium (исходъ не отмѣченъ).

1869 г. ^{5}/VI и ^{3}/VIII отмѣчены изъязвленія бугорковъ на тылѣ ручныхъ кистей и лица.

1870 г. ^{2}/XI заживаютъ язвы въ зѣвѣ.

1871 г. ^{1}/I состояніе общее удовлетворительно. ^{2}/IV лихорадка до ^{10}/IV. ^{2}/VI жалобы на общую слабость. ^{18}/VI слабость увеличивается. ^{30}/VI крайняя слабость, одышка, лихорадки нѣтъ, результаты изслѣдованія груди отрицательные. ^{1}/VII больной умеръ.

д-ръ Гродновскій.

13) Селиванъевъ Захаръ.

Мои наблюденія 1884-го года: „Проказа на югѣ Россіи“ № 71, стр. 103.

Считаетъ себя больнымъ съ мая 1884 года, хотя первое пятно—на лѣвомъ предплечіи—замѣтилъ раньше.—St. praes. Больному 57 лѣтъ. Инфильтратъ и красно-бурая окраска кожи, лба, бровей и щекъ. Волоса на бровяхъ цѣлы. Въ носу и зѣвѣ измѣненій нѣтъ. На туловищѣ возвышенныя и шагринированныя пятна. Въ верхнихъ конечностяхъ узловатый инфильтратъ кожи и поверхностныя бляшки. Анестезій и рубцовъ (pemphigus) нѣтъ. Измѣненія рѣзче выражены на правой сторонѣ. Измѣненій въ нижнихъ конечностяхъ нѣтъ.

14) Иванъ Сухоруковъ:

Мои наблюденія 1884 года: l. c. № 72, стр. 103.

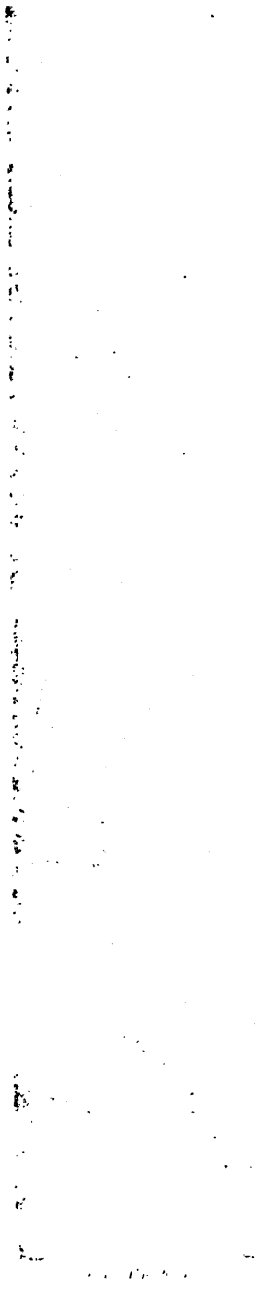
Считаетъ себя больнымъ 9 лѣтъ. Болѣзнь началась съ пятенъ на лбу, которыя затѣмъ появились и на всемъ тѣлѣ.—St. praes. Больной 20 лѣтъ (въ матерьялахъ опечатка 26 л.). Типическая узловатая форма (мелкіе, ясно дифференцированные узлы на мало или совсѣмъ не измѣненной кожѣ). Лѣвое бедро въ нижней трети какъ бы ампутировано. Ампутація произошла слѣдующимъ образомъ: у больного весною 1883-го года на лѣвомъ колѣнѣ образовался большой пузырь изъ котораго затѣмъ развилась язва, которая, проникая глубже и глубже, уничтожила кость, и нога, висѣвшая только на сухожиліяхъ, почернѣла и была отрублена самимъ Иваномъ топоромъ. Анестезіи верхнихъ и нижнихъ конечностей и обильные рубцовые слѣды pemphigus.

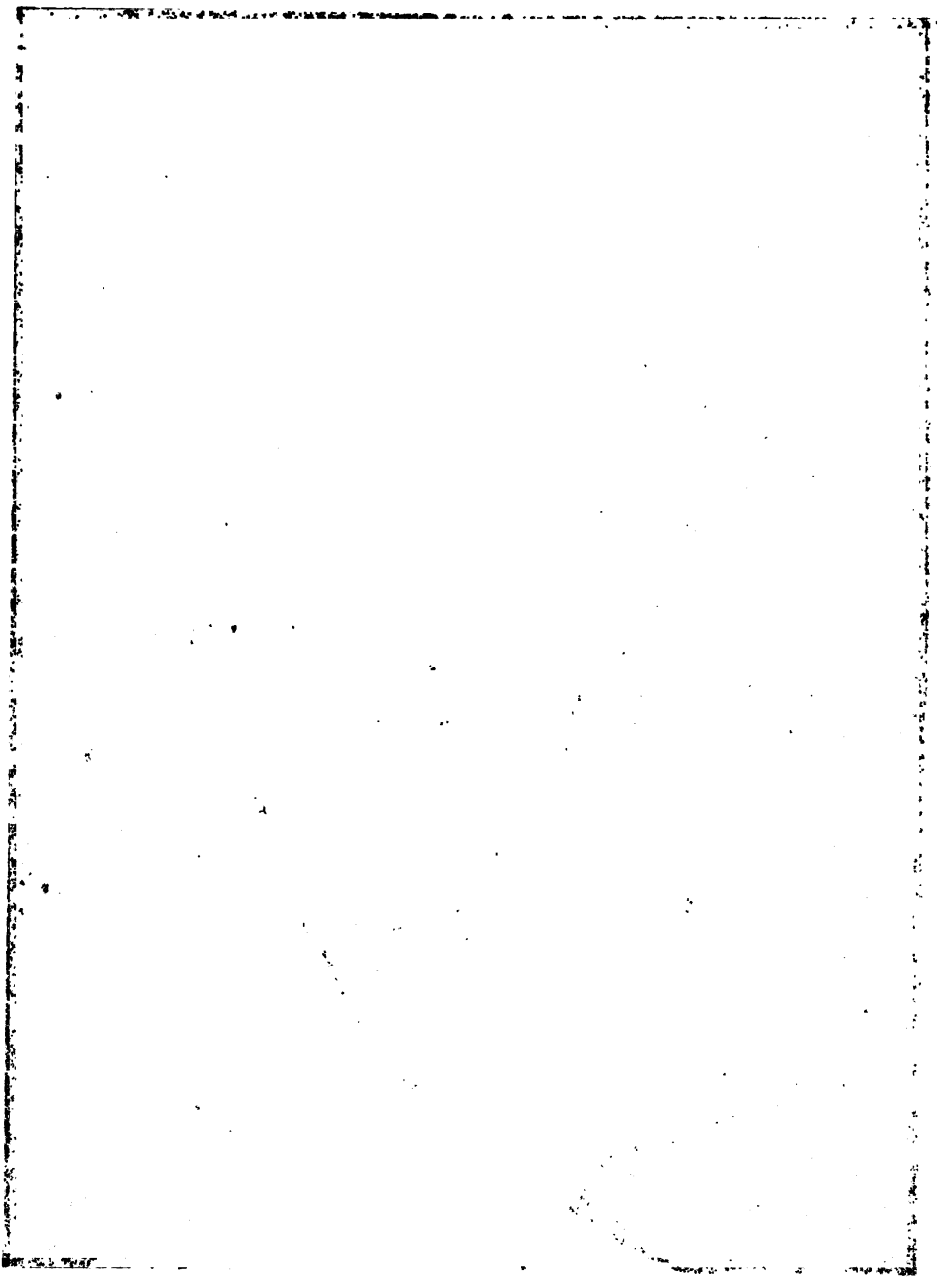
15) Марья Вострикова. (Таб. I.) [1]).

Мои наблюденія 1891 года.

---

[1]) Изображенія на фототипіяхъ вышли въ обратномъ видѣ, а именно правую сторону слѣдуетъ считать лѣвою и наоборотъ.





Пелагея Селивантьева, 24 л.

Ст. Галюгаевская.

Фотогр. Проф. Г. Минхъ. *Кіевъ. Свѣтопечать С. В. Кульженко.*

Пелагея Селивантьева, 24 л.

Ст. Галюгаевская.

Анамнестическія указанія крайне сбивчивыя и не точныя. Все, что можно вывести положительнаго изъ этихъ указаній, это-то, что Марья заболѣла лѣтъ около 12-ти т. н., послѣ натуральной оспы, что началась болѣзнь тѣмъ, что на лицѣ стали появляться пятна и послѣ дѣйствія холода оно темнѣло.—S t. p r a e s. Больной 24 года. Тѣлосложеніе крѣпкое. Цвѣтъ лица довольно блѣдный; опухоли въ немъ, по крайней мѣрѣ, рѣзкой не замѣтно, кромѣ отдѣльныхъ мѣстъ, гдѣ выдаются бугры, соотвѣтствующіе узловатому довольно мягкому инфильтрату кожи. Кое-гдѣ воскуляризація послѣдней. Волосъ на бровяхъ нѣтъ. Склера желтовата; сосудистые пучки у внутренняго угла глаза. Носъ, ниже костяного свода, перетянутъ глубокою бороздкою и его вершина искривлена на право. На мягкомъ нёбѣ плотные рубцы; таковые же на мѣстѣ уничтоженной uvulae. На тылѣ плечъ и предплечій кожа мягка, но представляетъ явные слѣды бывшихъ инфильтратовъ и узловъ: рѣзко выраженная атрофія кожи или разлитая (инфильтратъ), или рѣзко ограниченная (узлы). Инфильтратъ, еще довольно плотный и мѣстами узловатый, существуетъ только на тылѣ кистей. На локтяхъ и предплечіяхъ пемфигинозные рубцы. Рѣзкая анастезія плечъ, предплечій и кистей; въ пальцахъ чувствительность сохранена. На бедрахъ тоже, что и на плечахъ: атрофія кожи или разлитая, или ограниченная; кожа голеней и стопъ утолщена, склерозирована, шелушится и покрыта обильными язвами (pemphigus), съ блѣднымъ, сѣроватымъ, довольно сухимъ дномъ и твердыми, острыми краями; обильные рубцы. Анестезіи стопъ, голеней, бедръ,—въ послѣднихъ до уровня верхней трети. Регулы съ самаго начала неправильныя, въ настоящее время отсутствуютъ нѣсколько мѣсяцевъ.

16) П е л а г е я С е л и в а н т ь е в а. (Табл. II).

Мои личныя наблюденія 1891-го года.

Болѣзнь началась, лѣтъ 5, 6 (если не болѣе) т. наз., съ насморка: „завалило носъ, стали насыхать корки и появились частыя кровотеченія"; затѣмъ, стала гнусить, и уже позднѣе показались пятна на лицѣ. S t. p r a e s. Больной 24 г.; тѣлосложеніе крѣпкое. Опухоли въ лицѣ рѣзкой не замѣтно, но въ кожѣ бровей прощупывается узловатый инфильтратъ, замѣтный и глазомъ въ формѣ бугристостей, а въ сосѣдствѣ съ plica naso-labialis той и другой стороны—поверхностные, фіолетовые узлы; кромѣ того, на кожѣ лица замѣчаются обильныя морщины, дающія лицу видъ, не соотвѣтствующій лѣтамъ больной, а 35—40 лѣтнему возрасту. Волоса на бровяхъ довольно густы. Носъ, ниже костяного свода, представляетъ замѣтную сѣдловину. Въ кожѣ ушей (завитка, сережки) узловатый инфильтратъ. На языкѣ, въ серединѣ, большіе, твердые, покрытые утолщенными сосочками бугры, отдѣленные другъ отъ друга глубокими узкими бороздками, какъ бы трещинами. На нёбѣ, начиная отъ свободнаго края мягкаго нёба до рѣзцовъ, тянется бѣловатая, рѣзко ограниченная возвышеннымъ краемъ, зернистая полоска; дужки утолщены, на задней стѣнкѣ зѣва значительно увеличенныя фоликулярныя железки. Голосъ сиплый. Кожа тыла плечъ и предплечій темнаго цвѣта; инфильтратъ начинается только съ нижней трети тыла предплечій и распространяется на тылъ кистей; довольно плотный въ кожѣ предплечій, онъ въ кистяхъ становится мягче и, соотвѣтственно этому, кожа кистей представляется атрофической; кромѣ инфильтрата, частью узловатаго, замѣчаются и поверхностные, мѣстами (у основанія лѣваго мизинца) изъязвившіеся узлы; на тылѣ праваго сочлененія кисти рубцы—отъ прижиганія крѣпкой водкою. На колѣнахъ нѣсколько возвышенныя бляшки, въ мѣдяный пятакъ величиною, покрытыя серебристой бѣлой чешуей, какъ при psoriasis; бляшки же развились, по указанію больной, на мѣстѣ гдѣ были пузыри и язвы, которые зажили, т. е.—на мѣстѣ пемфигинозныхъ рубцовъ. Кожа голеней и обѣихъ стопъ нѣсколько утолщена, инфильтрована. Анестезіи: въ верхнихъ конечностяхъ—тыла плечъ,

предплечій и кистей (въ пальцахъ и на ладонныхъ поверхностяхъ чувствительность сохранена); въ нижнихъ конечностяхъ—нижней половины бедеръ, голеней и стопъ.

Дочь Пелагеи, Прасковья, 2-хъ лѣтняя дѣвочка, тщательно осмотрена нами и найдена совершенно здоровою.

17) Агафья Доценкова. (Табл. III).

Мои наблюденія 1891-го года.

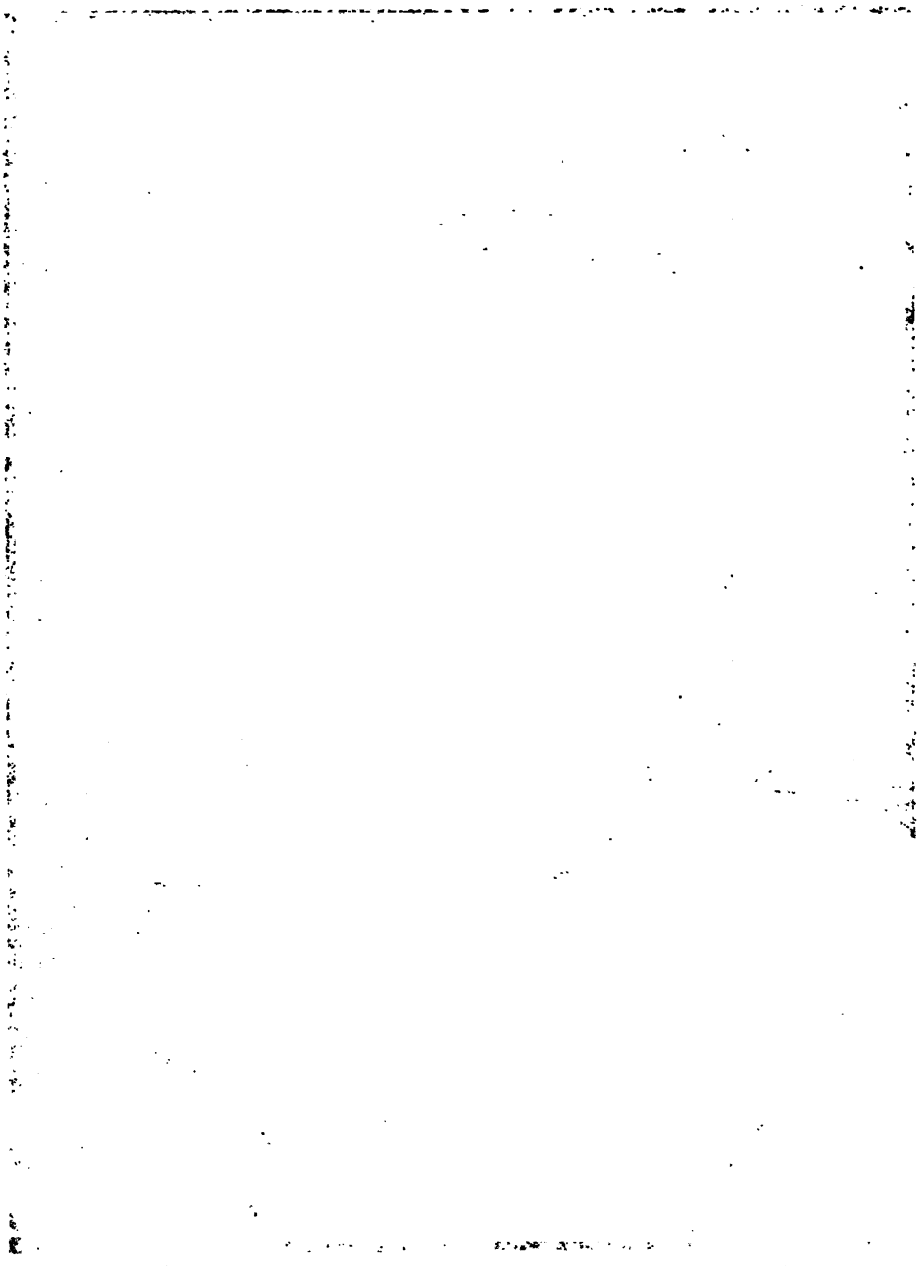
Болѣзнь обнаружилась послѣ родовъ тѣмъ, что лицо стало пухнуть и синѣть на холодѣ.—St. praes. Больной 22 года. Тѣлосложеніе крѣпкое. Лицо нѣсколько пухлое, цвѣтъ довольно нормальный; инфильтратъ ровномѣрный; на подбородкѣ нѣсколько красноватыхъ узелковъ, похожихъ на аспе. Sclera васкуляризирована. Брови рѣдки. На спинкѣ носа замѣчается небольшая сѣдловина; характерный насморкъ. Въ кожѣ ушей (завитка и сережки) ясно выраженный узловатый инфильтратъ. На мягкомъ нёбѣ сѣроватый плоскій узелокъ, около 2-хъ мм. въ діаметрѣ. Въ верхнихъ конечностяхъ измѣненій нѣтъ, кромѣ равномѣрнаго, не очень плотнаго инфильтрата кожи тыла предплечій въ нижней трети (на правомъ предплечіи, около сочлененія съ кистью, углубленный рубецъ, происхожденіе котораго неизвѣстно). На тылѣ кистей, черезъ нѣсколько опухшую, но мягкую кожу, прощупываются твердые, легко передвигающіеся узелки, нѣсколько болѣе конопляна го зерна, но менѣе кедроваго орѣха, сидящіе видимо по тракту подкожныхъ венъ (periphlebitis nodosa). Анастезія крайне безпорядочная, въ отдѣльныхъ точкахъ тыла предплечій и кистей. Въ нижнихъ конечностяхъ измѣненій нѣтъ; чувствительность вполнѣ сохранена. 3-хъ лѣтній мальчикъ Доценковой, котораго она сама кормила, былъ тщательно осмотрѣнъ: какихъ либо подозрительныхъ слѣдовъ болѣзни найдено не было.

18) Терентій Востриковъ. (Табл. IV).

Мои личныя наблюденія 1891 года.

Считаю умѣстнымъ, передавая свѣдѣнія о болѣзни Терентія Вострикова, сообщить условія осмотра его семьи, какъ одну изъ бытовыхъ картинъ, обстанавливающихъ въ той или другой формѣ изслѣдованіе, и, понятно, не мало препятствующихъ или затрудняющихъ его успѣхъ.

Мои изслѣдованія въ 1891-мъ году совпали съ чумою рогатаго скота въ Терской области и, въ виду эпизоотія,—съ пріѣздомъ въ область большого количества ветеринаровъ. Еще до пріѣзда въ Галюгаевскую станицу до меня доходили свѣдѣнія, что злая молва распускаетъ слухъ о томъ, что я присланъ правительствомъ уничтожать, т. е. убивать больныхъ проказою, также какъ ветеринары убиваютъ зачумленный скотъ, и результаты этихъ слуховъ рѣзче всего сказались въ Галюгаевской станицѣ. Еще наканунѣ осмотра семьи Востриковыхъ, были мною допрошены нѣкоторые свидѣтели и между ними „имеретинка“, и меня удивила та боязнь, которую обнаруживала свидѣтельница во время бесѣды со мною, понятно—самой дружественной. На слѣдующій день я назначилъ въ 12 часовъ осмотръ семьи и пришелъ въ указанное время въ домъ Вострикова съ фотографическимъ аппаратомъ. Семью я всю засталъ въ слезахъ и только послѣ самыхъ дружескихъ, настойчивыхъ убѣжденій узналъ о причинѣ этого обстоятельства: оказалось, что больные готовились къ смерти и съ утра ничего не ѣли. Частью шутками, частью просьбою, обращенною при больныхъ къ атаману станицы, произвести по поводу такихъ безобразныхъ слуховъ самое тщательное изслѣдованіе ихъ источника, чтобъ сообщить о томъ Начальнику Области, я успокоилъ семью: лица больныхъ стали веселѣе и они охотно дали себя сфотографировать. Но успокоеніе продолжалось не долго: вечеромъ почтенный священникъ Л. Ф. Ливановъ, укотораго я былъ, сообщилъ мнѣ, что у него была „имеретинка“ и справлялась: правда ли, что гово-



[illegible] и на ладонныхъ поверхностяхъ чувствительность со-
[illegible] роденей и стопъ.

я былъ, [illegible]

Фотогр. Проф. Г. Минхъ. *Кіевъ. Свѣтопечатня С. В. Кульженко.*

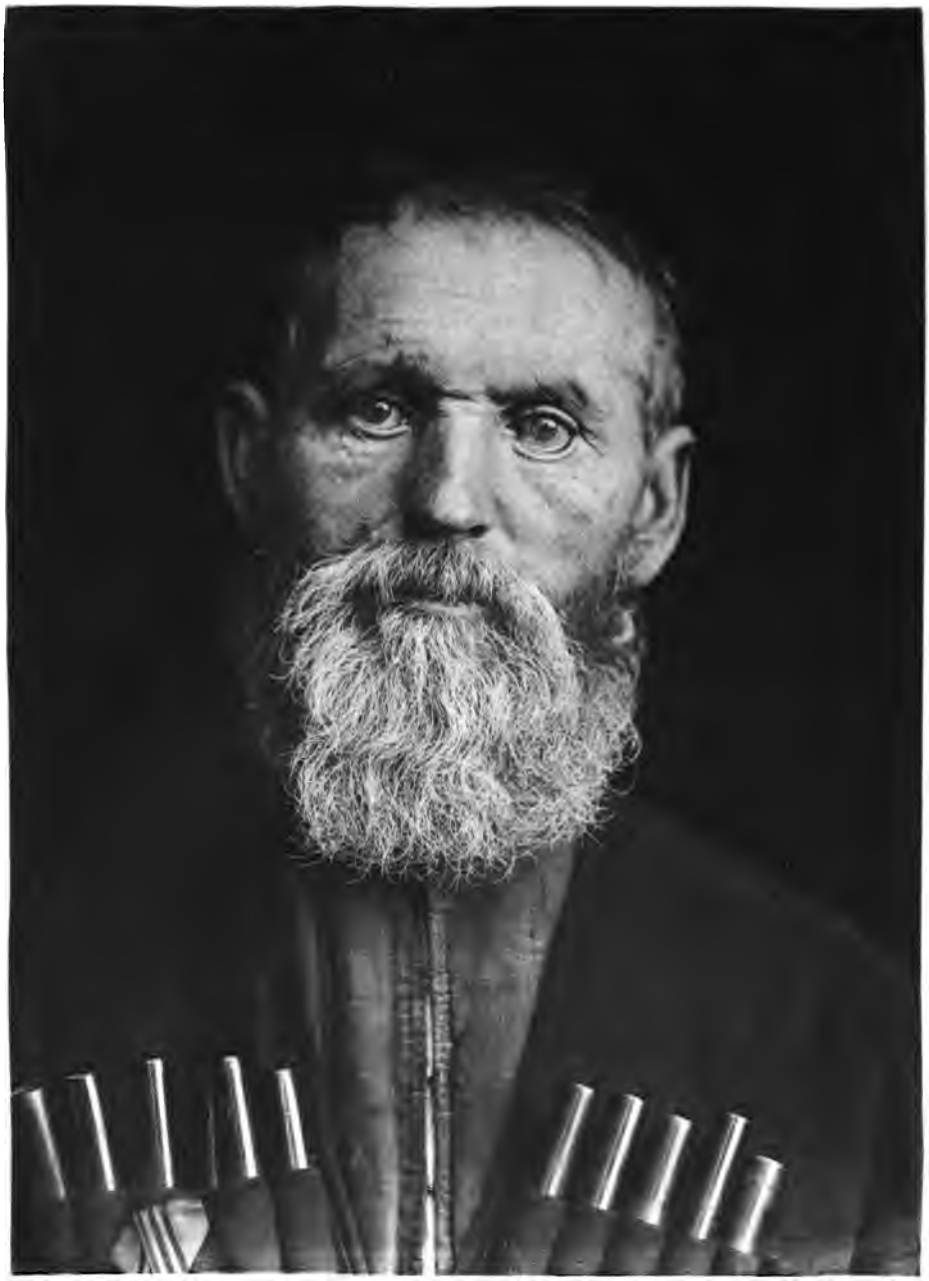
Агафья Доценкова (урожд. Вострикова).

Ст. Галюгаевская.

Фотогр. Проф. Г. Минх. *Кіевъ. Свѣтопечать С. В. Кульженко.*

Агафья Доценкова (урожд. Вострикова).

Ст. Галюгаевская.



Фотогр. Проф. Г. Михв. *Кіевъ. Свѣтопечать С. В. Кульженко.*

Терентій Востриковъ.

Ст. Галюгаевская.

рятъ, будто я фотографировалъ больныхъ для того, чтобы представить портреты ихъ Начальнику Области и совмѣстно съ нимъ обсудить вопросъ о томъ, кого слѣдуетъ убить, кого выслать и т. д. Во время осмотра семьи я замѣтилъ у отца, Терентья Вострикова, односторонній параличъ facialis и ectropion paralyticum и, не желая его компрометировать, такъ какъ его не считали прокаженнымъ, снялъ съ него фотографію, мотивируя это желаніемъ имѣть портретъ хозяина дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ зайти ко мнѣ на слѣдующій день утромъ. Когда Востриковъ явился, я началъ мою бесѣду съ нимъ съ того, что указалъ на заболѣваніе въ его семьѣ, на обстоятельство, которое ему было извѣстно лучше, чѣмъ мнѣ, а именно, что заболѣванія держатся въ близкомъ сосѣдствѣ, а слѣдовательно возбуждаютъ подозрѣніе въ непосредственной передачѣ болѣзни отъ одного другому, обратилъ его вниманіе на то, что къ больнымъ его дочерямъ ходятъ сосѣди—дѣвочка, которую я тамъ видѣлъ въ то время, когда осматривалъ семью, и, наконецъ, указалъ на опасность, которой подвергаются и остальные члены его семьи, а потому совѣтовалъ ему перебраться съ больными на хуторъ, который у него былъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станицы, тѣмъ болѣе, что и онъ самъ боленъ уже тою же самою болѣзнью. Въ отвѣтъ на мое послѣднее указаніе, Востриковъ сталъ положительно отрицать связь своей болѣзни съ проказою: все это случилось, говоритъ онъ, отъ сильныхъ морозовъ въ прошлую зиму, благодаря которымъ онъ зазнобилъ себѣ лице и глазъ у него пересталъ закрываться. Но послѣ увѣщаній и, главнымъ образомъ, благодаря, вѣроятно, гонорару данному въ пользу больной семьи, онъ совершенно измѣнилъ свое показаніе и сообщилъ слѣдующее: „я самъ думалъ, что у меня начинается та же болѣзнь, какъ у дочерей; года два тому назадъ, я совершенно случайно замѣтилъ около лѣваго локтя небольшое мѣсто, въ которомъ нѣтъ никакого чувства даже когда и щипалъ его. Затѣмъ, года полтора тому назадъ, у меня сталъ болѣть правый глазъ и пересталъ закрываться, а потомъ перекосило лицо“ (многіе свидѣтели, спрошенные позднѣе о состояніи глазъ и лица Терентія Вострикова подтвердили его указаніе, что все это они замѣтили только недавно, можетъ быть съ годъ, полтора тому назадъ), „въ тоже время, стали болѣть руки и ноги,—какъ будто что стягиваетъ ихъ и жметъ“,—сравнивалъ онъ, „а въ рукахъ началъ чувствовать онѣмѣніе“. Мнѣ не удалось тотчасъ же подробно осмотрѣть Терентія,—этому помѣшали пришедшіе въ это время лица, при которыхъ больной стѣснялся бы подвергаться осмотру,—а потому я отложилъ осмотръ до послѣобѣденнаго времени; но когда я послалъ за Востриковымъ, онъ сказался, а можетъ быть и дѣйствительно уѣхалъ на хуторъ. Тѣмъ не менѣе, я могъ констатировать, кромѣ искривленія лица на лѣвую сторону, ectropion paralytium, сильно выраженный на правой и слабѣе на лѣвой сторонѣ (причемъ праваго глаза Терентій закрывать не могъ, а закатывалъ глазное яблоко вверхъ),—полную анестезію правой половины лица, анестезію въ кистяхъ рукъ, при отсутствіи еще явленій мышечной атрофіи и мутиляцій. Очень жалѣю, что не осмотрѣлъ остальныхъ членовъ семьи, изъ которыхъ жена Терентія показалась мнѣ, по внѣшнему виду, также очень подозрительной.

Ст. Стодеревская.

Станица Стодеревская, по указанію крайне почтеннаго священника, отца Симеона Воскресенскаго, возникла въ 1780 г. (1779 у Попко) изъ переселенцевъ главнымъ образомъ Наура, но также и Мекенской и Ищерской станицъ; были также и переселенцы съ Волги

(такъ, по указанію почтеннаго 70-ти лѣтняго старика, Порфирія Васильцева, его бабка пришла съ Волги, еще будучи дѣвочкою). Въ 1847 году станица усилилась переселенцами изъ Харьковской губерніи. Донскіе казаки въ станицу не селились. (Легіонная команда—см. въ вступленіи).

Число жителей. По свѣдѣніямъ 1869 года: 1399 душъ, изъ числа которыхъ 1375 (697 м., 678 ж.) казаковъ и 24 (15 м., 9 ж.) постороннихъ; дворовъ 189; по свѣдѣніямъ 1889 года—1906 (931 м., 975 ж.).

Списокъ извѣстныхъ намъ въ Стодеревской станицѣ больныхъ слѣдующій.

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
1	Курмояровъ Варлаамъ.	25	К.	—	?	1824	
2	Курмоярова Настасья .	17	К.	—	?	?	
3	Саблинъ Иванъ . . .	?	К.	—	?	?	
4	Саблина ? .	?	М.	—	?	?	
5	Волгины ? .	?	М.	—	?	?	
6	Прозоровы ? .	?	М.	—	?	?	
7	Радимова Агафья . .	40	Сп. В.	—	1837	1849 ?	
8	Щербаковъ Петръ . .	33	Сп. В.	—	1835	1849 ?	
9	Ежовъ Евдокимъ. . .	49	М.	—	?	1854 ?	
10	Радимовъ Федоръ. . .	26	Н. Л.	1850—54	1840	1854 I	
11	Черновъ Ефимъ . . .	35	Н. Л.	1850—60	1844	1860 IX	
12	Щербаковъ Павелъ . .	45	Н. Л.	1860—62	1850	1862 III	
13	Ивановъ Федоръ . . .	33	Н. Л.	1860—63	1853	1863 I	
14	Дьяченкова Татьяна .	47	Н. Л.	1860—64	1854	1864 XII	
15	Щербакова Прасковья.	22	Н. Л.	1865 –71	1860	1871 VII	
16	Луганскова Прасковья.	48	Н. Л.	1870—72	1866	1872 I	
17	Усиковъ Филиппъ . .	50	Н. Л.	1872	1871	1872 VII	
18	Усиковъ Авраамъ. . .	55	М.	—	1876	1885 VIII	
19	Митрофановъ Кузьма .	39	К.	—	1861	?	Проказою не болѣлъ.
20	Шевченко Наталья . .	24	К.	—	1858	—	Проказою не болѣла.

Изъ показаній стариковъ, и между ними наиболѣе заслуживающаго довѣрія Порфирія Петрова Васильцева, видно, что болѣзнь существовала въ станицѣ уже давно и во многихъ семействахъ, изъ которыхъ большая часть отдѣляла своихъ больныхъ (см. исторію проказы отдѣлъ II-ой). Такъ, изъ числа больныхъ свидѣтели указываютъ на Курмояровыхъ, въ семьѣ которыхъ болѣло три члена (мы указали на эту семью, говоря объ Абрѣзовыхъ и представили ея родословную по Козловскому—см. Науръ, стр. 8; но, кромѣ Варлаама и Настасьи, болѣла еще чуть ли не мать ихъ, сестра Ефима Абрѣзова); затѣмъ, указываютъ на семью Саблиныхъ, которая въ 30-хъ годахъ чуть ли не вся вымерла отъ проказы, за исключеніемъ одного Петра Герасимова, который, будучи еще мальчишкой, „таскался", по указанію старика Васильцева, къ матери въ пріютъ и тѣмъ не менѣе не заболѣлъ, а когда выросъ, переселился въ Умаханъ-Юртовскую станицу, гдѣ и умеръ, оставивъ довольно большое и здоровое потомство; указываютъ, наконецъ, на семью Волгиныхъ и Прозоровыхъ, у которыхъ тоже было по нѣскольку больныхъ. Изъ всѣхъ этихъ семействъ раньше всѣхъ болѣли, какъ утверждаютъ нѣкоторые свидѣтели, переселившіеся изъ Наура Курмояровы. Намъ не удалось, къ сожалѣнію, собрать сколько нибудь точныхъ указаній о перечисленныхъ семействахъ, ибо въ 1864-мъ году пожаръ уничтожилъ, вмѣстѣ съ церковью и станичнымъ управленіемъ, церковныя метрики и станичные семейные списки.

Радимовы: № 7 и 10 списка.

Указаніе на Радимовыхъ, семья которыхъ вся перевелась въ станицѣ, мы у Козловскаго не имѣемъ, но находимъ ихъ въ спискѣ д-ра Ваппо и въ документахъ Наурской лечебницы. У д-ра Ваппо отмѣчены: Агафья Радимова, 40 лѣтъ; больна 12 л., т. е. 1837-го года; Федоръ Радимовъ (сынъ Агафьи?) 19 л., болѣнъ 10 лѣтъ; оба помѣщаются вмѣстѣ съ другими больными (см. далѣе) въ двухъ весьма неудобныхъ и сырыхъ домикахъ и просили даже д-ра Ваппо перемѣстить ихъ въ больницу. Въ спискѣ Наурской лечебницы Агафьи Радимовой нѣтъ: надо полагать, что она умерла въ 1849-мъ году, не дождавшись открытія лечебницы; о Федорѣ же Радимовѣ въ спискѣ Н. Л. отмѣчено: поступилъ въ лечебницу въ 1850-мъ году, заболѣлъ въ 1840-мъ и умеръ въ январѣ 1854-го, 26 лѣтъ. Радимовы были старообрядцы.

О Щербаковыхъ (№ 8, 11 и 14) мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія.

Первый заболѣлъ и умеръ Петръ Щербаковъ, указаній на котораго у Козловскаго нѣтъ, но который отмѣченъ въ спискѣ д-ра Ваппо, а именно: Петръ Щербаковъ, 33 л., боленъ 14 лѣтъ (т. е. съ 1834-го года), живетъ, также какъ и Радимовъ, въ отдѣльномъ домикѣ. Такъ какъ въ спискѣ Н. Л. Петра Щербакова нѣтъ, то надо думать, что и онъ умеръ до открытія лечебницы, т. е. въ 1849 году. Послѣ Петра заболѣлъ Павелъ Щербаковъ, который приходился Петру троюроднымъ братомъ и жилъ рядомъ (задами). Д-ръ Козловскій по поводу семьи Павла указываетъ (табл. V) на родство Щербаковыхъ съ Сафоновыми и Головановыми; но такое родство, въ смыслѣ наслѣдственности, по отношенію къ Павлу не можетъ имѣть никакого значенія, ибо это родство никакимъ образомъ нельзя считать кровнымъ (у дѣда Павла, Эмельяна Щербакова, былъ братъ Анисимъ и сестра Ѳекла; первый былъ женатъ на сестрѣ Ѳаддея Сафонова вторая была замужемъ за Сергѣемъ Головановымъ,—см. Ищерскую ст. стр. 35). Павелъ былъ помѣщенъ въ Наурскую лечебницу, въ спискахъ которой отмѣчено: боленъ съ 1850-го года, поступилъ въ 1860-мъ, умеръ въ 1862-мъ году, 45 лѣтъ. Послѣ Павла заболѣла его дочь Прасковья Щербакова, которая также была помѣщена въ Наурскую лечебницу, гдѣ значится: больна съ 1860-го года, поступила въ 1865, умерла въ 1871-мъ году, 22 лѣтъ. Указаніе на время заболѣванія Прасковьи въ спискѣ Н. Л. не согласуется съ указаніемъ Козловскаго, по которому дочь Павла заболѣла, когда ей было еще 6 лѣтъ, т. е. не въ 1860, а въ 1854-мъ году. Изъ семьи Павла остались здоровыми его жена (Елена) и младшій сынъ (Иванъ).

Относительно Ефима Чернова (№ 9) и Федора Иванова (№ 12) мы лично не могли добыть никакихъ свѣдѣній, не нашли таковыхъ и у Козловскаго, а потому должны ограничиться только указаніями, найденными нами въ документахъ Н. Л. Въ спискѣ д-ра Ваппо отмѣченъ Ефимъ Черновъ: 25 лѣтъ, болѣнъ 6 лѣтъ, живетъ въ отдѣльномъ домикѣ (см. предыдущихъ). Тотъ же Ефимъ Черновъ былъ принятъ въ 1850-мъ году въ Н. Л., въ спискахъ которой значится больнымъ съ 1844 года и отмѣченъ умершимъ въ 1860-мъ г.,

35 лѣтъ. Федоръ Ивановъ находится только въ спискѣ Н. Л.: боленъ съ 1853-го года, поступилъ въ 1860-мъ и умеръ въ январѣ 1863-го года, 33-хъ лѣтъ. Въ черновой отчета лечебницы за 1862-ой годъ, въ графѣ „лекарскія замѣчанія", рукою д-ра Богословскаго относительно Федора Иванова отмѣчено: „кожа чешуйчатая, на лѣвомъ локтѣ язва, голосъ еще довольно явственный, общее состояніе здоровья еще довольно удовлетворительное; носъ только залегаетъ, кости еще цѣлы; кожа (тѣла) и на лицѣ бугорчатая; боленъ 9-й годъ, изъ родныхъ этою болѣзнью никто не болѣлъ; самъ былъ боленъ первичною венерическою болѣзнью" (?).

Дьяченкова Татьяна. По указанію Козловскаго (см. приложеніе) „у отца ея и предковъ съ отцовской стороны нельзя было открыть проказы, но мать происходитъ изъ рода Касьяновыхъ, у которыхъ, хотя тоже нельзя указать на прокаженныхъ предковъ, но прямые потомки ихъ подвергались неоднократно этой болѣзни". Болѣзнь у Татьяны обнаружилась въ 1854-мъ году. У нея было 7 человѣкъ дѣтей изъ которыхъ 4 умерло. Я лично не могъ добиться, кто болѣлъ изъ сем. Касьяновыхъ. Сынъ Татьяны и его семья здоровы. Въ спискахъ Н. Л. относительно Дьяченковой отмѣчено: больна съ 1855-го года, поступила въ Л. въ 1860-мъ, умерла въ декабрѣ 1864 г., 47 лѣтъ.

Луганскова Прасковья. У Козловскаго свѣдѣній нѣтъ. Въ скорбномъ листѣ Н. Л. (см. прилож.) отмѣчено, что, по указанію больной, никто изъ ея предковъ не болѣлъ проказою; далѣе изъ того же листа видно, что она заболѣла въ 1866-мъ году, поступила въ лечебницу въ 1870-мъ и умерла, 48 лѣтъ, въ январѣ 1872-го года. Наши свѣдѣнія о Лугансковой ограничиваются только указаніями брата ея мужа Никиты. Этотъ послѣдній жилъ отдѣльно отъ Панкрата, мужа Лугансковой, отъ которой у него дѣтей не было, а были дѣти отъ 1-го брака, изъ которыхъ въ живыхъ остался только одинъ Трофимъ, „не имѣющій ни кола ни двора" и живущій гдѣ-то въ работникахъ. Панкратъ умеръ уже давно.

Братья Усиковы, Филиппъ и Авраамъ. Первый заболѣлъ Филиппъ, а именно, по указанію, имѣющемуся въ скорбномъ листѣ Н. Л., куда больной поступилъ въ 1872 году, онъ заболѣлъ въ 1871. Больныхъ въ родствѣ Усикова, а именно—по его указанію, какъ отмѣчено въ

скорбномъ листѣ, не было. Въ 1872-мъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ, по закрытіи Н. Л. Усиковъ былъ отпущенъ домой. Вернувшись въ Стодеревскую станицу къ брату Аврааму, Филиппъ помѣстился въ отдѣльной хаткѣ, и въ томъ-же 1872 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ умеръ 50 л. отъ роду. Филиппъ Усиковъ былъ вдовцемъ и имѣлъ одну только дочь Соломію, которая послѣ смерти отца вышла замужъ за Гарбунова; она здорова и имѣетъ 4-хъ дѣтей. Авраамъ Усиковъ заболѣлъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ брата и умеръ въ августѣ 1885-го года. У Авраама была только жена, отъ которой онъ, когда заболѣлъ, жилъ отдѣльно. Жена послѣ Усикова вышла за другого мужа.

Кузьму Митрофанова, 39 л., и Наталію Шевченко, урожд. Ежову, 24 л., мы находимъ только у Козловскаго, а именно въ перечнѣ больныхъ, которыхъ онъ лично наблюдалъ въ Терской области (стр. 39); но между приводимыми Козловскимъ примѣрами мы описанія болѣзни этихъ лицъ не находимъ. Шевченко (ур. Ежова) находится въ родословныхъ Козловскаго, представленныхъ нами по поводу Абрѣзовыхъ и др. Ежовы находились въ родствѣ съ Курмояровыми. (См. Науръ стр. 8).

Справки наши о Кузьмѣ Митрофановѣ противорѣчатъ указанію Козловскаго: всѣ, которые знали Митрофанова, утверждаютъ, что онъ проказою не болѣлъ и до самой смерти, которая послѣдовала недавно (Митрофановъ былъ старообрядцемъ, а потому въ метрикахъ не помѣщенъ), лицо его было чисто, а также цѣлы и руки и ноги; почти до самой кончины онъ работалъ. Болѣли проказою, но другіе Митрофановы, а именно тетка Кузьмы и ея сынъ (они были отдѣлены); болѣе точныя свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ я собрать не могъ, ибо Митрофановы вывелись въ станицѣ. Точно также невѣрно указаніе Козловскаго и на Наталью Швыдченко, а не Шевченко. Это указаніе, видимо, слѣдуетъ считать за описку. Такъ какъ я при изслѣдованіи въ Стодеревской станицѣ упустилъ изъ виду семью Ежовыхъ, то просилъ священника сообщить мнѣ письменно о томъ, когда умерла Ежова, т. е. Швыдченкова. Въ своемъ отвѣтѣ священникъ увѣдомлялъ меня, что Наталья Швыдченкова (ур. Ежова) жива и здорова, и что д-ромъ Козловскимъ осмотрѣна не была. Такъ какъ мнѣ нужно было дополнить нѣкоторыя свѣдѣнія по Науру, то я заѣ-

халъ въ Стодеревскую станицу и лично убѣдился въ томъ, что священникъ правъ: я видѣлъ обѣихъ сестеръ—Марію Прокопову и Наталью Швыдченкову: обѣ онѣ здоровы и послѣдняя, у которой на голени старая варикозная язва, сообщила мнѣ, что докторъ, осматривавшій больныхъ, ея не видѣлъ, что ея не было въ станицѣ и за нею послали, но когда она пріѣхала, то доктора не застала,—онъ уже уѣхалъ. Тоже подтвердила и Марья Прокопова, которую Козловскій осматривалъ. Наконецъ, обѣ сестры показали, что проказою болѣлъ, какъ передавала имъ мать, ихъ отецъ, что онъ былъ отдѣленъ въ скитъ, гдѣ и умеръ; сами они его не помнятъ. Ежовъ былъ женатъ на Курмояровой (въ родословн. табл. К. отмѣчено, что Ежовъ ум. въ 1854 г.).

Больныхъ проказою въ Стодеревской станицѣ въ настоящее время нѣтъ.

Приложенія.

19) Татьяна Дьяченко.

Изъ наблюденій д-ра Козловскаго: примѣръ 14, стр. 75.

Съ 1847 г. начала страдать neuralgia supraorbitalis. Послѣ горячки, бывшей въ томъ же году, боли года на два прекратились, но въ 1854 году, вслѣдствіе лѣтнихъ жаровъ, снова ожесточились и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на лбу обнаружились красныя полосы, а на лицѣ красныя пятна. Въ 1855-мъ году сыпь обнаружилась повсемѣстно и боли совершенно прекратились. Далѣе проказа развивалась безостановочно, пятна переходили въ бугры и больная въ 1860-мъ году поступила въ Н. Л., гдѣ ее видѣлъ д-ръ Соковичъ. (Дѣло управленія Кавк. В. М. Инспектора—о прокази) и отмѣтилъ слѣдующее: „Наружный видъ лица представляется старообразнымъ, кожа—отолстѣвшею, неровною, бугристою, морщинистою; на небѣ язвы и бугорки, язычка вовсе не осталось; на корнѣ языка наросты въ родѣ барадавокъ; изъ полости носа часто показывается кровь, а снаружи его язвы; при выдыханіи ощущается вонючій запахъ. Головныя боли возобновились. На предплечіяхъ и кистяхъ рукъ бугорки; на нижнихъ же конечностяхъ ихъ нѣтъ и не было, вмѣсто того на голеняхъ замѣчаются рубцы. На кистяхъ рукъ темно-красные сухіе струпья, покрывающіе язвы на бугоркахъ. Суставы пальцевъ распухли, нѣкоторые покрыты струпьями, самыя же пальцы искривлены до безобразія. Ногти на пальцахъ рукъ растрескались и отпадаютъ. Сверхъ того больная чувствуетъ колючія боли въ суставахъ".—St. praes. (май 1864 г.). Больная 48 лѣтъ. „На лбу и щекахъ кожа изсохшая, пергаментная, морщинистая, темно-грязнаго цвѣта и только на носу и подбородкѣ она утолстѣлая. Зрачки отъ атропина дурно расширяются"; зрительнаго соска по причинѣ мутности не видно,—этимъ глазомъ больная дурно видитъ; въ лѣвомъ зрѣніе хорошо. Конецъ носа приплюснутъ, крылья расширены, ноздри съужены; язвъ на слиз. об. не замѣчается. Языкъ у основанія бугристъ; язвъ въ зѣвѣ нѣтъ. На мѣстѣ небной занавѣски находится бѣлый, плотный рубецъ, распространяющійся на дужки. Запаха при выдыханіи нѣтъ; голосъ сиплый, тихій. На туловищѣ темныя пятна, покрытыя чешуйками. Кожа колѣнъ, локтей, предплечій, тыльной поверхности кистей рукъ и пальцевъ сухая, пергаментная, лишена подстилки и покрыта чешуйками; въ ней много

рубцевъ, но отвердѣлостей и бугровъ нѣтъ. Лѣвый мизинецъ искривленъ и анкилозированъ во второмъ суставѣ, остальные пальцы только искривлены, ногти крошатся. Кожа голеней твердая, рубцевидная, сухая и отолстѣлая. Стопы представляютъ характеръ слоновыхъ. На ладоняхъ, тылѣ стопъ и подошвахъ шелушеніе, на послѣднихъ въ видѣ цѣлыхъ пластинокъ. На половыхъ частяхъ волоса жидкіе; на большихъ губахъ бугорки и отвердѣлости; слизистая об. влагалища не измѣнена. Чувствительность кожи конечностей притупилась, голени и стопы совершенно безчувственны. Больная не рожаетъ 12 лѣтъ.

По указаніямъ больной прогрессивное теченіе болѣзни было замѣтно въ теченіи 6 лѣтъ, потомъ бугры на лицѣ и конечностяхъ стали уменьшаться и исчезать. По мнѣнію К. „проказу у больной можно считать остановившеюся".

20) Прасковья Щербакова,

Исторія болѣзни д-ра Козловскаго: примѣръ 16-ый, стр. 79.

Прасковья съ ранняго дѣтства была хилаго здоровья. На 6-мъ году отъ роду (т. е въ 1854 году) мать замѣтила у дочери на рукахъ такія же возвышенія, какъ у отца потомъ такіе же пятна и бугорки показались на лицѣ и нижнихъ конечностяхъ. Другія явленія обнаруживались медленно.—St. praes. Больной 16 лѣтъ, она значительно исхудала, грудь паралитическая, mammae не развиты, волосъ на лобкѣ нѣтъ; лице дѣтское, обрюзглое; на немъ пятна и бугорки, сидящіе около угловъ рта, крыльевъ носа и на завиткѣ. Въ полости носа и зѣва изъязвленія; uvula полуразрушена; голосъ сиплый. На тѣлѣ и конечностяхъ бугорки различной величины и бляшки, мѣстами подкожные узлы. Пальцы рукъ утолщены, болятъ. Въ половыхъ частяхъ измѣненій нѣтъ; регулы не появлялись, хотя по временамъ бываютъ поясничныя боли.

Скорбный листъ Н. Л. Прасковьи Щербаковой, 15 л., поступившей въ маѣ 1865 г.

Свѣдѣнія до 1866-го года принадлежатъ д-ру Богословскому, позднѣйшія же—д-ру Градновскому.

Больная, умѣреннаго тѣлосложенія отъ природы, заболѣла около 5 лѣтъ тому назадъ. Болѣзнь началась ломотою въ ногахъ, съ зудомъ и сыпью, которую сочли за чесотку; но потомъ стали показываться краснаго цвѣта бугорки, которые находятся и теперь около краевъ носа вродѣ грибовидныхъ, похожихъ на ягоды наростовъ, форма носа еще не измѣнена; голосъ чистый; на остальныхъ частяхъ тѣла желтыя пятна, а на ногахъ слѣды изъязвленій

1865 г $^{11}/_{VI}$ отправлена въ Горячеводскъ на полный курсъ для излеченія. $^{21}/_{VIII}$ возратилась изъ Горячеводска въ томъ же положеніи, въ которомъ была отправлена.

1866 г. Кромѣ бугорковъ на лицѣ и конечностяхъ, на слизистой об. зѣва множество бѣловатыхъ возвышеній, похожихъ на papulae mucosae; на твердомъ нёбѣ язвы съ возвышенными краями и блѣдно-краснымъ дномъ; голосъ хриплый. $^{5}/_{III}$ на лицѣ нѣсколько новыхъ бугорковъ; нѣкоторые бугорки на лѣвой голени изъязвились. $^{3}/_{X}$ общее состояніе удовлетворительно, мѣстныя явленія тѣ-же.

1867 г. $^{10}/_{VI}$ снова отправлена въ Горячеводскъ, подъ наблюденіе д-ра Финкельштейна, откуда и выписана послѣднимъ безъ улучшеній.

1868 г. $^{3}/_{I}$ слабость во всемъ тѣлѣ, постепенно возрастающая. Съ мая мѣсяца въ теченіи почти всего года язвы и на лицѣ, и конечностяхъ, то вновь образующіяся, то подживающія.

1869 г. $^{5}/_{VI}$ язвы на твердомъ нёбѣ и голеняхъ и на правой стопѣ.

1870 г. $^{3}/_{I}$ общее состояніе порядочное, количество язвъ на голени и стопѣ больше.

1871 г. $^{3}/_{I}$ изъязвленіе на лицѣ. $^{30}/_{VI}$. Больная жалуется на общую слабость, лихорадки нѣтъ. $^{6}/_{VII}$ больная очень слаба. При увеличивающемся упадкѣ силъ больная умерла $^{16}/_{VII}$.

21) Прасковья Луганькова.

Скорбн. листъ Н. Л. д-ра Гродновскаго. Больная поступила въ лечебницу 18 августа 1870 года.

Вѣсною 1866 г., вслѣдствіе простуды, появилась сильная ломота въ стопахъ обѣихъ ногъ; затѣмъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, отекъ кожи и подкожной клѣтчатки, а на стопахъ и на нижней трети голени стали появляться бугорки мѣдно-краснаго цвѣта, а еще позднѣе таковые же обнаружились на рукахъ и лицѣ.—St. praes. Больной 46 лѣтъ. Общее состояніе здоровья хорошо, аппетитъ тоже. Кожа лица темнаго цвѣта, усѣяна небольшими бугорками, сидящими въ толщѣ кожи. Особенно развиты бугорки у крыльевъ носа и на нижней губѣ. На мягкомъ нёбѣ нѣсколько слизистыхъ папулъ. Форма носа не измѣнена, но у больной насморкъ, съ отдѣленіемъ гноевидной слизи, съ примѣсью крови. Голосъ хриплый. На туловищѣ пятна темно-бураго цвѣта; кожа очень сухая. На плечахъ, предплечіяхъ, тылѣ кистей небольшіе темно-бурые пятна и бугорки. Бугорки ни на лицѣ, ни на рукахъ не изъязвились. На ногахъ, начиная отъ тазобедреннаго сустава, разсѣяны бугорки. Особенно ихъ много на голеняхъ и на тылѣ стопъ, гдѣ кожа очень суха. Ногти ломки, потрескались. Бугорки на ногахъ также не изъязвлены. Дальнѣйшее теченіе. 1871 г. $^{2}/_{IV}$ на лицѣ нѣсколько бугорковъ изъязвились. $^{4}/_{IX}$ новаго высыпанія бугорковъ не замѣтно; насморка нѣтъ; папулы въ зѣвѣ стали уменьшаться; общее состояніе хорошо. $^{3}/_{X}$ бронхитъ и лихорадка, которые $^{20}/_{X}$ прекратились; бугорки на лицѣ изъязвляются. $^{3}/_{XII}$ приступъ перемежающейся лихорадки. $^{16}/_{XII}$ одышка очень сильная и боль въ гортани. 1872 г. $^{2}/_{I}$ сильная слабость, одышка, сухой кашель. $^{7}/_{I}$ больная слабѣетъ безъ особыхъ ухудшеній со стороны мѣстныхъ явленій. $^{19}/_{I}$ больная сильно ослабѣла; сильная одышка; влажные, крупнопузырчатые хрипы въ лѣвой половинѣ груди; по ночамъ жаръ. $^{24}/_{I}$ больная чрезвычайно слаба. $^{25}/_{I}$ умерла.

22) Филиппъ Усиковъ.

Скорбный листъ Н. Л., куда больной поступилъ 24 марта 1872 г.

До 1871-го года былъ здоровъ (очень сомнительно! авт.). Въ декабрѣ этого года, послѣ болей, похожихъ на ревматическія, въ рукахъ и ногахъ появилась равномѣрная припухлость наружныхъ покрововъ; затѣмъ появились бугорки въ толщѣ кожи, въ особенности на тыльной поверхности рукъ и ногъ, а также на лицѣ; далѣе, появилась боль въ гортани.

St. praes. Кожа лица мѣдно-краснаго цвѣта, припухла, чрезвычайно суха, шелушится; на лбу бугорки темно-красные, сидящіе въ толщѣ кожи, неподвижные, величиною отъ горошины до лѣснаго орѣха; волосы (на бровяхъ, усахъ и бородѣ? авт.) рѣдкіе, жесткіе. Носъ запалъ. Голосъ хриплый. На слиз. об. зѣва бѣловатыя папиллярные наросты и поверхностныя изъязвленія. На груди и спинѣ разсѣяны темныя пятна. Кожа кистей рукъ и стопъ, припухшая, усѣяна на тыльной поверхности бугорками, мѣстами изъязвившимися. Ногти сухи, ломки, потрескались. Общее состояніе удовлетворительно; аппетитъ хорошъ.

До 15 мая 1872 года, когда больной по закрытіи лечебницы уволенъ домой, никакихъ особенныхъ явленій въ теченіи болѣзни не отмѣчено.

Станицы горскаго полка.

Ст. Луковская.

Ядро станицы, основанной въ 1870 году, составили 100 семействъ казаковъ, переселенныхъ съ Дона. Позднѣе станица усилилась выходцами изъ различныхъ мѣстъ; откуда, главнымъ образомъ, свѣдѣній не имѣю.

Число жителей. По свѣдѣніямъ 1869 г.: 2520 душъ, изъ числа которыхъ казаковъ 2497 (1231 м., 1266 ж.) и посторонних 23 (13 м., 10 ж.); дворовъ 306. По свѣдѣніямъ 1889-го года: 3636 (1809 м., 1827 ж.); изъ этого числа 1212 горцевъ (600 м., 612 ж.).

Списокъ извѣстныхъ мнѣ больныхъ невеликъ. Спрошенные старики указали только на трехъ:

№	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Возрастъ.	Кому принадлежитъ указаніе.	Время пребыванія въ Н. Л.	Вр. заболѣванія.	Вр. смерти.	Особыя замѣчанія.
1	Гущина Анна	35	М.	—	1854	1861	
2	Домна Тюрикова. . .	42	М.	—	1862	1872	
3	Матвѣй Усиковъ. . .	25	М.	—	1874	1884	

Анна Гущина, урожд. Степанова, родомъ изъ Ст. Прохладной, была взята теткою Богачевою въ Луковскую станицу, гдѣ и жила у тетки. Болѣли ли проказою въ семьѣ Богачевыхъ,—свидѣтель (братъ мужа Богачевой) не помнитъ (отвѣчаетъ очень уклончиво). Анна заболѣла на 10-мъ году замужества и болѣла лѣтъ 7, 8. Семья состояла изъ мужа Ананія, жены и единственной дочери Анны, рожденной въ первые года брака. Анна Гущина умерла въ 1861-мъ году (?); мужъ ея Ананій былъ послѣ того женатъ еще два раза, а дочь Софья выдана въ Павлодольскую станицу за Ряшинцева; она здорова, также какъ и ея дѣти. На мой вопросъ, почему Анна не была отправлена въ Наурскую лечебницу,—свидѣтель отвѣчалъ, что въ Науръ у нихъ брали только тѣхъ, кто просилъ атамана станицы, другихъ же оставляли. По поводу Анны Гущиной, полковникъ Астаховъ, житель Луковской станицы, сообщилъ мнѣ, что онъ знаетъ, что Анну не хотѣли брать замужъ, ибо ходили слухи, что она больна проказою, и что Ананій взялъ ее, потому что тетка ея богата.

Домна Тюрикова, урожд. Нѣмова, изъ села Отказнаго, Ставропольской губ. По свидѣтельству мужа (Ивана Тюрикова), Домна

была его 3-ей женою; онъ женился на ней въ 1852-мъ году; въ 1857-мъ она родила дочь (которая въ настоящее время замужемъ и здорова), а въ 1862-мъ году заболѣла и умерла въ 1872-мъ. Домна Нѣмова находится и въ спискѣ Козловскаго: по его указаніямъ, она заболѣла въ 1855 году. Домна не была изолирована.

Матвѣй Усановъ. Семья Усановыхъ, когда болѣлъ Матвѣй, состояла изъ жены умершаго брата Матвѣя, Степана Усанова, Настасьи и 4-хъ сыновей, изъ которыхъ двое, Александръ и Федоръ (свидѣтель), были женаты, и изъ двухъ холостыхъ еще сыновей Матвѣя и Осипа (близнецовъ). Болѣзнь обнаружилась у Матвѣя въ 1874-мъ году, когда ему было 15 лѣтъ, а въ 1884-мъ году онъ умеръ. Въ семьѣ, по свидѣтельству Федора, больныхъ въ настоящее время нѣтъ хотя Матвѣя—на мой вопросъ—не очень остерегались.

Есть ли въ настоящее время въ Луковской станицѣ больные проказою, я положительно сказать не могу.

судъ M для смѣшенія воды съ реактивомъ (Mélangeur) и отстойные сосуды (Sédimenteur) S, которыхъ обыкновенно бываетъ 3, при чемъ въ послѣднемъ помѣщенъ фильтръ. Очищаемая вода при помощи насоса или гидравлическаго давленія приводится въ сосудъ M черезъ трубку *a*, куда одновременно накачивается черезъ трубку *b* соотвѣтственное количество реактива. Смѣсь обѣихъ жидкостей направляется по трубкѣ *c* внизъ, ударяется о конусъ *d*, отбрасывается къ стѣнкамъ сосуда, подымается вверхъ, вновь опускается внизъ и по конусообразной трубкѣ *e* и затѣмъ по трубкѣ *f* переходитъ въ первый отстойный цилиндръ. На этомъ длинномъ пути происходитъ полное смѣшеніе жидкостей, и реакція происходитъ совершенно. Важное значеніе имѣетъ величина сосуда M, которая зависитъ отчасти отъ природы очищаемой воды, отчасти отъ количества воды, очищаемой въ опредѣленную единицу времени. Въ нѣкоторыхъ водахъ реакція идетъ очень быстро, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ она требуетъ 30—60 минутъ времени. Осадочные сосуды (S) имѣютъ цѣлью освободить воду отъ осадка, и ихъ дѣйствіе состоитъ въ томъ, что вода, быстро притекающая въ сосуды S черезъ трубку *g*, подымается въ нихъ очень медленно, при чемъ взвѣшенныя частицы осаждаются ко дну. Чтобы воспрепятствовать взбалтыванію осадка на днѣ сосуда, трубки *g* погружены въ конусы *h*. Вода, прошедшая черезъ 2 или 3 отстойныхъ сосуда, еще слабо опалесцируетъ, и для удаленія изъ нея послѣднихъ мельчайшихъ взвѣшенныхъ частицъ ее пропускаютъ черезъ фильтръ, состоящій изъ двухъ продырявленныхъ пластинокъ *i* и *i'*, между которыми помѣщены или губки, или древесныя стружки, или другой подходящій матеріалъ. Обѣ пластинки прижимаются другъ къ другу помощью упругаго деревяннаго обруча *k*. Очищенная вода вытекаетъ изъ аппарата черезъ трубку *l*. Для удаленія осадковъ изъ отстойныхъ сосудовъ служатъ краны *m*.

Химическіе способы употребляются не только для очищенія естественныхъ водъ, идущихъ для питанія паровиковъ и другихъ техническихъ цѣлей, но также *для очищенія сточныхъ водъ заводовъ* (сахарныхъ, винокуренныхъ, кожевенныхъ, красильныхъ и т. д.) *и городовъ*. Воды эти содержатъ часто значительное количество минеральныхъ и органическихъ веществъ, а потому не могутъ быть непосредственно

спускаемы въ общественныя водохранилища безъ вреда для здоровья людей и животныхъ [1]).

Въ большей части случаевъ химическое очищеніе названныхъ водъ производятъ такимъ образомъ, что удаляютъ изъ нихъ крупныя взвѣшенныя примѣси отстаиваніемъ въ бассейнахъ и затѣмъ прибавляютъ къ нимъ въ другихъ чанахъ или бассейнахъ возможно меньшее количество или одной извести (въ видѣ молока), или извести въ смѣси съ солями глиновема (всего лучше), окиси желѣза, гидрата кремневой кислоты и фосфорнокислыхъ солей [2]). При этомъ прибавленіи и перемѣшиваніи образуются осадки, которые увлекаютъ съ собою мелкія взвѣшенныя частицы, а также нѣкоторое количество неорганическихъ и органическихъ соединеній, растворенныхъ въ очищаемой водѣ. Послѣ обработки химическими реактивами и, если нужно, удаленія избытка извести гидратомъ кремневой кислоты (способъ Müller—Nahnsen'a, 1885) воду освобождаютъ отъ осадковъ отстаиваніемъ, а также, въ случаѣ необходимости, фильтрованіемъ черезъ песочный или другаго рода фильтръ.

Не смотря на огромное число предложенныхъ химическихъ способовъ очищенія естественныхъ водъ, до сихъ поръ не нашли ни одного, который былъ бы пригоденъ для техническихъ цѣлей по своей дешевизнѣ и удалялъ бы если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большую часть вредныхъ примѣсей изъ очищаемой воды. Единственный вѣрный и цѣлесообразный способъ обезвреживанія сточныхъ водъ какъ заводовъ, такъ и городовъ состоитъ въ *орошеніи ими полей*, предварительно дренированныхъ. При прохожденіи сточныхъ водъ черезъ почву онѣ лишаются всѣхъ взвѣшенныхъ веществъ, и органическія вещества, въ нихъ содержащіяся, окисляются въ почвѣ подъ вліяніемъ кислорода и бактерій. Растительность значительно ускоряетъ этотъ окислительный процессъ. Вода, при соотвѣтственной

---

[1]) Въ Англіи закономъ воспрещено спускать въ рѣки и другія общественныя водохранилища всякую жидкость, которая содержитъ въ литрѣ болѣе 0,030 грм. взвѣшенныхъ веществъ или 0,010 грм. органическихъ веществъ, или болѣе 0,020 грм. углерода или 0,003 грм. азота въ видѣ органическихъ соединеній.

[2]) Прибавленіе названныхъ веществъ къ извести приноситъ пользу только въ томъ случаѣ, если очищаемая вода не содержитъ соединеній, дающихъ съ известью не растворимые осадки.

площади орошенія, прошедшая черезъ почву и вытекающая изъ дренажныхъ трубъ, вполнѣ прозрачна и можетъ служить для всѣхъ цѣлей. Къ сожалѣнію этотъ радикальный способъ обезвреживанія сточныхъ водъ не вездѣ примѣнимъ, такъ какъ требуетъ большихъ пространствъ земли для полей орошенія.

Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе о результатахъ, достигаемыхъ при очищеніи канализаціонныхъ водъ химическимъ способомъ и способомъ орошенія:

Названіе способа.	Изъ растворимыхъ органическихъ веществъ удалено въ %.		Изъ взвѣшенныхъ органическихъ веществъ удалено въ %.
	Углерода.	Азота.	
Химическій способъ.			
При благопріятныхъ условіяхъ . .	50,1	65,8	100,0
При неблагопріятныхъ условіяхъ . .	3,4	0	59,6
Среднее.	28,4	36,6	89,8
Орошеніе.			
Благопріятныя условія	91,8	97,4	100
Неблагопріятныя условія . . .	42,7	44,4	84,9
Среднее.	68,6	81,7	97,7

Искусственныя минеральныя воды. Мысль приготовлять искусственную минеральную воду приписываютъ *Турнейссеру* (1560), но сколько нибудь годный продуктъ былъ полученъ только послѣ предложенія *Венцеля* (1750) смѣшивать соду съ соляной кислотой въ закрытыхъ сосудахъ съ цѣлью полученія раствора, насыщеннаго углекислотой, и предложенія *Пристли* (1772) насыщать воду прямо углекислотой. Въ 1774 *Бергманъ* обнародовалъ уже рецепты для приготовленія Сельтерской и Пирмонтской воды на основаніи химическаго анализа; онъ также показалъ, что освѣжающій вкусъ воды происходитъ отъ растворенной въ ней углекислоты.

Всѣ операціи приготовленія минеральныхъ водъ распадаются на приготовленіе углекислоты и ея очищеніе, раствореніе солей въ водѣ, насыщеніе раствора углекислотой подъ давленіемъ (3—7 атмосферъ) и наконецъ на разливку раствора въ бутылки и закупориваніе ихъ.

Для всѣхъ этихъ операцій придумано большое число приборовъ, которые, по способу, служащему для насыщенія воды углекислотой, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ однихъ насыщеніе это производится вкачиваніемъ угольной кислоты въ сосуды, содержащіе воду, при помощи насосовъ (аппараты съ насосами), въ другихъ— насыщеніе углекислотой производится такъ, что углекислоту развиваютъ въ закрытыхъ сосудахъ и она нагнетается въ сосудъ, содержащій минеральную воду, собственнымъ давленіемъ (аппараты съ самонагнетаніемъ).

Вода, служащая для приготовленія минеральной воды для врачебныхъ цѣлей, должна быть вполнѣ чистая, а именно *дистиллированная*; для приготовленія же шипучихъ водъ, для обыденнаго употребленія, можетъ служить и обыкновенная вода для питья, но вполнѣ безукоризненная.

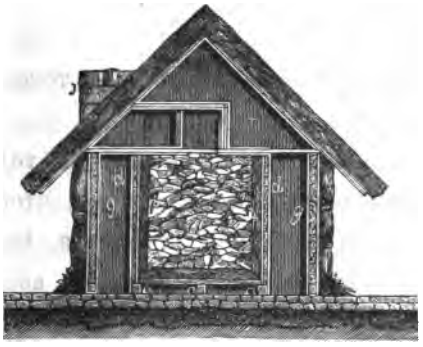
Угольная кислота, служащая для фабрикаціи минеральныхъ водъ, должна быть совершенно чиста, и ее приготовляютъ разложеніемъ магнезита (всего лучше), мрамора, чистаго мѣла или доломита соляной или сѣрной кислотой и промываютъ водою. Соляная и сѣрная кислоты, служащія для этой цѣли, должны быть чисты, а именно не содержать мышьяка, а сѣрная кислота кромѣ того—сѣрнистой кислоты и окисловъ азота. Вмѣсто полученія углекислоты на мѣстѣ производства минеральной воды предложено употреблять для насыщенія соляныхъ растворовъ жидкую углекислоту, получающуюся фабричнымъ способомъ, сгущая углекислоту, выдѣляющуюся въ изобиліи изъ нѣкоторыхъ естественныхъ источниковъ.

Ледъ.

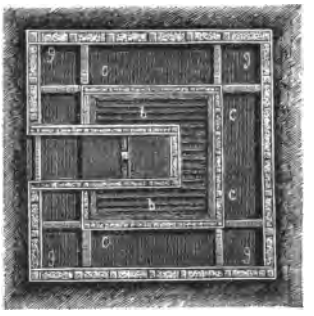
Ледъ, давая возможность производить съ большимъ удобствомъ значительное мѣстное охлажденіе, получилъ огромное примѣненіе для многихъ техническихъ и хозяйственныхъ цѣлей, напр. для сохраненія съѣстныхъ припасовъ, для приготовленія прохладительныхъ напитковъ, для приготовленія пива, для кристаллизаціи солей изъ растворовъ, а также для сгущенія растворовъ вымораживаніемъ и т. д. Въ виду этого ледъ сталъ издавна предметомъ заготовленія и торговли.

Въ странахъ съ низкой зимней температурой, весь вопросъ о льдѣ сводится на своевременное заготовленіе и надлежащее сохраненіе его въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы. У насъ и во всѣхъ странахъ, въ которыхъ ледъ образуется зимой въ изобиліи и заготовленіе его обходится дешево, на это послѣднее обстоятельство обращаютъ обыкновенно мало вниманія. Въ большей части случаевъ ледъ помѣщаютъ въ неправильныхъ кускахъ въ болѣе или менѣе глубокія ямы, вырытыя въ землѣ и снабженныя деревяннымъ срубомъ, и окружаютъ ледъ дурнымъ проводникомъ тепла—обыкновенно соломою.

Подобный способъ сохраненія льда въ *подземныхъ ледникахъ* представляетъ много неудобствъ и не можетъ считаться раціональнымъ. Какъ извѣстно, измѣненія температуры, происходящія въ нижнихъ слояхъ почвы въ различныя времена года, не соотвѣтствуютъ измѣненіямъ температуры внѣшняго воздуха: на извѣстной глубинѣ температура почвы остается постоянною и равна средней температурѣ данной мѣстности. Такъ какъ въ умѣренныхъ климатахъ средняя температура эта нѣсколькими градусами выше 0^0, то ясно, что температура въ подземныхъ погребахъ зимою неблагопріятна для сохраненія льда. Кромѣ того, въ подземныхъ ледникахъ затруднительно правильное отведеніе воды, образующейся при таяніи льда, устройство подобныхъ ледниковъ обходится дорого, они требуютъ частаго ремонта и, наконецъ, набивка ихъ льдомъ, равно какъ и пользованіе этимъ послѣднимъ, затруднительны.



Ф. 10 a.



Ф. 10 b.

Въ виду этого предпочитаютъ устраивать *надземные ледники*, предложенные всего ранѣе въ Америкѣ. Фигура 10 (a и b) представляетъ разрѣзъ и планъ небольшаго ледника этого типа. На

балкахъ *a a* лежатъ толстыя доски, между которыми оставлены промежутки для стока воды, образующейся при таяніи льда. Пространство, служащее для помѣщенія льда, окружено второю стѣнкою *g g*, которая, какъ и крышка, защищена снаружи соломою. Входъ въ ледникъ *j* закрытъ двойною дверью. Подобные же надземные ледники большихъ размѣровъ устраиваются въ настоящее время частными предпринимателями въ городахъ для продажи льда мелкимъ потребителямъ.

Для *сохраненія небольшихъ количествъ* льда для домашняго обихода придуманы особенные ящики или шкафы, которые значительно облегчаютъ пользованіе льдомъ, взятымъ изъ собственныхъ ледниковъ, и совершенно необходимы для сохраненія льда, покупаемаго ежедневно изъ общественныхъ ледниковъ. Одинъ изъ подобныхъ шкафовъ для сохраненія льда представленъ на фигурѣ 11. Онъ состоитъ изъ двухъ вставленныхъ одинъ въ другой ящиковъ, изъ которыхъ внутренній сдѣланъ изъ цинка. Промежутки между стѣнками этихъ ящиковъ наполнены дурнымъ проводникомъ тепла (всего лучше волосъ, шерсть, хлопчатая бумага, мякина или сѣчка). Отдѣленіе E снабжено полками и служитъ для помѣщенія сохраняемыхъ предметовъ, а меньшее отдѣленіе съ крышкой наполняется льдомъ. Ящики подобнаго рода могутъ быть помѣщены въ любой комнатѣ, и въ нихъ ледъ сохраняется въ теченіе 24 часовъ.

Ф. 11.

При заготовленіи естественнаго льда, въ особенности въ томъ случаѣ, если онъ идетъ въ пищу, нужно заботиться о томъ, чтобы ледъ былъ полученъ при замерзаніи воды, невредной для питья, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ нерѣдко содержитъ большое количество бактерій, вредныхъ для здоровья.

Въ странахъ, въ которыхъ зимняя температура только рѣдко или вовсе не понижается ниже 0^0, *ледъ становится предметомъ ввоза* или *искусственнаго приготовленія.*

Тудоръ (Tudor) въ Бостонѣ первый (1805) сталъ *вывозить ледъ* изъ Соединенныхъ Штатовъ въ разныя страны Новаго Свѣта и

даже въ Ость-Индію и Англію. Не смотря на первыя неудачи, вывозъ льда изъ Сѣверной Америки сталъ постепенно увеличиваться и достигъ значительныхъ размѣровъ. Подобнымъ же образомъ въ болѣе новое время стали привозить ледъ изъ Норвегіи въ Англію, а ледъ ледниковъ Альпъ и Юры—въ болѣе теплыя мѣстности Германіи и Франціи.

Со льдомъ, ввозимымъ въ теплыя страны, конкурируютъ *способы искусственнаго приготовленія льда.*

Наука даетъ намъ четыре способа для значительнаго пониженія температуры:

1) Лучеиспусканіе вообще и ночное лучеиспусканіе земли при безоблачномъ небѣ въ частности.

2) Превращеніе твердаго тѣла въ жидкое состояніе или при помощи жидкости (раствореніе солей въ водѣ), или при помощи твердаго же тѣла (поваренная соль съ снѣгомъ)—*охлаждающія смѣси.*

3) Испареніе жидкостей.

4) Расширеніе газовъ.

Всѣ эти способы пониженія температуры были предложены для производства охлажденія и полученія искусственнаго льда.

Лучеиспусканіемъ издревле пользуются въ Индіи (Бенгаліи) для полученія небольшихъ количествъ льда. Для этого помѣщаютъ во время ясныхъ ночей плоскую чашку (3, 7 см. глубиной) съ водой въ ящикъ, до 61 см. высотой, помѣщенный на воздухѣ и наполненный дурными проводниками тепла (соломой или листьями). Вслѣдствіе ночнаго лучеиспусканія и отчасти отъ испаренія воды, послѣдняя замерзаетъ. Въ виду многихъ случайностей, обусловливающихъ благопріятный результатъ, способъ этотъ не можетъ имѣть промышленнаго примѣненія.

Охлаждающія смѣси извѣстны давно и ими пользовались уже въ прошломъ столѣтіи для научныхъ, врачебныхъ и хозяйственныхъ цѣлей. Тепловой эффектъ растворенія твердыхъ тѣлъ въ жидкихъ представляетъ собою алгебраическую сумму выдѣленій тепла, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ процессамъ, на которые можно мысленно раздѣлить образованіе раствора, а именно:

1) Превращеніе твердаго тѣла въ жидкое состояніе (плавленіе).

2) Сжатіе.

3) Диффузія и

4) Химическая реакція (образованіе гидратовъ, двойное разложеніе и т. д.).

При первомъ и третьемъ изъ названныхъ процессовъ происходитъ поглощеніе, при второмъ и четвертомъ—выдѣленіе тепла. Такъ какъ поглощеніе и выдѣленіе тепла, происходящія отъ сжатія и диффузіи, вообще говоря, незначительны, и такъ какъ, съ другой стороны, растворе́ніе твердыхъ тѣлъ въ жидкостяхъ въ большей части случаевъ или вовсе не сопровождается химическою реакціею, или количество тепла, выдѣляющагося вслѣдствіе химической реакціи, меньше количества тепла, поглощающагося при переходѣ тѣла изъ твердаго состоянія въ жидкое, то алгебраическая сумма выдѣленій тепла, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ процессамъ растворенія, такъ называемая *теплота растворенія*, представляетъ всего чаще величину отрицательную, или, другими словами, въ большинствѣ случаевъ растворе́ніе твердаго тѣла въ жидкомъ сопровождается поглощеніемъ тепла.

Количество тепла, поглощаемое при растворе́ніи, зависитъ отъ природы обоихъ взаимодѣйствующихъ веществъ, отъ концентраціи раствора и отъ температуры. Оно очень различно для различныхъ тѣлъ и для однихъ и тѣхъ же тѣлъ увеличивается, говоря вообще, съ уменьшеніемъ концентраціи раствора и съ пониженіемъ первоначальной температуры взаимодѣйствующихъ тѣлъ.

Поглощеніе тепла при растворе́ніи твердыхъ тѣлъ влечетъ за собою пониженіе температуры, такъ какъ на превращеніе твердаго тѣла въ жидкое состояніе идетъ прежде всего свободная теплота растворяемаго тѣла и растворителя. Это пониженіе температуры зависитъ, очевидно, отъ теплоты растворенія и отъ теплоемкости раствора и можетъ быть вычислено для каждаго отдѣльнаго случая, если извѣстны эти факторы и если предположить, что взаимодѣйствующія тѣла будутъ вполнѣ защищены отъ нагрѣванія извнѣ. И дѣйствительно, это пониженіе температуры $(t—t_1)$ будетъ равно количеству теплоты, поглощенной при растворе́ніи (Qt), раздѣленному на произведеніе изъ вѣса смѣси (p) на удѣльную ея теплоемкость (c):

$$t—t_1=\frac{Qt}{p.c.}$$

Эта формула показываетъ, что пониженіе температуры будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше количество поглощеннаго тепла и

чѣмъ меньше теплоемкость раствора. Такъ какъ при растворенiи однихъ и тѣхъ же тѣлъ количество поглощаемой теплоты зависитъ отъ концентрацiи раствора и отъ первоначальной температуры растворителя и растворяемаго тѣла, то очевидно, что и пониженiе температуры будетъ зависѣть отъ тѣхъ же факторовъ и будетъ между прочимъ увеличиваться съ пониженiемъ первоначальной температуры, какъ показываетъ вышеприведенная формула.—Но пониженiе температуры имѣетъ извѣстный предѣлъ и достигаетъ своего найвысшаго предѣла при температурѣ замерзанiя смѣси, такъ какъ при дальнѣйшемъ охлажденiи теплота, выдѣляющаяся вслѣдствiе образованiя льда, вновь возвыситъ температуру смѣси до точки ея замерзанiя. Что теоретически вычисленное пониженiе температуры всегда больше пониженiя температуры, дѣйствительно достигаемаго на практикѣ, понятно само собою, такъ какъ нѣтъ никакой возможности предохранить взаимодѣйствующiя тѣла отъ нагрѣванiя извнѣ.

Изъ вышесказаннаго ясно, что при приготовленiи охлаждающихъ смѣсей слѣдуетъ выбирать тѣ случаи растворенiя, которые сопровождаются наибольшимъ поглощенiемъ тепла, и при которыхъ получающiеся растворы имѣютъ возможно низкую температуру замерзанiя.

Въ практикѣ достоинство смѣсей опредѣляется кромѣ того ихъ стоимостью, которая зависитъ отъ цѣны составныхъ частей смѣси и отъ большей или меньшей легкости, съ которой разъ употребленныя вещества могутъ быть извлечены изъ смѣси и вновь употреблены въ дѣло.

Принимая во вниманiе всѣ вышеуказанныя условiя, изъ многочисленныхъ солей, предложенныхъ для приготовленiя охлаждающихъ смѣсей, всего болѣе пригодна азотноаммонiевая соль и роданистый калiй, которые при растворенiи въ водѣ производятъ значительное охлажденiе и въ то же время могутъ быть легко добыты обратно простымъ выпариванiемъ смѣси. Тѣмъ не менѣе употребленiе и этихъ солей обходится слишкомъ дорого, а потому полученiю льда въ большихъ размѣрахъ при помощи охлаждающихъ смѣсей не предстоитъ будущности, и охлаждающiя смѣси могутъ употребляться только въ исключительныхъ случаяхъ и для полученiя небольшихъ количествъ льда.

Если охлаждающія смѣси мало пригодны для полученія льда, то за-то онѣ очень удобны для производства охлажденія ниже 0°, въ чемъ часто встрѣчается необходимость въ наукѣ и домашнемъ хозяйствѣ (приготовленіе мороженнаго, замораживаніе различныхъ напитковъ и т. д.). Въ этихъ случаяхъ пользуются обыкновенно уже готовымъ льдомъ, употребляя его вмѣсто воды.

Самая употребительная изъ охлаждающихъ смѣсей этого рода есть смѣсь, состоящая изъ трехъ частей снѣга или толченнаго льда и 1 части поваренной соли; при взаимодѣйствіи этихъ веществъ температура понижается отъ 0° до—21°.

Для полученія низкихъ температуръ для научныхъ цѣлей могутъ служить смѣси изъ снѣга и разведенныхъ кислотъ, въ особенности смѣсь изъ снѣга и сѣрной кислоты, при помощи которой можно понизить температуру отъ 0° до—36°. Охлаждая предварительно ледъ и сѣрную кислоту другою охлаждающею смѣсью, можно при смѣшеніи этихъ тѣлъ достигнуть температуры—50°, даже—60°. Столь же низкія температуры получаются при смѣшеніи снѣга съ соляной и азотной кислотами.

Охлажденіе, производимое испареніемъ жидкостей. Испареніе жидкостей сопровождается значительно большимъ поглощеніемъ тепла и пониженіемъ температуры, чѣмъ переходъ твердаго тѣла въ жидкое состояніе, и этимъ способомъ охлажденія практика дѣйствительно воспользовалась (начиная съ 1835 г.) для искусственнаго полученія льда въ большихъ размѣрахъ.

Всякая жидкость, испаряясь, поглощаетъ, какъ извѣстно, большее или меньшее количество тепла, необходимое для ея перехода изъ жидкаго въ газообразное состояніе, что влечетъ за собою пониженіе температуры, такъ какъ на испареніе жидкости идетъ прежде всего свободная теплота, въ ней содержащаяся. Это пониженіе температуры, говоря теоретически, будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше теплота испаренія (скрытая теплота паровъ) и чѣмъ меньше ихъ теплоемкость, и будетъ равно, при полномъ превращеніи жидкости въ газъ, теплотѣ испаренія, раздѣленной на теплоемкость пара. Такъ, напримѣръ, теплота испаренія воды при 0° равна—606,5 кал., средняя теплоемкость водянаго пара равна 0,4805; слѣдовательно, теоретическое пониженіе температуры будетъ $\frac{606,5}{0,4805}=1470,3^0$; точно также можно вычислить, что пониженіе температуры, происходящее при испареніи эфира

будетъ—192°, при испареніи амміака—460°, двусѣрнистаго углерода—530°, окиси азота—440° и т. д. (Berthelot, 1874.) Эти числа ясно показываютъ, что охлажденіе, происходящее при испареніи жидкостей, очень значительно и гораздо больше охлажденія, происходящаго при растваренін твердыхъ тѣлъ въ жидкостяхъ. Понятно, однако, что при испареніи жидкостей въ дѣйствительности никогда не получается столь низкихъ температуръ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности предохранить испаряющуюся жидкость отъ нагрѣванія извнѣ, которое будетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше разность между температурой жидкости и окружающей ее среды.

Въ виду этого пониженіе температуры испаряющейся жидкости будетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока не наступитъ равновѣсіе между количествомъ теплоты, теряемой жидкостью вслѣдствіе испаренія и получаемой извнѣ. Наступленіе этого равновѣсія и крайняго пониженія температуры для каждой отдѣльной жидкости зависитъ отъ многихъ причинъ, но главнымъ образомъ и всегда отъ упругости ея паровъ при низкихъ температурахъ. Съ уменьшеніемъ упругости паровъ уменьшается количество испаряемой жидкости въ данную единицу времени, а слѣдовательно вліяніе внѣшней температуры усиливается.

Изъ сказаннаго ясно, что пониженіе температуры, происходящее при испареніи жидкости, зависитъ не только отъ теплоемкости и скрытой теплоты паровъ, но и отъ быстроты испаренія, которая можетъ быть увеличена, уменьшая давленіе и увеличивая поверхность испаренія. Такъ какъ уменьшеніе давленія и увеличеніе поверхности испаренія на практикѣ имѣетъ свой предѣлъ, то понятно, что для охлажденія всего выгоднѣе пользоваться такими жидкостями, скрытая теплота испаренія которыхъ велика, и температура кипѣнія низка. Кромѣ того при выборѣ жидкости для практическихъ цѣлей слѣдуетъ принимать во вниманіе, во первыхъ, ея стоимость, а во вторыхъ—легкость, съ которою ея пары могутъ быть вновь сгущаемы. Отъ большей или меньшей легкости, съ которою пары жидкостей могутъ быть вновь сгущаемы, зависитъ не только полнота ихъ обратнаго полученія, но и производство болѣе или менѣе полнаго разрѣженія, а слѣдовательно и большая или меньшая быстрота испаренія.

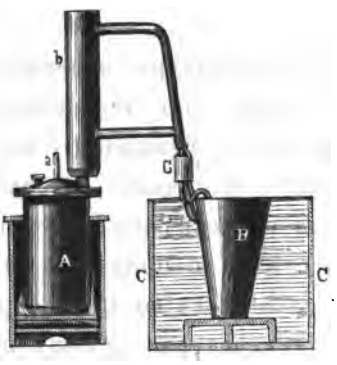
Въ виду этихъ причинъ изъ многочисленныхъ жидкостей, предложенныхъ для полученія льда, только вода, амміакъ (всего болѣе),

этиловый и метиловый эфиры, сѣрнистая кислота, хлористый метилъ, смѣсь этиловаго эфира и сѣрнистаго ангидрида и смѣсь сѣрнистаго ангидрида и углекислоты (Pictet, 1885) получили дѣйствительное примѣненіе въ практикѣ.

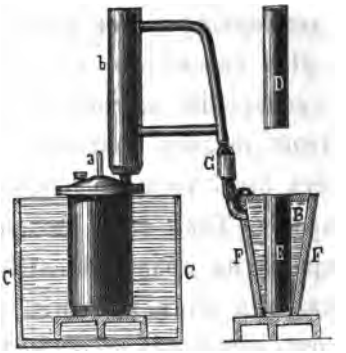
Большое число аппаратовъ, придуманныхъ для искусственнаго полученія льда, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, а именно на аппараты, въ которыхъ ускореніе испаренія жидкости и обратное полученіе ея производится поглощеніемъ паровъ соотвѣтственнымъ растворителемъ, и на такіе, въ которыхъ названныя цѣли достигаются насосами. Приборы, относящіеся къ первой группѣ, могутъ быть названы *машинами съ поглощеніемъ*, приборы второй группы—*машинами съ давленіемъ*. Тѣ и другія машины могутъ быть въ свою очередь подраздѣлены на подгруппы, смотря по природѣ жидкости, при помощи которой онѣ работаютъ.

Изъ *машинъ съ поглощеніемъ* въ настоящее время всего чаще употребляются тѣ, которыя работаютъ амміакомъ и водою.

Представителемъ машинъ, работающихъ амміакомъ, можетъ служить маленькій аппаратъ *Ф. Карре* (1860, фигура 12 *a* и *b*). *A* есть



Ф. 12 a.



Ф 12 b.

крѣпкій, герметически закрытый котелъ изъ желѣза, содержащій концентрированный растворъ амміака (удѣльный вѣсъ 0,87—0,88). Въ котлѣ помѣщена маленькая масляная баня, въ которую вставленъ термометръ *a*; трубка *b* соединяетъ котелъ *A* съ конденсаторомъ *B* и съ маленькимъ сосудомъ *G*, содержащимъ немного воды и снабженнымъ краномъ. Конденсаторъ (онъ же охладникъ) *B* снабженъ муфтою *F* изъ вещества, дурно проводящаго тепло. Внутри этого конденсатора

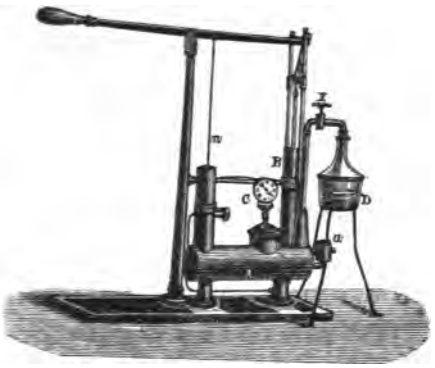
находится цилиндръ *E*, въ который влито немного алкоголя или насыщеннаго раствора соли. Въ цилиндръ этотъ вставляютъ другой цилиндръ *D*, на $^3/_4$ наполненный водою, которую желаютъ заморозить.

Прежде чѣмъ начать операцію, конденсаторъ помѣщаютъ въ ванну *C*, наполненную водою, наливаютъ воду въ сосудецъ *G* и устанавливаютъ при помощи крана сообщеніе между трубкою *b* и сосудомъ *G*. Послѣ этого котелъ, содержащій крѣпкій растворъ амміака, нагрѣваютъ осторожно до 40—50°, при чемъ воздухъ выгоняется изъ прибора парами амміака и будетъ выходить пузырьками черезъ воду сосуда *G*. Когда весь воздухъ выгнанъ и пузырьки газа будутъ вполнѣ поглощаться водою, тогда закрываютъ кранъ и усиливаютъ нагрѣваніе до 130°, при чемъ амміакъ по трубкѣ *b* будетъ переходить въ конденсаторъ *B* и сгущаться въ немъ въ жидкость, вслѣдствіе давленія, оказываемаго самимъ газомъ. Когда, спустя нѣкоторое время, жидкость въ котлѣ будетъ содержать только немного амміака въ растворѣ, а конденсаторъ *B*—жидкій амміакъ съ примѣсью небольшаго количества воды, увлеченной газомъ, тогда прекращаютъ нагрѣваніе котла, вынимаютъ конденсаторъ изъ воды, а на мѣсто его погружаютъ въ воду котелъ. Въ цилиндръ *E* наливаютъ тѣмъ временемъ немного спирта и опускаютъ въ него цилиндръ *D*, наполненный водою. Вслѣдствіе охлажденія котла *A*, жидкій амміакъ, собравшійся въ конденсаторъ, быстро улетучивается, понижаетъ температуру конденсатора, и вода въ цилиндрѣ *D* замерзаетъ. Цилиндръ этотъ вынимаютъ тогда изъ конденсатора, погружаютъ на нѣкоторое время въ воду, имѣющую обыкновенную температуру, и вынимаютъ изъ него ледъ. Вся операція оканчивается въ теченіе 2—3 часовъ, смотря по величинѣ аппарата.

Для полученія большихъ количествъ льда *Ф. Карре* построилъ аппаратъ подобнаго же рода съ непрерывнымъ дѣйствіемъ, въ которомъ испареніе амміака изъ конденсатора, его сгущеніе и обратное притеканіе въ охладникъ происходятъ одновременно и постоянно. Аппараты этого рода строятся различныхъ размѣровъ и приготовляютъ въ часъ отъ 20—210 кило льда и въ различныхъ измѣненіяхъ получили довольно широкое примѣненіе.

Представителемъ машинъ съ поглощеніемъ, работающихъ водою, можетъ служить аппаратъ *Э. Карре* (*E.* Carré, 1867 и 1872), пред-

ставленный на фигурѣ 13. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ цилиндрическаго сосуда *A*, сдѣланнаго изъ сплава свинца съ 5—6% сурьмы и наполненнаго до половины крѣпкою сѣрною кислотою (66°Б.). Верхняя часть сосуда соединена съ воздушнымъ насосомъ *B* и съ трубкой, снабженной краномъ и такъ согнутой, что конецъ ея, снабженный каучуковымъ кольцомъ, плотно входитъ въ горло графина или бутылки. Къ рычагу, приводящему въ движеніе поршень насоса, прикрѣплена проволока *n*, приводящая въ движеніе мѣшалку для размѣшиванія сѣрной кислоты. При дѣйствіи насоса изъ аппарата выкачивается воздухъ, вода испаряется и пары ея поглощаются сѣрной кислотой. Вслѣдствіе быстраго испаренія воды подъ уменьшеннымъ давленіемъ, температура воды въ бутылкѣ понижается, и вода замерзаетъ. Этимъ приборомъ удается въ теченіе 45 минутъ приготовить 340 грм. льда при одновременномъ испареніи 60 грм. воды, и онъ удобенъ для полученія небольшихъ количествъ льда и для охлажденія напитковъ въ домашнемъ обиходѣ. На томъ же принципѣ устраиваютъ и аппараты для полученія большаго количества льда (Windhausen, 1883).



Ф. 13.

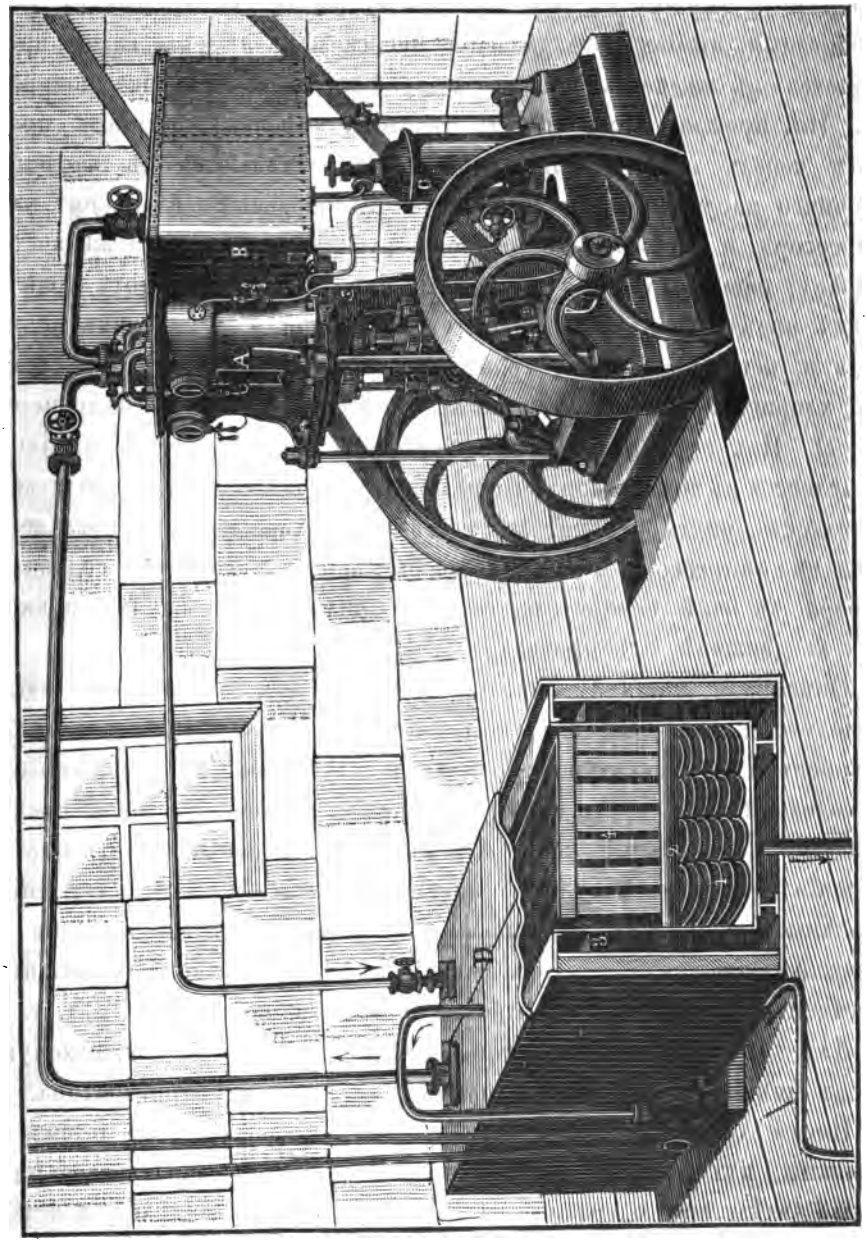
Аппараты съ давленіемъ состоятъ изъ трехъ существенныхъ частей: изъ охладника (испарителя, рефригератора), въ которомъ происходитъ испареніе летучей жидкости, изъ насоса (компрессора), который выкачиваетъ пары летучей жидкости изъ охладника и нагнетаетъ ихъ въ третью часть—конденсаторъ, гдѣ они сгущаются и послѣ сгущенія вновь впускаются въ охладникъ.

Представителемъ аппаратовъ этого рода, дѣйствующихъ безводнымъ амміакомъ, можетъ служить аппаратъ *Фиксари* (фигура 14), получившій довольно широкое примѣненіе.

Какъ и всѣ холодильные аппараты типа давленія, аппаратъ Фиксари состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: нагнетательнаго насоса (компрессора) A, конденсатора (холодильника) B для амміака и рефригератора (испарителя) D, устройство котораго измѣняется сообразно съ назначеніемъ прибора.

Компрессоръ есть нагнетательный насосъ ординарнаго дѣйствія особеннаго устройства.

Испаритель (рефригераторъ) состоитъ изъ сосуда, наполненнаго растворомъ поваренной соли; въ нижней части сосуда находится змѣевикъ, въ который вводится опредѣленное количество безводнаго жидкаго амміака.



Фигура 14.

Конденсаторъ (холодильникъ) представляетъ желѣзный четырехугольный сосудъ, въ которомъ помѣщенъ змѣевикъ, охлаждаемый холодной водой, притекающей въ сосудъ.

Компрессоръ, испаритель и конденсаторъ соединены между собою соотвѣтственно расположенными трубами и при томъ такъ, что при дѣйствіи нагнетательнаго насоса, этотъ послѣдній накачиваетъ газообразный амміакъ въ змѣевикъ конденсатора (холодильника), гдѣ газообразный амміакъ отъ давленія насоса и охлажденія водою превращается въ жидкость и вновь возвращается въ змѣевикъ испарителя. Но прежде, чѣмъ пройти въ этотъ змѣевикъ, амміакъ проходитъ черезъ особый очиститель C, гдѣ отдѣляются тѣ частицы смазочнаго масла, которыя увлекаются газообразнымъ амміакомъ изъ компрессора, и затѣмъ по отводящей трубѣ идетъ въ видѣ жидкости къ крану, расположенному на крышѣ бака D. Пройдя этотъ кранъ, амміакъ попадаетъ въ видѣ тонкой струи жидкости въ змѣевикъ испарителя и, испаряясь здѣсь, производитъ охлажденіе до -25^0 Ц. раствора хлористаго кальція или поваренной соли, которыми наполненъ бакъ D. Изъ рефригератора расширившійся газообразный амміакъ направляется къ компрессору, чтобы опять подъ давленіемъ превратиться въ жидкость, опять испариться, произвести охлажденіе и снова вернуться въ компрессоръ и т. д. Для равномѣрнаго охлажденія солянаго раствора въ бакѣ испарителя, въ немъ находится мѣшалка, приводимая въ движеніе отъ привода.

Описанная машина Фиксари и ей подобныя примѣнимы какъ для полученія искусственнаго льда, такъ и для приготовленія соляныхъ растворовъ съ температурой ниже 0^0 и служащихъ для приготовленія холодной воды, охлажденія бродящихъ жидкостей и различныхъ помѣщеній (бродильные погреба), а также для непосредственнаго полученія холоднаго и сухаго воздуха, служащаго для охлажденія бродильныхъ и другихъ промышленныхъ помѣщеній, для храненія и перевозки пищевыхъ продуктовъ, равно какъ для охлажденія и вентиляціи общественныхъ заведеній—театровъ, ресторановъ, больницъ и д. т.

Для полученія *искусственнаго льда* помѣщаютъ замораживаемую воду въ цинковыхъ ящикахъ (формахъ) въ разсолъ рефригератора.

Послѣ того какъ вода замерзла, вынимаютъ формы со льдомъ и замѣняютъ ихъ новыми, наполненными водой. Ледъ получается или матовый (вслѣдствіе содержанія въ немъ пузырьковъ воздуха), или же

прозрачный. Для полученія послѣдняго производятъ или медленное охлажденіе воды (требуетъ много времени и мѣста), или перемѣшиваніе замораживаемой воды, чтобы выдѣлить изъ нея воздухъ, или, всего лучше, употребляютъ для замораживанія воду предварительно перегнанную (конденсированный отработавшій паръ), что имѣетъ за собою гигіеническія преимущества, такъ какъ перегнанная вода лишена нечистотъ, солей и въ особенности микроорганизмовъ, содержащихся нерѣдко въ естественныхъ водахъ и сохраняющихъ, какъ показываетъ опытъ, свою жизнедѣятельность при температурѣ 0°.

Незамерзающіе растворы, съ температурой ниже 0°, приготовляютъ, помѣщая въ бакъ рефрижератора концентрированные растворы солей (напр. поваренную), и при помощи центробѣжныхъ насосовъ и трубъ проводятъ ихъ въ тѣ жидкости (вода, сусло и т. д.) или помѣщенія, которыя желаютъ охладить, и затѣмъ опять въ бакъ рефрижератора.

Для непосредственнаго полученія холоднаго и сухаго воздуха, змѣевикъ рефрижератора располагаютъ въ деревянныя камеры, черезъ которыя вентиляторомъ прогоняется воздухъ, который послѣ охлажденія и осажденія воды (въ видѣ инея) поступаетъ въ помѣщеніе, температуру котораго желаютъ понизить. Воздухъ изъ помѣщеній вновь поступаетъ въ холодильныя камеры и охлаждаемое помѣщеніе.

Охлажденіе, производимое расширеніемъ газовъ. Если сжать газъ, то онъ нагрѣвается; если сжатый и нагрѣтый газъ охладить и затѣмъ дать ему расшириться до первоначальнаго объема подъ давленіемъ, соотвѣтствующимъ его упругости, то при этомъ поглотится количество тепла, выдѣлившееся при сжатіи, и температура газа значительно понизится. Такъ, напримѣръ, если подвергнуть атмосферный воздухъ при 20° давленію

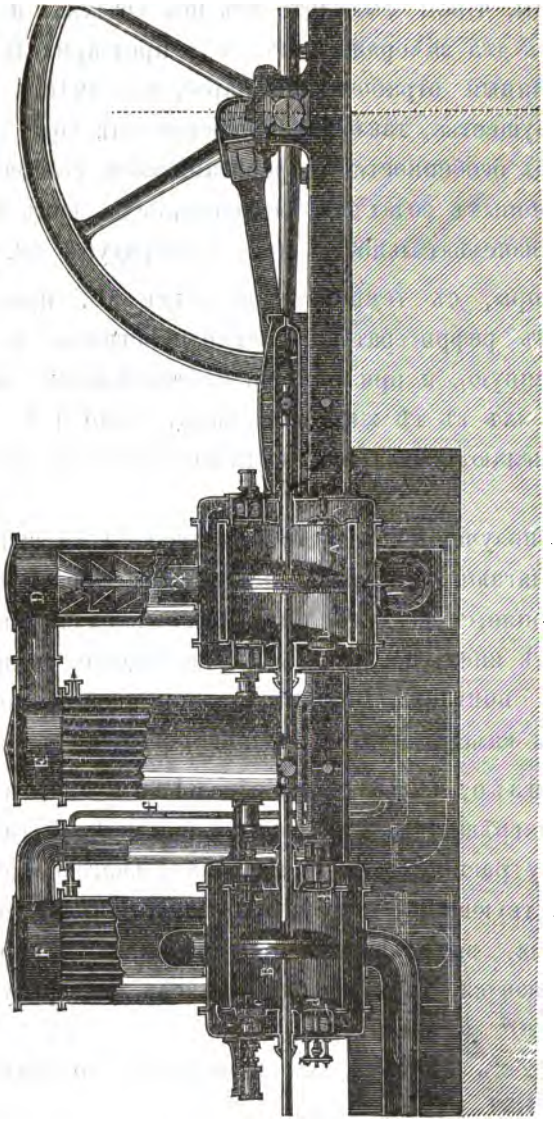
2-хъ 3-хъ 4-хъ атмосферъ, то температура газа повысится до 85° 120° 163°.

Если такимъ образомъ сжатый и нагрѣтый воздухъ охладить до 30° и затѣмъ дать ему расшириться до первоначальнаго объема подъ соотвѣтственнымъ давленіемъ, то температура его понизится до

—25° —53° —70°.

На этомъ началѣ основано устройство воздушныхъ машинъ для производства охлажденія.

Изъ этихъ машинъ самаго большаго вниманія заслуживаетъ машина *Виндгаузена* (1870), представленная на фигурѣ 15.



Ф. 15.

Въ этомъ аппаратѣ воздухъ поступаетъ въ приборъ по трубкѣ *X*, сжимается въ цилиндрѣ *A*, обезвоживается въ *D*, охлаждается въ холодильникахъ *E* и *F*, вновь расширяется, производя внѣшнюю работу въ цилиндрѣ *B* и, сильно охлажденный, отводится по *Z* къ мѣсту назначенія. Для объясненія дѣйствія этого аппарата предположимъ, что воздухъ движется по направленію, указанному стрѣлками на рисункѣ. Въ этомъ случаѣ наружный воздухъ по трубкѣ *X* входитъ въ цилиндръ *A* черезъ открывающійся всасывающій клапанъ *a* позади поршня; при обратномъ движеніи поршня клапанъ *a* закрывается, и воздухъ сжимается. Когда, при дальнѣйшемъ движеніи поршня, воздухъ достигнетъ желанной упругости (отъ 2 до 2,5 атмосферъ), тогда давленіемъ воздуха открывается нагнетательный клапанъ *b*, и сжатый воздухъ направляется въ *D*. При обратномъ движеніи поршня клапанъ *b* закрывается, а клапанъ *a* открывается, и только что описанное явленіе начинается снова. Точно такимъ же образомъ работаетъ и другая половина цилиндра *A*. Чтобы поглотить

часть теплоты, выдѣляющейся при сжатіи воздуха, цилиндръ *A* окруженъ кожухомъ, внутри котораго протекаетъ холодная вода.

Въ части аппарата *D* воздухъ, дѣлая много крутыхъ изгибовъ, отдаетъ большую часть своей влаги, которая въ видѣ воды стекаетъ въ нижнюю часть колонны *D*.

Осушенный воздухъ направляется затѣмъ въ холодильники *E* и *F*, представляющіе два цилиндрическихъ котла. Котлы эти снабжены большимъ числомъ тонкостѣнныхъ желѣзныхъ трубокъ. Проходя по этимъ трубкамъ, охлаждаемымъ снаружи водою, воздухъ охлаждается почти до температуры воды (20°) и входитъ затѣмъ въ цилиндръ для расширенія *B*, черезъ клапанъ *c*.

Ранѣе, чѣмъ поршень цилиндра *B* достигнетъ предѣльной точки своего движенія, онъ ударяетъ о клапанъ *c*, вслѣдствіе чего клапанъ этотъ открывается только немного, а затѣмъ, при обратномъ движеніи поршня, онъ открывается вполнѣ сжатымъ воздухомъ, вступающимъ въ цилиндръ. Сжатый воздухъ дѣйствуетъ сначала всѣмъ своимъ давленіемъ на поршень цилиндра *B* и двигаетъ его въ противоположную сторону, но въ опредѣленномъ мѣстѣ движенія поршня, зависящемъ отъ упругости воздуха, клапанъ *c* автоматически закрывается, и дальнѣйшее движеніе поршня производится воздухомъ, вступившимъ въ цилиндръ *B* и расширяющимся до упругости 1 атмосферы. Вслѣдствіе такого расширенія изъ воздуха поглощается количество тепла, соотвѣтствующее произведенной работѣ, т. е. происходитъ охлажденіе. При обратномъ движеніи поршня, холодный воздухъ удаляется изъ цилиндра черезъ клапанъ *d* и можетъ быть употребленъ или для охлажденія помѣщеній, или для полученія льда. Для полученія льда изобрѣтатель придумалъ охладники различнаго рода.

Охлаждающее дѣйствіе этой машины почти мгновенное. Уже спустя нѣсколько секундъ послѣ начала дѣйствія, воздухъ въ холодильникѣ пріобрѣтаетъ давленіе 2—3 атмосферъ, а спустя не болѣе 10 минутъ, воздухъ, выходящій изъ машины, имѣетъ температуру —40 до —50°.

Свойства воды. Молекулярный вѣсъ воды $H_2O=18$ (водорода 11,11%, кислорода 88,89%). Теплота образованія $(2H,O)=68,4K$, (вода при 0° Thomsen). Удѣльный вѣсъ воды при +4° принимаютъ за единицу; при этой температурѣ вода имѣетъ самую большую плотность; при температурахъ болѣе высокихъ и болѣе низкихъ плотность воды

уменьшается. При 0° удѣльный вѣсъ воды равенъ 0,999871; при 100° —0,95865 (Rossetti, 1867). Вода почти не проводитъ электричества, и теплопроводимость ея очень невелика. Принимая теплопроводимость мѣди=1000, теплопроводимость воды будетъ 9 (Despretz). Теплоемкость воды=1+0,000302 t (Wüllner, 1877); она больше, чѣмъ теплоемкость почти всѣхъ другихъ тѣлъ. Количество тепла, необходимое для нагрѣванія 1 вѣсовой единицы воды отъ 0° до 1°, принято считать за единицу тепла. Количество теплоты, идущее на нагрѣваніе одного килогр. воды отъ 0 до 1° носитъ названіе большой калоріи (К), а количество тепла, необходимое для нагрѣванія 1 грм. воды отъ 0 до 1°—малой калоріи (к). Благодаря значительной своей теплоемкости, вода очень пригодна для охлажденія, а также для передачи тепла при водяномъ отопленіи и т. д. Подъ давленіемъ 760 миллиметровъ ртутнаго столба вода кипитъ при 100°; при давленіяхъ меньшихъ температура кипѣнія понижается, при давленіяхъ большихъ она возвышается Слѣдующая таблица показываетъ, какъ зависитъ температура кипѣнія воды отъ давленія (по *Ренью*). Въ этой таблицѣ t выражаетъ температуру, E—упругость въ миллиметрахъ ртутнаго столба, а D—давленіе, оказываемое паромъ такой упругости на 1 квад. сантиметръ поверхности въ килограммахъ.

t	E	D	t	E	D
0	4,600	0,00625	120	1491,280	2,02755
10	9,165	0,01246	130	2030,280	2,76037
20	17,391	0,02365	140	2717,630	3,69490
30	31,548	0,04289	150	3581,230	4,86904
40	54,960	0,07465	160	4651,620	6,32434
50	91,982	0,12505	170	5961,670	8,10547
60	148,791	0,20323	180	7546,390	10,26010
70	233,093	0,31692	190	9442,700	12,83830
80	354,643	0,48217	200	11688,960	15,89230
90	525,450	0,71440	210	14324,800	19,47600
100	760,000	1,03330	220	17390,360	23,64390
110	1075,370	1,46210	230	20926,400	28,45150

Полная теплота испаренія, т. е. число единицъ тепла, необходимое для нагрѣванія одной вѣсовой единицы воды отъ 0° до t° и для образованія пара той же температуры, можетъ быть опредѣлена по *Ренью* (1847) L=606,5+0,306t. Скрытая теплота испаренія, т. е. число единицъ тепла, необходимое для превращенія одной вѣсовой единицы воды при температурѣ t° въ паръ той же температуры, можетъ быть опредѣлена по формулѣ *Клаузіуса* l=607—0,708t. Теплоемкость пара (при постоянномъ давленіи) равна 0,4805 (Ренью). Удѣльный вѣсъ пара, ненасыщающаго пространства, можно принять равнымъ 0,623, а пара, насыщающаго пространство—0,64. Теоретическій удѣльный вѣсъ пара, вычисленный по формулѣ $D=\frac{M}{28,92}$, равенъ 0,622. Вѣсъ 1 литра водянаго пара равенъ 0,8064 грм. (при 0°). Критическая температура воды +370°, критическое давленіе 195,5 атмосфер.

При охлажденіи до 0° вода, при обыкновенныхъ условіяхъ, превращается въ ледъ. Удѣльный вѣсъ льда=0,91674, принимая удѣльный вѣсъ воды при 0°=0,99988 (Bunsen).

Одинъ кубич. метръ льда вѣситъ 917 кило и даетъ 0,917 кубическихъ метровъ воды при 4°. Теплоемкость льда, для практическихъ цѣлей, можетъ быть принята равной 0,5 для температуръ, близкихъ къ 0°. Скрытая теплота таянія льда колеблется между 79—80 кал. Коэффиціентъ расширенія льда равенъ 0,000158 (Plücker). Сильное давленіе измѣняетъ объемъ воды только незначительно, что дѣлаетъ ее очень пригодной для передачи давленія въ гидравлическихъ прессахъ и т. д.

Вода есть одинъ изъ самыхъ общихъ растворителей, при чемъ одни тѣла растворяются въ водѣ легко, другія трудно, третьи, наконецъ, въ столь незначительныхъ количествахъ, что могутъ считаться вполнѣ нерастворимыми въ водѣ.

Растворимость *газообразныхъ* тѣлъ въ водѣ измѣняется съ температурой и давленіемъ. За исключеніемъ водорода, коэффиціентъ растворимости котораго повидимому не измѣняется съ температурой, растворимость всѣхъ другихъ газовъ уменьшается съ возвышеніемъ температуры. Съ увеличеніемъ давленія растворимость газовъ, выраженная въ вѣсовыхъ количествахъ, увеличивается съ давленіемъ и, по закону *Генри-Дальтона*, ему пропорціональна. Такъ какъ газы измѣняютъ свои объемы обратно пропорціонально давленію, то объемъ газовъ, растворяющійся въ извѣстномъ объемѣ воды, остается неизмѣннымъ, какое давленіе ни имѣлъ бы газъ. Изъ газовыхъ смѣсей вода поглощаетъ количество газовъ, соотвѣтствующее парціальному давленію. Для газовъ, легко сгущающихся подъ вліяніемъ давленія, или газовъ, легко растворимыхъ въ водѣ, законъ Генри-Дальтона вѣренъ только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Растворимостью газовъ техника часто пользуется для приготовленія водныхъ растворовъ, равно какъ и для отдѣленія одного газа отъ другаго. Удѣльный вѣсъ растворовъ газовъ въ водѣ бываетъ то меньше (амміакъ), то больше (соляная кислота) воды. Поглощеніе газовъ водой сопровождается выдѣленіемъ, а улетучиваніе газовъ изъ воды—поглощеніемъ тепла.

Жидкія и твердыя тѣла относительно растворимости въ водѣ представляютъ такіе же разнообразные случаи, какъ и газы, съ тѣмъ только различіемъ, что растворимость ихъ только въ весьма малой степени зависитъ отъ измѣненія давленія.

Законы растворимости *жидкихъ веществъ* въ жидкостяхъ вообще, и въ водѣ въ частности, изслѣдованы до сихъ поръ очень мало. Однѣ изъ жидкостей очень мало или почти вовсе не растворяются въ водѣ, другія смѣшиваются съ ней во всѣхъ пропорціяхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ смѣшеніе сопровождается обыкновенно выдѣленіемъ тепла и почти всегда сжатіемъ, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ довольно значительно. Величину сжатія, происходящаго при смѣшеніи жидкостей другъ съ другомъ, можно опредѣлить выраженіемъ: $C = p\,S\left(\frac{1}{d}-\frac{1}{D}\right)+S\,\frac{100}{D}-100$, гдѣ C означаетъ величину сжатія, относимую къ 100 объемамъ происходящей смѣси, S означаетъ удѣльный вѣсъ смѣси, содержащей p частей жидкости (по вѣсу въ 100 вѣсовыхъ частяхъ раствора), смѣшивающейся съ водою; D—удѣльный вѣсъ воды и d—удѣльный вѣсъ жидкости, смѣшиваемой съ водою. Температура кипѣнія смѣси часто находится въ промежуткѣ между температурами кипѣнія воды и той жидкости, которая примѣшана къ ней (смѣсь спирта съ водою). Въ тѣхъ случаяхъ, когда вода образуетъ со смѣшиваемою жидкостью болѣе постоянное соединеніе, температура кипѣнія смѣси бываетъ выше температуры кипѣнія каждой изъ составныхъ частей отдѣльно. Удѣльный вѣсъ смѣсей бываетъ то больше (сѣрная, азотная кислоты), то меньше воды (спиртъ).

Растворимость твердыхъ тѣлъ въ водѣ крайне различна. Одни тѣла вода почти не растворяетъ, другія растворяетъ очень значительно. На растворимость эту давленіе не оказываетъ почти вліянія; возвышеніе же температуры въ большей части случаевъ

увеличиваетъ растворимость, хотя въ очень различной степени для различныхъ тѣлъ. Растворимость однихъ тѣлъ (напр. хлористый натрій) возрастаетъ очень незначительно съ возвышеніемъ температуры, для другихъ тѣлъ (хлористый калій) она возрастаетъ пропорціонально температурѣ, наконецъ для большинства тѣлъ она возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ температура. Наконецъ извѣстны соединенія, растворимость которыхъ сначала возрастаетъ съ температурой, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ возвышеніи температуры, уменьшается (сѣрнонатріевая соль). Для очень немногихъ тѣлъ (гидратъ окиси кальція, лимоннокислыя соли) растворимость уменьшается съ возвышеніемъ температуры. Степень растворимости тѣлъ въ водѣ измѣняется, кромѣ того, отъ присутствія другаго тѣла. Это явленіе объясняется взаимодѣйствіемъ между растворенными тѣлами. Растворе́ніе твердыхъ тѣлъ въ водѣ сопровождается почти всегда поглощеніемъ тепла (см. охлаждающія смѣси, стр. 40—42) и сжатіемъ. Исключеніе изъ этого правила составляютъ хлористый аммоній (NH_4Cl) и, какъ кажется, хлористый магній ($MgCl_2+6H_2O$), растворе́ніе которыхъ сопровождается увеличеніемъ объема. При разведеніи концентрированныхъ растворовъ водою происходитъ также почти всегда сжатіе, чего не слѣдуетъ упускать изъ виду при разбавленіи растворовъ водою по объему. Растворы твердыхъ тѣлъ въ водѣ имѣютъ всегда удѣльный вѣсъ большій удѣльнаго вѣса чистой воды; они расширяются между 0° и 100° то больше, то меньше воды, при чемъ расшире́ніе идетъ тѣмъ правильнѣе, чѣмъ растворы болѣе концентрированы, и приближается тѣмъ болѣе къ расшире́нію воды, чѣмъ они слабѣе. Температуры наибольшей плотности растворовъ твердыхъ тѣлъ въ водѣ и температуры ихъ замерзанія, вообще говоря, ниже, чѣмъ соотвѣтственныя температуры для воды, и для одного и того же вещества понижаются съ концентраціею растворовъ. Для нѣкоторыхъ тѣлъ существуетъ даже вполнѣ правильное отношеніе между концентраціею раствора и вышеуказанными температурами. Если M выражаетъ содержаніе безводной соли въ 100 частяхъ воды, а E и D—соотвѣтственныя пониженія температуръ замерзанія и наибольшей плотности растворовъ ниже 0°, то для нѣкоторыхъ солей отношенія $\frac{E}{M}$ и $\frac{D}{M}$ представляютъ величины постоянныя, для другихъ же они увеличиваются или уменьшаются съ увеличеніемъ M. Упругость пара соляныхъ растворовъ меньше упругости паровъ воды при соотвѣтственныхъ температурахъ и для одной и той же соли уменьшается почти пропорціонально содержанію растворе́ннаго вещества. Вслѣдствіе уменьшенія упругости пара температура кипѣнія растворовъ твердыхъ тѣлъ въ водѣ выше точки кипѣнія воды и увеличивается съ концентраціею растворовъ. Это повышеніе температуры кипѣнія для насыщенныхъ растворовъ легко растворимыхъ солей бываетъ очень значительно. Такъ напр., точка кипѣнія раствора хлористаго кальція, содержащаго въ 100 ч. воды 325 ч. безводной соли, равна 179,5°; точка кипѣнія насыщеннаго раствора азотнокальціевой соли 151° и т. д. Температура выдѣляющагося при этомъ пара такая же, какъ и раствора, а потому паръ будетъ перегрѣтый. Теплоемкость соляныхъ растворовъ меньше теплоемкости воды и для одного и того же тѣла уменьшается повидимому съ увеличеніемъ концентраціи раствора. Подъ вліяніемъ сильнаго давленія соляные растворы сжимаются менѣе воды, и сжимаемость эта уменьшается съ концентраціей растворовъ.

Вода по химическому характеру есть среднее тѣло, не имѣющее ни кислыхъ, ни щелочныхъ свойствъ. Хотя сродство водорода и кислорода очень сильное, однако вода можетъ быть разложена многими металлами. Нѣкоторые металлы (калій, натрій, кальцій и т. д.) разлагаютъ ее уже на холоду, другіе (желѣзо)—при нагрѣваніи. Подъ вліяніемъ

гальваническаго тока подкисленная вода выдѣляетъ на отрицательномъ полюсѣ водородъ а на положительномъ - кислородъ. Подъ вліяніемъ нагрѣванія водяной паръ распадается на свои элементы. Это разложеніе начинается при температурѣ 900° (Девиль [1]), но даже при 2000° диссоціація воды еще незначительна.

---

[1]) По *В. Мейеру* и *Ланге* (1885) наблюдаются незначительные, но замѣтные признаки разложенія при 1200°.

ТОПЛИВО И ОТОПЛЕНІЕ.

I. Источники теплоты и виды топлива.

Главный источникъ теплоты на земномъ шарѣ есть солнце. Воспользоваться, однако, этой теплотой непосредственно для техническихъ цѣлей не удалось до настоящаго времени въ широкихъ размѣрахъ.

Другіе источники теплоты, болѣе доступные человѣку, слѣдующіе: соединеніе разнородныхъ электричествъ, механическая сила и химическое соединеніе одного тѣла съ другимъ.

При настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній о свойствахъ матеріи и нашего умѣнія пользоваться ими, химическое соединеніе есть почти единственный источникъ теплоты, которымъ мы располагаемъ съ удобствомъ и съ выгодою. Многочисленныя изслѣдованія показали, что при химическомъ соединеніи веществъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ выдѣляется теплота и иногда въ очень значительныхъ количествахъ съ одновременнымъ выдѣленіемъ свѣта. Этимъ то особеннымъ видомъ химическаго соединенія, извѣстнымъ подъ названіемъ горѣнія, и пользуется техника для полученія тепла.

Многія тѣла соединяются съ образованіемъ теплоты и свѣта, т. е. горятъ, но не всѣ случаи горѣнія могутъ быть употребляемы какъ источники теплоты. Обстоятельства, обусловливающія это ограниченіе, зависятъ отъ многихъ причинъ: во первыхъ, практика должна избирать тѣ случаи соединенія, при которыхъ наиболѣе выдѣляется теплоты; во вторыхъ, вещества, которыя можетъ избирать практика, должны принадлежать къ тѣмъ, которыя доставляются природою въ большихъ количествахъ; въ третьихъ, такъ какъ при горѣніи, вслѣдствіе хими-

ческаго соединенія тѣлъ, образуются новыя тѣла—продукты горѣнія—то необходимо: a) чтобы они были летучи; иначе, смѣшиваясь съ соединяющимися веществами, они могутъ уничтожить ихъ прикосновеніе, и тогда горѣніе прекратится; b) такъ какъ летучіе продукты горѣнія выпускаются въ воздухъ, то необходимо, чтобы они не принадлежали къ числу тѣхъ, которые вредны для животныхъ и растеній.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ случаевъ химическихъ соединеній горѣніе углерода и водорода въ кислородѣ всего болѣе удовлетворяютъ вышеуказаннымъ требованіямъ, а потому техника для полученія теплоты употребляетъ тѣла, содержащія углеродъ и водородъ, а именно, главнымъ образомъ клѣтчатку и продукты ея измѣненій: дерево, торфъ и ископаемый уголь. Всѣ эти тѣла, встрѣчающіяся въ природѣ въ изобиліи, содержатъ, кромѣ углерода и водорода, большія или меньшія количества кислорода и азота съ примѣсью извѣстнаго количества минеральныхъ веществъ (золы).

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти виды топлива образовались на счетъ теплоты солнца. Дѣйствительно, въ растеніяхъ образуются клѣтчатка, крахмалъ, смола и т. д. изъ простѣйшихъ химическихъ соединеній—углекислоты, воды и амміака, въ присутствіи незначительныхъ количествъ минеральныхъ веществъ. Для этого процесса необходима извѣстная сила, и эту силу доставляетъ именно теплота солнца.

Такимъ образомъ, если теплота солнца трудно утилизирована для техническихъ цѣлей непосредственно, то за-то посредственно она есть единственный источникъ тепла на земной поверхности.

Приступимъ теперь и разсмотримъ важнѣйшіе виды топлива, употребляемаго въ практикѣ.

Дерево.

Дерево состоитъ изъ микроскопическихъ клѣточекъ и сосудовъ, наполненныхъ сокомъ и воздухомъ. Стѣнки этихъ клѣточекъ и сосудовъ образованы изъ клѣтчатки, тождественной по элементарному составу во всѣхъ растеніяхъ, и изъ такъ называемыхъ инкрустирующихъ веществъ (лигнинъ), отличающихся какъ по своему составу, такъ и по своимъ химическимъ свойствамъ отъ клѣтчатки. Инкрустирующія вещества эти содержатъ болѣе углерода и водорода, чѣмъ клѣтчатка, чернѣютъ при дѣйствіи на нихъ сѣрной кислоты и хлора въ присут-

ствіи воды, растворяются въ ѣдкомъ кали и окрашиваются сѣрноаниліновою солью въ болѣе или менѣе темно-желтый цвѣтъ. Ближайшія составныя части лигнина еще не опредѣлены съ точностью. Въ деревѣ лиственныхъ породъ важнѣйшую составную часть лигнина составляетъ растительная камедь, растворимая въ щелочахъ, отклоняющая плоскость поляризаціи влѣво и при дѣйствіи кислотъ переходящая въ вейлозу ($C_5H_{10}O_5$). Кромѣ этихъ органическихъ инкрустирующихъ веществъ стѣнки клѣточекъ содержатъ всегда большее или меньшее количество неорганическихъ веществъ въ видѣ отложеній. Сокъ, заключающійся въ клѣточкахъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ воды, въ которой растворены или взвѣшены различныя органическія (бѣлокъ, дубильныя вещества, сахаръ, смолистыя вещества, жиры и т. д.) и неорганическія вещества. Тѣмъ не менѣе хорошо высушенное дерево имѣетъ удѣльный вѣсъ и элементарный составъ близкій къ клѣтчаткѣ. Въ общемъ среднемъ можно принять, что удѣльный вѣсъ дерева=1,5 и что элементарный составъ его слѣдующій:

	Дерево съ золою.	Дерево безъ золы.	Клѣтчатка. $C_6H_{10}O_5$.
Углеродъ.	49,5	50,0	44,4
Водородъ.	6,0	6,0	6,2
Кислородъ и азотъ .	43,5	44,0	49,4
Зола	1,0	—	—
	100,0	100,0	100,0

Количество азота въ деревѣ колеблется отъ 0,53 до 2,0% (обыкновенно около 1%). Количество золы въ деревѣ принимаютъ обыкновенно равнымъ 1%, хотя оно колеблется довольно значительно, смотря по части дерева: въ вѣтвяхъ, побѣгахъ, корѣ и листьяхъ оно значительно больше, чѣмъ въ старыхъ частяхъ растенія, и доходитъ въ листьяхъ до 7%.

Изъ только что сказаннаго нужно заключить, что все различіе въ техническомъ отношеніи, которое замѣчается между деревомъ различныхъ древесныхъ породъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ микроскопическаго строенія и отъ различнаго содержанія въ немъ воды.

Болѣе или менѣе плотное микроскопическое строеніе дерева обусловливаетъ его твердость и кажущійся удѣльный вѣсъ, имѣющіе важное техническое значеніе, такъ какъ съ ними тѣсно связаны сила горѣнія и многія другія цѣнныя свойства дерева.

Смотря по твердости, техника отличаетъ „твердое“, „полумягкое“ и „мягкое дерево“. Къ твердымъ относятся дубъ, букъ, грабъ, къ мягкимъ—пихта, липа, ива, осина; къ полумягкимъ—ясень, кленъ, береза, ольха, сосна и т. д.

Кажущійся удѣльный вѣсъ дерева, т. е. удѣльный вѣсъ плотной массы клѣтокъ съ содержащимися въ нихъ водою и воздухомъ, былъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій, которыя показали, что въ большей части случаевъ дерево имѣетъ кажущійся удѣльный вѣсъ меньше воды. Только очень немногія породы содержатъ такъ мало поръ, наполненныхъ воздухомъ (гранатовое дерево, эбеновое, очень старый дубъ), что кажущійся ихъ удѣльный вѣсъ больше воды. Вообще же говоря кажущійся удѣльный вѣсъ различныхъ породъ нашихъ деревьевъ въ сухомъ состояніи колеблется между 0,40—0,89, при чемъ кажущійся удѣльный вѣсъ одной и той же породы измѣняется по возрасту, времени года, почвѣ и другимъ условіямъ, при которыхъ выросло дерево. Въ свѣжемъ, только что срубленномъ состояніи, всѣ древесныя породы значительно (на $^1/_4$ или $^1/_3$, даже на $^1/_2$) тяжелѣе, чѣмъ въ сухомъ.

Количество воды, содержащееся въ деревѣ, имѣетъ огромное значеніе при употребленіи его какъ топлива, во первыхъ, потому, что чѣмъ больше воды содержится въ деревѣ, тѣмъ менѣе въ данномъ вѣсѣ его содержится горючихъ элементовъ, а во вторыхъ, потому, что вода при горѣніи превращается въ паръ, и теплота, необходимая для этого превращенія, берется изъ общей суммы теплоты, доставляемой горѣніемъ дерева. Количество воды въ различныхъ породахъ дерева, непосредственно послѣ рубки, колеблется отъ 18,6% (грабъ) до 51,8 (осина), среднимъ числомъ—49%. Количество воды, содержащееся въ одной и той же породѣ дерева, зависитъ отъ времени года, почвы и другихъ условій, при которыхъ выросло дерево, и различно въ различныхъ частяхъ дерева. При продолжительномъ лежаніи подъ водою нѣкоторыя породы дерева поглощаютъ большое количество воды. Погружая дерево, высушенное въ безвоздушномъ пространствѣ, въ воду подъ колоколъ воздушнаго насоса, различныя породы дерева поглощаютъ отъ 9,37 до 174,86% воды. При лежаніи на воздухѣ дерево быстро теряетъ часть своей воды, при чемъ высушиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока способность воздуха удерживать влагу не прійдетъ въ равновѣсіе съ гигроскопичностью дерева.

Это равновѣсіе наступаетъ спустя полтора или два года послѣ рубки, и дерево, такимъ образомъ высушенное, содержитъ отъ 15 (смолистыя породы) до 20 (лиственныя породы) процентовъ воды. Понятно, что числа эти измѣняются съ влажностью атмосферы.

При высушиваніи дерева на воздухѣ объемъ его уменьшается (усушка дерева), при чемъ только незначительно по направленію длины волоконъ (менѣе чѣмъ на $^1/_2\%$) и гораздо болѣе по направленію сердцевинныхъ лучей и годичныхъ слоевъ (отъ 1 до 11 и болѣе процентовъ, смотря по породѣ и возрасту дерева). Это уменьшеніе объема при сушкѣ слѣдуетъ принимать во вниманіе при укладкѣ дровъ въ сажени.

Какъ было сказано выше, дерево, высушенное на воздухѣ, содержитъ отъ 15 до 20% воды. Въ техническомъ отношеніи было бы конечно выгодно удалить изъ дерева и эту воду, чего можно достигнуть искусственнымъ высушиваніемъ при 150°. Но подобное искусственное высушиваніе дерева имѣло бы на практикѣ мало значенія, такъ какъ на воздухѣ высушенное дерево вновь притягиваетъ воду. Такъ, древесныя стружки, высушенныя при 136°, вновь притянули при лежаніи на воздухѣ зимою (при температурѣ 7,4°) 17—19% воды, лѣтомъ (при температурѣ 16,6°) 6—9% воды. Въ виду этого, искусственная сушка дровъ употребляется только въ исключительныхъ случаяхъ, а именно тогда, когда желаютъ достигнуть очень высокихъ температуръ (напримѣръ при обжиганіи глиняныхъ издѣлій) или когда есть свободная теплота, которою желаютъ воспользоваться. Понятно, что при искусственной сушкѣ, дрова немедленно послѣ высушиванія должны быть употреблены въ дѣло.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что важнѣйшіе факторы, опредѣляющіе достоинство дерева, какъ топлива, это—кажущійся удѣльный вѣсъ и содержаніе воды. Въ практикѣ, однако, не обращаютъ должнаго вниманія на эти факторы, продавая и покупая дрова не по вѣсу, а по объему. Правда, опытный торговецъ оцѣниваетъ дрова по породѣ и по времени, въ теченіе котораго дрова лежали на воздухѣ, и, слѣдовательно, принимаетъ во вниманіе его плотность и содержаніе воды, но дѣлаетъ это вполнѣ эмпирически. Съ теоретической точки зрѣнія слѣдовало бы производить продажу дровъ не по объему, а по вѣсу, установивъ опредѣленную норму для влажности и уменьшая цѣну дровъ за каждый процентъ воды, выше условленной нормы.

Такъ какъ, однако, продажа дровъ по вѣсу не принята и была бы, быть можетъ, слишкомъ хлопотлива, то составлены таблицы, показывающія (хотя приблизительно) вѣсъ складочной мѣры дровъ. По *Шевандье*, вѣсъ одного кубическаго метра (stère) дровъ (въ поленьяхъ) различныхъ породъ колеблется между 380—256 килограммами.

При оцѣнкѣ дровъ, какъ топлива, принимаютъ во вниманіе также длину даваемаго имъ пламени при горѣніи, которая бываетъ очень различна для различныхъ породъ дерева. Она самая большая для сосны, самая маленькая для тополя.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что дерево, какъ вещество органическое, претерпѣваетъ, при долгомъ вліяніи влаги и воздуха, цѣлый рядъ измѣненій (гніеніе, тлѣніе), которыя уменьшаютъ достоинство дерева и могутъ повлечь за собою полное его разрушеніе. Это свойство дерева слѣдуетъ принимать во вниманіе при его сохраненіи и сплавкѣ.

Вообще принимаютъ, что сплавка уменьшаетъ достоинство дерева какъ топлива, хотя, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, это уменьшеніе зависитъ не столько отъ сплавки, сколько отъ небрежнаго сохраненія сплавнаго дерева. При слишкомъ плотной укладкѣ, не допускающей правильной сушки, дерево часто подвергается тлѣнію или гніенію, уменьшающимъ значительно его достоинство. Тѣмъ не менѣе нѣтъ никакого сомнѣнія, что сплавка сама по себѣ влечетъ за собою потерю въ горючемъ матеріалѣ и уменьшаетъ количество этого послѣдняго въ данномъ объемѣ дровъ. Существующія наблюденія и опытъ показываютъ, что при сплавкѣ, вслѣдствіе выщелачиванія, удаляется изъ дерева извѣстное количество органическихъ горючихъ веществъ. Это выщелачиваніе не оказываетъ, однако, замѣтнаго вліянія на элементарный составъ дерева и на тепловой его эффектъ, но оно уменьшаетъ кажущійся удѣльный вѣсъ дерева, а, слѣдовательно, и количество горючаго матеріала, содержащагося въ данномъ объемѣ, уменьшеніе котораго становится ощутительнымъ при опредѣленіи достоинства дровъ *по объему*. Кромѣ того, при сплавкѣ въ деревѣ иногда увеличивается количество золы, вслѣдствіе отложенія въ его порахъ песка, глины и т. д.

Солома.

Солома, какъ суррогатъ дерева, употребляется во многихъ безлѣсныхъ мѣстахъ Россіи не только для отопленія помѣщеній, но также какъ топливо въ нѣкоторыхъ производствахъ, при чемъ на югѣ очень распространены локомобили, отапливаемые соломой. Солома различныхъ растеній содержитъ въ высушенномъ состояніи отъ 3,0 до 7,0% воды, а слѣдовательно отъ 97,00 до 93,00% горючихъ веществъ. Элементарный составъ органической части соломы близокъ къ составу органической части дерева. Количество гигроскопической воды въ соломѣ колеблется между 6—10%. Удѣльный вѣсъ соломы 1,692—1,649, кажущійся удѣльный вѣсъ 0,809—1,040 (*Рѣзцовъ*, 1890).

Ископаемое топливо.

Ископаемые виды топлива—торфъ, бурый и каменный угли—образовались черезъ постепенное окисленіе клѣтчатки растеній. При этомъ окисленіи цвѣтъ клѣтчатки изъ бѣлаго превратился въ бурый и черный; удѣльный вѣсъ вещества увеличился, и въ немъ увеличилось процентное содержаніе углерода и уменьшилось процентное содержаніе водорода и кислорода, и въ особенности этого послѣдняго, какъ это видно изъ нижеприведенныхъ чиселъ, выражающихъ средній составъ ископаемыхъ видовъ топлива въ округленныхъ частяхъ.

	C.	H.	O и N	$\frac{O+N}{H}$
Клѣтчатка	44,4	6,2	49,4	8,23
Дерево	50,0	6,0	44,0	7,3
Торфъ	58,0	6,0	36,0	6,0
Бурый уголь	70,0	5,0	25,0	5,0
Каменный уголь	80,0	5,0	15,0	3,0
Антрацитъ	95,0	2,0	3,0	1,5

Ископаемыя топлива эти встрѣчаются во всѣхъ формаціяхъ, въ которыхъ вообще были найдены растительные организмы. Въ особенно значительныхъ количествахъ они находятся: каменный уголь—въ верхнихъ ярусахъ каменноугольной системы, бурый уголь—въ третичной системѣ, а торфъ—въ дилювіѣ и въ особенности въ ал-

ловіѣ. Каменный уголь образуется изъ гигантскихъ плауновъ, хвощей, папоротниковъ съ примѣсью небольшихъ количествъ деревьевъ въ родѣ нашихъ тиссовъ и сосенъ; бурый уголь—главнымъ образомъ изъ хвойныхъ деревьевъ съ примѣсью пальмъ и лиственныхъ деревьевъ, а торфъ—изъ различныхъ водныхъ и болотныхъ растеній, главнымъ образомъ же изъ мховъ.

Торфъ. Торфъ имѣетъ огромное распространеніе въ умѣренной полосѣ земнаго шара. Въ сѣверной Америкѣ и сѣверной Европѣ нѣтъ ни одного государства, въ которомъ торфяники не занимали бы цѣлыхъ квадратныхъ миль. Въ Европѣ особенно богаты торфяниками Ирландія, Швеція, Норвегія и прибрежья Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Далѣе къ югу количество торфяниковъ уменьшается, хотя въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Австро-Венгріи, даже во Франціи, Испаніи и Италіи встрѣчаются богатыя залежи торфа. У насъ, въ Россіи, торфъ находится почти повсемѣстно въ значительныхъ, хотя еще не точно опредѣленныхъ, количествахъ. По показанію *Никитинскаго* торфъ въ Россіи находится въ 45 губерніяхъ, при чемъ площадь, занятая въ этихъ губерніяхъ торфомъ, годнымъ для обработки, составляетъ около 100,000 кв. верстъ, въ 875 милліардовъ пудовъ торфа, если толщину пластовъ торфа принять только въ одну сажень. Не смотря, однако, на такіе огромные запасы торфа, разработка его до сихъ поръ производится сравнительно въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и сосредоточена главнымъ образомъ въ центральныхъ губерніяхъ (Московской, Владимірской, Тульской, Харьковской) и въ Прибалтійскомъ краѣ.

Торфъ, какъ уже сказано выше, образовался и образуется въ настоящее время разложеніемъ различныхъ водныхъ и болотныхъ растеній при слабомъ доступѣ воздуха, преграждаемомъ обыкновенно стоячею водою, и потому первымъ условіемъ для образованія торфа является мѣстность влажная съ такою почвою или подпочвою, сквозь которую вода не могла бы просачиваться. Въ стоячей водѣ сначала развиваются водоросли; умирая, онѣ опускаются на дно, образуя первоначальный слой, на которомъ являются мхи (Sphagnum, Hypnum); плотно переплетаясь между собою, они образуютъ постоянно увеличивающійся слой, въ которомъ укореняются потомъ и другія растенія. По мѣрѣ того какъ сверху образуются новыя расте-

нія, слои старыхъ разлагаются. При недостаткѣ атмосфернаго кислорода, водородъ и углеродъ растеній превращаются въ углекислоту и воду на счетъ кислорода самихъ растеній, который окисляетъ преимущественно водородъ, кромѣ того послѣдній соединяется съ углеродомъ, образуя жидкіе и газообразные продукты (углеродистые водороды), такъ что въ разлагающейся массѣ всего болѣе уменьшается количество кислорода, затѣмъ количество водорода, а всего менѣе углерода. Вслѣдствіе этого въ массѣ увеличивается процентное содержаніе углерода, и она превращается въ черное смолистое, довольно плотное вещество—торфъ. При этомъ разложеніи образуются и другіе газы, напр. сѣрнистый водородъ (черезъ разложеніе сѣрнистаго кальція), и кромѣ того изъ разлагающихся растеній удаляется большая часть щелочей и химически соединенной кремневой кислоты, которыя служатъ затѣмъ для питанія послѣдующихъ генерацій болотныхъ растеній.

Образуясь при очень различныхъ условіяхъ, торфяники не представляютъ однороднаго характера, а, напротивъ того, значительно отличаются другъ отъ друга какъ своими свойствами, такъ и внѣшнимъ видомъ. То они представляютъ почти неприступныя болота, то рыхлыя, губчатыя поверхности, покрытыя болѣе твердыми и упругими кочками, поросшими травою; то они тверды и покрыты кустарниками; то, наконецъ, по внѣшнему виду совершенно не похожи на торфяники и покрыты полями и лугами. Встрѣчаются также торфяники, покрытые плотными слоями глины и песка или затопленные морскою или прѣсною водою. Мощность торфяниковъ также очень различна и колеблется обыкновенно между 3—4 метрами. Въ Ирландіи и на берегахъ Балтійскаго моря мощность нѣкоторыхъ торфяниковъ доходитъ до 20 метровъ, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ.

Столь же разнообразно, какъ и внѣшній видъ торфяниковъ, ихъ содержимое—торфъ. Не только торфъ изъ различныхъ торфяниковъ, но даже торфъ, взятый изъ различныхъ слоевъ одного и того же торфяника, бываетъ существенно различенъ какъ по своему виду, такъ и по своимъ свойствамъ и составу. Въ техникѣ обыкновенно подраздѣляютъ торфъ по его внѣшнему виду, такъ какъ имъ опредѣляется способъ добыванія торфа и, до извѣстной степени, его качества. На основаніи этого признака отличаютъ:

1) *Смолистый торфъ.* Онъ представляетъ чернобурую или совершенно черную, однородную и довольно плотную массу, безъ слѣда организованныхъ веществъ. Въ большей части случаевъ онъ покрытъ другими породами и добывается горнозаводскимъ образомъ. Торфъ этотъ встрѣчается довольно рѣдко, даетъ сильный жаръ. Его часто разсматриваютъ, какъ переходъ къ бурому углю.

2) *Болотный или землистый торфъ.* Онъ представляетъ собою илъ, образовавшійся изъ торфа; имѣетъ темный, часто вполнѣ черный, цвѣтъ и содержитъ остатки растеній, видимые простымъ глазомъ. Его добываютъ черпаками, затѣмъ формуютъ и сушатъ. Въ сухомъ состояніи онъ довольно однороденъ, горитъ хорошо и даетъ много тепла.

3) *Волокнистый или дерновый торфъ.* Онъ состоитъ изъ переплетенныхъ между собою остатковъ растеній, между которыми заключено безформенное торфяное вещество. Его добываютъ вырѣзываніемъ. Между волокнистымъ торфомъ встрѣчаются очень хорошіе сорта торфа, отличающіеся своею плотностью и темнымъ цвѣтомъ (бурый торфъ); съ другой стороны, встрѣчаются также сорта, состоящіе почти исключительно изъ легкой волокнистой ткани желтаго или свѣтлобураго цвѣта, выдѣляющіе мало тепла (волокнистый торфъ въ тѣсномъ смыслѣ слова).

Всѣ эти виды торфа представляютъ безчисленное множество переходовъ одинъ къ другому, и въ глубокихъ торфяникахъ можно встрѣтить постепенный переходъ отъ самыхъ легкихъ волокнистыхъ торфовъ къ очень тяжелымъ, въ которыхъ нѣтъ болѣе слѣдовъ растительныхъ остатковъ.

Ближайшія составныя части торфа мало изслѣдованы. По имѣющимся данныхъ, торфъ состоитъ главнымъ образомъ изъ остатковъ растеній, перегнойнаго угля и гуминовыхъ кислотъ съ примѣсью нѣсколькихъ процентовъ смолистыхъ веществъ; кромѣ того, онъ содержитъ всегда извѣстное количество минеральныхъ соединеній.

Элементарный составъ торфа опредѣленъ гораздо точнѣе ближайшихъ его составныхъ частей. На основаніи очень большаго числа анализовъ нужно принять, что, не смотря на различное происхожденіе торфа и очень различныя его физическія свойства, элементарный составъ самаго торфянаго вещества представляетъ сравнительно незначи-

тельныя колебанія, и что различіе, замѣчаемое въ нагрѣвательной способности различныхъ видовъ торфа, обусловливается главнымъ образомъ физическимъ ихъ строеніемъ и количествомъ и качествомъ золы, въ нихъ содержащейся. На основаніи многочисленныхъ анализовъ можно принять, что торфяное вещество, лишенное золы и гигроскопической воды, содержитъ:

	maximum.	minimum.	среднее
Углерода	64,1	46,8	57,7
Водорода	7,4	3,6	6,0
Кислорода и азота	55,3	27,5	36,3

Количество азота, содержащееся въ торфѣ, незначительно и колеблется обыкновенно между 1—3%, чаще между 1—2%. Извѣстны впрочемъ случаи, въ которыхъ количество азота равно даже 6%.

Количество и качество минеральныхъ веществъ, содержащихся въ торфѣ, представляетъ большія колебанія, а именно: количество золы колеблется между 0,5—50%. Торфъ, содержащій на сухое вещество менѣе 5% золы, считается бѣднымъ золою; торфъ, содержащій до 10% золы—торфомъ съ среднимъ содержаніемъ золы, а торфъ, содержащій болѣе 10% золы—богатымъ золою. Торфъ, содержащій болѣе 25% золы, обыкновенно не можетъ быть съ выгодою употребляемъ какъ топливо. Торфяная зола имѣетъ порошкообразный видъ и то бѣлый, то сѣрый, то желтый цвѣтъ. Она содержитъ, кромѣ песка, силикаты алюминія, кальція и желѣза, окись кальція, окись магнія, сѣрнокальціевую и углекальціевую соли съ примѣсью незначительныхъ количествъ хлора, фосфорной кислоты и щелочей (до 3%).

Торфъ представляетъ болѣе или менѣе рыхлое вещество и обладаетъ значительною гигроскопичностью. Высушенный на воздухѣ, онъ содержитъ обыкновенно около 20% воды, которую теряетъ только отчасти (отъ 2 до 7%) подъ колоколомъ воздушнаго насоса, а вполнѣ при 100—110°. Вполнѣ высушенный торфъ вновь притягиваетъ довольно быстро воду (отъ 11,5 до 11,9%) при лежаніи на воздухѣ. При температурѣ 200° торфъ претерпѣваетъ уже ясное разложеніе. При прокаливаніи въ закрытомъ тиглѣ торфъ даетъ торфяной уголь (коксъ), въ количествѣ отъ 19 до 52% (сред. 35%).

Кажущійся удѣльный вѣсъ торфа очень различенъ и находится въ извѣстной зависимости отъ возраста торфа и количества въ немъ содержащейся золы. Кажущійся удѣльный вѣсъ различныхъ видовъ торфа колеблется между слѣдующими предѣлами:

	удѣльный вѣсъ.
Волокнистый торфъ	0,113—0,676
Болотный и землистый торфъ	0,410—0,900
Смолистый торфъ	0,620—1,030.

1 куб. метръ торфа, высушеннаго на воздухѣ, вѣситъ 325—400 к.

Добываніе торфа. Пригодность торфа служить топливомъ была познана давно, но, не смотря на такое раннее познаніе и мѣстное примѣненіе, только съ истощеніемъ лѣсовъ и вздорожаніемъ каменнаго угля техники обратили серьезное вниманіе на торфъ, не только какъ на выгодное топливо, но и какъ на сырой матеріалъ, пригодный для полученія свѣтильнаго газа и другихъ продуктовъ сухой перегонки—фотогена, парафина, угля и т. д. Благодаря усиліямъ современной техники, разработка торфяниковъ увеличилась и приняла заводской характеръ.

Способы разработки торфяниковъ очень различны, смотря по мѣстнымъ условіямъ и свойствамъ торфа. Волокнистый торфъ, представляющій болѣе или менѣе связную массу, добывается вырѣзываніемъ помощью желѣзныхъ лопатъ въ видѣ кусковъ правильной формы (плитокъ или кирпичей); землистый и смолистый торфъ вырѣзываютъ въ видѣ неправильныхъ кусковъ, а болотистый—вычерпываютъ кешеромъ (сѣтчатымъ мѣшкомъ) въ видѣ безформенной массы и затѣмъ формуютъ.

Если торфяники представляютъ болота, трудно доступныя для людей и животныхъ, то ихъ передъ разработкой осушаютъ до извѣстной степени. Эту осушку производятъ обыкновенно рытьемъ канавъ, пользуясь для стока воды естественнымъ наклономъ мѣстности. При отсутствіи подобнаго наклона воду приходится выкачивать при помощи машинъ, именно центробѣжныхъ насосовъ или водяныхъ улитокъ. Осушка торфяниковъ не только облегчаетъ работу, но доставляетъ еще ту выгоду, что торфъ осѣдаетъ (отъ $^1/_6$ до $^2/_3$ всей толщины слоя) и дѣлается плотнѣе. Тѣмъ не менѣе осушка торфяника не должна превышать извѣстнаго предѣла, такъ какъ слишкомъ сухой торфъ трудно рѣжется, становится разсыпчатымъ, и качества его

ухудшаются вслѣдствіе слишкомъ сильнаго дѣйствія воздуха, окисляющаго, какъ кажется, торфъ. До какой степени выгодно осушать торфяникъ, зависитъ отъ качества торфа и отъ способа его добыванія. Для полученія такъ называемаго машиннаго торфа, о которомъ будетъ сказано ниже, осушку производятъ такъ, чтобы торфъ содержалъ еще 60—80% воды, при чемъ содержаніе воды можетъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ совершеннѣе раздробляется и перемѣшивается торфяная масса. При осушкѣ торфяниковъ нужно заботиться еще о томъ, чтобы полусухой торфъ не подвергся дѣйствію мороза, который дѣлаетъ его разсыпчатымъ. Для избѣжанія этого, осенью, передъ окончаніемъ компаніи, запружаютъ сточныя канавы, вслѣдствіе чего торфяникъ вновь затопляется водою къ зимѣ.

Если торфяникъ достаточно осушенъ и содержитъ волокнистый торфъ, то съ болота снимаютъ верхній слой, состоящій изъ дерна и плохаго торфа, а затѣмъ дѣлятъ его канавами на правильныя площадки (карьеры) и приступаютъ къ вырѣзкѣ. Для работы нужны два работника: одинъ становится на доскѣ, положенной на краѣ вырѣзываемой площадки, и дѣлаетъ вертикальный надрѣзъ вдоль доски, которая, слѣдовательно, опредѣляетъ длину кусковъ, потомъ переноситъ доску далѣе, а на отдѣленной полосѣ дѣлаетъ поперечные (вертикальные же) надрѣзы въ ширину кусковъ. Въ то же время другой работникъ, стоя въ канавѣ, подрѣзываетъ куски снизу и тотчасъ же вынимаетъ ихъ на лопатѣ, складывая на край канавы. Вырѣзавъ одинъ слой, приступаютъ къ другому, лежащему подъ нимъ, пока снимутъ всю стѣнку до дна. Иногда, если слой торфа глубокъ, нужно производить работу въ два уступа. Вырѣзанные куски складываютъ на тачки и отвозятъ къ мѣсту сушки. По этому способу два работника нарѣзываютъ отъ 3 до 4 тысячъ плитокъ торфа въ день.

Торфъ смолистый и землистый, содержащій мало неразложенныхъ остатковъ растеній, добываютъ неправильными кусками и помѣщаютъ въ ямы, выложенныя досками или кирпичами. Въ этихъ ямахъ добытый торфъ перемѣшиваютъ или ногами работниковъ, или лопатами, или деревянными колотушками до полученія однородной массы, которую затѣмъ формуютъ или на столѣ въ деревянныхъ формахъ (столовый торфъ), или распредѣляя ее въ деревянные ящики, раздѣленные перегородками на извѣстное число отдѣленій (наливной

торфъ), или, наконецъ, укладывая ее въ горизонтальный слой и затѣмъ разрѣзывая ножемъ на отдѣльные куски.

Болотный торфъ вычерпываютъ кешеромъ, при чемъ значительная часть воды стекаетъ черезъ сѣть, а торфъ помѣщаютъ или на землю, или въ лодку (если приходится работать на водѣ), а затѣмъ формуютъ однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ.

Формованный торфъ лучше рѣзаннаго, такъ какъ онъ однороднѣе и плотнѣе этого послѣдняго, но сушка формованнаго торфа требуетъ большаго времени, и полученіе его обходится на 15—20% дороже рѣзаннаго. Тѣмъ не менѣе большая плотность и однородность продукта заставляютъ часто волокнистый торфъ измельчать въ однородную массу и затѣмъ формовать, и это тѣмъ болѣе, что различныя свойства торфа даже одного и того же торфяника часто затрудняютъ добываніе торфа вырѣзываніемъ на всей глубинѣ торфяника.

Начиная съ 1785 г., было сдѣлано нѣсколько предложеній замѣнить при вырѣзываніи торфа лопату болѣе совершенными механическими приборами. Эти машины оказались въ особенности пригодными для добыванія тяжелаго, однороднаго торфа въ тѣхъ случаяхъ, когда торфяникъ не можетъ быть надлежащимъ образомъ осушенъ, и рѣзку торфа приходится производить подъ водой.

Какъ рѣзанный, такъ и формованный торфъ подвергаютъ сушкѣ. Для этого торфяные кирпичи складываютъ сначала одинъ не плотно подлѣ другаго, пока обсохнутъ, потомъ укладываютъ ихъ въ клѣтки, затѣмъ въ стѣны и наконецъ въ кучи (штабели) и при томъ всегда такъ, чтобы воздухъ имѣлъ возможно свободный доступъ. При недостаткѣ мѣста или для ускоренія сушки, торфъ располагаютъ на жердяхъ горизонтальными рядами. Этотъ способъ сушки употребляется почти исключительно для формованнаго торфа, который, сравнительно съ рѣзаннымъ, гораздо легче размывается дождями и также легче трескается при быстромъ высыханіи на воздухѣ. Вообще можно принять, что потеря въ торфѣ, обусловливаемая различными атмосферными вліяніями (растрескиваніе и размываніе кирпичей), доходитъ до 25%, а въ неблагопріятные годы даже до 50%. Продолжительность сушки зависитъ отъ погоды и отъ свойствъ самаго торфа; обыкновенно сушка продолжается не менѣе двухъ мѣсяцевъ. Послѣ окончательнаго высушиванія на воздухѣ торфъ переносятъ въ склады, и въ этомъ видѣ онъ содержитъ обыкновенно отъ 20 до 30% воды.

При сушкѣ торфъ не только теряетъ воду, но уменьшается въ объемѣ и становится тверже и плотнѣе. Величина этой усушки очень различна и зависитъ отъ содержанія воды въ сыромъ торфѣ, отъ способа добыванія и отъ возраста и строенія сыраго матеріала. Чѣмъ плотнѣе и тщательнѣе была разработана и смѣшана торфяная масса, послужившая для полученія плитокъ, тѣмъ значительнѣе будетъ сокращеніе ихъ объема при высушиваніи. Поэтому объемъ наливнаго торфа уменьшается при высушиваніи болѣе, чѣмъ объемъ формованнаго, а объемъ этого послѣдняго болѣе, чѣмъ объемъ рѣзаннаго. На основаніи многочисленныхъ опытовъ можно принять, что объемъ рѣзаннаго торфа при высушиваніи уменьшается на 60—80%, среднимъ числомъ на 72%; объемъ наливнаго торфа—на 76—84%, среднимъ числомъ на 80%.

Только что описанный способъ полученія торфа, въ особенности полученіе торфа вырѣзываніемъ, представляетъ много недостатковъ. Не говоря уже о томъ, что все производство поставлено въ зависимость отъ погоды и требуетъ много времени, мѣста и рабочихъ рукъ, самый продуктъ, получаемый этими способами, не имѣетъ однородныхъ качествъ и вообще очень рыхлъ и ломокъ.

Въ виду этого было сдѣлано не мало попытокъ замѣнить дорого стоющую ручную работу механическою и вмѣстѣ съ тѣмъ получать, вмѣсто легкаго, ломкаго и неоднороднаго торфа, продуктъ болѣе плотный, крѣпкій и однородный съ возможно меньшимъ содержаніемъ воды и золы.

Первоначально думали достигнуть этой цѣли, подвергая сильному механическому давленію болѣе или менѣе измельченную торфяную массу въ влажномъ и холодномъ, или высушенномъ и нагрѣтомъ состояніи (прессованный торфъ). Всѣ сюда относящіеся способы не дали однако удовлетворительныхъ результатовъ и получили только мѣстное и кратковременное примѣненіе. Холодное прессованіе сухаго торфа не окупаетъ расходовъ на механическую силу, такъ какъ торфъ очень трудно отдаетъ воду и представляетъ большое сопротивленіе давленію. Кромѣ того, способъ этотъ оказался примѣнимымъ только для волокнистаго торфа, такъ какъ при прессованіи другихъ видовъ торфа вмѣстѣ съ водою уносится много мелкихъ частицъ торфа, что влечетъ за собою большую потерю въ перерабатываемомъ матеріалѣ.

Употребленіе же салфетокъ, увеличивая издержки, не вполнѣ устраняетъ эту потерю и влечетъ за собою частую остановку работы, вслѣдствіе быстраго засариванія салфетокъ. Сухое прессованіе измельченной нагрѣтой торфяной массы, хотя и доставляетъ очень плотный (уд. вѣсъ 1,5) и однородный продуктъ, тѣмъ не менѣе обходится дорого, и получаемый торфъ, не смотря на свою плотность, растрескивается въ огнѣ, превращаясь при этомъ въ порошокъ.

Еще менѣе удачными оказались послѣдовавшія затѣмъ предложенія уплотнять торфяную массу различными химическими средствами, обрабатывая торфъ щелочами или кислотами, или прибавляя къ нему различныя клейкія вещества (вареный картофель, патоку и т. д.).

Въ виду этого, всѣ вышеуказанные способы оставлены, и въ настоящее время для полученія однороднаго и плотнаго торфа превращаютъ сырой торфъ въ однородное тѣсто, формуя его затѣмъ или ручнымъ способомъ, или при помощи машинъ, не употребляя при этомъ сильнаго давленія *(машинный торфъ)*. При помощи этой предварительной подготовки торфяной массы удается получить очень однородныя плитки, плотность которыхъ послѣ высушиванія на воздухѣ мало чѣмъ уступаетъ плотности прессованнаго торфа. Изъ сказаннаго ясно, что принципъ, на которомъ основаны новѣйшіе способы полученія такъ называемаго машиннаго торфа, не новъ, такъ какъ онъ примѣненъ уже давно при приготовленіи такъ называемаго столоваго и наливнаго торфа. Вся заслуга современной техники состоитъ въ томъ, что она сознательно воспользовалась этимъ принципомъ и придумала механическія приспособленія для замѣны дорого стоющей ручной работы и тѣмъ поставила добываніе торфа на фабричную ногу.

Изъ всѣхъ способовъ, предложенныхъ для полученія машиннаго торфа, самое большее значеніе пріобрѣли въ настоящее время тѣ способы, въ которыхъ торфяная масса измельчается безъ напуска воды въ цилиндрахъ съ вращающимися ножами и затѣмъ формуется продавливаніемъ черезъ коническія трубки.

Представителемъ этихъ способовъ можетъ служить способъ *Вебера* ($185^{7}/_{8}$), усовершенствованный *Гиссеромъ* и примѣненный первоначально въ Баваріи.

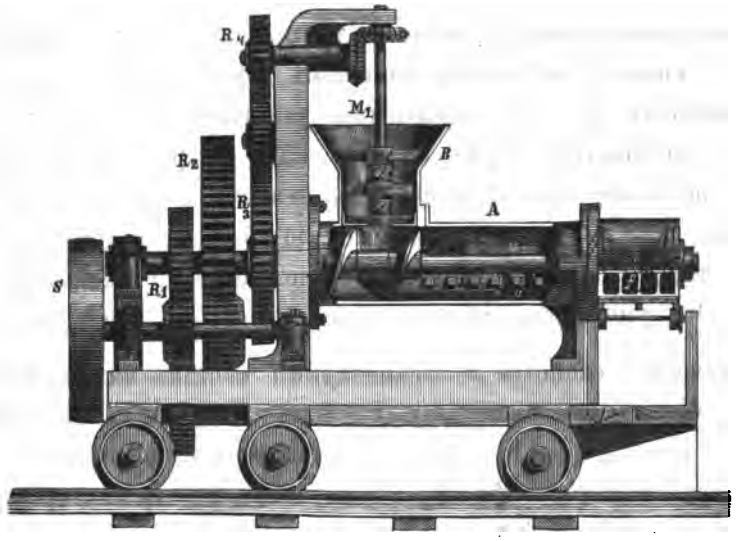
По способу *Вебера-Гиссера* торфъ выкапываютъ неправильными кусками и доставляютъ въ заводъ, гдѣ торфъ измельчаютъ въ

желѣзномъ цилиндрѣ, представленномъ на фигурѣ 16. Въ серединѣ этого цилиндра помѣщена вращающаяся ось съ ножами *m m*, расположенными по спирали. Внутренняя поверхность цилиндра усажена также ножами *n n* и при томъ такъ, что каждый ножъ входитъ въ промежутки между двумя ножами, укрѣпленными на оси. Къ нижней части оси прикрѣплена улитка *s s*, а въ нижней части цилиндра сдѣлано отверстіе (мундштукъ), къ которому прикрѣплена коническая трубка (форма) *h*, имѣющая въ діаметрѣ 80 мм. Дѣйствіе аппарата само собою понятно. Торфъ, вбрасываемый въ верхнюю часть цилиндра, измельчается между ножами *m* и *n*, и получающаяся при этомъ однородная масса выдавливается улиткою *s s* черезъ форму *h* въ видѣ круглаго стержня, который рѣжутъ на куски соотвѣтственной длины. Подъ торфяной стержень, выдвигающійся изъ формы, работникъ подставляетъ полуцилиндрическую лопату и, когда стержень выдвинулся на достаточную длину (310 мм.), тогда работникъ быстро подымаетъ лопату вверхъ по краю формы, чѣмъ отдѣляетъ торфяной кирпичъ; въ то же время другой работникъ подставляетъ подъ выдвигающійся стержень новую лопату, чтобъ начать вновь ту же манипуляцію. Подобный аппаратъ, приводимый въ движеніе паровою машиною въ шесть лошадиныхъ силъ, въ состояніи приготовить въ 12 часовъ 14 тысячъ торфяныхъ кирпичей, или, вѣрнѣе, цилиндровъ указанныхъ размѣровъ (діаметръ 80 мм., длина 310 мм.).

Ф. 16.

Большая часть новѣйшихъ аппаратовъ, предложенныхъ для приготовленія машиннаго торфа, сходна въ принципѣ съ аппаратомъ *Веберъ-Гиссера* и отличается другъ отъ друга устройствомъ приспособленій, служащихъ для измельченія, размѣшиванія и формованія торфа. Такъ какъ достоинство фабриката главнымъ образомъ зависитъ отъ полноты перемѣшиванія и измельченія матеріала, а это послѣднее—отъ быстроты вращенія вала, на которомъ укрѣплены ножи, то, по этому главному фактору, машины могутъ быть раздѣлены на машины съ медленно вращающимся ножевымъ валомъ и на машины съ быстро вращающимся ножевымъ валомъ. Къ машинамъ

перваго рода причисляютъ тѣ, въ которыхъ ножевой валъ производитъ отъ 1 до 30 оборотовъ въ минуту; къ машинамъ втораго рода—тѣ, ножевой валъ которыхъ производитъ не менѣе 60 оборотовъ (обыкновенно отъ 75 до 250) въ минуту. Первый родъ машинъ пригоденъ для переработки стараго и однороднаго торфа, второй—для переработки волокнистаго и неоднороднаго торфа. Такъ какъ въ большей части случаевъ приходится имѣть дѣло съ не вполнѣ однороднымъ торфомъ, то на практикѣ предпочитаютъ машины съ быстро вращающимся ножевыхъ валомъ. Что касается расположенія цилиндра и вращающагося въ немъ ножеваго вала, то оно бываетъ или вертикальное, какъ въ машинѣ *Веберъ-Гиссера*, или же горизонтальное. Это послѣднее расположеніе въ настоящее время почти исключительно принято, такъ какъ оно облегчаетъ подаваніе сыраго матеріала въ машину, сообщаетъ ей большую устойчивость и облегчаетъ расположеніе приводовъ. Подобная машина съ лежачимъ, горизонтальнымъ цилиндромъ представлена на фиг. 17 (машина Клейтона). Торфъ вбрасывается въ воронку *B*, измельчается въ цилиндрѣ *A* и выдавливается улиткой въ форму *f*. Форма раздѣлена поперечными перегородками на 4 отдѣленія, такъ что аппаратъ приготовляетъ одновременно 4 торфяныхъ стержня.



Ф. 17.

Если торфяникъ не осушенъ передъ выемкой торфа, и торфъ

представляетъ полужидкое тѣсто, содержащее 90—95% воды, тогда онъ, конечно, не можетъ быть формованъ вышеуказаннымъ образомъ. Такой торфъ обыкновенно измельчаютъ въ горизонтальныхъ машинахъ съ быстро вращающимся ножевымъ валомъ и затѣмъ распредѣляютъ равномѣрнымъ слоемъ (толщина въ 15—20 см.) на горизонтальной поверхности. Когда, спустя нѣсколько дней, масса потеряла значительную часть своей воды (до 40%), тогда ее утаптываютъ дощечками, надѣтыми на ноги работниковъ, и затѣмъ рѣжутъ на соотвѣтственные куски лопатами или ножами. Кромѣ того, для формованія жидкой торфяной массы были придуманы и спеціальные аппараты. Аппараты эти представляютъ телѣжки, снабженныя формами, и такъ устроены, что при движеніи телѣжки торфъ, въ нихъ помѣщенный, попадаетъ сначала въ формы, а затѣмъ выбрасывается правильными рядами въ видѣ кирпичиковъ на поверхность, по которой движется телѣжка (фиг. 18).

Ф. 18.

Сушка машиннаго торфа, подобно сушкѣ ручнаго торфа, производится обыкновенно на открытомъ воздухѣ, рѣдко на доскахъ, жердяхъ или въ сараяхъ и только въ исключительныхъ случаяхъ, при помощи искусственной теплоты, въ сушильняхъ, такъ какъ этотъ послѣдній способъ обходится слишкомъ дорого. Сушка машиннаго торфа требуетъ при благопріятныхъ условіяхъ отъ 6 до 8 недѣль, при чемъ получается торфъ съ 20—25% гигроскопической воды. Только при болѣе продолжительномъ лежаніи торфа подъ навѣсомъ количество воды въ немъ уменьшается до 15—18%. При сушкѣ машинный торфъ, подобно ручному, уплотняется и уменьшается въ объемѣ. Это уменьшеніе объема равно 70—86%, въ среднемъ 80%.

Химическія свойства и элементарный составъ машиннаго торфа довольно близки къ рѣзанному и были указаны выше. Что же касается его удѣльнаго вѣса, то онъ значительно больше удѣльнаго вѣса рѣзаннаго торфа. Въ 14 случаяхъ рѣзанный торфъ, высушенный на воздухѣ, имѣлъ среднимъ числомъ удѣльный вѣсъ равный 0,53 (отъ 0,13 до 0,88), машинный же торфъ, также высушенный

на воздухѣ и приготовленный изъ того же матеріала, имѣлъ среднимъ числомъ удѣльный вѣсъ 0,97 (отъ 0,56 до 1,3).

Для ускоренія сушки торфа, равно какъ и для уменьшенія издержекъ по его перевозкѣ, а въ особенности для усиленія его пирометрическаго дѣйствія (для металлургическихъ цѣлей), было издавна предложено производить сушку торфа искусственной теплотой. Опытъ показалъ однако, что высушиваніе торфа искусственной теплотой, немедленно послѣ его формованія, не можетъ быть примѣнено съ пользою, такъ какъ при быстрой сушкѣ на поверхности плитокъ образуется твердая кора, которая затрудняетъ дальнѣйшую сушку торфа. Искусственная сушка торфа, предварительно высушеннаго на воздухѣ, не представляетъ вышеуказаннаго неудобства, но обходится дорого и употребляется въ техникѣ въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно, если желаютъ уменьшить расходы по перевозкѣ или, гораздо чаще, если имѣютъ въ виду увеличить пирометрическое дѣйствіе торфа.

Въ первомъ случаѣ искусственной сушкой доводятъ содержаніе воды въ торфѣ до 10—15%, такъ какъ торфъ, сильнѣе высушенный, при лежаніи на воздухѣ, снова поглощаетъ влагу до вышеуказаннаго предѣла. Во второмъ случаѣ удаленіе воды доводятъ до возможнаго maximum'a, при чемъ торфъ немедленно изъ сушильни употребляется въ дѣло.

Самое высушиваніе производятъ обыкновенно въ закрытыхъ камерахъ, нагрѣваемыхъ троякимъ образомъ:

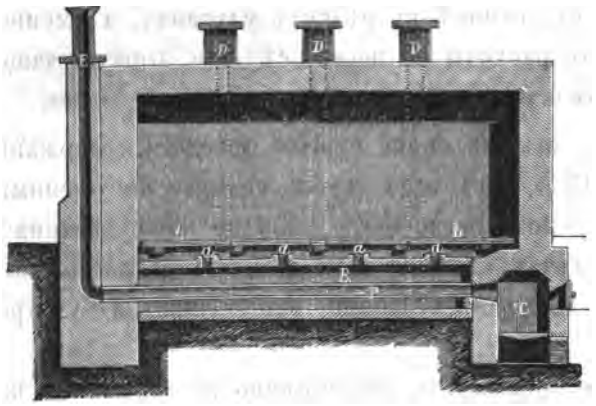
1) Топку и дымовые ходы располагаютъ такъ, что они нагрѣваютъ полъ и стѣнки камеръ, которые передаютъ уже получаемую теплоту высушиваемому торфу, помѣщенному въ камерѣ.

2) Въ камеру, наполненную торфомъ, впускаютъ предварительно охлажденные газы изъ спеціальной топки, или отходящіе газы изъ другихъ топокъ, регулируя притокъ нагрѣтыхъ газовъ въ камеру вытяжною трубою или же вентиляторами.

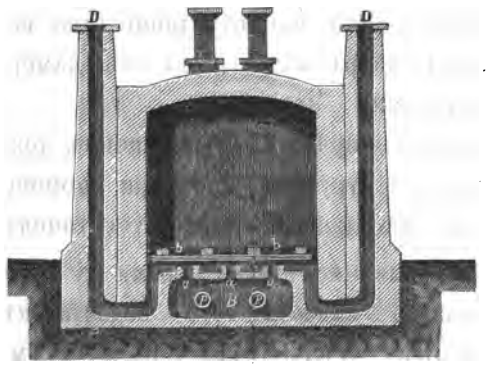
3) Черезъ камеру, наполненную торфомъ, пропускаютъ токъ воздуха, предварительно нагрѣтаго въ трубахъ или при помощи спеціальныхъ топокъ, или теплотою, отходящею изъ другихъ топокъ.

Печи первой категоріи, употреблявшіяся долгое время на Вюртембергскихъ и Баварскихъ заводахъ, имѣютъ тотъ недостатокъ, что сушка торфа происходитъ въ нихъ неравномѣрно. Между тѣмъ

какъ торфъ, лежащій близко къ нагрѣваемымъ стѣнкамъ камеръ, почти что начинаетъ обугливаться, торфъ, лежащій въ срединѣ камеръ, еще не высохъ вполнѣ. Кромѣ того, въ этихъ печахъ теплота утилизируется очень несовершенно. Печи второй категоріи, имѣя недостатки печей первой категоріи, не даютъ также лучшихъ экономическихъ результатовъ. Гораздо совершеннѣе печи третьей категоріи, въ которыхъ сушка торфа происходитъ нагрѣтымъ воздухомъ, такъ какъ этимъ путемъ полнѣе утилизируется теплота топлива, и достигается болѣе равномѣрная сушка торфа при опредѣленной температурѣ. Представителемъ подобнаго рода печей можетъ служить печь *Вебера* (фиг. 19 и 20). Она состоитъ изъ объемистой кирпичной камеры, выложенной цементомъ. Внизу камеры помѣщена топка *C*, изъ которой горячіе газы идутъ по трубкамъ *p p* въ трубу *E*. Трубки *p p* помѣщены въ каналѣ *B* такимъ образомъ, что между стѣнками ихъ и внутренними стѣнками канала остается пространство для движенія нагрѣваемаго воздуха. Воздухъ извнѣ входитъ въ это пространство черезъ отверстія, сдѣланныя близъ топки, нагрѣвается въ каналѣ трубками *p p*, проходитъ черезъ отверстія *a a* и распредѣляется по камерѣ, подымаясь вверхъ. Охладившись и насытившись водяными парами, воздухъ опускается внизъ по стѣнкамъ камеры и уходитъ черезъ широкія трубы *D D*. Регулируя надлежащимъ образомъ горѣніе въ топкѣ *C* и притокъ воздуха къ каналу *B*, можно производить сушку при



Ф. 19.



Ф. 20.

умѣренной и постоянной температурѣ (около 80° Ц.) и довольно совершенно утилизировать теплоту, доставляемую топливомъ. По опытамъ, произведеннымъ въ Штальтахѣ (около Мюнхена), для высушиванія 30000 торфяныхъ плитокъ при 80° требуется 8 дней, при чемъ получается торфъ съ 5% воды.

Примѣненіе торфа. Торфъ, кромѣ отопленія и приготовленія торфянаго угля, свѣтильнаго газа и освѣтительныхъ и смазочныхъ маселъ, былъ предложенъ также для удобренія полей, для подстилки, для дезинфекціи (волокнистый торфъ), для производства построекъ и (волокнистый торфъ) для изготовленія картонной бумаги, пластическихъ издѣлій и друг. Изъ этихъ предложеній довольно широкое примѣненіе получило изготовленіе изъ очень рыхлаго торфа, мало пригоднаго какъ топливо, торфяной подстилки (труха, солома) и торфянаго порошка (муки). Для полученія этихъ продуктовъ изъ рыхлаго слоя торфяника вырѣзываютъ кирпичи (10×10×40 см.), высушиваютъ ихъ на воздухѣ, пропускаютъ черезъ волкмашину и просѣваютъ черезъ сита, при чемъ происходитъ отдѣленіе торфяной трухи отъ муки. Послѣднюю, для приданія ей однородности, измельчаютъ еще въ небольшихъ мельницахъ. Торфяную труху употребляютъ какъ подстилку для скота, какъ укупорочный матеріалъ, какъ матеріалъ для изолированія ледниковъ и паропроводныхъ трубъ, для изготовленія картона, бумаги и т. д. Торфяная мука служитъ главнымъ образомъ для дезинфекціи отхожихъ мѣстъ.

Ископаемые угли. Гораздо большее распространеніе и неизмѣримо большее техническое значеніе имѣютъ ископаемые угли, которые съ самыхъ древнихъ временъ были извѣстны китайцамъ и которые, начиная съ 12 столѣтія, стали употребляться въ Англіи и Бельгіи для различныхъ хозяйственныхъ цѣлей. Но только съ тѣхъ поръ, какъ научно были изслѣдованы природа и мѣстонахожденіе ископаемыхъ углей, и когда удалось примѣнить ихъ къ доменному производству (1713 г.) и къ отопленію паровиковъ, ископаемые угли получили теперешнее важное значеніе для народнаго хозяйства.

Образовавшись изъ различныхъ растеній и при очень различныхъ условіяхъ, ископаемые угли представляютъ весьма большое разнообразіе, затрудняющее ихъ классификацію. Обыкновенно подраздѣляютъ ископаемые угли на двѣ большія группы—на бурый

уголь и каменный уголь, при чемъ подъ первымъ подразумѣваютъ ископаемый уголь, лежащій въ третичной системѣ, подъ вторымъ— уголь, лежащій въ системахъ болѣе древнихъ, чѣмъ третичная.

Въ большей части случаевъ эта геологическая классификація ископаемыхъ углей согласуется также съ физическими и химическими свойствами ихъ.

Каменный уголь имѣетъ обыкновенно болѣе темный цвѣтъ, большій удѣльный вѣсъ и большее процентное содержаніе углерода, чѣмъ бурый уголь; при сухой перегонкѣ каменный уголь даетъ между прочимъ свободный амміакъ, бурый же уголь даетъ при тѣхъ же условіяхъ уксусную кислоту или свободную, или соединенную съ амміакомъ. Кромѣ того бурый уголь растворяется отчасти въ водныхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей и вполнѣ растворяется въ хлорноватистыхъ щелочахъ, азотной кислотѣ и хромовой кислотѣ. Въ этой послѣдней бурый уголь растворяется съ большою легкостью, образуя смолистое вещество желтаго цвѣта. Каменный же уголь не растворяется въ хлорноватистыхъ щелочахъ и хромовой кислотѣ, но растворяется въ смѣси сѣрной и азотной кислотъ. Бурый уголь при сплавленіи съ ѣдкими щелочами даетъ пирокатехинъ ($C_6H_4(OH)_2$—ортооксифенолъ), между тѣмъ какъ каменный уголь при тѣхъ же условіяхъ не даетъ этого соединенія.

Размотримъ теперь ближе обѣ названныя группы ископаемыхъ углей.

Бурый уголь встрѣчается довольно часто въ средней полосѣ Европы (главнымъ образомъ въ Австріи и Прусской Саксоніи) и образуетъ залежи, имѣющія обыкновенно небольшое протяженіе, но иногда значительную мощность.

Въ Россіи бурый уголь найденъ во многихъ мѣстахъ, хотя до сихъ поръ добывается только въ незначительныхъ количествахъ въ Кіевской губерніи (Екатеринопольская дача, Звенигородскаго уѣзда).

Внѣшній видъ и свойства бурыхъ углей различныхъ и даже однихъ и тѣхъ же мѣсторожденія представляютъ большое разнообразіе. То они имѣютъ видъ свѣтлобурыхъ кусковъ, съ ясно выраженнымъ растительнымъ строеніемъ, и иногда столь плотныхъ, что могутъ быть употребляемы для изготовленія различныхъ столярныхъ издѣлій (лигнитъ), то они представляютъ безструктурную болѣе или менѣе плотную массу съ землистымъ изломомъ (землистый бурый уголь),

то они тверды, блестящи и похожи на каменный уголь (смолистый бурый уголь), то, наконецъ, они являются въ видѣ массъ, имѣющихъ слоистое строеніе (сланцеватый бурый уголь). Въ большей части случаевъ встрѣчается смѣсь лигнита съ землистымъ бурымъ углемъ. Гораздо рѣже встрѣчается сланцеватый и смолистый бурый уголь; этотъ послѣдній слѣдуетъ разсматривать какъ бурый уголь, измѣненный вслѣдствіе прохожденія черезъ него базальтовыхъ породъ.

Химическій составъ бурыхъ углей очень различенъ, смотря по растеніямъ, послужившимъ для его образованія, и условіямъ, при которыхъ происходило образованіе угля. Изъ многочисленныхъ анализовъ бураго угля можно заключить, что органическая составная часть бураго угля содержитъ:

	среднее.	maximum.	minimum.
Углерода	68,1	91,7	53,3
Водорода	5,5	10,3	3,5
Кислорода	26,4	40,4	3,6

Азотъ содержится въ буромъ углѣ только въ незначительныхъ количествахъ, обыкновенно менѣе одного процента и въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ до 2%.

Количество минеральныхъ веществъ въ буромъ углѣ колеблется между 1—75% (среднимъ числомъ 10%), при чемъ, конечно, бурый уголь, содержащій 50% золы, не можетъ быть съ выгодою употребляемъ какъ топливо. Зола состоитъ главнымъ образомъ изъ кремневой кислоты, сѣрной кислоты, глинозема, окиси желѣза и извести; въ меньшихъ количествахъ въ ней содержатся окись магнія, щелочи, хлоръ и фосфорная кислота (до 0,6%). Такимъ образомъ зола бурыхъ углей отличается отъ золы торфа меньшимъ содержаніемъ фосфорной кислоты и значительно большимъ содержаніемъ сѣрной кислоты, которая обязана своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ желѣзному колчедану и гипсу, содержащимся въ буромъ углѣ.

Количество воды, содержащееся въ бурыхъ угляхъ, только что добытыхъ изъ шахтъ, обыкновенно очень значительно. Въ особенности

велико оно въ рыхлыхъ землистыхъ угляхъ, содержащихъ воды до 60%. Смолистые бурые угли содержатъ, однако, значительно меньше воды, а иногда не болѣе 1%.

Большая часть воды въ сыромъ землистомъ буромъ углѣ не находится въ немъ въ видѣ гигроскопической воды, а въ видѣ воды, удерживаемой въ немъ въ капельно-жидкомъ состояніи. Эта вода легко испаряется изъ угля при лежаніи на воздухѣ и въ углѣ остается только такъ называемая гигроскопическая вода, въ количествѣ около 20%. При лежаніи землистаго бураго угля въ сухомъ и тепломъ помѣщеніи количество гигроскопической воды можетъ уменьшиться до 14, даже до 8%. При 100° бурый уголь вполнѣ теряетъ гигроскопическую воду, но при лежаніи на воздухѣ вновь поглощаетъ водяные пары (до 18%).

При лежаніи на воздухѣ и при сушкѣ, бурые угли обыкновенно измѣняются: они часто распадаются на мелкіе куски и даже превращаются въ порошокъ и, кромѣ того, теряютъ часть своего углерода, который окисляется въ угольную кислоту. Это окисленіе идетъ очень медленно при обыкновенной температурѣ, но достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ уже при температурѣ 80—85°. Такъ какъ при лежаніи бураго угля въ большихъ кучахъ температура его часто значительно возвышается, то практикъ не долженъ упускать изъ виду вышеуказанное явленіе.

При сильномъ нагрѣваніи безъ доступа воздуха (напримѣръ въ тиглѣ, закрытомъ крышкою), бурый уголь выдѣляетъ цѣлый рядъ летучихъ газообразныхъ, жидкихъ и твердыхъ, при обыкновенной температурѣ, продуктовъ и даетъ коксъ большею частью не спекающійся. Количество кокса, получаемаго изъ бурыхъ углей, бываетъ различно. Среднимъ числомъ можно принять, что 100 частей сухаго бураго угля даетъ:

летучихъ продуктовъ	42,0	
угля.	48,0	коксъ.
золы.	10,0	
	100,0	

Кажущійся удѣльный вѣсъ бураго угля колеблется между 0,900—1,580, среднимъ числомъ 1,305.

Ближайшія составныя части бурыхъ углей совершенно почти не изслѣдованы. Извѣстно только, что бурый уголь, при обработкѣ водою, отдаетъ нѣкоторое количество амміачныхъ и другихъ солей, при

Travaux du réseau météorologique du bassin du Dniéper.

Tome I, № 6.

Prise et débacle des eaux 1892—93,

par le professeur P. BROUNOF de l'Université de Kiew.

ТРУДЫ ПРИДНѢПРОВСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СѢТИ.

Томъ I, вып. 6.

Замерзаніе и вскрытіе водъ въ зиму 1892—93 гг.

П. И. БРОУНОВА,

Профессора Университета Св. Владиміра.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1893.

Въ настоящей статьѣ сообщены свѣдѣнія о замерзаніи, вскрытіи и продолжительности ледянаго покрова водъ бассейна Днѣпра, а также нѣкоторыхъ другихъ водъ, большею частью къ нему близкихъ, въ 1892—93 гг.

Мы намѣрены помѣщать данныя относительно замерзанія и вскрытія водъ въ „Трудахъ Приднѣпровской Метеорологической Сѣти" ежегодно и обращаемся къ нашимъ сотрудникамъ съ покорнѣйшею просьбою продолжать и впредь высылать намъ свѣдѣнія объ этихъ явленіяхъ, имѣющихъ огромное значеніе при изученіи климата страны.

Районъ, намѣченный нами для изслѣдованія, былъ указанъ въ прошломъ выпускѣ „Трудовъ Сѣти"; въ него входятъ губерніи: Кіевская, Черниговская, Полтавская, Курская, Харьковская, Орловская, Калужская, Смоленская, Могилевская и Минская; къ нимъ мы прибавили еще Виленскую и Гродненскую; южная часть Днѣпровскаго бассейна, а также Волынская губернія относятся къ району профессора А. В. Клоссовскаго.

Изъ нашего района свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи водъ получено 90. Кромѣ того присланы записи изъ 45 пунктовъ, лежащихъ внѣ его.

Въ слѣдующей таблицѣ указаны дни замерзанія и вскрытія водъ, а также продолжительность покрытія ихъ льдомъ (въ дняхъ).

Днемъ вскрытія, сообразно инструкціи, считался тотъ день, когда ледъ взломало противъ того мѣста, гдѣ дѣлаются наблюденія, днемъ же замерзанія—день, въ который ледъ, шедшій по рѣкѣ, смерзся и остановился, или, когда рѣка, озеро, или прудъ покрылись сплошною, хотя бы и тонкою ледяною корою отъ одного берега до другаго въ мѣстѣ наблюденія.

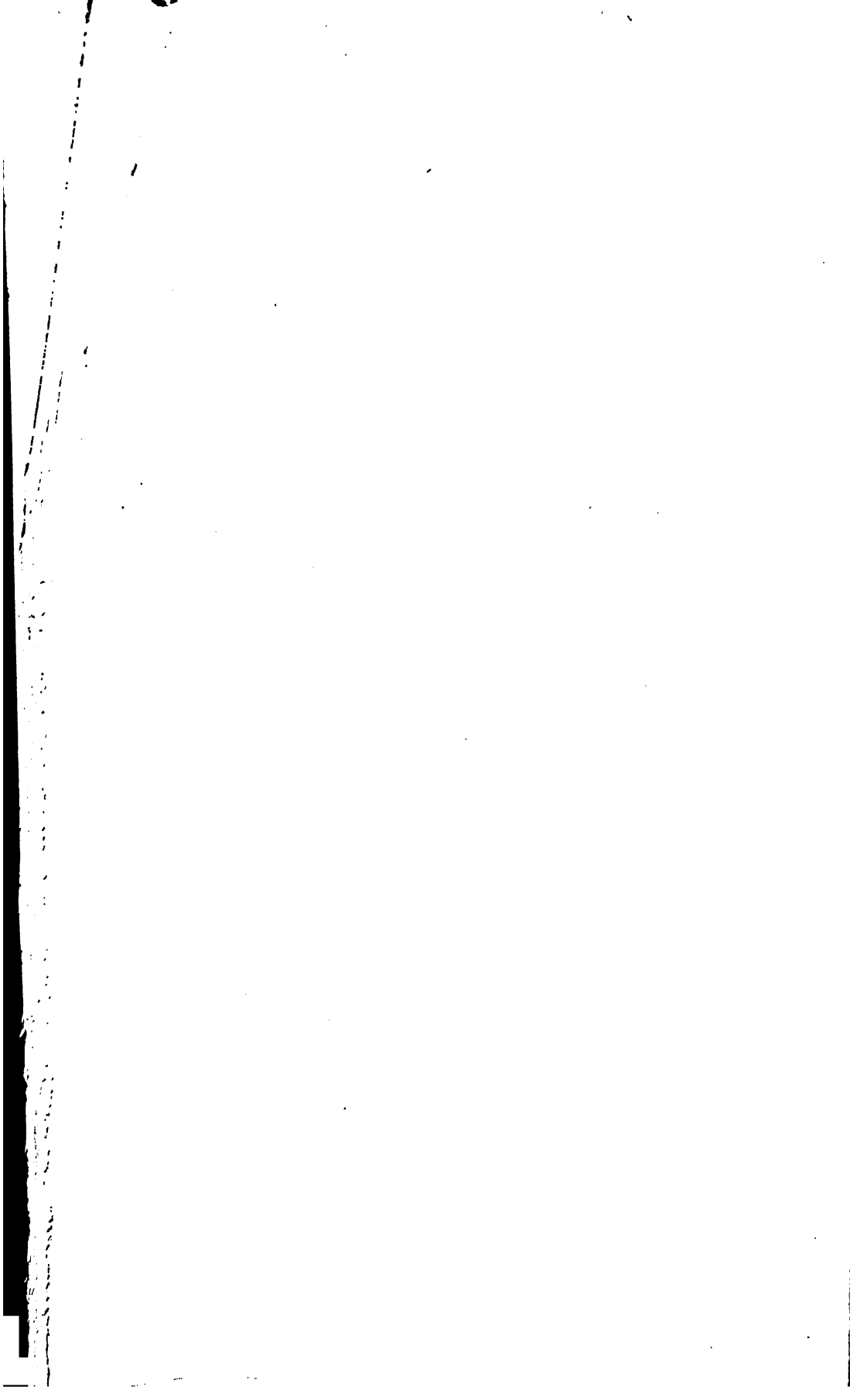
Въ тѣхъ случаяхъ, когда было нѣсколько замерзаній рѣки, пр да и проч. въ данномъ мѣстѣ, или нѣсколько вскрытій, мы бра среднія ариѳметическія изъ чиселъ мѣсяца, въ которыя эти явлені происходили. Такіе случаи въ таблицѣ обозначены звѣздочкою. Их въ настоящую зиму было весьма немного.

Въ первомъ столбцѣ таблицы помѣщена нумерація рѣкъ (озеръ прудовъ), во второмъ—названіе ихъ, въ третьемъ—названіе рѣки или моря, въ которыя данная рѣка впадаетъ, въ четвертомъ—мѣсто на блюденія, въ пятомъ и шестомъ—географическая широта и долгота (отъ Ферро) послѣдняго, въ седьмомъ—уѣздъ, въ восьмомъ—фамилія г. наблюдателя, въ девятомъ—день замерзанія, въ десятомъ—день вскрытія, въ одиннадцатомъ—число дней, въ теченіе которыхъ рѣка, прудъ и проч. были покрыты льдомъ.

Въ таблицѣ сначала идутъ губерніи, находящіяся въ выше указанномъ районѣ, затѣмъ—другія губерніи бассейна Днѣпра и наконецъ—губерніи, находящіяся внѣ послѣдняго.

Числа мѣсяцевъ даны по *новому стилю*.

Въ составленіи таблицы мнѣ помогалъ наблюдатель Кіевской Метеорологической Обсерваторіи Анатолій Петровичъ Василевскій.



На основаніи приведенной таблицы мы составили три карты: 1) карту замерзаній, 2) карту вскрытій и 3) карту продолжительности ледянаго покрова. На первой мы провели линіи, соединяющія мѣста, въ которыхъ замерзанія были одновременно, на второй—линіи одновременныхъ вскрытій. Эти двѣ карты къ статьѣ не приложены, но по нимъ мы опредѣлили предѣлы, между которыми въ настоящую зиму заключались времена замерзаній и вскрытій рѣкъ въ различныхъ губерніяхъ нашего района, а также въ губерніяхъ Волынской и Подольской [1]). Эти предѣлы даны въ слѣдующей таблицѣ:

	Замерзаніе		Вскрытіе	
	отъ:	до:	отъ:	до:
Кіевская	22 ноября	3 дек.	5 марта	27 марта
Черниговская	18 ноября	28 ноября	18 апр.	20 марта
Полтавская	12 ноября	4 дек.	10 марта	8 апр.
Курская	19 ноября	25 ноября	18 марта	11 апр.
Харьковская	19 ноября	1 дек.	10 марта	1 апр.
Орловская	1 ноября	22 нояб. ?	22 марта	18 апр.
Калужская	24 окт.	9 ноября	1 апр.	22 апр.
Могилевская	20 ноября	27 нояб. ?	3 апр.	16 апр.
Смоленская	28 окт.	20 нояб. ?	8 апр.	23 апр.
Минская	26 ноября	2 дек. ?	12 марта	12 апр. ?
Волынская	25 ноября	28 ноября	1 марта	28 марта

Здѣсь подразумѣваются только рѣки: времена замерзанія озеръ и прудовъ, вообще говоря, значительно отличаются отъ временъ замерзанія и вскрытія проточныхъ водъ.

---

[1]) Послѣднія относятся къ району сѣти юго-запада Россіи.

Въ 1892 г. Волга вскрылась внезапно отъ дождей, когда не только не прошли ручьи, но и не прорвались зажоры.

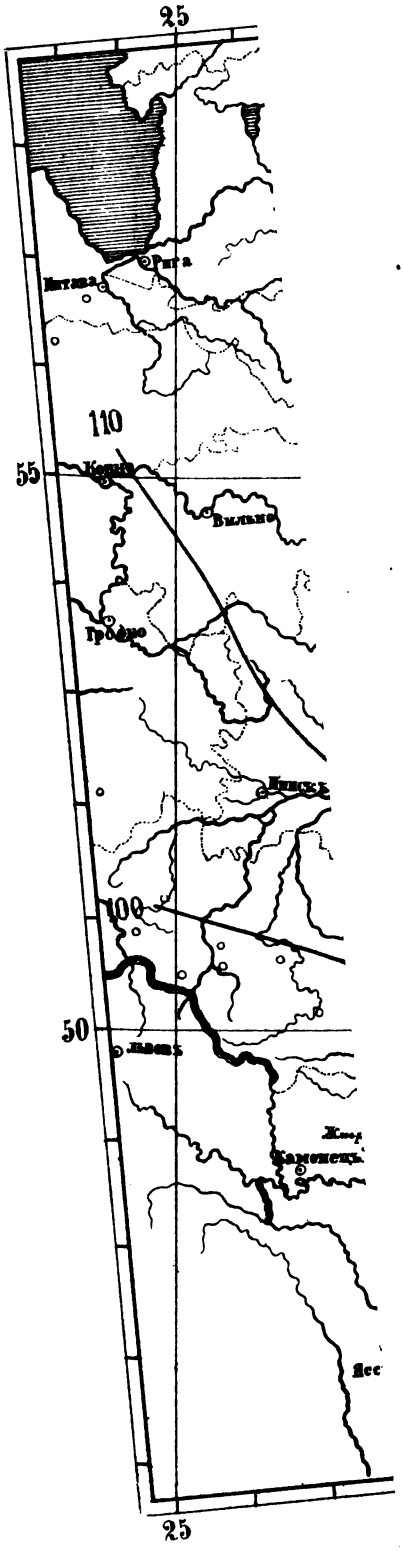
Кромѣ того К. Грязновымъ присланы записи относительно вскрытія Волги, сдѣланныя въ г. Мышкинѣ А. Красиловымъ; мы ихъ сообщаемъ ниже. Записи велись по *старому* стилю.

1864	20 марта	1878	25 марта
1865	3 апр.	1879	8 апр.
1866	26 марта	1880	9 апр.
1867	12 апр.	1881	14 апр.
1868	8 апр.	1882	14 марта
1869	28 марта	1883	9 апр.
1870	9 апр.	1884	22 апр.
1871	10 апр.	1885	5 апр.
1872	25 марта	1886	25 марта
1873	11 апр.	1887	1 апр.
1874	30 марта	1888	22 марта
1875	23 апр.	1889	1 апр.
1876	23 марта	1890	14 марта
1877	1 апр.	1892	8 апр.

Къ этой записи К. Грязновъ добавляетъ: „показанное здѣсь время вскрытія Волги не вполнѣ согласно съ моими записями съ 1874 года. Очевидно здѣсь показывалось время начала сообщенія черезъ рѣку, начинающееся, дѣйствительно, сутки и даже трое сутокъ спустя послѣ того, какъ двинется ледъ, хотя и тогда еще ледъ не проходитъ окончательно. Разница въ числѣ сутокъ (1—3) обусловливается заторами, бывающими во время ледохода.“

К. Грязновъ сообщаетъ еще найденную имъ запись, относящуюся къ 1836 году: въ 1836 году ледъ на Волгѣ пошелъ 12-го марта (ст. ст.), а очистилась она отъ льда 16 марта.

Продолж.



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1894 годъ, (девятнадцатый годъ изданія).

„РУССКАЯ МЕДИЦИНА“

выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ, по Воскресеньямъ.
Составъ редакціи: редакторъ проф. Н. П. Ивановскій, редакторы-издатели—прив.-доц. Д. П. Косоротовъ и докторъ мед. И. Я. Ѳоминъ.

Программа изданія: 1) Оффиціальныя извѣстія—перемѣны въ служебномъ состояніи врачей. Высочайшія награды и административныя распоряженія по медицинской части. 2) Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины и по вопросамъ врачебнаго быта. 3) Лекціи русскихъ и иностранныхъ клиницистовъ. 4) Отчеты о засѣданіяхъ медицинскихъ обществъ. 5) Новости медицинской литературы; этотъ отдѣлъ посвященъ вопросамъ, могущимъ наиболѣе интересовать врача-практика. 6) Земско-медицинское дѣло. 7) Врачебная казуистика—описаніе замѣчательныхъ случаевъ изъ медицинской практики въ Россіи и заграницей. 8) Критика и библіографія. 9) Эпидеміологія и статистика—больничные отчеты и обозрѣнія по санитарному дѣлу. 10) Хроника и смѣсь—извѣстія, мелочи и слухи изъ медицинской жизни въ Россіи и заграницей. 11) Письма въ редакцію. 12) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ—8 р.; на полугодіе—5 р. Допускается разсрочка: 5 р при началѣ подписки и 3 р. къ 1 іюля.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала (Вас. Остр. Большой просп., д. 71, въ Биржевой больницѣ, телефонъ 3697); въ книжныхъ магазинахъ: Риккера (Невскій, 14), Петрова (Нижегородская, 15); Карбасникова (Литейный пр., 46) и въ конторѣ Метцль (Спб. и Москва). Иногородныхъ подписчиковъ покорнѣйше просятъ обращаться исключительно въ контору газеты „Русская Медицина,“ (В. О., Б. просп., д. № 71).

Отъ редакторовъ-издателей.

Наше участіе въ „Русской Медицинѣ“ началось лишь въ апрѣлѣ текущаго года. Читатели имѣли возможность убѣдиться, что мы уже успѣли расширить нѣкоторые отдѣлы изданія—особенно отдѣлъ рефератовъ и хроники, а также улучшить изданіе съ внѣшней стороны; дальнѣйшіе успѣхи нашихъ стремленій на этомъ пути будутъ зависѣть отъ сочувствія нашихъ читателей. 2—3

Новый популярный журналъ для семейнаго чтенія

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

!! необходимо въ каждой семьѣ !!

Здоровье составляетъ, безъ сомнѣнія, высшее благо человѣка въ „нашъ нервный вѣкъ.“ По мѣткому выраженію Фейхтерслебена „здоровье есть только житейская формула правды, добра и красоты.“ Здоровью и посвящается нашъ журналъ.

Какъ сохранить здоровье, какъ предотвратить все вредное для организма, какъ обращаться съ простыми заболѣваніями до прибытія врача, что дѣлать въ несчастныхъ случаяхъ, какъ воспитывать дѣтей на началахъ раціональной гигіены, какъ устроить свою жизнь, чтобы сохранить свѣжесть духа и крѣпость тѣла, равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ, однимъ словомъ, „какъ намъ жить, чтобы здоровыми быть!“—вотъ что ставитъ себѣ цѣлью журналъ „Будьте здоровы!“ и что послужитъ предметомъ подробнаго разсмотрѣнія на его страницахъ.

Девизъ журнала такимъ образомъ ясенъ изъ самаго его названія: „Будьте здоровы!“ Его предполагаемая аудиторія—семья, публика въ широкомъ значеніи этого слова. Въ нашемъ журналѣ поэтому не будетъ техническихъ ученыхъ статей, сложныхъ системъ леченія, доступныхъ только спеціалистамъ. Нѣтъ, мы именно стремимся создать журналъ для сем. чтенія, дать рядъ популярныхъ бесѣдъ, понятныхъ каждому образованному лицу. Когда человѣкъ заболѣетъ серьезно,

онъ отлично знаетъ, что ему дѣлать: онъ идетъ къ доктору и лечится по мѣрѣ силъ и возможности. Но онъ часто не знаетъ, что ему дѣлать, когда онъ повидимому здоровъ, какъ повести жизнь, чтобъ сохранить это здоровье, а между тѣмъ, къ сожалѣнію, зародыши опасныхъ, иногда смертельныхъ болѣзней часто возникаютъ при полномъ, казалось бы, благосостояніи организма, если только онъ поставленъ въ неблагопріятныя условія.

Указать на эти условія и на то, какъ избѣгать ихъ, мы и ставимъ себѣ цѣлью, такъ какъ опытомъ доказано, что своевременно преподанный простой гигіеническій совѣтъ во много разъ дѣйствительнѣе, нежели затѣмъ, впослѣдствіи, строго и по всѣмъ правиламъ науки проведенное леченіе.

Если наша цѣль будетъ достигнута, если задачи популярной медицины, требованія здоровья частнаго и общественнаго, условія физическаго и духовнаго благосостоянія человѣка, гигіена его жилища, одежды и пищи, діэтетика его труда, отдыха и удовольствія, получатъ въ журналѣ „Будьте здоровы!“ надлежащее и широкое освѣщеніе, то редакція льститъ себя надеждой, что ея журналъ — первый русскій популярный журналъ такого рода—сдѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ естественно быть,—**необходимой настольной справочной книгой въ каждой семьѣ**. Домашній врачъ-гигіенистъ есть лучшій совѣтникъ и другъ семьи и наше искреннее желаніе, наша дорогая цѣль,—замѣнить своимъ журналомъ семьѣ этого недостающаго ей теперь друга.

А затѣмъ—„Будьте здоровы!“

2—3 Редакторъ-издатель Д-ръ И. И. Зарубинъ.

Журналъ „Будьте здоровы!“ выходитъ съ 1 Января 1894 года 2 раза въ мѣсяцъ выпусками большаго формата со многими рисунками и приложеніями. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб. въ годъ и 3 рубля за полгода.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская улица, № 19. Подписка принимается въ конторѣ редакціи и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицы и провинціи.

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

52 №№ и 24 приложенія.

Популярно-научный журналъ съ спеціальными отдѣлами высш. математики и технич. свѣдѣній. Журналъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію научныхъ знаній. При выборѣ статей и въ изложеніи будетъ обращено вниманіе на то, чтобы журналъ представлялъ общій интересъ, по мѣрѣ силъ отвѣчая на научные вопросы, интересующіе образованныхъ читателей. Отдѣлы: низшая и высшая математика, механика, астрономія, геодезія, физика, химія, минералогія, ботаника, зоологія, технологія, агрономія, географія, этнографія, анатомія и физіологія человѣка, антропологія, лингвистика, научныя новости, изобрѣтенія, открытія, научная библіографія, задачи, справки, объявленія. „Приложенія“ составятъ научную библіотеку.

Въ журналѣ примутъ участіе: проф. А. Н. Бекетовъ, проф. Д. К. Бобылевъ, проф. Н. П. Вагнеръ, проф. С. П. Глазенапъ, проф. Конигсбергеръ, В. В. Лесевичъ, проф. Н. А. Любимовъ, проф. Д. И. Менделѣевъ, проф. В. Майеръ, Н. К. Михайловскій, В. О. Португаловъ, проф. А. С. Трачевскій, проф. Шапиро, проф. В. Шимкевичъ, М. А. Энгельгардтъ, С. Южаковъ и мн. другіе.

Подписная цѣна: на годъ 7 руб. съ пересылкой и доставкой, на полгода 4 рубля. При обращеніи въ Главную Контору, Спб., Кирочная, д. 48, можно уплачивать также взносами не менѣе рубля. Подписка принимается также въ кн. магаз. Цинзерлинга, „Новаго Времени“ и Карбасникова (безъ разсрочки).

2—3 Ред.-издат. д-ръ философіи М. М. Филипповъ.

Открыта подписка на 1894 годъ
на издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„Христіанское Чтеніе“
(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1894 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ будутъ печататься: 1) передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ преимущественно экзегетико-гомилетическія разсужденія, представляющія научный богословскій матеріалъ въ общедоступной формѣ; 2) статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) мнѣнія и отзывы—въ каковомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-религіозной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) книжныя новости—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и

движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „Христіанское Чтеніе" войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новыхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи" будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 руб. съ перес.; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ" 5 р. и за „Христіанское Чтеніе" съ „Толкованіями" 5 р. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб. съ перес. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" въ С.-Петербургѣ." Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й ул. и Дегтярной, д. № 26 — 30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ." 2—3

Открыта подписка на 1894 годъ.

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ"

выходитъ ежемѣсячно книжками въ объемѣ не менѣе 6-ти печатныхъ листовъ.

Въ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ" помѣщаются правительственныя распоряженія по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, ори-

ѓинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ, естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе къ ветеринаріи,—статьи по вопросамъ ветеринарнаго образованія и ветеринарной общественной дѣятельности, хроника.

Въ качествѣ приложенія за 1894 г. будетъ данъ подписчикамъ переводъ руководства по сравнительной физіологіи домашнихъ животныхъ Ellenberger'a (Handbuch d. vergleichenden Histologie u. Physiologie der Haussäugethiere. II B. Vergleich. Physiologie d. Haussägethiere bearb v. Pr. Bonnet, Dr. Edelmann, Prof. Ellenberger, Pr. Latschenberger, Pr. Polansky, Pr. Schindelka, Pr. Sussdorf, Pr. Tereg. Theil I mit 82 in d. Text gedr. Abbieldungen 1890. 887 s. u. Theil II mit 284 Tixtabbild. u. 4 Tafeln 994 s. 1892 j.). Оригиналъ представляетъ 118 печатныхъ листовъ и стоитъ 50 марокъ; поэтому переводъ этого сочиненія будетъ данъ въ будущемъ году лишь въ нѣкоторой части, насколько позволятъ средства редакціи.

Подписная цѣна—для ветеринаровъ, состоящихъ на правительственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ—5 руб.,—для прочихъ лицъ и учрежденій—7 руб. съ перес. и дост.

Денежныя письма адресуются: С.-Петербургъ, Ветеринарное Управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Редакцію „Архива Ветеринарныхъ Наукъ."

Статьи для помѣщенія въ журналѣ, а равно всю безденежную корреспонденцію просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. № 48, Редакція „Архива Ветеринарныхъ Наукъ;" тамъ-же принимается лично подписка на журналъ ежедневно (за исключеніемъ праздниковъ) съ 10 до 1 ч. дня.

Изъ Редакціи можно выписать слѣдующія изданія:

Киттъ. Бактеоріологическая и патолого-гистологическая практика для ветеринарныхъ врачей и студентовъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Мэллеръ. Учебникъ офтальмологіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна 1. р.

Брандтъ. Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Дамманъ Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ. 2 тома. Цѣна 3 р.

Фридбергеръ и Фрэнеръ. Руководство къ частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ. Переводъ со второго исправленнаго и дополненнаго изданія. Цѣна за 2 тома 4 р.

Фогель. Частная фармакологія для ветеринарныхъ врачей. Цѣна за обѣ части 2 р.

Релль. Руководство фармакологіи для ветеринарныхъ врачей. Ц. 1 р. 50 коп.

Шмидтъ-Мюльгеймъ. Руководство къ ученію о мясѣ. Цѣна 1 р. 50 коп.

Армбрехтъ. Руководство къ теоретической хирургіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна за всѣ 3 выпуска 1 р.

Кромѣ того можно выписать „Архивъ“ съ приложеніями за 1881, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 91 и 1892 гг.

Подписная цѣна съ приложеніями и пересылкой за годъ:

	Для ветеринаровъ, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ.	Для прочихъ подписчиковъ.
За 1881, 82, 84, 85 и 1886 по	3 р.	5 р.
За 1887, 88, 90, 91 и 1892 по	6 р. 50 к.	3 р. 50 к.

Подписка на 1893 годъ продолжается до 20 декабря 1893 г., послѣ чего журналъ будетъ продаваться по цѣнѣ, указанной для 1887—92 гг.

2—3 Врем. испр. долж. Редактора Г. И. Свѣтловъ.

Адресъ Редакціи: Шпалерная ул., д. № 48.

Журналъ „Библіографъ“ рекомендованъ Ученымъ Комит. Минист. Народн. Просв. для основн. библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ;—одобренъ Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ;—помѣщенъ по распоряженію Военно-ученаго Комитета въ основной каталогъ для офицерскихъ библіотекъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

В. А. Алексѣевъ, А. И. Барбашевъ, проф. Н. И. Барсовъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, акад. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, А. Д. Бочаговъ, С. Н. Брайловскій, П. В. Быковъ, Н. Н. Бакуловскій, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, проф. М. А. Дьяконовъ, І. І. Змигродзскій, К. А. Ивановъ, проф. В. С. Иконниковъ, Д. Ѳ. Кобеко, проф. А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Х. М. Лопаревъ, А. І. Лященко, акад. Л. Н. Майковъ, А. І. Малеинъ, В. И. Межовъ, В. Н. Перетцъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, Н. И. Полетаевъ, С. И. Пономаревъ, А. А. Савичъ, В. И. Саитовъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, В. Ѳ. Солнцевъ, В. И. Срезневскій, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, А. А. Титовъ, Н. М. Тупиковъ, П. М. Устимовичъ, Н. Д. Чечулинъ, П. Н. Шефферъ, И. А. Шляпкинъ, проф. Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ.

Подписная цѣна: за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи 5 р., за границу 6 р.,

(Въ лѣтніе мѣсяцы журналъ не выходитъ).

Отдѣльно: 1-го отдѣла вып. 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 коп.; 2-го отдѣла № 30 к., съ перес. 40 к.

Плата за объявленія: страница—12 руб.; $^3/_4$ стран.—10 р.; $^1/_2$ стран.—7 р.; $^1/_4$ стран.—4 р.; $^1/_8$ стран.—2 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Спб. Невскій просп., д. № 54) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается въ книжномъ магазинѣ „Новаго времени“ —А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ другихъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородніе подписчики и

заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. Никольская площадь, д. 4, кв. 5.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библіографа“ за прошлое время съ 1885 г. продаются по 5 руб. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ.—Книгопродавцамъ обычная уступка.

2—2 Редакторъ Н. М. Лисовскій.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Пароходства и Промышленности,
издаваемый Нижегородскимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, на 1894 годъ.

(Восьмой годъ изданія).

Программа журнала: 1) Правительственныя распоряженія, относящіяся до нашей заводской, фабричной и кустарной промышленности, до рѣчнаго судоходства и до Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. 2) Дѣйствія Нижегородскаго Отдѣленія этого Общества: сообщенія, дѣлаемыя его членами; описаніе изобрѣтеній и проч. 3) Рѣчное, преимущественно Волжское пароходство и судостроеніе. 4) Гидротехника. 5) Заводская, фабричная и кустарная промышленность. 6) Общенаучный отдѣлъ (статьи оригинальныя, заимствованныя и переводныя). 7) Смѣсь, хроника и библіографія (извлеченія изъ техническихъ журналовъ и газетъ) и 8) Объявленія.

Подписная цѣна:

Для гг. членовъ Нижегородскаго Отдѣленія И. Р. Т. О.

	на годъ:	на полгода:
Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой .	5 р.	3 р.
Въ другихъ мѣстностяхъ съ пересылк. .	6 р.	3 р. 50 к.

Для лицъ, не состоящихъ членами Нижегородскаго Отд. И. Р. Т. О.:

Въ Нижнемъ-Новгородѣ безъ доставки	6 р.	3 р 50 к.
„ „ „ съ доставкой.	6 р. 50 к.	4 р.
Въ другихъ мѣстностяхъ съ пересылк.	7 р.	4 р. 50 к.

Объявленія принимаются по 10 к. за строку петита или занимаемаго ею мѣста (страница въ два столбца). При помѣщеніи одного и того же объявленія въ нѣсколькихъ номерахъ дѣлается скидка.

Оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе годы могутъ быть пріобрѣтаемы по 4 р. за годъ, не считая стоимости пересылки.

Иногородніе, желающіе получать журналъ, обращаются: въ Нижній-Новгородъ къ предсѣдателю Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Подписываться можно также въ конторѣ Редакціи, которая помѣщается на Большой Покровской улицѣ, въ д. Матрофановой, при „Постоянной Выставкѣ кустарныхъ издѣлій и рукодѣлій Нижегородской губерніи.“ Редакція. 2—3

Научно-спеціальный и бытовой журналъ

„ФАРМАЦЕВТЪ.“

Программа:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи по фармаціи и входящимъ въ составъ ея отдѣламъ наукъ изъ области медицины, химіи и естествознанія. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по тѣмъ же предметамъ и извлеченія изъ нея. 3) Новыя врачебныя средства, ихъ свойства, и примѣненіе. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей во всѣхъ ея проявленіяхъ. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области

фармаціи и фармакогнозіи и методы опредѣленія доброкачественности врачебныхъ средствъ. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библіографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Оффиціальная часть: правительственныя распоряженія, статистическіе медицинскіе отчеты, разрѣшенія на открытіе аптекъ, опредѣленіе и перемѣщеніе фармацевтовъ по вѣдомствамъ: военному и морскому. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографіи и некрологи извѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ фармаціи, химіи, медицины и естественныхъ наукъ. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія.

Условія подписки:

Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: въ годъ 6 руб., за 6 мѣс. 3 руб. 50 коп., за 3 мѣс. 2 руб., каждый № 40 к.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Гороховская улица, домъ бывш. графа Разумовскаго), 2) въ конторѣ типографіи товарищества И. Н. Кушнаревъ и К°. (Пименовская улица, собств. домъ) и въ магазинѣ той же фирмы (Никольская, д. бр. Чижовыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ: за $^1/_4$ страницы 30 руб., за $^1/_2$ страницы 15 руб., за строку петита (въ страницѣ 3 столбца) 15 коп.

При повтореніи объявленій дѣлается скидка. Особыя приложенія по соглашенію. 2—4

Редакторы-издатели: магистры фармаціи) И. Антушевичъ.
) Э. Альтгаузенъ.

Принимается подписка на газету

„МЕДИЦИНА“

на 1894 (шестой годъ).

Подъ редакціей профессора Юрьевскаго Университета Степана Михайловича Васильева.

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигіены, выходитъ, въ объемѣ—2-хъ листовъ, (лѣтомъ 1-го листа), четыре раза въ мѣсяцъ, по слѣдующей программѣ:

1) Самостоятельныя статьи, лекціи и предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигіены, эпидеміологіи, судебной медицины и гидрологіи, а также по общей патологіи, фармакологіи, анатоміи, физіологіи и патологической анатоміи.

2) Общіе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.

3) Статьи по исторіи медицины.

4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.

5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской, медицинѣ.

6) Критика и библіографія медицинскихъ книгъ, статей, больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.

7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертацій.

8) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.

9) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: прив.-доц. В. А. Аѳанасьевъ, прив.-доц. Г. М. Герценштейнъ, проф. Н. Ѳ. Голубевъ, проф. А. И. Губаревъ, проф. Г. А. Захарьинъ, проф. Ковалевскій, проф. А. И. Лебедевъ, прив.-доц. Мухинъ, д-ръ Нечаевъ, проф. Патенко, проф. Подрезъ, проф. Поспѣловъ, Д. Д. Поповъ, П. М. Поповъ, д-ръ Руд-

невъ, проф. Скворцовъ, проф. Снегиревъ, проф. Тарновскій, проф. Тумасъ, прив.-доц. Ѳ. К. Трапезниковъ, проф. Шилтовъ, проф. Ясинскій, проз. А. В. Якобсонъ и др.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—Редакція: Гороховая д. № 40.

Подписная цѣна за годовое изданіе 5 руб., съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „Медицина," С.-Петербургъ, Гороховая д. № 40.

Оставшіеся въ ограниченномъ количествѣ экземпляры „Медицины" за 1889, 90, 91 и 1892 г. продаются по 4 рубля съ перес. Экземпляры 1893 г. по 6 рублей. 2—3

Открыта подписка на 1894 г.

на

„ЗАПИСКИ"

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

(Двадцать восьмой годъ изданія).

Программа журнала:

1) Работы и изслѣдованія, составляющія доклады въ Отдѣлахъ и общихъ собраніяхъ Имп. Русскаго Технического Общества, главнымъ образомъ по химической технологіи и металлургіи, механикѣ и механической технологіи, инженерно-строительному и горному дѣлу, фотографіи и ея примѣненіямъ, воздухоплаванію и отчасти по электротехникѣ, желѣзнодорожному дѣлу и техническому образованію—имѣющихъ свои спеціальные органы.

2) Спеціальные доклады на съѣздахъ, устраиваемыхъ Техническимъ Обществомъ.

3) Отчеты о систематическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ спеціальными комиссіями: экспертными на выставкахъ, устраиваемыхъ Техническимъ Обществомъ, и конкурсными; отчеты о произведенныхъ

работахъ въ лабораторіи Техническаго Общества и командируемыхъ Обществомъ лицъ.

4) Обзоръ важнѣйшихъ явленій въ области техническихъ усовершенствованій и изобрѣтеній въ Россіи и за границею.

5) Правительственныя распоряженія, относящіяся до нашей заводской и фабричной промышленности.

6) Указатель испрашиваемыхъ и прекращенныхъ привилегій.

7) Дѣятельность Общества: журналы засѣданій Совѣта и Отдѣловъ Техническаго Общества, Общихъ Собраній; отчеты о дѣятельности Техническаго Общества и его Отдѣленій и пр.

8) Объявленія.

Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ 8—10 печатныхъ листовъ.

Подписчики въ видѣ приложенія получатъ отъ 3 до 4-хъ книгъ, составляющихъ:

„СВОДЪ ПРИВИЛЕГІЙ“

на изобрѣтенія и усовершенствованія. Число привилегій ежегодно простирается до 250 и представляется въ точной копіи съ подлинныхъ привилегій и съ объяснительными чертежами.

Подписная цѣна журнала „ЗАПИСКИ:“

	СЪ ПЕР. И ДОСТ.	СЪ ПЕР. ЗА ГРАН.
На годъ . . .	12 руб.	16 руб.
На полгода . .	7 руб.	9 руб.

Объявленія принимаются:

Разовыя за 1 стр.	10 руб.
Разовыя за $^1/_2$ стр.	6 руб.
Годовыя со всякаго срока:	
На обложкѣ за 1 стр.	50 руб.
Впереди текста за $^1/_2$ стр.	20 руб.
Впереди текста за 1 стр.	35 руб.
Впереди текста за 2 стр.	50 руб.
Вкладныя за 1.000 шт. (до 1 л. вѣса) . .	10 руб.

Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородніе благоволятъ обращаться преимущественно въ редакцію.

„Записки“ И. Р. Техническаго Общества за прежніе года можно пріобрѣсть въ Редакціи. Съ 1867—1889 г.—4 р. за годъ и 1 р. за отдѣльный выпускъ, за 1890—93 г. 8 р. за годъ и 2 р. за отдѣльный выпускъ. При пріобрѣтеніи „Записокъ“ за 19 лѣтъ цѣна по сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ, согласно постановленія Совѣта И. Р. Т. О.—40 руб. За года 1868, 84, 85 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

2—3 Спеціальный редакторъ А. Васильевъ.

БИБЛІОГРАФЪ

1894. Журналъ Годъ X.

Историко-Литературный и Библіографическій.

Съ портретами, снимками съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.

Отд. 1-й. Лѣтопись литературы и книговѣдѣнія: 1) Исторія литературы и просвѣщенія (изслѣдованія, статьи и матеріалы). 2) Книговѣдѣніе. Прошлое и настоящее книжнаго дѣла: книгопечатія, библіотековѣдѣнія, книжной торговли, книгоиздательства и т. п. 3) Критика и библіографія. 4) Разныя извѣстія и замѣтки; вопросы и отвѣты.

(Выходитъ 4 раза въ годъ).

Отд. 2-й (справочный). Лѣтопись книгопечатанія: 1) Каталоги новыхъ книгъ. 2) Указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ. 3) Rossica (указатель иностранныхъ сочиненій о Россіи. 4) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати. 5) Замѣтки о новыхъ книгахъ. 6) Библіографическія извѣстія и объявленія.

(Выходитъ 6 разъ въ годъ).

Въ приложеніяхъ печатаются отдѣльныя работы по библіографіи и прочимъ отдѣламъ, входящимъ въ программу журнала.

диміра на

ско-гинекол. клин.)

иникѣ, э

Минералогія,
проф. *Армашевскі*
Аудит. № 15).
нятія по медиц. хи
д. проф. *Садовень*
р. медиц. химіи).
тскія болѣзни,
*Чернов*ъ (Алекс. бо

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1894 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) —неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1894 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~DUE OCT 64 H~~

~~316 c 4~~